

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ,

изданный подъ редакціею орд. проф. А. А. Кочубинскаго.

ОДЕССА.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИП. Г. УЛЬРИХА, КРАСНЫЙ ПЕРЕУЛОКЪ, ДОМЪ № 3.

1879.

III. Приложенія.

КЪ ИСТОРИИ
ПРАВА РУССКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

ДРЕВНІЙ МОНГОЛО-КАЛМЫЦКІЙ

ИЛИ

ОЙРАТСКІЙ УСТАВЪ ВЗЫСКАНІЙ

(Цзвджинъ-Бичигъ).

Ө. И. ЛЕОНТОВИЧА.

Древній монголо-калмыцкій или ойратскій уставъ възысканій
(Цааджинъ - Бичигъ).

Ординарно профессора О. Н. Леонтовича.

Издаваемый нынѣ уставъ принадлежитъ къ числу весьма немногихъ, официально признанныхъ сборниковъ инородческихъ, племенныхъ законовъ, дѣйствовавшихъ на юговосточныхъ окраинахъ Россіи. Составленный въ первой половинѣ XVII вѣка (1640 г.) за предѣлами Россіи (въ древней Зюнгаріи), на общемъ съѣздѣ монгольскихъ и ойратскихъ (калмыцкихъ) вождей, уставъ этотъ несомнѣнно дѣйствовалъ, какъ сборникъ общихъ, племенныхъ законовъ, въ Зюнгаріи, Тибетѣ и другихъ среднеазиатскихъ странахъ, гдѣ кочевали военныя орды и роды монголо—ойратскаго племени. Тотъ же самый племенной уставъ переносится калмыцкою ордою въ русскія степи и за тѣмъ, со времени подчиненія калмыковъ русской власти (съ 1655 г.) и до послѣднихъ дней, удерживаетъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ силу мѣстнаго закона русскихъ калмыковъ.

Мы изложимъ здѣсь нѣсколько замѣчаній объ исторіи, составѣ, общемъ характерѣ и значеніи этого мало извѣстнаго у

насъ памятника инородческаго права русскихъ юго-восточныхъ окраинъ.

Калмыцкій уставъ признавъ въ нашемъ законодательствѣ подѣ общимъ титуломъ «древняго калмыцкаго уложенія» или «древнихъ калмыцкихъ постановленій», по которымъ до послѣдшаго времени рѣшались духовныя и тяжбыныя дѣла между калмыками ¹⁾).

Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о калмыцкомъ уставѣ и обычаяхъ появляются у насъ не раньше второй половины прошлаго вѣка, когда русское правительство стало оказывать болѣе замѣтное вліяніе на внутренній бытъ калмыковъ. Калмыцкій вопросъ пріобрѣтаетъ у насъ большое значеніе въ особенності послѣ известнаго событія—ухода въ 1771 г. значительной части калмыцкой орды изъ предѣловъ Россіи. Съ этихъ только поръ начинаютъ появляться болѣе дѣйствительныя мѣры касательно устройства калмыцкой орды и приведенія въ извѣстность ея внутреннихъ закоповъ и обычаевъ. Можно полагать, что раньше второй половины прошлаго вѣка вовсе не были извѣстны русскіе переводы калмыцкаго устава; они могли появиться лишь въ эпоху усиленія русскаго вліянія на внутренній бытъ калмыковъ и сдѣлаться за тѣмъ для калмыцкихъ администраторовъ и судей главнымъ руководствомъ по всѣмъ судебнo-административнымъ дѣламъ, возникавшимъ между калмыками. ²⁾ Къ этому-то

¹⁾ См. правила 1825 г. для управления калмыцкаго народа—Пол. Соб. Зап. № 30290, §§ 57 и 58. — Положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ 24 нояб. 1834—П. С. З. № 7560, а, § 100.—Положеніе о томъ же 23 апр. 1847—П. С. З. № 21141. — Сводъ зак. изд. 1842, т. II, ст. 616; т. IX ст. 1244; т. X. ст. 3556. IX продолж. свода, прилож. къ 53) ст.—Сводъ изд. 1857, т. II, ст. 635 и слѣд.; св. зак. гражд. судопроизв. ст. 1555, 1557 и 1570

²⁾ Официальныя извѣстія о русскомъ переводѣ устава принадлежатъ довольно позднему времени. Такъ, по одному изъ такихъ извѣстій, въ 1800 г. намѣстникъ калмыцкой орды, Чучей Тайши Тундутовъ, представилъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ списокъ уложенія въ русскомъ переводѣ, указывая на необходимость его исправленія и дополненія. См. бар. Э. Бюлера, «Кочующіе и осѣдло-живущіе въ астраханской губерніи инородцы», въ Отеч. Зап. 1846. № 11, стр. 4

времени усиленія русскаго вліянія между калмыками относится и появленіе перваго печатнаго изданія калмыцкаго устава.

Калмыцкіе законы, не смотря на признаніе ихъ со стороны русскої власти, никогда не были у насъ обнародованы офіціалнымъ путемъ. Было, правда, предположеніе (высказанное напр. въ § 58 правилъ 1825 г. для управленія калмыцкаго народа) о печатномъ изданіи «законовъ, обычаевъ и обрядовъ», калмыковъ на ихъ языкѣ, съ переводомъ и объявленіемъ ихъ «для всеобщаго между сими инородцами свѣдѣнія»; но такое предположеніе, какъ мы увидимъ ниже, никогда не было приведено въ исполненіе. Калмыцкіе законы представляютъ, такимъ образомъ, весьма характерную особенность сравнительно съ принятымъ въ нашемъ законодательствѣ ученіемъ о происхожденіи, силѣ и дѣйствіи законовъ. Калмыцкій уставъ пріобрѣлъ у насъ практическое дѣйствіе безъ офіціального обнародованія, т. е. безъ исполненія того существеннаго акта, послѣ котораго только начинается «существованіе» закона, и отъ котораго зависитъ «дѣйствіе» послѣдняго ¹⁾. Частныя изданія, о которыхъ мы сейчасъ скажемъ, не получали офіціального значенія, едва ли даже были извѣстны мѣстнымъ властямъ и судьямъ, руководившимся одними рукописными переводами устава, неизвѣстно когда и кѣмъ составленными.

Приведеніе во «всеобщую извѣстность» калмыцкаго права, какъ оно было нормировано въ древнемъ уставѣ калмыковъ и въ народныхъ обычаяхъ, составляетъ исключительную заслугу частной инициативы и предприимчивости отдѣльныхъ дѣятелей, издававшихъ въ печати калмыцкіе законы и сборники народныхъ обычаевъ, послѣдніе—на основаніи данныхъ, извлеченныхъ частію изъ архивныхъ дѣлъ, но больше собранныхъ путемъ личныхъ наблюденій надъ народнымъ бытомъ. Объ обычаяхъ калмыковъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ; теперь обратимся къ извѣстнымъ намъ, печатнымъ изданіямъ калмыцкаго устава.

¹⁾ См. Курецъ русскаго гражданскаго права проф. П. П. Цитовича, вып. I, стр. 39 и слѣд.

Первое по времени издание калмыцкаго устава въ русскомъ переводѣ принадлежитъ послѣдней четверти прошлаго вѣка. Въ 1776 г. графъ П. Б. Шереметьевъ сообщилъ Вольному Россійскому Собранію при Московскомъ Университетѣ рукописный списокъ калмыцкаго устава, который въ томъ же году и былъ изданъ въ III части «Опыта Трудовъ» означеннаго Собранія, подъ заглавіемъ: «переводъ съ правъ мунгальскихъ и калмыцкихъ народовъ». Изданіе это составляетъ въ настоящее время большую библиографическую рѣдкость; въ сожалѣнію, я не могъ имѣть его подъ руками для сличенія съ рукописью, изданною въ настоящей статьѣ. По словамъ П. Муллова, видѣвшаго первое изданіе устава, оно ничѣмъ въ сущности не отличается отъ другихъ рукописныхъ списковъ, кромѣ раздѣленія устава на статьи, чего нѣтъ въ изданіи прошлаго вѣка ¹⁾.

Второе русское изданіе калмыцкаго устава въ печати появилось вскорѣ послѣ составленія (въ 1827 г.) «проекта новаго уложенія» калмыковъ; быть можетъ, именно составленіе послѣдняго, какъ и вообще возбужденіе въ 20-хъ годахъ калмыцкаго вопроса въ сферахъ правительственныхъ и въ самомъ обществѣ, были главными поводами вторичнаго изданія устава. Онъ появился одновременно, именно въ 1828 г., въ Сѣверномъ Архивѣ (№№ 2 и 3) и Сынѣ Отечества за тотъ же годъ (кн. I и III), подъ общимъ заглавіемъ: «Законы Мунгальскіе и Калмыцкіе (переводъ съ права Мунгальскаго и Калмыцкаго народовъ)». ²⁾ Существенныя различія этого изданія (собственно архивскаго) указаны ниже, въ самомъ текстѣ устава—въ подстрочныхъ выноскахъ по отдѣльнымъ его статьямъ. Нѣтъ никакихъ извѣстій,

¹⁾ См. статью П. Муллова: «древніе калмыцкіе законы», въ Жур. Мин. Юст. 1863, ст. XCVIII, стр. 66.

²⁾ Я могъ ознакомиться только съ изданіемъ Сѣвернаго Архива. Указаніе же на уставъ, изданный въ Сынѣ Отечества, мы нашли въ сочиненіи Н. Неедьева: «Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ». Спб. 1834 стр. 237.

кто былъ издателемъ устава и какимъ путемъ добыта рукопись, на основаніи которой онъ изданъ. Несомнѣнно однакожь одно: изданіе 1828 г. не было простой перепечаткой устава 1776 г.; потому что иначе въ первомъ не было бы раздѣленія на статьи, какъ разъ совпадающаго съ такимъ же точно дѣленіемъ по извѣстнымъ теперь, рукописнымъ спискамъ устава.

Объ одномъ изъ такихъ рукописныхъ списковъ сообщаетъ свѣдѣнія П Мулловъ въ указанной выше статьѣ. По его словамъ, рукопись, подъ заглавіемъ: «переводъ съ правъ Монгольскихъ и Калмыцкихъ народовъ» (съ обозначеніемъ: списокъ), доставлена въ редакцію журнала Министерства Юстиціи въ маѣ 1851 г. стат. сов. Мальцовымъ, который былъ послѣднимъ предсѣдателемъ астраханскаго калмыцкаго суда—зарго ¹⁾. Авторъ сообщаетъ за тѣмъ, что «по содержанію своему оба списка—Шереметьева и Мальцова (Муллову не было извѣстно изданіе устава въ 1828 г.)—въ сущности ничѣмъ не разнятся между собой, такъ что съ достовѣрностію можно полагать, что послѣдній списанъ съ перваго; только послѣдній раздѣленъ на статьи (всего 166)» ²⁾.

Одновременно съ первымъ русскимъ изданіемъ устава по списку Шереметьева появилось печатное изданіе этого сборника въ нѣмецкой рецензій академіка П. С. Палласа. Именно уставъ помѣщенъ въ извѣстномъ его сочиненіи: «Samlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften» (Spb. 1776, Thl I, p. 194 — 218), подъ общимъ титуломъ: «Gesetze der mongolischen Völker». По словамъ самаго Палласа, уставъ помѣщенъ имъ вполнѣ (ganz mitgetheilt) и при томъ—съ переводомъ его «по полнѣйшему списку (vollständigsten Abschriften), какой только авторъ могъ достать». Въ дѣйствительности впрочемъ оказывается, что списокъ Палласа не принадлежалъ къ самымъ полнымъ. Въ немъ значительно сокращено

¹⁾ У Муллова по ошибкѣ сказано—зарго.

²⁾ См. Жур. Мин. Юст. 1863, т. XVIII, стр. 66.

введеніе, а главное—недостаеъ цѣлаго ряда статей, встрѣчающихся въ извѣстныхъ намъ русскихъ спискахъ; кромѣ того, сравнительно съ послѣдними нѣкоторыя статьи у Палласа изложены съ большими или меньшими сокращеніями или пропусками. Но за то у Палласа находимъ также значительное количество статей новыхъ, которыхъ въ свою очередь нѣтъ въ русскихъ спискахъ ¹⁾.

Изъ сказаннаго явствуетъ одно: ни русскіе списки, ни списокъ Палласа, не представляютъ калмыцкаго устава въ первоначальномъ его составѣ, какой онъ получилъ на съѣздѣ монгольскихъ и калмыцкихъ главъ въ 1640 г.,—первоначальный уставъ, въ цѣльномъ его видѣ, по всему видно, не дошелъ до нашего времени, или по крайней мѣрѣ доселѣ неизвѣстенъ въ печати. Есть еще одна, очень важная черта, отличающая списокъ Палласа отъ русскихъ,—черта, на которую въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе, такъ какъ она указываетъ на научное достоинство изданія Палласа. Дѣло въ томъ, что послѣдній, какъ видно по всему, имѣлъ въ рукахъ очень точный и обстоятельный переводъ устава съ калмыцкаго языка. Въ этомъ отношеніи переводъ Палласа стоитъ гораздо выше русскаго. Въ послѣднемъ нѣрѣдко можно встрѣтить статьи, переведенныя явно невѣрно, иногда даже съ очевидной безмыслицей,—всѣ подобныя неточности и погрѣшности исправляются у Палласа вполне удовлетворительно. Для примѣра укажу на 134-ю статью: въ русскомъ переводѣ она изложена не совсѣмъ понятно ²⁾, и напро-

¹⁾ Такихъ статей насчитывается до 48 (именно слѣдующія статьи: 7—9, 22, 30, 37, 46, 49, 50, 52, 53, 57, 58, 60, 67, 92—94, 121, 137—165). Нѣкоторыя изъ нихъ касаются чрезвычайно интересныхъ институтовъ, напр. о брачной цензурѣ цѣломудріи невѣсты, объ ответственности цѣлыхъ мѣстностей въ случаѣ открытія трупа убитаго на ихъ территоріи (деяна вира Правды), о правѣ мести противъ явныхъ враговъ, объ убійствѣ въ пьяномъ и трезвомъ видѣ, о процессѣ (напр. о вчинаніи бездоказательныхъ процессовъ, объ исполненіи приговора и пр.), о положеніи рабовъ, разбирательствѣ споровъ между цѣлыми родами и проч.

²⁾ Что значить, напр., такая цитата: «изъ взятаго штрава съ каждой скотины въ награжденіе давать девять скотинъ»? Награжденіе дается, очевид-

тивъ—у Палласа имѣеть совершенно ясный и опредѣленный смыслъ. Тоже нужно сказать и о другихъ статьяхъ, различно читающихся по обѣимъ спискамъ, при чемъ одинъ и тотъ же законъ получаетъ различный смыслъ и значеніе. При болѣе внимательномъ изученіи такихъ разночтеній, всегда оказывается правильность и обстоятельность на сторонѣ чтенія Палласа. Напр., по 36 статьѣ русскаго текста, бездѣтной вдовѣ вѣнчается въ обязанность, подъ угрозой штрафа, принимать къ себѣ «на ночлегъ» проезжаго человѣка. Совершенно противоположный смыслъ дается закону у Палласа. У него говорится о специальномъ предметѣ—о постоѣ владѣльческаго посланца (Stafetten), съ запрещеніемъ ему насильно (mit Gewalt) входить на постою къ вдовѣ. Переводъ Палласа, очевидно, ближе русскаго подходит къ дѣлу.¹⁾

Указанныя особенности списковъ устава будутъ понятны, если обратимъ вниманіе на ту обстановку, при какой могли появиться въ прошломъ столѣтіи оба перевода—русскій и нѣмецкій. Академикъ Палласъ отправлялся къ инородцамъ для изученія ихъ быта, очевидно вполне подготовившись къ этому дѣлу и прежде всего достаточно ознакомившись съ ихъ языкомъ. Безъ этого условія едвали и могъ появиться такой классическій трудъ Палласа, какъ его «Samlungen». Кромѣ того, изъ одного мѣста его «Путешествія» видно, что въ дѣлѣ ознакомленія съ бытомъ калмыковъ авторъ на мѣстѣ пользовался содѣйствіемъ

но, въ предѣлахъ штрафа, т. е. какъ его часть; но буквальному же смыслу цитаты выходитъ, что награждаемый за каждую скотину, высканнаго въ видѣ штрафа, изъ послѣдняго получаетъ девять скотинъ, т. е. иначе — награжденіе должно превышать штрафъ въ девять разъ. Если же понимать дѣло такъ, что за каждую скотину, составляющую предметъ иска, слѣдуетъ выдавать изъ высканнаго при этомъ штрафа по 9 скотинъ, то выходитъ опять таки несообразность: въ большинствѣ случаевъ, когда назначается небольшой штрафъ, онъ будетъ цѣлкомъ отходить награждаемому. А если штрафъ меньше 9-ти скотинъ, изъ какого источника слѣдуетъ брать недостающую часть до нормальной награды?

¹⁾ Не точно переданныя статьи русскаго текста, подъ рукою нашихъ

лицъ, вполне знакомыхъ съ языкомъ и бытомъ инородцевъ ¹⁾. Ничто не мѣшаетъ допустить, что тѣже лица могли сообщить Палласу, вмѣстѣ съ переводомъ духовныхъ книгъ, также переводъ устава 1640 г. съ монгольскаго языка. Русскій переводъ, напротивъ, могъ выйти въ прошломъ вѣкѣ изъ-подъ руки какого либо простаго грамотѣя — дьяка, знавшаго тогдашній дѣловой языкъ русской администраціи ²⁾, но мало знакомаго съ бытомъ инородцевъ и въ особенности съ ихъ языкомъ. Иначе по крайней мѣрѣ трудно объяснить происхожденіе недостатковъ русскаго перевода, подобныхъ указаннымъ выше и попадающихся чуть ли не въ каждой статьѣ устава.

Издаваемый нынѣ русскій списокъ калмыцкаго устава принадлежитъ библіотекѣ Новороссійскаго Университета. Профессоръ И. И. Мечниковъ, во время своей послѣдней экскурсіи къ калмыкамъ, доставилъ этотъ списокъ въ даръ университету отъ г. секретаря Ставропольскаго Статистическаго Комитета Э. В. Вентковскаго, получившаго экземпляръ рукописи въ управленіи калмыковъ Вольше-Дорбетовскаго улуса. Рукопись имѣетъ на главномъ листѣ слѣдующее оглавленіе: « Древнія калмыцкія постановленія », съ обозначеніемъ вверху листа — « списокъ ». Заглавіе это совершенно тождественно съ тѣмъ, какое, по указанію барона Ө. Вилера, имѣлъ списокъ устава, препровожденный въ 1821 г. Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Главному При-

---

ислѣдователей, вовсе не знавшихъ объ наденіи Палласа, иногда получали весьма странное толкованіе. Только что процитированный законъ истолкованъ, напр., Равинскимъ такимъ образомъ: « въ особливо бездѣтная вдова должна пустить къ себѣ почитать *мелодию* (?) человека » (см. Хозяйственное описаніе Астрахан. и Кавк. губ. Спб. 1809, стр. 177).

¹⁾ По словамъ Палласа, переводъ монгольскихъ духовныхъ книгъ калмыковъ сообщилъ ему находившійся въ Ставрополѣ протопопъ ирещенныхъ калмыковъ Андрей Чубовскій, « который ихъ языкъ знаетъ совершенно » (см. Путешествіе Палласа, I, стр. 491).

²⁾ Некоторые термины, напр., « претексть » 10-й статьи, прямо указываютъ на то, что дошедшіе до нашего времени русскіе переводы, всѣ безъ исключенія, составлены въ прошломъ вѣкѣ, когда дѣловой языкъ изобилдовалъ у насъ иностранной терминологіей.

таву калмыковъ, и бывшій до послѣдняго времени единственнымъ руководствомъ для калмыцкихъ судовъ (см. От. Зап. 1846, № 11, стр. 7) ¹⁾.

Желательно было бы издать уставъ по новому списку, съ самымъ полнымъ указаніемъ на варианты, пропуски и дополненія по всемъ известнымъ до сихъ поръ спискамъ. Къ сожалѣнію, при изданіи библиотечной рукописи, я могъ имѣть подъ рукою лишь печатный списокъ, изданный въ 1828 г. въ Сѣверномъ Архивѣ, да и то въ неполномъ составѣ ²⁾; другія изданія, при библиографической ихъ рѣдкости, были для меня рѣшительно недоступными. Въ виду этого я могъ только въ первой части текста отмѣтить разночтенія и другія различія въ спискахъ; вторую половину я провѣрялъ по нѣмецкому тексту Палласа. Оказывается, что, кромѣ нѣсколькихъ вариантовъ, точно указанныхъ мною въ подстрочныхъ выноскахъ, новый списокъ восполняетъ въ нѣсколькихъ статьяхъ рядъ довольно важныхъ пропусковъ, встречающихся въ старыхъ печатныхъ изданіяхъ русскаго текста или по крайней мѣрѣ въ бывшемъ у меня подъ рукою спискѣ Ар-

¹⁾ На ооенціальное происхождение списка университетской библиотеки указываютъ имѣющіеся на немъ, ооенціальныя надписи. Такъ, внизу заглавнаго листа обозначено: «по описи № 3», а вверху стоитъ: «№ 395». За тѣмъ, листы рукописи имѣютъ обычную скрѣпу на поляхъ: «со спискомъ повѣрялъ столоначальникъ Паненковъ». Въ концѣ списка засвидѣтельствована его вѣрность «вѣрно: секретарь Дробязгинъ». Кромѣ того, на оборотной сторонѣ послѣдняго нумерованнаго листа есть обычная надпись о числѣ листовъ рукописи: «Въ сей древней калмыцкой повести номерованныхъ и скрепленныхъ шестьдесятъ два листа». Рукопись писана двумя различными почерками на старой бумагѣ 30-хъ или 40-хъ годовъ и вообще имѣетъ нѣсколько подержанный видъ, очевидно, отъ долгаго употребленія въ калмыцкомъ судѣ. Рукопись изобилуетъ множествомъ грамматическихъ ошибокъ, исправленныхъ нами въ печатномъ изданіи,—единственными поправками, которыя мы позволили себѣ при печатаніи устава.

²⁾ Я могъ ознакомиться только съ первой половиной списка (до 90 статьи), изданнаго въ Архивѣ, и то благодаря содѣйствію библиотеки Московскаго Университета, доставившей на время въ мое распоряженіе часть Сѣв. Архива съ половиной помѣщеннаго въ немъ устава; другой половиной не оказалось въ библиотекѣ.

хива ¹⁾). Миѣ казалось также полезнымъ — параллельно съ русскимъ текстомъ, помѣстить и нѣмецкій по изданію въ «*Sammlungen*» Палласа.

Списокъ Палласа, по своей рѣдкости, теперь не всѣмъ доступенъ; а между тѣмъ, какъ уже сказано выше, онъ отличается такими научными достоинствами, что новое изданіе его никогда не будетъ излишнимъ. Нѣмецкій текстъ помѣщенъ безъ всякихъ измѣненій; но для удобства цитирования мы ввели нумерацію статей, какая имѣется и въ русскомъ текстѣ. — Наконецъ, миѣ казалось не бесполезнымъ помѣстить въ заключеніи предметный указатель, главнымъ образомъ въ видахъ облегченія справокъ, при изученіи отдѣльных постановленій устава.

Перейдемъ теперь къ обзорѣ самаго памятника. Что касается исторіи его составленія и послѣдующей судьбы, то подробное изслѣдованіе этихъ вопросовъ, какъ и вообще изученіе всей системы калмыцкаго права на основаніи доступныхъ въ настоящее время источниковъ, составитъ предметъ особой статьи; здѣсь же мы ограничимся нѣсколькими замѣтками, на сколько это необходимо для общаго ознакомленія съ виѣшней исторіей и составомъ издаваемаго памятника.

Сколько намъ извѣстно, калмыцкій уставъ впервые упоминается въ русскихъ законахъ не раньше изданія грамоты калмыцкому народу 2-го мая 1800 г., по которой «Зарго (калмыцкому суду) и владѣльцамъ предоставлено рѣшать народныя дѣла во всемъ по правамъ и на основаніи *калмыцкаго духовнаго закона и обыкновеній*» (П. С. З, т. XXVI, № 19599; ср. ib. № 20037). Въ правилахъ объ управленіи калмыцкимъ народомъ 1825 г. тотъ же уставъ названъ «*древнимъ калмыцкимъ уложеніемъ*» (§ 57). Наконецъ, со времени изданія положенія объ управленіи калмыцкимъ народомъ 1834 г. утвердилось въ законахъ наименованіе калмыцкаго устава общимъ тер-

---

¹⁾ Именно я замѣтилъ пропуски въ слѣдующихъ статьяхъ: 12, 14, 21, 24, 27, 35 и 47. Всѣ эти пропуски указаны въ выноскахъ при каждой изъ этихъ статей.

миномъ — «*древнихъ калмыцкихъ постановлений*». Тотъ же титулъ удержанъ въ положеніи о калмыкахъ 1847 г., а за тѣмъ и въ сводѣ законовъ изданій 1842 и 1857 годовъ ¹⁾. Последній титулъ составляетъ у насъ доселѣ официальное наименованіе калмыцкаго устава. Что касается самаго текста устава, то здѣсь замѣчается большое разнообразіе въ наименованіяхъ. Самъ уставъ называетъ себя (въ введеніи) «*великимиъ правами*» («*сіе великое право... Мунгальскіе и 4-хъ Калмыцкихъ народовъ главные владѣтели... постановили и утвердили*») — быть можетъ «*Jike-Jassak*» (*Jassa, Jussun*), «*юсунъ-цагапъ*», «*тунджинъ*», какъ назывался въ старину монгольскій уставъ чингиса XIII вѣка (см. Очерки внутренняго устройства улуса Джучіева, Березина. 1863, стр. 23). Первое печатное изданіе устава, какъ указано выше, придаетъ ему титулъ — «*перевода съ правъ мунгальскихъ и калмыцкихъ народовъ*». Такой же титулъ имѣетъ уставъ по списку Мальцова, о которомъ упоминаетъ П. Мулловъ. Во второмъ русскомъ изданіи титулъ устава имѣетъ болѣе сложный составъ: «*законы мунгальскіе и калмыцкіе. Переводъ съ права мунгальскаго и калмыцкаго народовъ*». Иной титулъ имѣетъ уставъ по издаваемому нами списку: «*древнія калмыцкія постановленія*» — титулъ, подъ какимъ уставъ извѣстенъ въ нашемъ законодательствѣ и администраціи со времени изданія положенія о калмыкахъ 1834 г. — Исслѣдователи, имѣвшіе въ рукахъ калмыцкій уставъ, точно также придаютъ ему различныя названія. Палласъ въ своемъ «*Путешествіи*» называетъ его *уложениемъ*, а въ «*Samlungen*» — просто *Gesetzbuch* или «*Gesetze der Mongolischen Völker*» (Путеш. I, 486; Samlung. I, 194). Георги говоритъ, что калмыки имѣютъ свои «*уложенія и уставы Благодичія*» (см. Описаніе народовъ, IV, 10). Отецъ Іакинфъ, въ своемъ «*историческомъ обзорѣнн Ойратовъ или калмыковъ*», называетъ ихъ уставъ «*степнымъ уложениемъ*» ²⁾ (см. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1833, VIII, №5, стр. 101). У дру-

¹⁾ Въ первой выноскѣ введенія указаны главныя статьи положеній и свода, въ которыхъ упоминаются «*калмыцкія постановленія*».

²⁾ Тоже названіе дается калмыцкому уставу въ статьѣ: «*Ваторъ-Хонъ-Тайды*», помѣщ. въ Энцикл. Лексиконѣ Плюшара. Спб. 1836, V, 76.

гихъ изслѣдователей (Равинскаго, Страхова, Попова, Вюллера и др.) уставъ именуется вообще уложеніемъ. Новый титулъ мы нашли у Нефедьева, который говоритъ, что законы калмыцкіе, изданные въ 1640 г., извѣстны подъ названіемъ: *правдъ мунгальскихъ и калмыцкаго народовъ* (см. подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ, Спб. 1834, стр. 273).

Ни одинъ изъ перечисленныхъ титуловъ не можетъ быть признанъ подлиннымъ, т. е. стоявшимъ во главѣ калмыцкаго устава первоначальнаго изданія въ 1640 г., или по крайней мѣрѣ такимъ, подъ которымъ уставъ былъ извѣстенъ самимъ монголамъ и калмыкамъ. Вопросъ о подлинномъ титулѣ ихъ устава разъясненъ лишь въ недавнее время. К. Костенковъ, бывшій въ последнее время главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа, въ своемъ сочиненіи: «историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ, кочующихъ въ астраханской губерніи» (Спб. 1870, стр. 33), излагаетъ общественное устройство калмыковъ и, между прочимъ, сообщаетъ, что вмѣстѣ съ общественнымъ устройствомъ они принесли съ собою въ Россію изъ Зюнгаріи составленный въ 1640 г. на свѣздѣ въ Сибири ойратскихъ тайшей и ноёоновъ «*уставъ வழсканій*», или по калмыцкой терминологіи — «*Цааджисингъ — бичикъ*». Костенковъ, очевидно, имѣлъ въ виду указаніе П. Небольсина о томъ, что законы о наказаніяхъ изложены въ калмыцкой «*Судебной—книжѣ*», «*Ца аджисингъ — бичикъ*» (см. Библіотека для Чтенія 1852. № 6, стр. 130). Для объясненія происхожденія этого титула важно указаніе Палласа, что у калмыковъ и монголовъ въ древнія эпохи совмѣстной ихъ кочевой жизни на зюнгарскихъ равнинахъ и плоскогорьяхъ существовали, не только устные народные обычаи, но и дѣйствовали особый уголовный уставъ, извѣстный подъ титуломъ: «*Zaatschin — Bitschik*», который служилъ главнымъ источникомъ для такихъ же уставовъ позднѣйшаго времени (См. Samling. I, стр. 193—194). Сопоставляя показанія Палласа и Костенкова, нельзя не замѣтить тождественности титуловъ древняго зюнгарскаго и позднѣйшаго калмыцкаго уставовъ. Въ виду изложенныхъ данныхъ есть основаніе долагать, что означенный титулъ издавна

былъ общимъ для сборниковъ уголовныхъ законовъ у всѣхъ народовъ монгольскаго корня, кочевавшихъ въ старину на южныхъ плоскогорьяхъ внѣшней Сибири и Зюгарии, и затѣмъ удержался до нашего времени въ титулѣ калмыцкаго устава. И дѣйствительно, этотъ титулъ вполне соответствуетъ содержанию устава, въ огромномъ большинствѣ статей трактующаго исключительно о всяческихъ взысканіяхъ и штрафахъ за различные роды правонарушеній общественныхъ и частныхъ.

Этотъ-то подлинный титулъ калмыцкаго устава мы и обозначили въ общемъ заглавіи нашей статьи; въ самомъ же текстѣ мы не сочли себя въ правѣ измѣнять его собственное заглавіе, почему и удержанъ здѣсь тотъ самый титулъ, какой обозначенъ въ рукописномъ спискѣ.

Переходя къ вопросу объ источникахъ, изъ какихъ черпались отдѣльныя постановленія устава, замѣтимъ прежде всего, что этотъ вопросъ остается въ нашей литературѣ почти совершенно открытымъ. Выказано нѣсколько предположеній объ источникахъ устава въ цѣломъ его составѣ; по все это лишь одни догадки, не основанныя ни на какихъ прочныхъ данныхъ. Отецъ Іакинфъ полагаетъ, что у калмыковъ «принятые обычаи по большей части служили закономъ при рѣшеніи дѣлъ, и *для обычаи* напоследокъ изложены въ степномъ уложеніи 1640 г.» Въ другомъ мѣстѣ авторъ констатируетъ тотъ фактъ, что въ древнее время (до переселенія ойратовъ къ Уралу и Волгѣ) ойратскіе князья и народъ подчинялись общимъ законамъ для Монголіи, изложеннымъ въ «Уложеніи Китайской Палаты внѣшнихъ сношеній» ¹⁾, хотя при этомъ авторъ и не указываетъ на Монгольское уложеніе, какъ на прямой источникъ калмыцкаго устава. Вѣроятно, въ

¹⁾ Это уложеніе переведено у насъ Г. Липовцевымъ съ Манджурскаго языка на русскій и издано въ 1828 г. Приведенныя цитаты изъ Іакинфа см. Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1833, VIII, № 5, стр. 101 и 111. Законы, входившіе въ составъ монгольскаго уложенія, рассмотрѣны Іакинфомъ въ другихъ его сочиненіяхъ, именно: 1) Записки о Монголіи. Спб. 1828, II, стр. 126 — 220; IV, стр. 203 — 339 — 2) Описаніе Чжунгаріи и восточнаго Туркестана. Спб. 1829, II, стр. 157 и слѣд.

виду такихъ же указаній на старшій зюнгарскій уставъ, утверждаетъ Равинскій, что «въ 1640 г. всѣ калмыцкіе владѣльцы съѣзжались около уваловъ Уральскихъ горъ и Сентября 5-го возобновили древнее или сочинили новое уложеніе» (хозяйств. описаніе Астрах. и Кавк. губ., стр. 177). Георги точно также затрогиваетъ вопросъ объ источникахъ калмыцкаго устава, говоря, что уставъ благочинія калмыковъ, составленный въ 1640 г., основанъ «на естественной правотѣ, также на старинныхъ обычаяхъ и на указахъ своихъ князей» (см. Описаніе, IV, стр. 10). Бюлеръ думаетъ, что калмыцкое уложеніе составлено изъ «древнихъ степныхъ обычаевъ суда», и что вообще калмыцкіе судьи изстари руководились обычаями, называвшимися *идсунз* (см. Отеч. Зап. 1816, № 7, стр. 12; № 8, стр. 72). Что касается Палласа, наиболѣе компетентнаго знатока древняго быта калмыковъ, то онъ не даетъ прямыхъ указаній на источники устава 1640 г. Палласъ ограничивается простой передачей текста этого устава, предпославъ предварительное замѣчаніе о древнѣйшихъ обычаяхъ и законахъ племенъ монгольскаго корня. Вмѣстѣ съ обычаями у нихъ существовали, по словамъ автора, писанные законы, составлявшіеся князьями въ различныя времена, еще начиная со временъ Чингисъ-Хана; древнѣйшій сборникъ такихъ законовъ, извѣстный, какъ выше замѣчено, подъ именемъ *Zaatschin-Bitschik*, послужилъ источникомъ позднѣйшихъ законовъ и обычаевъ, удержавшихъ силу до позднѣйшаго времени. Можно думать, что указаніе Палласа на древнѣйшій уставъ, какъ на источникъ позднѣйшихъ законовъ, слѣдуетъ относить и къ калмыцкому уставу, который затѣмъ и излагается авторомъ послѣ нѣсколькихъ, процитированныхъ имъ фрагментовъ изъ древняго устава (Samling. I, стр. 193—194).

Всѣ изложенныя указанія на источники калмыцкаго устава имѣютъ характеръ простыхъ предположеній, не основанныхъ на несомнѣнныхъ, историческихъ данныхъ. Дѣло въ томъ, что вопросъ объ источникахъ можетъ быть рѣшенъ лишь путемъ сравнительнаго изученія отдѣльныхъ правилъ устава, съ одной стороны съ фрагментами древняго права монгольскихъ племенъ, а съ другой—

съ данными позднѣйшаго ихъ быта, а въ отношеніи къ калмыкамъ — съ данными, извлеченными изъ архивныхъ дѣлъ и изъ личныхъ наблюденій надъ современной народной жизнью ¹⁾). Въ изготовляемомъ нами этюдѣ о юридическомъ бытѣ калмыковъ мы сдѣлаемъ починъ въ постановкѣ даннаго вопроса въ сказанномъ направленіи. Теперь же замѣтимъ, что, судя даже по тому немногому, что мы знаемъ о древнемъ правѣ народовъ монгольской расы, къ которымъ принадлежатъ калмыки, можно во всякомъ случаѣ съ достовѣрностію полагать, что въ основу устава 1640 г. легли два главные источника: *ідсунз* или *юсунз* (древне-монгольская *яса* или *ясакъ*) — племенное обычное право, а за тѣмъ — старые племенные *законы* ¹⁾), входившіе въ составъ древняго «устава възысканій», или уложеній, дѣйствовавшего (по указаніямъ Такинфа) у всѣхъ ойрат-

¹⁾ Главнымъ пособіемъ для изученія источниковъ перваго рода, т. е. фрагментовъ древняго монгольскаго права, служатъ, кромѣ цитированныхъ выше трудовъ Такинфа, извѣстныя изслѣдованія И. Березина, Доссона, Ssanang Ssetzen'a и другихъ ориенталистовъ. Что касается источниковъ втораго рода, т. е. данныхъ изъ современнаго быта калмыковъ, то изученіе архивныхъ дѣлъ составляетъ главную заслугу бар. Бюлера — единственнаго изслѣдователя быта калмыковъ, обратившаго вниманіе на важное значеніе этого источника и извлекашаго изъ него нѣсколько цѣнныхъ данныхъ (его сочиненіе цитировано выше) Результаты личныхъ наблюденій надъ правовымъ бытомъ калмыковъ разбросаны въ цѣломъ рядѣ работъ нашихъ этнографовъ — Страхова, Неедѣева, Попова, Небольсина, Бентковскаго и др. см. ниже литературу по калмыцкому вопросу

¹⁾ Въ самомъ уставѣ встрѣчаемъ указанія на оба источника. Законъ о наследованіи (ст. 45) обязываетъ отца раздѣлять свое имѣніе въ наследіе между сыновьями «по обыкновенію» (по тексту Палласа — «nach Gebühr»). Уставъ формулировалъ лишь общее начало наследственнаго права, въ силу котораго наследство должно дѣлиться между сыновьями; но какъ производился дѣлежъ, каковы права наследниковъ и пр., — всѣ эти вопросы не разрешены уставомъ, предоставившими это дѣло обычному праву. Последнее, такимъ образомъ, дѣйствовало рядомъ съ уставомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служило для него главнымъ источникомъ. — Точно также въ дополнительномъ уставѣ Галдана есть ссылка на «древніе законы», по которымъ должны рѣшаться всѣ судебныя дѣла между «ойратами» (ойратами) и «хотонами» (бухарскими монголами); но самыя законы (быть можетъ, обычай) не приведены въ уставѣ (см. текстъ Палласа, ст. 141).

скихъ племенъ еще въ XV и XVI вѣкахъ, т. е. вплоть до той поры, когда былъ изданъ новый, общеплеменный монголо-ойратскій «уставъ възсканій», сохранившійся до нашего времени у калмыковъ подъ титуломъ «древнихъ калмыцкихъ постановленій». Въ свою очередь, оба сказанные источники имѣютъ одинъ корень—одинаковое *правовое сознание* всѣхъ племенъ монгольской расы. Подобно всѣмъ народамъ патріархально — родового типа, монгольскія племена изстари жили подъ исключительными опредѣленіями дружино-родовыхъ и теократическихъ началъ, въ сильной степени квалифицировавшихъ весь ихъ общественный бытъ. Подъ тѣми же квалификаціями развивалось и ихъ племенное право: правовые обычаи и законы являлись у нихъ, какъ и у всѣхъ народовъ родовой культуры, въ видѣ заповѣдей высшаго существа, переходившихъ въ народное сознаніе, какъ велѣнія племенныхъ вождей — родовыхъ главъ и жрецовъ ¹⁾, не только возвѣщавшихъ въ своихъ законахъ волю боговъ, но и освящавшихъ своимъ авторитетомъ силу и дѣйствіе тѣхъ обычныхъ нормъ, которыя вырабатывались путемъ самой жизни народа. Такую патріархально — теократическую подкладку имѣло право у всѣхъ народовъ древняго востока; на ней же до новыхъ временъ держа-

¹⁾ Значеніе жреческаго элемента въ общественной и правовой жизни всѣхъ монгольскихъ племенъ и въ томъ числѣ калмыковъ почти доселѣ удерживается въ первобытной силѣ и могуществѣ. Ламы и голюнгы (геелены) калмыковъ и другихъ племенъ — ламаитовъ играютъ у нихъ такую же господствующую роль, какую у евреевъ доселѣ удерживаетъ раввинатъ. Какъ у евреевъ талмудизмъ—созданіе раввината—имѣетъ значеніе кодифицированнаго обычнаго права, по мимо котораго у евреевъ немислимо свободное развитіе правоваго сознанія въ народѣ, такъ и у калмыковъ ламаизмъ — главный источникъ народной мудрости вообще и правоваго сознанія народа въ частности. Жреческій элементъ, какъ видно изъ содержанія калмыцкаго устава 1640 г., весьма сильно вліялъ на современное ему право калмыковъ. Значеніе ихъ духовенства, между прочимъ, объясняется тѣмъ фактомъ, что добавочный уставъ Дербетовъ, помѣщенный у Палласа въ концѣ текста стараго устава, изданъ лишь подъ авторитетомъ 6-ти высшихъ духовныхъ лицъ, безъ намека при этомъ на свѣтскихъ главъ.

лось и право всѣхъ средне-азиатскихъ кочевниковъ монгольскаго корня. У нихъ между обычаемъ и закономъ собственно не могло быть большой разницы; такъ какъ тотъ и другой квалифицировались одними и тѣми же началами воинственно—патріархальнаго, родоваго быта,—началами, которыя, по замѣчанію изслѣдователей быта калмыковъ, лежатъ доселѣ въ основѣ всего ихъ общественнаго устройства ¹⁾). Въ этомъ смыслѣ древнѣйшій монгольскій уставъ времени Чингисъ-Хана (какъ видно изъ сохранившихся до нашего времени фрагментовъ древняго монгольскаго права) не даромъ назывался «ясакъ» или «яса» — то же, что калмыцкій іосуъ или адатъ Кавказскихъ горцевъ, т. е. племенное обычное право. Чингисъ-Хановъ уставъ былъ не больше, какъ тѣми же обычнымъ правомъ, лишь кодифицированнымъ въ общемъ сборникѣ ²⁾). Точно также, судя по указаніямъ Палласа (въ его «Samlungen» стр. 193 — 194) на фрагменты позднѣйшаго монгольскаго «устава взысканій» — «Zaatschin - Bitschik», можно полагать, что и это былъ также сборникъ обычно-правовыхъ нормъ, по словамъ Палласа удержавшихся въ правовой жизни монголовъ и калмыковъ до послѣднихъ дней. И это понятно: кочевой бытъ

¹⁾ См. К. Костенкова «Историческія и статистическія свѣдѣнія о Калмыкахъ». Спб. 1870, стр. 32 и слѣд.

²⁾ О древней «яса» Монголовъ см. „Очерки внутренняго устройства улуса Джучиева“, И. Березина. Спб. 1863, стр. 23. Между прочимъ, авторъ сообщаетъ весьма интересный фактъ, какъ намется проливающей свѣтъ на происхожденіе титула позднѣйшихъ сборниковъ монгольскихъ законовъ и въ томъ числѣ устава 1640 г. На стр. 24 И. Березинъ сообщаетъ (прим. 1), что „по словамъ Вассера у Монголовъ она (чингисъ-ханова яса или сборникъ обычаевъ) называлась „Туяджилъ“ (Nasmer, Gesch. der gold. Horde. 183)“, — терминъ, близко подходящій къ „Цааджилъ“, которымъ, какъ выше замѣчено, назывались позднѣйшіе сборники монгольскихъ законовъ. Разрѣшеніе вопроса о связи между обонми титулами слѣдуетъ ожидать отъ нашихъ ориенталистовъ. Для насъ важно одно: если окажется, что въ старину подъ „Цааджилъ“ разумѣли сборникъ обычно-правовыхъ нормъ, то этимъ разрѣшается и вопросъ объ источникахъ и составѣ устава 1640 г., называвшагося тоже „Цааджилъ“, т. е. какъ можно думать, сборникомъ „іосуъ“ — народныхъ обычаевъ.

строга консервативенъ, — разъ образовался данный *modus vivendi*, — онъ затѣмъ трактуется позднѣйшими поколѣніями, какъ неприкосновенная святыня, какъ « законъ вѣкожизненныхъ боговъ ». Это — то древнее кодифицированное обычное право монгольскаго племени, вошедшее въ теченіе многихъ вѣковъ въ плоть и кровь отдѣльныхъ кочевыхъ народцевъ и ордъ, рядомъ съ правовыми обычаями, жившими въ народѣ въ видѣ стародавнихъ мѣстныхъ вѣрованій и преданій, могли быть главными, если не единственными источниками обще-племеннаго устава монголо-ойратовъ, изданнаго въ 1640 г. Даже и тѣ прибавки, которыя, какъ мы увидимъ сейчасъ, вошли позже въ составъ этого устава въ видѣ « указа » главн ойратской федераціи (Галдана-Хонгъ-Тайджи), въ существѣ дѣла могли быть также взяты изъ одного источника — народныхъ « ідсунъ », лишь санкционированныхъ авторитетомъ общаго вождя и чрезъ то получившихъ силу и значеніе обще-племенныхъ законовъ.

Время изданія устава точно опредѣлено въ его введеніи. Въ текстѣ Палласа удержанъ подлинный терминъ даты: « Түшмег-Ли » (1640 г. 5-го Сентября). Какъ выше замѣчено, къ уставу первоначальной редакціи, обнимающему по русскому тексту 150 статей (по списку же Палласа — 130 ст.), прибавленъ позже дополнительный уставъ, названный въ текстѣ « указомъ » (Befehl) Галдана-Хонгъ-Тайджи. Единственное указаніе по вопросу о времени изданія дополнительнаго устава находимъ у барона Ф. Вюллера. Къ сожалѣнію, у него даны два разнорѣчивыя показанія: въ одномъ мѣстѣ авторъ приписываетъ дополненіе устава 1654 году; въ другомъ же мѣстѣ этотъ вопросъ ставится иначе: « трудно приурочить эти дополнительные законы къ годамъ; достоверно можно сказать только, что законы, изданные Ваторомъ (т. е. уставъ 1640 г.), дополнены были въ правленіе его сына Галдана » (1677 — 1697 г.г.) ¹⁾. Первое указаніе автора на 1654 г., вѣроятно, основывается на извѣстіи о смерти въ этомъ году гла-

¹⁾ См. Отеч. Зап. 1846 г. № 7, стр. 13; № 11, стр. 6, примѣч. 2.

вы ойратской федерации Ватора; но дѣло въ томъ, что его преименіе Галданъ не тотчасъ признанъ былъ ойратскимъ тайшей, — этотъ санъ пріобрѣтенъ имъ позже, какъ и констатируетъ это вторая цитата автора ¹⁾. Точно также трудно опредѣлить время изданія третьяго устава, помѣщеннаго у Палласа какъ новое добавленіе къ калмыцкимъ законамъ (*Neuerer Zusatz zum Gesetz*). Видно только, что этотъ уставъ изданъ въ позднѣйшее время и при томъ для однихъ калмыковъ, когда они окончательно вступили въ русское подданство ²⁾.

Касательно мѣста изданія устава есть нѣсколько показаній. Одни изслѣдователи утверждаютъ, что онъ составленъ на съѣздѣ въ Сибири ойратскихъ тайшей и нойоновъ ³⁾. Другіе указываютъ на такой съѣздъ неопредѣленно — «около уваловъ Уральскихъ горъ» ⁴⁾. Наконецъ, третьи полагаютъ, что общій «сеймъ» калмыцкихъ хановъ и князей, на которомъ утвержденъ уставъ, имѣлъ мѣсто въ Джунгаріи (или Зюнгариі) ⁵⁾. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно одно: уставъ 1640 г. былъ составленъ внѣ предѣловъ тогдашней Россіи и лишь позже перенесенъ въ нее, когда калмыки вступили въ русское подданство. Батуръ и Голданъ, которымъ приписывается составленіе устава, никогда не заходили въ Россію; они были племенными вождями не калмыковъ, перекочевав-

¹⁾ См. статью: «Галданъ-Вошонту-Ханъ», въ Энцикл. Словарѣ Плюшара. Сиб. 1838 г. Т. XIII, стр. 146 и слѣд. По словамъ автора этой статьи, Галданъ былъ признанъ ханомъ Зюнгариі въ 1677 г. и стоялъ во главѣ ойратской федерации до своей смерти въ 1697 г. Между прочимъ, есть извѣстіе, что при немъ былъ собранъ въ 1687 г. съѣздъ Халхаскій (Халха—сѣверная Монголія), изъ всѣхъ мѣстныхъ тайшей (владѣльцевъ князей) и пословъ Галдана и Далай-Ламы (духовнаго главы). Быть можетъ, на этомъ съѣздѣ былъ составленъ и добавочный уставъ (См. тамъ же, стр. 148).

²⁾ На это есть нѣсколько указаній въ самомъ уставѣ, напримѣръ счетъ на русскія деньги (рубли и копейки), упоминанія о русскихъ и русской власти и пр. По всѣмъ признакамъ, этотъ уставъ изданъ въ прошломъ столѣтіи

³⁾ См. К. Костенкова, историч. и статистич. свѣдѣнія. стр. 19 и 33.

⁴⁾ См. ховяиств. описаніе Астрахан. губ. (Ревинскаго) стр. 177.

⁵⁾ См. профессора А. Попова краткія замѣчанія, стр. 24

шихъ въ русскія степи, но особаго монголо-зюнгарскаго племени Чоросъ, кочевавшаго въ Зюнгарию и въ концѣ XIV в. составившаго съ другими монгольскими племенами союзъ « ойратскій », позже называвшійся « Дербенъ-ойратъ » ¹⁾). Родиной устава нужно считать степи не русскія, но зюнгарскія, гдѣ были главныя стойбища чоросскихъ тайшей, бывшихъ въ XVII в., т. е. въ эпоху составленія устава, главами всей ойратской федераціи. Въ русскихъ степяхъ могла появиться только позднѣйшая часть устава, именно та, которая встрѣчается только въ спискѣ Палласа въ значеніи втораго дополнительнаго устава, изданнаго для однихъ русскихъ калмыковъ и слѣдовательно, въ русскихъ предѣлахъ ихъ кочевья.

Территориальное дѣйствіе устава 1640 г. можно опредѣлить на основаніи данныхъ, заключающихся въ немъ же самомъ, въ особенности личнымъ составомъ съѣзда, на которомъ онъ былъ составленъ. Всѣ эти данныя впрочемъ подвергаются различнымъ толкованіямъ изслѣдователей; почему и здѣсь необходимо нѣсколько подробнѣе рассмотретьъ вопросъ.

Одни изслѣдователи полагаютъ, что уставъ 1640 г. составленъ калмыцкими владѣльцами въ Россіи и слѣдовательно территориальное его дѣйствіе опредѣлялось русскими предѣлами кочевой калмыцкой орды. Такъ ставилъ вопросъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія Равинскій, а изъ новѣйшихъ историковъ — П. Мулловъ ²⁾). Другіе расширяютъ территориальную силу и дѣйствіе устава 1640 г. на весь « Ойратскій союзъ », въ составъ кото-

¹⁾ Что значитъ, по объясненію Костенкова, « четырехъ - союзіе », отъ четырехъ племенъ, входившихъ въ составъ ойратской федераціи: Чоросъ, Хойтъ Хошотъ и Торгоутъ. См. Костенкова, историч. и статист. свидѣн. стр 1—2.

²⁾ У Равинскаго находимъ слѣдующую цитату: « 1640 г. всѣ калмыцкіе владѣльцы съѣзжались около уваловъ Уральскихъ горъ и сентября 5-го дня возобновили древнее или сочинили новое уложеніе.... Бывшіе для сочиненія уложенія Мангальскіе четырехъ народовъ калмыцкіе владѣльцы... » (См. хозійств. описаніе, стр. 177). Мулловъ, по видимому, только повторяетъ слова Равинскаго, утверждая, что уложеніе составлено и утверждено « тѣми мангальскими четырехъ калмыцкіхъ народовъ главными владѣльцами, которые сошли въ Россію въ 1616 и 1622 годахъ. Въ числѣ участниковъ находился Батуръ »

раго, какъ замѣчено выше, входили въ началѣ XVII вѣка четыре монгольскіе племена (Чоросъ, Хойтъ, Хошотъ и Торгоутъ), занимавшія своими кочевьями тогдашнюю Зюнгарію, отчасти Тибетъ, особенно Тангутъ, Хухуноръ (гдѣ кочевали часть ойратовъ-Хошоты и сѣверную Монголію (Халху), также южныя окраины Сибири (по Алтаю въ нынѣшней Томской губерніи, гдѣ кочевали алтайскіе монголы, калмыки-телеуты и особое монгольское племя Вураты) и наконецъ степи юго-восточной Россіи, между рѣками: Ураломъ и Волгою (занятыя съ 1628 г. Торгоутами). Сколько извѣстно, отецъ Іакинфъ первый высказалъ мнѣніе объ уставѣ 1640 года, какъ объ обще-племенномъ уложеніи цѣлой ойратской федераціи, появившемся за предѣлами Россіи (въ Зюнгаріи) и дѣйствовавшемъ на всемъ пространствѣ ойратскаго союза ¹⁾. Мнѣніе Іакинфа затѣмъ принято и другими изслѣдователями, въ особенности Поповымъ, Бюлеромъ и Костенковымъ ²⁾. Еще шире поставленъ вопросъ о территоріальномъ дѣйствіи устава 1640 г. у творца монгольской историографіи — академика Палласа. Изъ его показаній слѣдуетъ прямо заключать о томъ, что нашъ уставъ первоначально предназначался не для однихъ «ойратовъ», т. е. упомянутыхъ выше, четырехъ монгольскихъ племенъ, входившихъ въ XVII вѣкѣ въ составъ ойратской федераціи, но чуть ли не для всѣхъ монгольскихъ племенъ, занимавшихъ своими кочевьями плоскогорья и степи всей средней Азіи, южныя окраины Сибири и юговосточной степи европейской Россіи ³⁾.

Хонгъ-Тайджи, умершій въ 1654 г., сынъ котораго Галданъ-Хонгъ-Тайджи сдѣлалъ нѣсколько добавленій въ уложеніи» (журн. Мин. Юст. 1863 г. т. XVII, стр. 66). Такая постановка вопроса противорѣчитъ историческимъ фактамъ. Въ эпоху составленія устава находились въ предѣлахъ Россіи не четыре, а лишь одинъ народъ монгольскаго племени — Торгоуты; Батуръ и Галданъ также никогда не заходили въ Россію, — они были вождями не Торгоутовъ, а Чоросцевъ, кочевавшихъ въ Зюнгаріи и игравшихъ здѣсь роль господствующаго племени.

¹⁾ См. Іакинфа Обзорніе ойратовъ, стр. 45, 60, 61, 152.

²⁾ См. Попова Краткія замѣчанія, стр. 24. Бюлера — Отеч. Записки 1846, № 7, стр. 12. Костенкова Историч. и статист. свѣдѣнія, стр. 19 и 33.

³⁾ Такое заключеніе можно выводить изъ слѣдующей цитаты «Путе-

Изъ всѣхъ изложенныхъ мнѣній наиболѣе приближается къ истинѣ, какъ намъ кажется, послѣднее мнѣніе, принадлежащее Палласу. По крайней мѣрѣ оно вполне отвѣчаетъ тѣмъ даннымъ, которыя можно найти въ самомъ уставѣ по вопросу о территориальномъ его дѣйствіи и силѣ. Такія данныя сообщаются въ введеніи къ нему и въ самомъ текстѣ нѣкоторыхъ статей устава. Такимъ образомъ, въ введеніи къ уставу находимъ слѣдующія цитаты — по русскому тексту: «яко и сіе великое право... мунгалскіе и четырехъ калмыцкихъ народовъ главные владѣтели... постановили и утвердили», — по тексту Палласа: «Obgenannte Fürsten (Chane, Taidshen u Nojonen) der vier und vierzig mongolischen und Oerötischen Stämme haben dieses Gesetzbuch einmüthig bekannt gemacht». Различія, замѣчаемыя между обѣими цитатами, по всей вѣроятности были причиною того, что наши изслѣдователи, вовсе не знавшіе о существованіи болѣе правильнаго текста Палласа, и жившіе въ рукахъ одинъ испорченный русскій текстъ, приходили къ разнымъ невѣрнымъ выводамъ и заключеніямъ ¹⁾. Въ текстѣ Палласа стоятъ рядомъ

шестьствія Палласа: «У калмыковъ есть уложеніе на монгольскомъ языкѣ, которое во время Галдана Хана двадцатью четырьмя момальскими и укритскими (собственно *обратскими*) князьями въ присутствіи трехъ кутухъ или главнѣйшихъ духовныхъ сочинено и утверждено» (См. путешеств. т. I, стр. 486). Въ своихъ «*Samlungen*» авторъ прямо называетъ «законами момальскихъ народовъ» (*Gesetze der Mongolischen Völker*) или «калмыковъ и момаловъ» (*Kalmükken u Mongolen*) уставъ, который во время пребыванія его въ калмыцкой степи дѣйствовалъ здѣсь въ значеніи мѣстныхъ законовъ калмыковъ. (См. *Samlungen*, I, стр. 193 — 194).

¹⁾ Такимъ образомъ, напр. мнѣніе Равнинскаго и Муллова могло легко составиться на основаніи ошибочнаго чтенія русскаго текста. Въ сѣнскѣ, какимъ пользовался Мулловъ, вѣроятно въ означенной цитатѣ пропущена подчеркнутая нами частица «и»; почему авторъ и прочелъ цитату такъ: «монгольскіе четырехъ калмыцкихъ народовъ главные владѣтели», — откуда прямой выводъ, что уставъ изданъ только для этихъ народовъ, «вошедшихъ въ Россію» раньше его изданія (въ 1616 и 1622 г.г., какъ ошибочно думаетъ Мулловъ). Тоже самое неправильное чтеніе указанной цитаты подало поводъ Іакинну и другимъ изслѣдователямъ заключать, что если уставъ изданъ владѣ-

какъ отдѣльныя племена: «*ойратскія*», т. е. тѣ четыре племена, которыя, какъ упомянуто выше, принадлежали въ XVII в. къ «*Дербенъ - Ойрату*», и остальныя «*монгольскія*» племена, не принадлежавшія къ означенному союзу (и именно въ числѣ 40 племенъ или, быть можетъ, отдѣльныхъ родовъ и ордъ). Представители всѣхъ этихъ племенъ участвовали въ составленіи устава несомнѣнно въ тѣхъ видахъ, что уставъ этотъ предназначался не для однихъ ойратовъ или калмыковъ, но и для другихъ средне-азиатскихъ племенъ монгольскаго корня, какъ обще-племенной, «*монгольскій*» уставъ высканій. Къ тому же выводу приводитъ и изученіе самыхъ статей устава, которыя равно относятся къ «*Oeröt*» (ойратамъ или, какъ выражается русскій текстъ, калмыкамъ) и монголамъ (мунгаламъ русскаго текста), устанавливая правила, равно обязательныя для тѣхъ и другихъ¹⁾.

Тѣмъ же значеніе втораго дополнительнаго устава, дошедшаго до насъ въ спискѣ Палласа. Этотъ уставъ изданъ былъ для однихъ русскихъ калмыковъ, и именно для Дербетовскаго улуса (см. ст. 157 по списку Палласа), въ ту пору, когда они уже значительно углубились въ русскіе предѣлы и стали болѣе реально подчиняться русской власти²⁾. — Говоря о территориальномъ

теми четырехъ калмыцкихъ народовъ, которые въ XVII в. входили въ составъ «*ойратскаго союза*», то значить — только на территоріи этого союза и дѣйствовалъ уставъ.

¹⁾ Такимъ образомъ, первая статья устанавливаетъ правила о мѣрахъ на случай хищническихъ нападений, объявляя *момолов* и *ойратов* съобща отражать нападенія и представляя тѣмъ и другимъ равное участіе въ военной добычѣ, отнятой у хищниковъ. Такое же отношеніе закона къ монголамъ и ойратамъ лежитъ въ основѣ 3-й статьи (о переходѣ лицъ изъ одного улуса въ другой) и другихъ. См. также статьи 4-ю и 5-ю.

²⁾ Указанія устава на сношенія и столкновенія калмыковъ съ крымчанами, кубанцами и черкесами (см. статьи 152 и 153 сп. Палласа) ясно говорятъ о томъ, что при составленіи этого устава калмыки уже занимали свои кочевья почти тѣ же мѣста, что и нынѣ, т. е. кочевали не только въ Поволжьи, но и на Дону и по сосѣдству съ Кубанскою областію. Можно полагать, что уставъ созданъ не раньше 20-хъ годовъ прошлаго вѣка, когда калмыки перешли уже за Донъ (въ 1710 г.) (см. Отеч. Зап. 1846, № 7, стр. 5)

значеніи дополнительныхъ уставовъ, нельзя не обратить вниманія на нѣкоторыя обстоятельства, обрисовывающія вполне автономическое положеніе у насъ калмыцкаго вопроса чуть ли не до конца прошлаго вѣка. Дополнительный уставъ ойратовъ появился въ то время, когда калмыки, зашедшіе въ русскіе степи, уже числились въ русскомъ подданствѣ; несмотря однакожь на это, они не только подчиняются старому своему племенному уставу, но и еще принимаютъ законы, вновь издававшіеся въ центрѣ ойратскаго союза, политическія связи съ которыми, по всему видно, не прекращались для калмыковъ не только XVII, но и въ XVIII вѣкахъ. Въ силу этихъ-то связей калмыки тяготѣли больше къ своему племенному центру, чѣмъ къ номинально господствовавшей въ то время русской власти. Такое положеніе дѣлъ и разразилось извѣстной катастрофой 1771 г. — уходомъ значительной части калмыцкой орды изъ предѣловъ Россіи. Лишь послѣ этой катастрофы вопросъ о подданствѣ оставшейся части калмыковъ становится на болѣе твердую почву, а вмѣстѣ съ тѣмъ и племенные ихъ уставы входятъ въ общую систему *русскихъ* нѣстныхъ законовъ.

Вопросъ о томъ, *къ* кому изданъ былъ уставъ 1640 г, довольно обстоятельно разрѣшается имъ же самимъ, именно данными, изложенными въ введеніи къ нему. Какъ обще-племенной уставъ монгольскихъ кочевыхъ ордъ, этотъ памятникъ могъ появиться, не какъ исключительная принадлежность того или другаго изъ этихъ племенъ, но какъ общее ихъ дѣло, созданное на съѣздѣ родовыхъ ихъ вождей. Какъ видно изъ введенія къ уставу, въ его изданіи участвовали вожди или племенные главы — духовные и свѣтскіе, именно: 4 хутукту¹⁾ и 27 свѣтскихъ вож-

Точно также, 161 статья этого устава, говорящая о подчиненіи калмыковъ русской власти, указываетъ на то, что уставъ не могъ явиться раньше прошлаго вѣка, когда русское господство надъ калмыками носило почти что одинъ номинальный характеръ. Уставъ изданъ безъ всякаго участія русской власти, только съ утвержденія 6-ти высшихъ духовныхъ лицъ. См. ниже примѣчаніе Палласа къ 143 ст. устава.

¹⁾ Хутукту (у Тангутовъ — *Guvsee*) означаетъ, по словамъ Палласа

дей, между которыми поименованы 4 Контъ-Тайши (Хунъ-Тайджи), 5 Тайшей, 3 Хапа и 6 Нойоновъ ¹⁾. Званіе остальныхъ 9 лицъ не поименовано; но несомнѣнно, что всѣ лица, перечисленные въ началѣ устава, какъ участники въ его составленіи, принадлежали къ родовымъ главамъ или вождямъ отдѣльныхъ ордъ и родовъ, изъ которыхъ слагались монгольскія племена. По списку устава, изданному Палласомъ, на съѣздѣ 1640 г. участво-

въ духовной іерархіи Дамбитовъ почетный санъ патріарха второго ранга — высшую духовную должность послѣ верховнаго главы — Далай-Ламы. Они находились частію въ Тибетѣ, при Далай-Ламѣ, частію въ подчиненныхъ имъ мѣстныхъ монастыряхъ. Въ тибетскомъ духовенствѣ, которому въ религіозно-іерархическомъ отношеніи подчинялись сѣверныя монгольскія племена, по словамъ Палласа существовало 7 хутукту, проживавшихъ въ различныхъ мѣстахъ кочевья ламентовъ. Въ настоящее время существуетъ въ китайской имперіи 4 такихъ высшихъ патріарха, называющихся хутукту (См. Pallas Samlungen, II, стр. 117 и слѣд.; Нила архіепископа Ярославскаго — Буддизмъ. Спб. 1858, стр. 81 — 83). Замѣтимъ здѣсь, что присутствіе на съѣздѣ 1640 г. 4-хъ высшихъ главъ духовныхъ, которымъ очевидно подчинялось есе монгольство того времени, служитъ подтвержденіемъ высказанной выше мысли, о томъ, что уставъ, составленный въ 1640 г., предназначался не для однихъ «Дербенъ-Ойратовъ» (а тѣмъ менѣе для однихъ калмыковъ), но для всѣхъ монгольскихъ племенъ, занимавшихъ своими кочевьями всю среднюю Азію.

¹⁾ Перечисленные званія относятся къ старѣйшимъ или главнымъ родовымъ вождямъ монгольскихъ племенъ. Изъ нихъ *Контъ-Тайши* обозначали племенныхъ вождей, стоявшихъ во главѣ болѣе или менѣе многочисленной федераціи племенъ. Такимъ вождемъ ойратской федераціи былъ въ XVII вѣкѣ Контъ-Тайджи изъ племени Чоросъ; современный уставу вождь союза поименованъ въ немъ подъ титуломъ: «Орденъ-Батуръ-Хонгъ-Тайджи». Участвовали, кромѣ того, еще три вождя такихъ же самостоятельныхъ федерацій, *Хапы* и *Тайши* имѣли значеніе вождей отдѣльныхъ племенъ. Въ званіи хапа упоминается въ уставѣ «Гуйши-Ханъ» — вождь отдѣльнаго племени Хохо-нурскаго. Въ числѣ Тайшей упоминается Эорлюкъ (Хо-Урлюкъ) — вождь Торгоутовъ, прибывшій на съѣздъ изъ Астраханской степи, съ сыномъ — Шулуръ-Дайчиномъ, который позже, въ бытность свою торгоутскимъ тайшей далъ въ 1655 г. шертяю записъ русскому царю. — Отъ вождей племенныхъ отличались нойоны — главы отдѣльныхъ улусовъ или родовъ, на нѣе дѣлилось каждое племя. Такиа родовыя главы упоминаются въ уставѣ въ числѣ 15-ти. См. Костенкова, Свидѣнія о калмыкахъ, стр. 29 и слѣд.

вали вожди 44-х монгольскихъ и ойратскихъ племенъ (Stämme). Они -то постановили и утвердили уставъ, какъ сборникъ обще-племенныхъ законовъ, обязательныхъ для всѣхъ монгольскихъ племенъ, вожди которыхъ участвовали на съѣздѣ 1640 г. Изъ сказаннаго о составленіи устава 1640 г. явствуетъ, что нельзя буквально соглашаться съ Іакинфомъ, Вюлеромъ и другими изслѣдователями, которые приписываютъ составленіе устава современному главѣ ойратовъ — Батуру или Батору, и потому называютъ уставъ «уложеніемъ Чоросскаго князя». (См. Отеч. Зап. 1846, № 7, стр. 12). Можно говорить, пожалуй, о томъ, что дѣло это состоялось по инициативѣ ойратскаго вождя; но имѣть никакихъ данныхъ утверждать съ полною достовѣрностью, что уставъ дѣйствительно составленъ Баторомъ, — роль же съѣзда монгольскихъ вождей ограничилась лишь утвержденіемъ и принятіемъ устава Чоросскаго Конъ-Тайши. Въ текстѣ ясно говорится: «сіе великое право главные владѣльцы (не одинъ Баторъ) постановили и утвердили»¹⁾.

Мотивы изданія устава 1640 г. и общій характеръ его содержанія объяснены очень хорошо барономъ Ф. Вюлеромъ, въ его изслѣдованіи о калмыкахъ. «Поводомъ къ составленію этого уложенія были, какъ самое содержаніе показываетъ, намѣреніе утвердить на прочномъ основаніи ослабѣвшій тогда политическій союзъ ойратства (и прибавимъ отъ себя — утвердить зачинавшійся, во

¹⁾ Вообще говоря, съѣздъ монгольскихъ вождей въ 1640 г. состоялъ изъ представителей совершенно самостоятельныхъ племенъ. Баторъ, пользовавшійся главенствомъ только надъ вождями ойратовъ, на съѣздѣ встрѣчалъ цѣлый рядъ равныхъ себѣ по званію представителей монгольскихъ федерацій, — здѣсь не могло быть и рѣчи о главенствѣ или первенствѣ Батора. Это видно, между прочимъ, и изъ того обстоятельства, что въ поминномъ спискѣ вождей, наложенномъ въ введеніи къ уставу, имя Батора стоитъ далеко не на первомъ планѣ, чего не было бы очевидно, если бы онъ на съѣздѣ игралъ главенствующую роль. Такъ это дѣло и стоитъ въ первомъ дополнительномъ уставѣ, дѣйствительно «составленномъ» ойратскимъ конъ-тайшей Галданомъ: его имя стоитъ во главѣ устава, который и названъ «указомъ Галдана-Конъ-Тайши».

не уси́вший упрочиться союзъ цѣлаго монгольства), сознание настоятельной потребности дѣйствовать за одно какъ въ дѣлѣ нападенія, такъ и въ случаѣ собственной обороны, необходимость оградить частныя имущества, приобретенныя военной добычей, водворить безопасность въ улусахъ и постановить взыскапія за всякое преступленіе, его нарушающее » (Отеч. Зап. 1846 г. № 11, стр. 7).

Анализируя сущность всѣхъ правовыхъ институтовъ, нормируемыхъ въ уставѣ, мы видимъ, что ихъ содержаніе квалифицируется основными началами, присущими патриархально-родовой жизни народовъ кочеваго типа. Принципы родовой іерархіи и подчиненія, теократической силы и могущества жречества; интересы родоваго хищничества и самообороны съ развивающимся на этой почвѣ хищничества, военно-дружиннымъ устройствомъ племени; наконецъ примитивныя, хищническіе же порядки и обычаи экономического и соціального быта, — вотъ къ чему возводится все содержаніе монголо-ойратскаго устава 1640 г. Въ немъ формулированы институты глубочайшей древности: мести и матеріальной композиціи, коллективная отвѣтственность улусовъ и родовъ по убійству и другимъ преступленіямъ, институтъ древняго потока въ формѣ «разоренія» и грабежа; цѣлый рядъ своеобразныхъ началъ семейнаго быта, на которыхъ основаны такіе институты, какъ покупка невѣсты или цензура ея цѣломудрія, также установленіе обязательныхъ браковъ (въ видахъ поддержанія рода и усиленія его военной силы путемъ народженія новыхъ поколѣній) и пр.; не менѣе древніе институты судебныя — каковы: поклѣпъ и институтъ обвинителей, сводъ, гоненіе слѣда и т. п.; институты военно-дружиннаго строя, въ особенности подробно регламентированныя правила о военной добычѣ, охотѣ и ловтвахъ, кочеваньи, предпріятіяхъ противъ общаго врага и т. д. Все это рисуетъ предъ нами такой примитивный строй жизни, который другими народами вполне исчерпывался и модифицировался еще въ до-историческія эпохи. Объ общественныхъ порядкахъ и институтахъ, развивающихся на почвѣ условій и интересовъ осѣдло-общинной культуры, нѣтъ и помину въ нашемъ уставѣ; это

калмыцкій уставъ представляетъ поучительную историческую оаменѣлость, навсегда застывшую въ тѣхъ первичныхъ формахъ, какія онъ принялъ при первомъ возникновеніи, изъ которыхъ за тѣмъ ни на минуту не выходилъ въ теченіе всей послѣдующей народной жизни. Но попытки, какія у насъ дѣлались съ цѣлью привести калмыцкіе законы въ соотвѣтствіе съ измѣнившимися условіями и потребностями народной жизни, оставили однако послѣ себя весьма поучительные результаты въ видѣ двухъ памятниковъ — «Зинзидинскихъ постановленій» 1822 г. и проекта новаго «калмыцкаго уложенія» 1827 г. Памятники эти не получили, правда, законодательнаго значенія; но тѣмъ не менѣе они важны въ научномъ отношеніи, по записаннымъ въ нихъ даннымъ, извлеченнымъ изъ современнаго обычнаго права калмыковъ. Въ виду этого мы считаемъ не бесполезнымъ изложить нѣсколько замѣчаній о кадификаціонныхъ попыткахъ по калмыцкому праву и вообще положеніи вопроса о калмыцкомъ уставѣ въ текущемъ столѣтіи.

Главную причину потери калмыцкимъ уставомъ практической силы и дѣйствія нужно искать прежде всего въ томъ, что, какъ мы уже знаемъ, онъ никогда не былъ обнародованъ официально путемъ и потому не получилъ строго-обязательнаго характера для калмыцкихъ главъ (найоновъ), пользовавшихся въ качествѣ народныхъ судей и правителей неограниченнымъ производомъ надъ подвластными имъ калмыками, при отсутствіи всякаго реального контроля надъ ихъ дѣйствіями. И дѣйствительно, какъ показываютъ изслѣдованія Бюлера, Костенкова и другихъ о положеніи дѣлъ у калмыковъ въ концѣ прошлаго и началѣ те-

---

и другихъ монгольскихъ племенъ, кочевавшихъ внѣ русскихъ границъ, въ средне-азиатскихъ степяхъ. Нужно полагать, что уставъ у нихъ былъ вытѣсненъ китайскимъ правительствомъ въ теченіе прошлаго вѣка, когда между Зюнгарами и Монголами стали получать силу законы, издававшіеся китайскимъ правительствомъ. Въ настоящемъ столѣтіи дѣйствуетъ у Монголовъ одинъ общій уставъ, извѣстный подъ титуломъ: «Уложенія Китайской палаты высшихъ сношеній». Этотъ уставъ переведенъ съ Манджурскаго на русскій языкъ Г. Липовцевымъ въ 1828 г.

кущаго вѣка, правительственныя мѣры, послѣдовавшія за извѣстной катастрофой 1771 г. въ видахъ «устроенія» калмыцкаго народа, приводили на дѣлѣ къ далеко не желанному результату — произволу мѣстной администраціи и калмыцкихъ нойоновъ, совершенно игнорировавшихъ народныя законы. Отсюда понятно, почему первая мысль о необходимости привести въ извѣстность, исправить и дополнить калмыцкіе законы, была возбуждена въ средѣ самихъ калмыковъ: въ этой мѣрѣ естественно видѣли единственное средство ввести общественный порядокъ, который бы соответствовалъ духу и быту народа. По словамъ Костенкова, наиболѣе вліятельныя и благоразумныя лица изъ среды народа указывали въ начальныхъ годахъ текущаго столѣтія на необходимость «ввести» калмыцкій уставъ 1640 г., уже тогда ставшій выходятъ изъ употребленія, отчасти по малозвѣстности его рукописныхъ списковъ, главнымъ же образомъ благодаря мѣстнымъ нойонамъ, въ личныхъ интересахъ которыхъ выгодно было руководиться собственнымъ произволомъ, а не правилами древняго устава или народныхъ обычаевъ. «Они (т. е. упомянутыя лица) утверждали, что калмыки, не зная русскихъ законовъ и обычаевъ, нерѣдко подвергаются напрасной ответственности и многія изъ нихъ содержатся въ тюрьмахъ за такія преступленія, которыя, по древнему народному уставу, составленному сообразно съ обычаями калмыковъ, не навлекали бы на нихъ такую мѣру наказанія, или наказывались бы немедленно, безъ всякой канцелярской волокиты» (Костенкова свѣдѣнія о калмыкахъ, стр. 19). Въ этихъ видахъ намѣстникъ калмыцкой орды (Чучей-Тайши-Тундутовъ) испрашивалъ въ 1800 г. Высочайшаго соизволенія на пересмотръ и исправленіе калмыцкаго устава, вмѣстѣ съ приведеніемъ его «въ согласность съ потребностями народа». Дѣло пока ограничилось тѣмъ, что въ 1802 г. исправленіе калмыцкихъ законовъ поручено Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, которой Тундутовъ еще раньше (въ 1800 г.) представлялъ уставъ 1640 г. съ дополненіями Тайши-Галдана. На этомъ пока дѣло и остановилось.

Вопросъ о кодификаціи и изданіи калмыцкихъ законовъ снова возбуждается у насъ лишь чрезъ 20 лѣтъ. Въ 1821 г.

министерство иностранных дѣлъ препроводило списокъ съ « древнихъ калмыцкихъ постановленій » ¹⁾ главному приставу Калмыцкаго и Трухменскаго народовъ, « для удостовѣренія, точно ли въ немъ содержатся законы, коими издревле калмыки руководствовались, и вѣстѣ съ тѣмъ, съ тою цѣлью, чтобы уложеніе это приставомъ и судомъ Зарго, при первѣйшихъ владѣльцахъ и Ламахъ, было исправлено и потомъ внесено въ министерство » (См. статью П. Муллова, въ журн. Мин. Юст. 1863, т. XVIII, стр. 66). И дѣйствительно, по инициативѣ правительства, въ слѣдующемъ (1822) году калмыцкіе нойоны и зайсанги ²⁾ вѣстѣ съ духовенствомъ (ламами) собрались на общій съѣздъ въ селеніи Зинзили ³⁾ и здѣсь въ присутствіи главнаго пристава составили такъ называемыя « Зинзилинскія (или Зензелинскія) постановленія », состоявшія въ дополненіяхъ и исправленіяхъ въ древнемъ калмыцкомъ уставѣ, сообразно съ современными обычаями и потребностями калмыковъ. Постановленія Зензелинскаго съѣзда, сведенныя съ древнимъ уставомъ и дополненыя введеніемъ въ нихъ новыхъ обычаевъ, были утверждены приложеніемъ подписей и печатей всѣхъ присутствовавшихъ на съѣздѣ. Это было первой практически-важной мѣрой приведенія въ извѣстность и дальнѣйшей кодификаціи калмыцкаго права ⁴⁾. Въ изданныхъ чрезъ два года

¹⁾ Какъ сообщаетъ Костенковъ, еще въ 1802 г. Коллегія иностранныхъ дѣлъ поручила бывшему тогда при народѣ главному приставу Страхову доставить точный переводъ устава. Незавѣстно, было-ль исполнено это порученіе. Списокъ, препровожденный въ 1821 г. изъ министерства иностранныхъ дѣлъ главному приставу, до новѣйшаго времени оставался, по словамъ Бюлера, единственнымъ рукописнымъ уставомъ, которымъ руководились калмыцкіе суды по разбирательству тяжбныхъ дѣлъ между калмыками.

²⁾ Зайсанги составляютъ особенное привилегированное сословіе лицъ, управлявшихъ «айнаками», т. е. отдѣленіями родовъ и улусовъ, и подчинившихся нойонамъ — главамъ улусовъ и родовъ. См. Костенкова свѣдѣнія о калмыкахъ, стр. 31, 49 и слѣд.

³⁾ Такъ это селеніе называется у Бюлера. Костенковъ говоритъ о Зензели, вышѣ находящемся на берегу Каспійскаго моря, въ 100 верстахъ въ югу отъ Астрахани.

⁴⁾ Мѣра эта, по словамъ Костенкова, принята была народомъ съ во-

(11 марта 1825 г.) «правилахъ для управленія калмыцкаго народа» *) исполнена была одна часть задачи: установлены сообразно съ мѣстными порядками и обычаями правила административнаго устройства и управленія калмыковъ. Но вопросъ объ общемъ «уложеніи» оставался пока открытымъ. По этому предмету въ правилахъ 1825 г. находитъ слѣдующую оговорку: всѣ дѣла духовнаго и гражданскаго суда производятся и рѣшаются по древнему калмыцкому уложенію, обычаямъ и обрядамъ. На сей конецъ законы сіи, обычаи и обряды калмыцкіе, бывъ приведены въ извѣстность, рассмотрѣны вышнимъ начальствомъ и утверждены, будутъ напечатаны на ихъ языкѣ съ переводомъ, и объявлены для всеобщаго между сими инородцами свѣдѣнія» (§§ 57 и 58).

Формулированная правилами 1825 г. задача кодификаціи калмыцкаго права поручена была учрежденной въ 1825 г. Комиссіе калмыцкихъ дѣлъ, которая и составила сводъ древняго устава 1640 г. съ постановленіями зензелинскаго съѣзда 1822 г., при чемъ исключены были изъ проектировавшагося уложенія потерявшія свою силу статьи стараго устава, въ особенности статьи по военнымъ и уголовнымъ дѣламъ, по которымъ калмыки были подчинены общимъ русскимъ законамъ. Составленный на этихъ основаніяхъ «проектъ новаго калмыцкаго уложенія» представленъ былъ въ 1827 году комиссіею калмыцкихъ дѣлъ высшему начальству, вмѣстѣ съ замѣчаніями комиссіи на отзывы, данныя въ 1822 г. калмыцкими владѣльцами о ихъ правовыхъ обычаяхъ, на основаніи которыхъ предполагалось исправить старыи уставъ и затѣмъ издать его въ новой редакціи **).

Какая судьба постигла всѣ упомянутыя работы по кодификаціи калмыцкаго права, — неизвѣстно. Несомнѣнно только, что

сторгомъ и благодарностію. Бывшіе на съѣздѣ лица пожертвовали 313 лошади для ремонта кавалеріи и 300 рубл. ассигн. въ пользу инвалидов. См. Костенкова, стр. 20.

*) П. С. З. XI. № 30290.

**) Изложенныя выше свѣдѣнія о попыткахъ кодификаціи калмыцкаго права въ теченіе первой четверти текущаго столѣтія извлечены главнымъ образомъ изъ сочиненія барона Ф. Бюлера: «кочующіе и осѣдло — живущіе»

ни сензеинскія постановленія, ни проектъ новаго уложенія, не получили законодательнаго значенія, и калмыки до послѣдняго времени продолжали жить частію по общимъ русскимъ законамъ, а частію по мѣстнымъ своимъ обычаямъ и законамъ. Изданныя позже положенія объ управленіи калмыцкимъ народомъ (24 ноября 1844 г. и 23 Апрѣля 1847 г.) оставили вопросъ объ исправленіи и изданіи калмыцкаго устава на прежнемъ положеніи, т. е. вопросомъ открытымъ ¹⁾ Въ отношеніи къ вопросу о положеніи этого дѣла въ настоящее время важно свидѣтельство лицъ, близко стоявшихъ у дѣла. Г. Костенковъ, бывшій въ послѣднее время главнымъ попечителемъ калмыцкаго народа, прямо свидѣтельствуеъ, что хотя положеніемъ 1847 г., «предоставлено улуснымъ Зарго разбирать тяжбыныя дѣла между калмыками объ имуществѣ по древнимъ калмыцкимъ постановленіямъ, но въ настоящее время эти постановленія не только не примѣняются къ дѣлу, но даже едва ли извѣстны народу: тщетно розыскивался по улусамъ, съ научною цѣлію, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, этотъ источникъ калмыцкой мудрости, о которомъ нѣкогда такъ хлопотали калмыки» ²⁾

въ Астраханской губерніи инородцы». въ Отеч. Зап. 1846, т. XL, № 8, стр. 74 и 78; № 11, стр. 5 — 7. О работахъ сензеинскаго сѣзда сообщаетъ нѣсколько данныхъ также К. Костенковъ; но у него нѣтъ никакихъ указаній на проектъ уложенія 1827 г. См. историч. и статист. свѣдѣнія о калмыкахъ. Спб. 1870, стр. 19 — 20. По словамъ Бюллера, сензеинскія постановленія и проектъ новаго уложенія хранятся въ рукописяхъ — въ архивѣ бывшаго Калмыцкаго управленія въ Астрахани. Въ настоящее время советъ университета, по моему предложенію, вошелъ въ сношеніе съ Астраханскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ о розысканіи упомянутыхъ памятниковъ въ мѣстныхъ архивахъ, для обнародованія ихъ въ ученыхъ запискахъ университета.

¹⁾ Положеніе 1847 г. вошло цѣликомъ въ Сводъ законовъ изданія 857 г., — изложенныя въ немъ правила доселѣ удерживаютъ силу дѣйствующихъ законовъ. По своду гражданскаго судопроизводства, мѣстные суды калмыковъ (улусные Зарго) «дѣла тяжбыныя между калмыками о имуществѣ разбираютъ и рѣшаютъ по древнимъ калмыцкимъ постановленіямъ, руководясь, при недостаткѣ ихъ, законами русскими». (ст. 1555, 1557 и 1570).

²⁾ См. Костенкова, свѣдѣнія о Калмыкахъ, стр. 27 — 28.

Такимъ образомъ, древній монголо-ойратскій «указъ възысканій» (Цааджинъ-Бичигъ), перенесенный калмыцкою ордою въ русскія степи и дѣйствовавшій здѣсь подъ титуломъ «древнихъ калмыцкихъ постановленій», въ настоящее время сдѣлался лишь достояніемъ архивной пыли, заброшеннымъ и затертымъ окружающей дѣйствительностію. Не меньшая заброшенность бросается въ глаза и въ дѣлѣ научнаго изслѣдованія и изученія этого въ высокой степени интереснаго и поучительнаго памятника «первобытной» народной культуры. Старые изслѣдователи быта калмыковъ еще брали въ расчетъ ихъ древній племенной указъ, — въ трудахъ Лепехина, Георги, Равинскаго, Страрова, Нефедьева и др. сообщаются по крайней мѣрѣ хоть нѣкоторыя данныя по внѣшней исторіи калмыцкаго устава. Научная заслуга Палласа заключается, какъ мы уже знаемъ, въ обнаруженіи нѣмецкаго текста устава; но и у него нѣтъ научной разработки ни внѣшней его исторіи, ни содержащихся въ немъ правовыхъ институтовъ. Изъ позднѣйшихъ изслѣдованій мы знаемъ только четыре работы, сколько нибудь касающіяся нашего памятника, — цитированные выше труды барона Вюлера, Муллова, Вентковскаго (см. ниже — его статью «женщина-калмычка») и Костенкова. Первый оказалъ услугу наукѣ тѣмъ, что своими изслѣдованіями онъ значительно выяснилъ внѣшнюю исторію устава 1640 г. и позднѣйшихъ его дополненій. Сочиненіе Вюлера до сихъ поръ служитъ главнымъ источникомъ, изъ котораго можно почерпнуть обстоятельныя свѣдѣнія о внѣшней исторіи древняго устава и о позднѣйшихъ попыткахъ кодификаціи калмыцкаго устава, а въ особенности о многихъ институтахъ современнаго обычнаго права калмыковъ, извлеченныхъ авторомъ изъ архивныхъ дѣлъ. Но зато авторъ ничего не сдѣлалъ въ отношеніи къ разработкѣ самаго содержанія древняго устава монголо-ойратовъ. Въ этомъ отношеніи ничего не прибавляетъ и работа Костенкова, — въ его сочиненіи лишь указанъ подлинный титулъ древняго устава и затѣмъ изложены нѣкоторыя обстоятельства, не извѣстныя Вюлеру, какими сопровождалось составленіе зензелинскихъ постановленій 1822 г. Анализъ институтовъ древняго калмыцкаго права вовсе

не входилъ въ задачу ни одного изъ упомянутыхъ изслѣдователей. Пробѣлъ этотъ восполняется лишь отчасти въ цитированной выше статьѣ П. Муллова, исключительно трактующей о древнемъ уставѣ 1640 г. Но это собственно небольшая замѣтка (меньше печатнаго листа), въ которой изложены бѣглыя и не совсѣмъ вѣрныя свѣдѣнія касательно исторіи составленія устава и затѣмъ сдѣланъ небольшой очеркъ его содержанія. Въ простой замѣткѣ и нельзя сдѣлать ничего болѣе; тѣмъ болѣе, что авторъ и не обладалъ надлежащими матеріалами для серьезнаго изученія вопроса. Ему, на примѣръ, вовсе неизвѣстно русское изданіе устава въ 1828 г.; ничего не говорится ни о сенатскихъ постановленіяхъ, ни о проектѣ новаго калмыцкаго уложенія, а между тѣмъ, обо всемъ этомъ авторъ нашелъ бы обстоятельныя свѣдѣнія у Бюлера, если бы былъ знакомъ съ его работой. Точно также Мулловъ не знаетъ нѣмецкаго изданія калмыцкаго устава въ «Samlungen» Палласа; по крайней мѣрѣ онъ ни слова не говоритъ объ этомъ трудѣ, хотя и поднимаетъ вопросъ о рукописныхъ спискахъ и печатныхъ изданіяхъ устава. Вообще странная судьба постигла у насъ прекрасный трудъ Палласа. Изданный имъ монголо-обратскій уставъ, какъ и вообще вся его работа объ исторіи общественнаго быта калмыковъ, совершенно забыты въ нашей ученой литературѣ: со времени изданія сочиненія Палласа въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка и до сего дня *ни одинъ* изслѣдователь ¹⁾ общественной жизни калмыковъ даже не упоминаетъ объ этомъ трудѣ, имѣющемъ однако, какъ мы видѣли, важное научное значеніе; такъ что теперь повнимъ изданіемъ нѣмецкаго текста устава 1640 г. приходится дѣлать своего рода открытіе въ наукѣ. Лишь у одного Бентковскаго, въ статьѣ о «жепчинѣ-калмычкѣ», находимъ научный анализъ нѣкоторыхъ статей, извлеченныхъ изъ «Цааджинъ-Вичикъ»; но, при незнакомствѣ автора съ изданіемъ Палласа, нѣкоторыя правила устава не вѣрно поняты.

---

¹⁾ Ссылки на «Samlungen» Палласа мы встрѣтили только у Небольсина; но его работа ограничивается собственно изученіемъ современнаго быта калмыковъ, — авторъ лишь вскользь касается работъ Палласа.

Все дѣло въ томъ, что вниманіе большинства нашихъ изслѣдователей направлялось и направляется доселѣ исключительно въ одну сторону — на изученіе «живыхъ» обычаевъ путемъ личныхъ наблюденій надъ народною жизнью. Нѣтъ спора, что такія наблюденія имѣютъ свою цѣну; но несомнѣнно также, что безъ знакомства съ историческимъ ходомъ народной жизни нельзя сколько нибудь отчетливо понять ее и въ современной фазѣ ея развитія. Такъ и въ данномъ случаѣ: обычное право калмыковъ можетъ быть предметомъ сознательнаго изученія, если послѣднее опирается не на одни субъективныя наблюденія, но стоитъ на болѣе твердой почвѣ объективныхъ источниковъ, каковыми въ данномъ случаѣ являются нашъ уставъ и позднѣйшіе памятники, въ особенности дѣла архивныя — по суду, управленію, хозяйству и пр. Значеніе такихъ источниковъ поняли лишь одинъ Бюлеръ и Вентковскій, и дѣйствительно наука имъ обязана констатированіемъ нѣсколькихъ, весьма цѣнныхъ данныхъ по вопросу объ обычномъ правѣ калмыковъ, — данныхъ, воспроизведенныхъ однако не путемъ личныхъ наблюденій, но добытыхъ кропотливымъ изученіемъ архивныхъ источниковъ (преимущественно судебныхъ и административныхъ дѣлъ) ¹⁾. — Замѣтимъ здѣсь кстати, что наши этнографы и юристы, сильно увлекающіеся теперь личными наблюденіями надъ народною жизнью, оказали бы истинную услугу наукѣ и самому народу, если бы хоть *между прочимъ* заглядывали и въ старыя архивы и оттуда извлекали данныя, прямо относящіяся къ народному быту. Архивныя работы, правда, не обставлены той живой обстановкой, какою окруженъ наблюдатель на полѣ изученія живой дѣйствительности; но за то плоды работъ перваго рода гораздо прочнѣе и цѣннѣе въ научномъ отношеніи.

¹⁾ Последній отдѣлъ сочиненія Бюлера исключительно трактуетъ о правовыхъ обычаяхъ Калмыковъ — о наследственныхъ правахъ женщинъ, о положеніи вдовъ, усыновленіи, разводѣ, прекращеніи родительской власти, левиратѣ и пр. Весь этотъ отдѣлъ основанъ на изученіи судебныхъ и административныхъ дѣлъ, хранящихся въ астраханскомъ архивѣ бывшаго калмыцкаго управленія. См. Отеч. Зап. 1846, № 11, стр. 8 — 44.

пи, чѣмъ нерѣдко легковѣсныя результаты субъективныхъ экспериментовъ ¹⁾).

Подъ конецъ считаемъ не бесполезнымъ указать на главнѣйшія работы, какъ вообще касательно исторіи и современнаго быта калмыковъ, такъ и въ частности касательно исторіи и догмы ихъ правовыхъ обычаевъ и законовъ.

Reise von Adam Olearius. Schlesw. 1647. Дополненное изданіе — *ib.* 1656. — *Voyage du Sieur Ad. Olearius, trad. par Wiequefort. Amst. 1727.* — Русскіе переводы — отрывки въ Архивѣ историч. и практич. свѣдѣній 1859, № 3 и слѣд.; полный переводъ П. Барсова — въ Чтеніяхъ общест. истор. и древн. 1868, I — IV; 1870, II. Отдѣльно — М. 1870. Есть также переводы — англійскій, голландскій и итальянскій ²⁾).

Оренбургская топографія, *П. И. Рычкова.* Сочиненія и переводы, изд. Миллеромъ, 1762, январ. — ноябр. Отдѣльно. — М. 1762 ³⁾).

¹⁾ Въ самомъ дѣлѣ, страннымъ кажется, что въ теченіе послѣднихъ двухъ-трехъ десятилѣтій завлагли себя довольно компактный рядъ дѣятелей, занятыхъ личными наблюденіями надъ калмыцкимъ бытомъ, и въ то же время доселѣ остаются вовсе не тронутыми такіе памятники обычно-правовой жизни этихъ инородцевъ, какъ упомянуты выше работы по кодификаціи калмыцкаго права 20 хъ годовъ, — работы, совершенно заброшенныя и, быть можетъ, теперь уничтоженныя навсегда.

²⁾ Олеарій — первый бытописатель калмыковъ. Онъ былъ въ Астрахани въ 1636 г. на обратномъ пути изъ Персіи и имѣлъ случай собрать свѣдѣнія о калмыкахъ, почти въ моментъ перекочевки ихъ въ Россію, исино черезъ 8 лѣтъ послѣ появленія калмыцкой орды въ уральско-волжскихъ степяхъ. Авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о мѣстахъ кочеванія калмыковъ, жившихъ между Астраханью и Саратовымъ, частію и за Янкомъ; есть замѣтки о ихъ бытѣ и занятіяхъ скотоводствомъ и охотой; въ особенности же важны замѣчанія объ основной чертѣ общественнаго быта калмыковъ — ихъ хищничествѣ, постоянныхъ грабежахъ и набѣгахъ.

³⁾ Интересны свѣдѣнія объ общественномъ бытѣ калмыковъ, кочевавшихъ въ Россіи, по южнымъ окраинамъ Сибири и по р. Иртышу, — далѣе о калмыкахъ Оренбургской губерніи, о калмыкахъ крещенныхъ или Ставро-

Описание Каспійскаго моря. Спб. 1763 ¹⁾.

Sibirische Geschichte *J. Ebenhart Fischer*. Bd. I — II. Spb. 1768. — Русскій переводъ: Сибирская исторія, *И. Фишера*. Спб. 1774, ²⁾.

Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches in den Jahren 1768 — 1769, v. *P. S. Pallas*. T. I—III. Spb. 1771 — 76. Второе изданіе. Spb, 1801. Франц. переводъ: *Voyages de Pallas dans les differentes provinces de l'Empire de Russie et dans l'Asie septentrionale*, trad. par le *C. Gouthrie de la Peyronie*, Par. 1789. Par. 1793. Par. 1803 — 1804. Русскій переводъ *Ф. Туманскаго и В. Зуева*: Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской имперіи. ч. I — V. Спб. 1773 — 88. Второе изданіе. Спб. 1809. Извлечение: Путешествіе Палласа по Бійскому округу. Томск. Губ. Вѣдом. 1873, № 42 — 46, 48, 50 и 51; 1874, № 56 ³⁾.

Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта *Ивана Лепехина* по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства 1768 — 1769 г. ч. I. Спб. 1771. Вторымъ тисненіемъ. Спб. 1795. (продолженіе записокъ за 1870 — 72. г.г. не касаются калмыковъ). — *J. Lerechin's Tagebuch der Reisen durch verschiedenen Provinzen des Russischen Reichs*. Uebers. v. *Ch. H. Hase*. Altenb. 1774 — 77. — Извлечение

польскихъ и о калмыкахъ Волскихъ (Вольскихъ). Авторъ касается родового устройства, кочеваній, хищничества, промысловъ, суда и пр.

¹⁾ Здѣсь помѣщенъ путевой журналъ *Сеймона*, имѣвшаго случай наблюдать калмыковъ, участвовавшихъ въ персидскомъ походѣ Петра I-го. Есть замѣтка о кочевьяхъ калмыковъ.

²⁾ Сообщаются свѣдѣнія по исторіи и отчасти внутреннему быту Сибирскихъ или Алтайскихъ калмыковъ, кочующихъ въ нынѣшней Томской губерніи и извѣстныхъ теперь подъ именемъ телеутовъ или бѣлыхъ калмыковъ, калмыковъ - двоюродцевъ и собственно Алтайскихъ калмыковъ.

³⁾ Извѣстія о калмыкахъ: ихъ нравы и въ особенности хищничество, положеніе жёнъ, промыслы, перекочевки, общественное устройство, уложеніе 1640 г., клятвы, религія и духовенство, обычаи семейные — при родахъ свадьбахъ и похоровахъ (сожженіе труповъ и другіе его виды).

въ франц. перев. — въ сборникъ: *Histoire des découvertes faites par divers savans voyageurs dans plusieurs contrées de la Russie et de la Perse, par Frey de Landres. T. 1—VI. Berne et la Haye. 1779 — 87.* — Записки Ленсхипа изданы въ «Полномъ собраніи ученыхъ путешествій по Россіи». Изданіе Имп. Акад. Наукъ. 7 т. Спб. 1818 — 25 ¹⁾.

Путешествіе *G. G. Гмелина* по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ естества въ 1768, 1769, 1770 и 1771 г.г. Спб. 1773 — 85. *S. G. Gmelin's — Reise durch Rusland. Spb. 1773—74.* ²⁾.

Beschreibung aller Nationen des Russischen Reiches, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidungen, u. übrigen Merkwürdigkeiten J. G. Georgi. Spb. 1776. Изданіе 2-е. — Spb. 1782. Изданіе 3-е. — Lpz. 1783. — Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ, ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, жилищъ, упражненій, забавъ, вѣроисповѣданій и другихъ достопамятностей, *J. G. Георги.* Переводъ съ нѣмецк. съ дополненіями и исправленіями. 4 ч. Спб. 1776 — 99. — *Description de toutes le nations de l'empire de Russie, où l'on expose leurs mœurs, religions, usages, habitations, habillemens. Spb. 1776.* — «Описаніе» составлено на основаніи наблюденій автора, изложенныхъ въ его «*Beschreibung einer Reise durch das Russisch. Reichs im J. 1772 — 74*» Спб. 1775 ³⁾.

¹⁾ Ставропольскіе калмыки: кибитки, промыслы, бракъ, дѣти и родители, положеніе женщинъ. Астраханскіе калмыки: родовое устройство, судъ и законы, духовенство, права родителей, бракъ, похоронныя обычаи (сожженіе и проч.), домашнее хозяйство, кочевка.

²⁾ Есть указанія на бытъ волжскихъ калмыковъ, напримѣръ, объ особомъ калмыцкомъ приставѣ и проч. Авторъ предполагалъ вѣдать особо подробную исторію и описаніе быта калмыковъ, но смерть помѣшала исполнить это намѣреніе. Собранными имъ матеріалами воспользовался Палласъ въ своихъ *Samlungen*.

³⁾ Часть II. Телеуты (Бѣлые Калмыки или Алтайскіе): исторія, колыба, общественное устройство, промыслы, бракъ, сожженіе труповъ. — Часть III

Samlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften, durch P. S. Gallas. Thl. I — II. Spb. 1776 — 1801 ¹⁾).

Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 по 1689 г.г. войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами. *Леонтьева*. Спб. 1877 ²⁾).

Путешествіе китайскаго посланца къ Калмыцкому Аюкь Хану. Спб. 1782 — 1788 ³⁾).

Mineralogisch—geographische u. andere vermischte Nachrichten von den Altaischen Gebirge, *H. Renoranz*. Reval 1788. — Минералогическія, географическія и другія смѣшанныя извѣстія объ Алтайскихъ горахъ, принадлежащихъ къ Россійскимъ владѣніямъ, изд. *И. М. Ренованцема*. Порев В. Севергинимъ. Новыя ежемѣсячныя сочиненія, изд. Акад. Наукъ, 1792. Отдѣльно — Спб. 1792 ⁴⁾

Voyage dans la Russie meridionale et dans les pays du Caucase, *J. Potocki* Par. 1798. Изданіе Клапрота: Voyage dans les steps d'Ästrakhan et du Caucase. Par. 1829. Русскій переводъ въ извлоченіи: Путешествіе *Графа И. Потоц-*

О шаманскомъ языческомъ законѣ. — Часть IV. Происхожденіе и родовое устройство монгольскихъ народовъ. Калмыки вслжскіе: орды и мѣста кочевія, сословія, общественное устройство и управленіе, военный бытъ, уложеніе 1640 г., промыслы, положеніе женщинъ, перекочевки, бракъ и семейная жизнь, похоронные обычаи (сожженіе), духовенство. Ставропольскіе крещеные калмыки: покупка невѣстъ. Мухаммеданскіе калмыки.

¹⁾ Часть I, Монгольскія племена вообще. Исторія калмыковъ, образъ жизни, нравы и хозяйство Калмыковъ и Монголовъ. О калмыкахъ въ особенности: кибитки, скотоводство, перекочевки, занятія мужчинъ и женщинъ; общественное и военное устройство, законы (уставъ 1640 г. съ дополненіями) и судъ. — Часть II. Духовенство, храмы, религія и религіозныя преданія, время исчисленія; бракъ; положеніе дѣтей; похоронные обычаи; гаданія по птицамъ, животнымъ и проч.; шаманство.

²⁾ Есть свѣдѣнія объ устройствѣ и военныхъ обычаяхъ «Ойратскаго союза».

³⁾ Встрѣчаются замѣтки о внутреннемъ бытѣ калмыковъ.

⁴⁾ Кромя естественно-историческихъ данныхъ, есть указанія этнографическія касательно мѣстныхъ инородцевъ и между прочимъ Алтайскихъ калмыковъ.

В. С. Савваитовича и Василия Савваитовича
1822 г.

Докладъ Императорскому Высочайшему

Указу 1804

Императору: о вѣдомствѣ

Сибир. Россійскаго Государства Канцеляр.

Душесловесно-описанъ Алтайскаго

наго во гражданскому и общественному

наго въ вѣдѣніи промышленности и

начертаніи Императорскаго Высочайшаго

Высочайшаго одобреніи (Канцеляр.) Сиб.

Имѣющее состояніе Калмыцкаго народа

и о Калмыцкихъ законахъ и судопроизводствѣ

и о вѣдѣніи, политикѣ, правочетельной

и о вѣдѣніи Савваитовича, (Страхова. Сиб. 1810

Понѣвша, любопытныя и достоирыя

вѣдѣнія Сибири, Г. Семевскаю Сиб. 1817

Путешествіе во южныя Алтайскія горы

Сибири. Вѣст. 1818, ч. III, и IV. Прибавленіе

къ № 1818, ч. VIII. 4).

Титуляръ или Вѣдомъ Калмыки. Сибир. Вѣст. 1821,

Императору, и
Императору, I
Императору, 2
(Сибир. Г.
Сибир. Г.)

Вѣдомъ или Вѣдомъ Калмыки: вѣдѣніи о вѣдѣніи
и о вѣдѣніи вѣдомой торговли, степное хозяйство — судопроизводство
и о вѣдѣніи вѣдомой торговли, бракъ и сельская жизнь, дѣла
и о вѣдѣніи вѣдомой торговли и суду.
и о вѣдѣніи вѣдомой торговли 1840 г., благоустройство
и о вѣдѣніи вѣдомой торговли, общее вѣдѣніе: въ
и о вѣдѣніи вѣдомой торговли
и о вѣдѣніи вѣдомой торговли. Судопроизводство
и о вѣдѣніи вѣдомой торговли — вѣдѣніи о вѣдѣніи
и о вѣдѣніи вѣдомой торговли, вѣдѣніи о вѣдѣніи

паромъ. Сиб. 1836 т. V, стр. 76. — Галданъ - Бошкту - Хант. Тамъ же 1838, т. XIII, стр. 146 ¹⁾).

Браткія замѣчанія о приволжскихъ калмыкахъ, *А. Попова*. Жур. Мин. Народн. Просв. 1839, ч. XII, отдѣл 2. Отдѣльно. Сиб. 1839 ²⁾).

Observations géographiques et historiques sur le Kal-mukes. *Quatremère*. Journ. de Franc 1839, janv.

Les steppes de la mer Caspienne, le Caucase, la Crimée et la Russie meridionale. Voyage pittoresque, historique et scientifique, en *Xavier Hommaire de Hell*. 3 vol. Paris, 1843 — 45 ³⁾).

Историческій обзоръ Ставропольскихъ калмыковъ и нѣскольکو данныхъ о современномъ ихъ состояніи, *И. З—ва*. Отеч. Зап. 1844, т. 35.

Voyage scientifique dans l'Altai oriental et les parties adjacentes des frontières de la Chine, *P. de Tchihatcheff*. Paris. 1845 ⁴⁾).

Кочующіе и осѣдло-живущіе въ Астраханской губерніи инородцы. Ихъ исторія и настоящій бытъ. *Барона О. Бюлера*. Степ. Зап. 1846, № 7, 8, 10 и 11 ⁵⁾).

дзла и подарковъ, положеніе женщннъ, хищничество. Обычаи семейные: воспитаніе дѣтей, бракъ, погребеніе. Отношенія младшихъ къ старшимъ. Пословицы. Счетъ и мѣра. Промыслы, повинности, управленіе, судопроизводство и законы.

¹⁾ Жизнеописаніе ойратскихъ Конъ - Тайшей Батора и Галдана, которымъ приписываютъ древніе уставы ойратовъ.

²⁾ Записка объ уставѣ 1810 г. и обычаяхъ Калмыковъ. Дѣленіе ихъ на поколѣнія и улусы. Кочевки. Хозяйство. Значеніе духовенства.

³⁾ Vol. II. Chap. III, p. 53: историческія замѣтки о Калмыкахъ и родовое устройство. Chap. IV, p. 83: администрація, дѣленіе ордъ; Калмыки-христиане, ихъ гражданское и военное устройство. Кочевки. Сословія. Правы и обычаи. Chap. V, p. 112: Духовенство и религія. Семейный бытъ, бракъ—многоженство, брачныя обряды, покупка и похищеніе невѣсты, наказанія за прелюбодѣліе.

⁴⁾ Есть замѣтки объ Алтайскихъ Калмыкахъ -- образъ жизни, обычаи ихъ семейныхъ и общественныхъ.

⁵⁾ № 7: Калмыцкая степь. Степной бытъ и нравы Калмыковъ, управле-

Reise nach dem Altai im Jahre 1834 ausgeführt v. Gr. von Helmersen. Beiträge zur Kenntniss des Russisch-Reichs 1848, Bd. XIX. — Телецкое озеро и Телеуты восточнаго Алтая, Гельмерсен. Перев. Планера. Горный Журн. 1848, ст. 1, 11, 17, 41, 239 и 421.

Хозяйственно-статистическіе очерки Астраханской губерніи, И. Михайлова. Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1851, ч. 39 и 41¹⁾).

Материалы для хозяйственной статистики Россіи, А. Заблочкина. Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1851, ч. 39 и 40²⁾).

Иногородцы Астраханской губерніи. Астрах. Губерн. Вѣдом. 1851, №№ 48 — 52.

Иногородцы, кочующіе въ Европейской Россіи: Саюды, Калмыки. Журн. Мин. Госуд. Имущ. 1851 Янв. 3³⁾).

Отчетъ о путешествіи въ Оренбургскій и Астраханскій край, П. Небольсина. Вѣст. Русск. Географ. Общества 1852, ч. I, кн. 1⁴⁾).

Очеркъ быта калмыковъ Хошоутовскаго улуса, П. Неболь-

нѣ и судопроизводство, устройство улусовъ Зарго и уставъ 1640 г.— № 8 Управление улусовъ. Общее землевладѣніе Органы управления и судопроизводство съ 1825 — 1836 г. Дѣленіе на улусы. Сословія. Образъ жизни. Повинности. Домашній бытъ. Промыслы. Грабежи, отгонъ скота и другія преступленія. Бракъ. Положеніе дѣтей. Владѣльцы и Зайсанги. Духовенство. № 10: перемѣны въ нравахъ калмыковъ. Раздѣлъ земель, оброчныя статьи. Зимнія кочевья и степныя пути. — 11: Управление. Судъ. Уставъ 1640 г. Древніе обычаи и примѣненіе ихъ къ рѣшенію тяжбыныхъ и административныхъ вопросовъ. Обычаи наследованія, усыновленія, развода, родительской власти, левирата, отдачи имущества духовенству; засыныя письма; возведеніе въ зайсанги; поручители; льгота отъ повинностей калмыковъ, зависѣвшихъ отъ духовенства.

¹⁾ Промыслы калмыковъ. Кочевой бытъ. Народная нравственность.

²⁾ Скотоводство и зачатки земледѣлія у калмыковъ.

³⁾ Управление, сословія и общественные сборы калмыковъ

⁴⁾ Калмыки Оренбургской степи: сословія. Волжскіе Калмыки: кочевья жизнь и ея условія, неразвитость понятій частной собственности; положеніе женщинъ и однопобрачіе; похищеніе невестъ; гражданское, не-религіозное значеніе брака.

сина. Вибл. для Чтенія 1852, т. 113 и 114, №№ 5 — 7. Отдѣльно. — Спб. 1852 ¹⁾.

M. A. Castrén's Ethnologische Vorlesungen über die Altaischen Völker. Hrsqb. v. A. Schiefner. Spb. 1857 ²⁾.

Иноподцы Кайнскіе, Томскіе (Телеуты) и Кузнецкіе. Том-Губер. Вѣд. 1858, №№ 2, 7 — 9.

Алтай (и Алтайскіе Калмыки), *Попова*. Томск. Губ. Вѣд. 1858, № 41; 1859, № 2. Замятки на эту статью, *В. Вербицкаю*. Тамъ же 1859, № 13 и 14.

Кузнецкіе иноподцы. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1858, № 5. Томск. Губер. Вѣд. 1858, № 9 ³⁾.

Замятки кочеваго Алтайца. *Свяц. Вас. Вербицкаю*. Вѣст. Русск. Геогр. Общест. 1858, кн. II, ⁴⁾.

Свадебные обряды у алтайскихъ калмыковъ. *И. Анацьина*. Томск. Губерн. Вѣдом. 1859, № 16.

Статистическое и хозяйственное описаніе Астраханской губерніи. *И. Черкасова*. Жур. Мин. Госуд. Имущ. 1859, №№ 5, 7 — 10. Отдѣльно. — Спб. 1859 ⁵⁾.

¹⁾ № 5. I. Общій взглядъ на волжскихъ калмыковъ. Патриархальный бытъ: хотонъ, аймакъ, родъ, сотня, сорока, улусъ, тэнгача, племя съ вхъ старшинами. Сословія. Мѣста кочевовъ. Поколенія. Родовыя тамги. II. Раздѣленіе Хошоутовскаго улуса: роды, хурульные, дворовые и почетные. III. Мѣста кочевья: зимнія и лѣтнія кочевья, система перекочевки. IV. Кибитка: распределеніе кибитокъ одной семьи; хозяйство, гостепримство. № 6: Брачные обычаи: сватовство, сговоръ, свадебный обрядъ, вторые браки, похищеніе жень, разводъ. Положеніе дѣтей. Калмыцкое житье-бытье: перекочевки, дневной обыходъ и хозяйство. Особенности быта: раздѣлъ имѣнія, наказанія за провинности, судъ и присяга, отношенія къ старшимъ, обхожденіе съ женщинами. — № 7. Охота, степное хозяйство и заработки. Торговые обычаи. Тамги.

²⁾ Замячанія объ этнографическихъ особенностяхъ Телеутовъ и другихъ Алтайскихъ калмыковъ.

³⁾ Свадебные и другіе обычаи Алтайскихъ калмыковъ.

⁴⁾ Управленіе и судъ у Алтайскихъ Калмыковъ, обрядъ присяги, шаманство и жертвы; бракъ: многоженство, калымъ; знаніе родства, похороны, гостепримство, любовь къ свободѣ.

⁵⁾ № 8: Кочевые пути и порядокъ перекочевки калмыковъ, образъ жизни. № 10: Скотоводство и другіе промыслы калмыковъ.

Полгода въ Алтай, *Г. Потанина*. Журн. Русское Слово 1859, №№ 9 и 12, ¹⁾.

Алтай. *Потанина*. Иллюстрація, 1860, № 118.

Краткій очеркъ административнаго устройства Астраханскихъ калмыковъ. *И. Черкасова*. Астрахан. Губерн. Вѣд. 1860, № 43 — 46.

Алтай и его обитатели (исторія и этнографія калмыковъ, татаръ и камадинцевъ) *Д. С.* Московск. Вѣстн. 1860, № 23 и 24.

Altaische Studien, v. *Schott*. 2 Hfte. Berl. 1860 — 61.
Altaische Studien, v. *Schott*. Monatsbericht der K. Preuss. Akad. der Wissensch. 1866, № 2. — Fortsetzung altaischer (turanischer) Studien v. *Schott*, Тѣмъ же 1869, Dec.

Калмыки. Жур. Чтен. для солдатъ. 1861, № 2, ²⁾.

Исторія Калмыцкихъ хановъ. Переводъ *Лыткина* изъ сочиненія *Батырв-Убаши-Тюменя*: Сказаніе о Дербенъ-Ойратахъ Астрахан. Губ. Вѣд. 1861, № 19 — 53.

Историческіи свѣдѣнія объ инородцахъ Томской губерніи (Алтайскихъ калмыкахъ и др.). Томск. Губерн. Вѣдом. 1862, № 13 — 22.

Description ethnographique des peuples de la Russie (и о калмыкахъ), *Pauly*, Par. 1862.

E'tudes sur la race Nordaltaïque, *E. Beauvois*. Revue orient. 1863, №№ 50, 52 и 53.

Мировой судъ у Сибирскихъ инородцевъ Кузнецкаго округа. Вѣстн. Миров. Учрежд. 1863, № 4.

Древніе калмыцкіе законы, *П. Муллова*. Журн. Мин. Юст. 1863, т. XVIII, кн. 10 ³⁾.

¹⁾ Этнографическія, географическія и промысловыя наблюденія надъ бытомъ инородцевъ, между прочимъ — калмыковъ.

²⁾ Наказанія, права женщины, свадебные обряды.

³⁾ Замѣтки объ исторіи устава 1640 г. и обзоръ его содержанія: уголовное право; гражданское право: бракъ, разводъ, усыновленіе, наследованіе, долги, вознагражденіе за погравы и убытки; судопроизводство.

О наймѣ рабочихъ Киргизъ и Калмыковъ. *Колмогоровъ*. Народн. Богат. 1864, № 146.

Путевыя замѣтки о Калмыкахъ. *В. Мевесъ*. Кавказъ 1865 № 1 — 9 ¹⁾.

Сеоки Алтайцевъ. *В. Вербицкаго*. Томск. Губ. Вѣд. 1865, № 42 ²⁾.

Bericht über eine im Sommer 1863 unternommene Reise in den östlichen Altai, *W. Radloff*. Mélanges russes 1865, T. IV, livr. 4. — Das Jli—Altai in Hoch-Asien u. seine Bewohner, *Dr. Radloff*. Mittheilungen von A. Petermann, 1866, № 3 и 7.

Обряды (свадебные и другіе) калмыковъ. Воскр. Дос. 1867 № 242.

Калмыцкая степь Астраханской губерніи по изслѣдованіямъ Куно-Малыцкой экспедиціи. III. Статистико-хозяйственное описаніе Калмыцкой степи. (*К. Костенкова*). Изданіе Мин. Госуд. Имущ. Спб. 1868 ³⁾.

Жилища и пища калмыковъ Большедербетевскаго улуса, *I. В. Бентковскаго*. Сборн. статист. свѣд. о Ставроп. губ. 1868, вып. I. — Его же: о коннозаводствѣ въ Большедерб. улусѣ. Тамъ же. — Его же: Одежда калмыковъ Большедерб. улуса. Тамъ же. 1869, вып. II ⁴⁾.

¹⁾ Отношенія членовъ семьи, свадебные обряды, похищеніе пастухъ, разводъ, присяга.

²⁾ Раздѣленіе на роды и колѣна у Алтайскихъ инородцевъ.

³⁾ Глава I. Пространство Калмыцкой степи: право кочевья и общаго пользованія землею. Глава II. Транспортныя дороги и кочевыя пути калмыковъ по степи — направленіе кочевовъ. Глава III. Народонаселеніе степи — его составъ. Родовой бытъ: устройство хотоновъ и улусовъ; сословія; во репись. Глава IV. Положеніе промышленности и хозяйства въ калмыцкомъ народѣ. Устройство Дербенъ - Ойратовъ въ прежнее время, исторія калмыковъ; права, предоставлявшіеся имъ русскимъ правительствомъ. Обычай отгона и грабежа скота. Формы скотоводства, рыболовства и земледѣлія. — Приложенія: Тавры (тамги) калмыковъ и смѣжныхъ съ ними другихъ народовъ.

⁴⁾ Въ первой статьѣ сестъ свѣдѣній объ устройствѣ хотона; въ остальныхъ статьяхъ изложены данныя о частной жизни и степномъ хозяйствѣ калмыковъ.

Reise nach dem Altai im Jahre 1868, v. *B. von Cotta* Ausland 1869, № 10 и 11.

Путевныя замѣтки по Алтаю, *Г. Басова*. Томск. Губ. Вѣд. 1869, №№ 4, 6, 10 и 11.

Вѣгство калмыковъ въ Китай въ 1771 г. Уральск. Войск. Вѣдом. 1869, № 5 — 10.

Алтайцы, *В. Вербицкаю*. Томск. Губ. Вѣд. 1869, №№ 30, — 33, 35, 37 — 42, 44 — 47, 49 и 50; 1870, № 1—13, 16 — 19. Отдѣльно. — Томскъ. 1870 ¹⁾.

Женщина-калмычка Больше-Дербетовскаго улуса въ физиологическомъ, религіозномъ и социальномъ отношеніяхъ. *И. В. Бентковскаю*. Сборникъ статист. свѣд. о Ставропольской губерніи 1869 — 70, вып. 2 и 3 ²⁾.

Историческія и статистическія свѣдѣнія о Калмыкахъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи, *К. Костенкова*. Спб. 1870³⁾.

По вопросу о Калмыкахъ. *К. А. Отеч. Зап.* 1871, кн. 3.

Дзюягары на Телеутскомъ озерѣ въ 1808 г., *кн. А. Кострова*. Томск. Губ. Вѣд. 1871, № 2 и 3.

Замѣтки о современномъ положеніи Донскихъ Калмыковъ. Донск. Обл. Вѣдом. 1872, № 26 ⁴⁾.

Физическое и статистическое описаніе кочевья Донскихъ Кал-

¹⁾ Обычай свадебныя, положеніе женщины и промыслы у Телеутовъ Кузнецкаго и частию Бійскаго округа Томской губерніи, также Алтайскихъ Калмыковъ и Калмыковъ-двоеданцевъ Бійскаго округа.

²⁾ Вып. I. Возрастъ вступленія въ бракъ, плата за невѣсту, разводъ. Вып. II. Сватовство, свадебныя обряды, подиженіе невѣсть, положеніе женщины въ семействѣ. Вып. III. Наказаніе за прелюбодѣяніе, право наследованія, гостепримство, преступленія противъ родителей

³⁾ 1. Историческій очеркъ происхожденія Калмыцкаго народа. 2. Историческій очеркъ правъ Калмыцкихъ Нойоновъ-владѣльцевъ и Зайсанговъ. 3. Образованіе улусовъ и переходъ правъ на нихъ къ Найонамъ. 4. Права Калмыковъ на земли. 5. Общественное устройство Калмыковъ.

⁴⁾ Между прочимъ, есть замѣтка о взглядѣ Калмыковъ на ложную присягу.

мыковъ. *Н. Маслаковецъ*. Спб. 1872 г. См. также Труды Донск. Област. статист. комитета, 1784, вып. 2.

Санскринъ - Куряде и свѣдѣнія о Донскихъ Калмыкахъ. *Ф. Траилинъ*. Спб. 1872.

О состояніи женщины между инородцами Томской губерніи, *Кн. Н. Кострова*. Томск. Губ. Вѣд. 1873, №№ 24, 26, 27, 29 — 31, 33 и 34 ¹⁾. Его же: Женщина у инородцевъ Томской губерніи. Сборн. историко-статист. свѣд. о Сибири 1875, кн. II. Отдѣльно. — Спб. 1875 (содержаніе то же, что и первой статьи).

Очерки Алтая. Томск. Губ. Вѣд. 1874, № 8 — 10.

Объ уголовномъ правосудіи въ средѣ Калмыковъ. *О. Д.* Донск. Обл. Вѣд. 1874. № 3.

Очерки Томскаго Алтая. Древняя и Новая Россія 1876, кн. 3.

Сборникъ обычнаго права Сибирскихъ инородцевъ. Изд. *Д. Я. Сажокасова*. Варшава. 1876 ²⁾.

Въ видахъ сравнительнаго изученія быта калмыковъ съ ихъ единоплеменниками слѣдуетъ также указать на сочиненія, относящіяся къ исторіи и современному быту сибирскихъ бурятовъ и средне-азиатскихъ монголовъ. Кроме того, для разъясненія указаннаго выше вопроса о религіозныхъ вліяніяхъ, замѣчаемыхъ въ правѣ всѣхъ племенъ монгольскаго корня, могутъ служить очень важными пособіемъ труды по мифологіи, религіознымъ вѣрованіямъ и обрядамъ этихъ племенъ. Мы и укажемъ здѣсь на главнѣйшія сочиненія, относящіяся къ упомянутымъ вопросамъ ³⁾.

¹⁾ Въ № 34-мъ — о положеніи женщины и свадьбы у Алтайскихъ Калмыковъ въ Війскомъ округѣ.

²⁾ Стр. 1 — 4: Обычай Калмыковъ и Татаръ Війскаго уѣзда: религіозные обряды, похороны богатыхъ и бѣдныхъ, занятія мужчинъ и женщинъ, свадьбы и калмыкъ, разбирательство судебныхъ дѣлъ, средства пропитанія.

³⁾ Буддизмъ — господствующая религія у калмыковъ и другихъ мон-

Буряты. Въ «Sammlungen», *P.S. Pallas*. Spb. 1776—1801

Буретты. Въ «Beschreibung aller Nationen etc., *J. G. Georgi*. Spb. 1776.

Буряты или Братскіе (бракъ, управление и судъ). Сибирск. Вѣстн. 1824, № 1.

Буряты (свадебные обряды), *Джуліани*. Жур. Библ. для Чтен. 1834.

Буряты или Братскіе (положеніе женщины, кочевья, шаманство, повинности, промыслы, свадьба, гостепріимство и управление). Энциклоп. Лексиконъ *Плюшера*. Спб. 1836, т. V, стр. 431.

Свадебные обряды бурятъ. Поѣздка изъ Иркутска въ Бяту черезъ Байкаль или Святое море, *Евицкий*. Очерки Россіи *Влад. Пассека*. М. 1840, № 2.

О семейной жизни (свадьбѣ и отношеніи жены къ мужу) у Бурятъ. Общее обозрѣніе Забайкальскаго края, *Л. Львова*. Руск. Вѣстн. 1842, № 9 и 10.

Бракъ у Бурятъ. Въ статьѣ *Н. Щукина*: Шаманство у народовъ сѣверной Азіи. Жур. Библ. для Чтенія. 1848, № 11.

Буряты. *Н. С. Щукина*. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1849, № 3 и 4 (бракъ и семейныя отношенія).

Свадебные обряды у Бурятъ, *Н. Щукина*. С.-Петербург. Вѣд. 1850, № 149.

Гусиное озеро, *Н. Бестужева*. Вѣст. Естест. Наукъ 1854. Перепечатано въ «Разсказахъ и повѣстьяхъ стараго моряка» М. 1860 (усыновленіе у Бурятъ, раздѣлъ дѣсовъ и покупка невѣсть).

Буряты Иркутской губерніи, *С. Шашкова*. Иркут. Губ. Вѣд. 1858, № 3 и 11.

гольскихъ племенъ, также въ Тибетѣ, Индіи, Китаѣ и Японіи — имѣетъ очень обширную литературу почти на всѣхъ европейскихъ языкахъ. Мы упомянемъ здѣсь, кромѣ сочиненій, спеціально относящихся къ буддизму, также на общія сочиненія по исторіи общественнаго быта и религіи восточныхъ народовъ, касающіяся вопроса о буддизмѣ и ихъ религіи.

въ франц. перев. — въ сборникѣ: *Histoire des découvertes faites par divers savans voyageurs dans plusieurs contrées de la Russie et de la Perse, par Frey de Landres. T. 1—VI. Berne et la Haye. 1779 — 87.* — Записки Лепехина изданы въ « Полномъ собраніи ученыхъ путешествій по Россіи ». Изданіе Имп. Акад. Наукъ. 7 т. Спб. 1818 — 25 ¹⁾).

Путешествіе *С. Г. Гмелина* по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ естества въ 1768, 1769, 1770 и 1771 г.г. Спб. 1773 — 85. *S. G. Gmelin's — Reise durch Rusland. Spb. 1773—74.* ²⁾).

Beschreibung aller Nationen des Russischen Reiches, ihrer Lebensart, Religion, Gebräuche, Wohnungen, Kleidungen, u. übrigen Merkwürdigkeiten J. G. Georgi. Spb. 1776. Изданіе 2-е. — Спб. 1782. Изданіе 3-е. — Лpz. 1783. — Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ, ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, жилищъ, упражненій, забавъ, вѣроисповѣданій и другихъ достопамятностей, *I. Г. Георги.* Переводъ съ нѣмецк. съ дополненіями и исправленіями. 4 ч. Спб. 1776 — 99. — *Description de toutes le nations de l'empire de Russie, où l'on expose leurs moeurs, religions, usages, habitations, habillemens. Spb. 1776.* — « Описание » составлено на основаніи наблюденій автора, изложенныхъ въ его « *Beschreibung einer Reise durch das Russisch. Reichs im J. 1772 — 74* » Спб. 1775 ³⁾).

¹⁾ Ставропольскіе калмыки: кибитки, промыслы, бракъ, дѣти и родители, положеніе женщинъ. Астраханскіе калмыки: родовое устройство, судъ и законы, духовенство, права родителей, бракъ, похоронные обычаи (сожженіе и проч.), домашнее хозяйство, кочевка.

²⁾ Есть указанія на бытъ волжскихъ калмыковъ, напримѣръ, объ особомъ калмыцкомъ прилавѣ и проч. Авторъ предполагалъ издать особо подробную исторію и описаніе быта калмыковъ, но смерть помѣшала исполнить это намѣреніе. Собранными имъ матеріалами воспользовался Палласъ въ своихъ *Samlungen*.

³⁾ Часть II. Телеуты (Бѣлые Калмыки или Алтайскіе): исторія, война, общественное устройство, промыслы, бракъ, сожженіе труповъ. — Часть III

Samlungen historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften, durch P. S. Gallas. Thl. I — II. Spb. 1776 — 1801 ¹⁾.

Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 по 1689 г.г. войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами. *Леонтьева*. Спб. 1877 ²⁾.

Путешествіе китайскаго посланца къ Калмыцкому Аюкѣ Хану. Спб. 1782 — 1788 ³⁾.

Mineralogisch—geographische u. andere vermischte Nachrichten von den Altäischen Gebirge, H. Renoranz. Reval 1788. — Минералогическія, географическія и другія смѣшанныя извѣстія объ Алтайскихъ горахъ, принадлежащихъ къ Россійскимъ владѣніямъ, изд. И. М. Ренованцемъ. Перев В. Севергинимъ. Новыя ежемѣсячныя сочиненія, изд. Акад. Наукъ, 1792. Отдѣльно — Спб. 1792 ⁴⁾

Voyage dans la Russie meridionale et dans les pays du Caucase, J. Potocki Par. 1798. Изданію Клапрота: Voyage dans les steps d'Ästrakhan et du Caucase. Par. 1829. Русскій переводъ въ извлеченіи: Путешествіе Графа И. Потоц-

О шаманскомъ языческомъ законѣ. — Часть IV. Происхожденіе и родовое устройство монгольскихъ народовъ. Калмыки вслжскіе: орды и мѣста кочевья, сословія, общественное устройство и управленіе, военный бытъ, уложеніе 1640 г., промыслы, положеніе женщннъ, перекочевки, бракъ и семейная жизнь, похоронные обычаи (сожженіе), духовенство. Ставропольскіе крещеные калмыки: покупка невѣстъ. Мухамеданскіе калмыки.

¹⁾ Часть I, Монгольскія племена вообще. Исторія калмыковъ, образъ жизни, нравы и хозяйство Калмыковъ и Монголовъ. О калмыкахъ въ особенности: кибитки, скотоводство, перекочевки, занятія мужчинъ и женщннъ; общественное и военное устройство, законы (уставъ 1640 г. съ дополненіями) и судъ. — Часть II. Духовенство, храмы, религія и религіозныя преданія, время исчисленія; бракъ; положеніе дѣтей; похоронные обычаи; гаданія по птицамъ, животнымъ и проч.; шаманство.

²⁾ Есть свѣдѣнія объ устройствѣ и военныхъ обычаяхъ «Ойратскаго союза».

³⁾ Встрѣчаются замѣтки о внутреннемъ бытѣ калмыковъ.

⁴⁾ Кромя естественно-историческихъ данныхъ, есть указанія этнографическія касательно мѣстныхъ инородцевъ и между прочимъ Алтайскихъ калмыковъ.

in der Mongolei, übers. v. A. Kohn. Jena. 1876. — Die Mongolen, nach Prschewalski. Zeitschr. v. Ethnolog. 1876. VII.

Die Chara-Tanguten u. Oelüt-Mongolen, A. Kohn. Globus 1876, № 1 u. 2.

Traité sur quelques points de la religion de Chinois, Longobardi. Paris 1701.

Erzählungen der neuesten Chinesischen Kirchengeschichte, Mosheim. 1748.

Alphabetum Tibetanum, missionum apostolicarum commo editum, praemissa est disquisitio qua de vario litterarum ac regionis nomine, gentis origine, moribus, superstitione ac Manichaeismo fuse differitur, Studio et labore Fr. Ang. An. Georgii. Romae. 1762.

Мнеология Калмыковъ, Бурятъ и Монголовъ. Въ «Beschreibung aller Nationen d. Russischen Reiches», J. G. Georgi Spb. 1776.

C. P. Thunberg, Voyages au Japon, trad. par Langlés et la Marek. Par. 1796.

Sam. Turner, Ambassade au Thibet et au Boutan, trad. par Cestéra. Par. 1800.

Mich Symes, Relation de l'ambassade Anglaise dans le royaume d'Ava ou l'empire des Birmans, trad. par Castéra. Par. 1800.

Samlungen über den Götzendienst, die Geistlichkeit, Tempel u. abergläubische Gebräuche der mongolischen Völkerschaften. II^{ter} Thl. Samlungen hist. Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften. P. S. Pallas. Spb. 1801.

Voyage en Chine, J. Barrow. Trad. par Castéra. Par. 1805.

Recherches Asiatiques, trad. par la Baume, notes de M. Langlés. Par. 1805.

Sprache u. Weisheit der Indier, Fr. Schlegel. 1805.

Allgemeine kritische Geschichte der Religionen, *Meiners*. Hannover. 1806.

Alphabet Mantchou, *M. Langlés*. Par. 1807.

Les Indous. *Solvyns*. Paris. 1808.

Mythengeschichte der asiatischen Welt, *J. Görres*. Heidelberg. 1810.

The Hindu pantheon, *Ed. Moor*. Lond. 1810.

Symbolik u. Mythologie der alten Völker. *Creuzer*, Lpz. u. Darmst. 1810. Изд. 3-е, 1837. — Les religions de l'antiquité. Trad. *J. D. Guigniaut*. Paris. 1825 — 51.

System der indischen Mythen von Chronos u. die Geschichte des Gottmenschen in d. Periode des Vorrückens der Nachtgleichen. *J. A. Kanne*. Lpz. 1813.

The origin of pagan idolatry ascertained from historical testimony and circumstantial evidence. *G. Stanley Faber*. Lond. 1816.

Hayman-Wilson's Dictionary Sanscrit and Englisch. Calcutta. 1819.

Les Indous, *Abbé Dubois*. Paris. 1820.

History, Literature and Mythology et the Hindoos. *Ward*. Lond. 1822.

Alphabet et Syllabaire Dewanagari, nommé Landsa, tiré de la Collection de *M. J. Schmidt* et executé par. *J. Rakhonin*. Spb. 1822.

Symbolik u. Mythologie, od. die Naturreligion d. Alterthums, *F. Chr. Baur*. Stuttg. 1824.

Ueber religiöse Bildung, Mythologie u. Philosophie d. Hindus, *Rhode*. Lpz. 1827.

A sketch of the religions Sects of the Hindus, *H. H. Wilson*. В Asiatic Researches 1828, 1; 1832, 169. Перепечатано въ Select. Works of *H. H. Wilson*. Vol I. London, 1861.

Essais on the Religion and Philosophy of the Hindus, *Colebrooke*. Lond. 1832. Новое изд. — Lond. 1858. —

Essais sur la religion et philosophie des Hindous, trad. par Panthier. Par. 1833.

Буддiйская космологія, *Ковалевская*. Учен. Зап. Казанск. Унив. 1835, III.

Mythen der alten Persen als Quellen christlicher Glaubenslehren u. Ritualien, *Nork*. Lpz. 1835.

Vergleichende Mythologie, *Nork*. Lpz. 1836.

Allgemeine Geschichte der Religionsformen der heidnischen Völker, *Stuhr*. Berlin 1836 — 38. — Bd. I. Die Religionssysteme der heidnischen Völker des Orients.

The Sankhya Karika, transl. by *Colebrooke*. Oxt. 1837. (религія и філософія древнихъ Индусовъ).

Gogerley's Essay on the Laws of the Priesthood. Въ III т. Ceylon Friend. 1839. Тоже самое съ приложеніемъ перевода съ китайскаго. — *Rev. S. Beale*. vol. XIX. Journal of the Royal As. Soc. (Буддiйскiй служебникъ или каноническое право).

Mélanges posthumes, *A. Rémusat*. Par. 1843 (есть о китайцахъ — буддистахъ).

Introduction à l'histoire du Bouddhisme Indien, *E. Burnouf*. Par. 1844.

Bouddhisme. Въ Correspondant 1845, t. XI и XII, Septembre et Novembre.

De l'état présent des études sur le Bouddhisme et de leur application, *F. Nève*. Gand. 1846.

Rgya-tcher-rol-pa, ou Développement des Jeux contenant l'histoire du Bouddha Sakyamouni, trad. par *Ph. Ed. Toussaint*. 2 t. Par. 1847—48.

Le Bouddha et sa religion. *St. Hilaire* Par. 1847.

Шаманство у народовъ сѣверной Азии (Бурятъ и Монголовъ), *Н. Щукина*. Журн. Вибл. для Чтен. 1848, № 11.

Mémoire historique et géographique sur l'Inde, par *M. Reinaud*. Par. 1849.

Очеркъ жизни Будды, по тибетскимъ источникамъ, *А. Шифнера*. Въ Mémoires de l'Académie de S.-Pétersb. 1849.

Abhandlung über die Cosmogonie der heidnischen Völker vor der Zeit Jesu u. der Apostel, *Ad. Wuttke*. Haag. 1850 (p. 40 и слѣд. — Buddhalehre).

Eastern Monachisme, *K. Spence Hardy*. Lond. 1850 (Буддизмъ у Цейлонцевъ).

La tradition Indienne du déluge dans sa forme la plus ancienne, *F. Nève*. Paris. 1851.

Le Lotus de la Bonne Loi, trad. du sanscrit, accompagné d'un commentaire et de vingt et un mémoires relatifs au Bouddhisme, par *M. E. Burnouf*. Paris. 1852.

India in Greece, or truth in mythology, *M. E. Pockocke*. London, 1852.

Die höchsten Götter der arischen Völker, *Roth*. Zeitschrift d. deutschen morgenländischen Gesellschaft 1852, p. 67.

Труды членовъ Россійской духовной мисси въ Пекинѣ 1852, т. I. *Архим. Палладія* — «Жизнеописание Будды». Т. II. *Отца Гурія* — «Обѣты буддистовъ въ Китаѣ и обрядъ возложенія ихъ».

Indische Alterthumskunde, *Lassen*. Bd. I—IV. Lpz 1852 — 66. Изд. 2-е. Lpz. 1867.

Geschichte des Heidenthums in Beziehung auf Religion, Wissen, Kunst, Sittlichkeit u. Staatsleben. Bd. I. Die ersten Stufen d. Geschichte d. Menschheit. Entwicklungsgeschichte d. wilden Völker, so wie der Hunne, der Mongolen des Mittelalters, der Mexicaner u. der Peruaner. Bd. II. Das Geistesleben der Chinesen, Japaner u. Indier, *A. Wuttke*. Bresl. 1852.

Indische Studien, *A. Weber*. Berl. 1853, 1868.

Indische Skizzen *A. Weber*. Berl. 1857.

A Manual of Buddhism, in its modern development; translated from singhalese Mss. by *R. Spence Hardy*. Lond. 1853.

Das Leben des buddhistischen Pilgers Hiuen—Tsang, aus dem Chinesisch. übers. v. *St. Julien*. 1853.

Ueber das Religionssystem der Lingaiten, v. *Würth.*
Въ *Basler Missions-Magazin* 1853, I, 78.

Visitationsreise in Indien, *Josenhans.* *Missions-Magazin* 1853, IV, 150.

Le Bouddhisme, son fondateur et ses écritures *F. Nève.*
Въ *Correspondant*, 1853. novembre 25. Отдѣльно. — Paris. 1854.

Ueber den Fetischdienst, *Steinhauser.* *Missions-Magazin* 1856, II, 128.

О религiи Калмыковъ. Этнографическія свѣдѣнія о Калмыкахъ. Вѣстн. Геогр. Общ. 1857, кн. 4.

Die Religion des Buddha u. ihre Entstehung, *Körppen.*
Bd I Berl. 1857. Bd. II. Die lamaische Hierarchie. Berl. 1859.

Буддизмъ, его догматы, исторiя и литература, *В. Васильева.* Ч. I — III. Спб. 1857 — 69.

Theologie des Heidenthums, *St. Regensb.* 1858.

Буддизмъ, разсматриваемый въ отношенiи къ послѣдователямъ его, обитающимъ въ Сибири. Соч. *Нила архіепископа Иркутскаго.* Спб. 1858.

The Laws of the Buddhist Priesthoods, by the *Rev. D. I. Gogerley.* *Journal of the Ceylon branch of the Royal Asiat. Society.* 1858—59. (каноническое право буддистовъ).

Понятiя Алтайскихъ инородцевъ о душѣ, *В. Вербицкаго.* Томск. Губ. Вѣд. 1860, № 5.

Кончина вѣка по преданiямъ Алтайскихъ народовъ (Кузнецкихъ Телеутовъ и Алтайцевъ) *В. Вербицкаго.* Томск. Губ. Вѣд. 1860, № 30.

Religions aspects of Hindu Philosophy, *Mullens.* Lond. 1860.

Преданiя Алтайскихъ инородцевъ. *В. Вербицкаго.* Томск. Губ. Вѣд. 1861, № 27.

D'Alwis, Buddhism, its origin, history etc. Colombo. 1862.

Buddhism in Tibet, by *E. Schlaginweit.* Lond. 1863.

The history of India from the earliest ages to the fall of the East India Company. *R. Hunter*. Lond. 1863.

Malabar u. die Missions-Station Talatscheri, *Irion*. Basel. 1864.

Naturgeschichte der Sagen. Rückführung aller religiösen Ideen, Sagen, Systeme auf ihren Stammbaum u. ihre letzte Wurzel, *I. Braun*. München. 1864.

Первобытное вѣрованіе и буддизмъ. *А. Вельтмана*. М. 1864.

Происхожденіе шаманства у Алтайцевъ, *В. Вербицкаго*. Томск. Губ. Вѣд. 1865, № 18.

Genealogie der malabarischen Götter, *Ziegenbald*. Hrsgb. v. *Germann*. 1867.

Geschichte der Arier, *Duncker*. Lpz. 1867.

Taranata. Исторія буддизма въ Индіи, по тибетской рукописи изд. акад. *А. Шифнеръ*. Спб. 1868. — *Tāranāthā's* Geschichte des Buddhismus in Indien, aus dem tibetischen über. v. *A. Schiefner*. Spb. 1869.

Original Sanscrit Texts on the origin and history of the people of India, their religion and institutions, *Muir*. 2nd ed. Lond. 1868. Новое изд. — Lond. 1872 — 73.

Die Traditionen des Menschengeschlechtes, od. die Uroffenbarung Gottes unter den Heiden, *H. Lücken*, Münst. 1869.

Die Religion, ihr Wesen u. ihre Geschichte, *Otto Pfeiderer*. 2 Bd. Lpz. 1869.

Практикаша—Сутра, буддійскій службникъ, изд. и перев. *И. Минаевымъ*. Спб. 1869 (канонич. право буддистовъ).

Handbook for the student of Chinese Buddhism, *E. I. Eitel*. Lond. 1870.

Исторія религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ и народныхъ обычаевъ древняго и новаго міра. Т. I—VI. Спб. 1870—75. (т. I, ч. II. Буддизмъ гл. 1 — 8).

Die Religionen u. Culte des vorchristlichen Heidenthums, *Dr. K. Werner*. Schaffh. 1871.

Древнія калмыцкія постановленія.

(Samlungen hist. Nachrichten üb. d. Mongol. Vöikerschaften P. S. Pallas, I. p. 194 — 218).

Въ грядущія лѣта всѣмъ доброе здравіе да будетъ.

Яко пучина великаго моря, всѣми добродѣтелями наполнившемуся и тѣми украсившемуся,¹⁾ самою вѣрою безплотнымъ умо-добившемуся и три существа въ себѣ виѣстившему, и обо всемъ вѣденіе и самодержавную власть получившему Шакджи Муни Лажѣ поклоняемся и просимъ его всевозвышающаго²⁾ издревле насъ, грѣхми оледенѣвшихъ, горачимъ свѣтомъ его господнимъ очистить.

Его же наслѣдника и духовной власти Государя, и въ здѣшней странѣ вѣру показавшаго и ученіе распространившаго вышняго Господа Зункубая³⁾ къ но-

Glück und Heil aus der Höhe
Zu den Füßender Burchanen
(Götzen) Schaktschamunih
und Sunkabai bringet Ehre
und Anbetung! zu den Fü-
ßen der zwey Patriarchen des
Tibetischen Reichs bringet
Danksagung!

Nahmen der Chaue, Taidshen und
Nojonen, welche dieses Gesezbuch
bekräftigt haben.

Erdeni Sassaktu Chan
Tuschetu Chan.
Ubascha Dallai Nojon.
Dallai Chong Nojon.
Zäzäu Nojon.

¹⁾ По списку Сѣвернаго Архива — «и самою вѣрою».

²⁾ Сп. Свв. Арх. — «всѣхъ возвышающаго».

³⁾ Свв. Арх. — «Зонкубай».

гамъ припадаемъ для спасенія всякаго одушевленнаго.

Абида Бурхана чинъ и одѣланіе восприимавшій святый Банценъ, и въ чнетомъ снѣжномъ мѣстѣ резидующій и всѣмъ помоществующій Далай Лама, сихъ двухъ Господей погамъ съ вѣрою поклоняеяся.

Безо всякаго недостатку подобнаго бурханамъ, и незлобіемъ всѣмъ извѣстнаго святаго Господа Хутукту Инзана о помощи всякому одушевленному просимъ.

Яко и сіе великое право¹⁾, присутствіи²⁾ его Шаджи Муніева³⁾ Іерей Святаго отца Хутукту Инзапа, предъ персонами же трехъ Хутукту: Акчюбе, Манзушири и Амосиди⁴⁾, 1640 года мѣсяца Сентября 5 числа, Мунгальскіе и четырехъ Калмыцкихъ народовъ Главные владѣтели:

Эрдені Засагту Ханъ, Тюшету Ханъ, князь Убуши Далай, Далай Хонгъ, князь Хонгъ⁵⁾, князь Цецепъ, Дайчипъ Хонгъ Тайджи, князь

Daitsching Chuntaidshi.

Jäldäng Nojon

Mergen Nojon.

Erdeni Chuntaidshi.

Daibung Chuntaidshi.

Tängri Tojen.

Mädädshi Taidshi.

Böö Jäldäng.

Ajooschi Chatun Baatur.

Erdeni Batur Chuntaidshi.

Kündelüng Ubascha.

Gütschi Chan.

Oerlök Taidshi.

Schüker Daitsching.

Jieldäng Taidshi.

Daitsching Choschootschi.

Otschirtu Taidshi.

Märgän Daitsching Tschütüker

Zäzän Taidshi

Mergen Nojon.

Dammarin.

Obgenannte Fürsten der vier und vierzig mongolischen und Oerötschen Stämme, haben dieses Gesetzbuch einmüthig bekanntgemacht, im Täm-

¹⁾ Не есть ли терминъ: «великое право», воспроизведеніе древней «великой ясы», какъ назывался уставъ Чингисъ-Хана? Быть можетъ, въ подлинникѣ стоитъ «ібеунъ», переведенное словомъ — «право».

²⁾ Сѣв. Арх. — «при присутствіи».

³⁾ Сѣвери. Арх. — «Шаджи муніева».

⁴⁾ Сѣвери. Арх. — «Амуга Сиди».

⁵⁾ У Палласа нѣтъ: князь Хонгъ.

Элденъ ¹⁾, князь Мергенъ, Эрдени Хонгъ Тайджи, Дайбунгъ ²⁾ Хонгъ Тайджи, Тенгри Тоняъ ³⁾, Аюши Хатанъ Батуръ, Эрдени Батуръ, Хонгъ Тайджи ⁴⁾, Кюнди Оленгъ Убаши ⁵⁾, Гуйши Номинъ Ханъ ⁶⁾, Эорлюкъ ⁷⁾, Шукуръ Дайчингъ ⁸⁾, Элденгъ Дайчингъ Хошоучи ⁹⁾, Осиртъ ¹⁰⁾ Тайджи, Мергенъ Дайчингъ, Чюукеръ, Цеценъ Тайджи, Медяч Тайши, Бюельденгъ ¹¹⁾, князь Мергенъ и Дамринъ постановили и утвердили въ слѣдующемъ:

mer-Iu-Jahre und dessen mittelsten Herbstmonaths fünften guten Tage.

1. Если кто разбойнически нападетъ изъ нашихъ на ка-

1. Diejenige Fürsten, welche in unserm Lande den Frie-

¹⁾ Сѣверн. Арх. — «Элденгъ».

²⁾ Сѣверн. Арх. — «Дайбунгъ».

³⁾ Сѣверн. Арх. — «Тоняъ».

⁴⁾ По списку Сѣверн. Арх. «Эрдени Батуръ Хонгъ Тайджи», читается, какъ имя одного лица. Такое же чтеніе принято Палласомъ — «Erdeni Batur Chuntaidshi». По замѣчанію, помѣщенному при изданіи устава въ Сѣверномъ Архивѣ, здѣсь говорится о «прадѣдѣ Галданъ Черена — послѣдняго владѣтеля Зенгорскихъ Калмыкъ». См. Сѣверн. Арх. 1828, № 2, стр. 260, примѣчаніе.

⁵⁾ Сѣверн. Арх. — «Кюндиоленгъ Убаши». У Палласа — Kündelung Ubascha».

⁶⁾ Сѣверн. Архивъ «Гуйши Номинъ Ханъ», у Палласа — «Güischi Chan». По словамъ издателя устава въ Архивѣ, Гуйши-Ханъ «Калмыцкаго Коконурскаго народа, который нынѣ въ Китайскомъ подданствѣ, и хана не имѣетъ». См. Сѣверн. Арх. 1828, № 2, стр. 230.

⁷⁾ Аюки хана прадедъ. См. тамъ же.

⁸⁾ Сынъ Эорлюка, а Аюкинъ дѣдъ. См. тамъ же.

⁹⁾ Сѣверн. Арх. — «Хотоучи».

¹⁰⁾ Сѣверн. Арх. — «Очирту».

¹¹⁾ Сѣверн. Арх. — «Бю Ельденгъ». У Палласа — «Медячи... Эльденгъ» перечислены выше, занимаютъ 12 и 13 мѣсто.

кой либо улусъ и значную часть онаго раззорить и людей побьеть до смерти и имѣніе ихъ возметь; то противу онаго соединяться мунгуламъ ¹⁾ и калмыкамъ и только самого того оставить, а прочее все его имѣніе раздѣля на двѣ части, одну изъ того отдать раззореннымъ, а другую раздѣлять по себѣ.

den stören, einander bekriegen, einen grossen Aimak oder ganzen Nutuk niedermachen und berauben; sollen von den übrigen mongolischen und Oerötschen Fürsten vereint angegriffen und zu Paaren getrieben, ihr Fürstenthum eingezogen und unter die übrigen ganz vertheilt werden. Den Verbrecher aber soll man leben und nackend und bloß frey lassen; sein Eigenthum mag zur Hälfte den Beleidigten, und von der andern Hälfte ein Viertel denen Mongolen und das andre denen Oeröt zu Theil werden.

2. Ежели кто нашъ пограничной небольшой улусъ раззорить, и за то съ того раззорителя взять на владѣльца сто напцрей, сто верблюдовъ и тысячу лошадей и что имъ взято, оное возвратить въ натурѣ; а буде что изъ людей или изъ скота или изъ пожитковъ будетъ утрачено, и за то обиженнымъ съ раззорителя, буде онъ не изъ чиновныхъ, взять изъ его имѣній толькое же число; а буде изъ чи-

2. Diejenigen, welche einander an den Gränzen beunruhigen und kleine Aimacks oder Chottons zerstören, ohne eben einen öffentlichen Kriege zu führen; die sollen das geraubte zurück und zur Busse hundert Panzer, hundert Kameele, tausend Pferde und wenns Fürsten sind, fünf, gemeine aber ein Stück ihrer besten Sachen hergeben. Diese Strafgaben sollen denen rich-

¹⁾ Сзв. Арх. — «Мунгуламъ».

новныхъ, то оноо взять съ него
впятеро.

tenden Fürsten jedes Stammes
zu kommen; die in solchen
Unruhen aber von einem Fürs-
ten zum andern abgelaufen-
nen Menschen sollen wieder
zurück gegeben werden.

3. Которые люди изъ улусовъ,
именуемыхъ Баргу Баатудъ и
Хондъ, съ 1618 года по 1628
годъ находятся у мунгалъ, и
тѣмъ у нихъ и быть, а кото-
рые находятся у калмыкъ, и тѣмъ
также и быть у нихъ ¹⁾; а
впередъ кромѣ тѣхъ улусовъ, пе-
ребѣзчиковъ безъ всякаго задер-
жанія отдавать возвратно; а кто
таковыхъ перебѣзчиковъ собою
не возвратитъ, отъ онаго отби-
рать судомъ, и за удержаніе за
каждую душу брать съ того штра-
фа по двадцати лошадей и по
два верблюда.

3. Die Choitbatut von der
mongolischen Parthey sollen
bey den Mongolen, die von
der Oerötschen Parthey bey
den Oeröt verbleiben und alle
Verwandte jeder Parthey sol-
len gegenseitig zurück ge-
geben.

4. А буде которые изъ Цок-
туевыхъ людей, находящихся у
калмыкъ, уйдутъ, и отдавать ²⁾
по прежнему калмыкамъ же.

4. Auch die Ueberläufer
(Zoktui) von den Oeröt wie-
der ausgeliefert werden.

5. Ежели на мунгалъ или на
калмыкъ придетъ непріятель, и
о томъ свѣдущему надлежитъ

5. Wer in unserm Reich
einen ausbrechenden Krieg
nicht zeitig entdeckt und her-

¹⁾ Свр. Арх. вмѣсто: «также... нихъ» — также у нихъ быть.

²⁾ Свр. Арх. — «и оныхъ отдавать».

дать въ другія мѣста извѣстія, и которой изъ ближнихъ владѣльцевъ оное извѣстіе получа, противу того непріятели не поидеть, и съ того за оное, буде онъ знатный владѣлецъ, взять сто панцирей, сто верблюдовъ и тысячу лошадей; а буде кто изъ малыхъ владѣльцевъ противу непріятели такожде не поидеть, и съ такового взять десять панцирей, десять верблюдовъ и сто лошадей.

6. Буде кто дерзнетъ противу духовной власти и на ламинской улусъ нападеть, и изъ оного людей побьетъ до смерти, или что ¹⁾ изъ имѣній возметъ, и съ того за то взять на владѣльца сто панцирей, сто верблюдовъ и тысячу лошадей; да сверхъ того обиженнымъ взять съ того за взятое отъ нихъ имѣніе и убитыхъ людей половину въ натурѣ, а за другую съ нижеположеннымъ великимъ штрафомъ.

nach überführt werden kann, dasz er vorhin darum gewusst, soll als ein Feind bestraft werden. — Diejenige Fürsten, welche von Ausbruch eines Krieges benachrichtigt, ihr Volk dennoch nicht zusammen ziehn und sich beym gemeinschaftlichen Heer einfinden, sollen hundert Panzer, hundert Kameele, tausend Pferde zur Strafe geben.

6. Wer Geistlichen und Lamen Schaden thut, oder ihre Aimake plündert, soll um hundert Panzer, hundert Kameele und tausend Pferde gestraft werden und das geraubte Gut doppelt, vor schlechte Dinge Gutes, vor halbe ganzes wieder geben.

7. Welcher Fürst sich verdächtig macht Leute oder Gut verheelt zu haben, dessen Busse soll in 100 Panzern, hundert Kameelen und tausend Pferden bestehn.

¹⁾ Съв. Арх. вмѣсто: «или что» — и нѣчто

7. А къ кому прибѣгутъ перибѣзники и тому половину ихъ илѣвнѣя взять собѣ, а съ другою половиною возвращать ихъ къ прежнимъ владѣльцамъ.

8. Ежели кто чолонѣва убьетъ и за то съ онаго взять великой штрафъ, то есть тысячу овецъ.

9. За кражу скота опредѣляется брать за каждую скотину по семидесяти по двѣ скотины, да сверхъ того свидѣтелю по девяти скотинъ.

10. Буде кто изъ владѣльцевъ приметъ къ себѣ чьихъ бѣглыхъ людей и будетъ оныхъ подъ претекстомъ своихъ защищать и про то слышется, и за то съ того владѣльца на главнаго владѣтеля взять сто папцирей, сто верблюдовъ и тысячу лошадей, да сверхъ того хозяину, чьи тѣ люди, взять съ того же за держаніе оныхъ противъ вышеопредѣленнаго пожлага вполнѣ.

11. Кто похочетъ изъ рукъ Таминскихъ выкупить ближнихъ своихъ родственниковъ, и за таковыхъ илѣветъ дать за каждую душу ¹⁾ по два верблюда

¹⁾ Здѣсь пропускъ. Въ спискѣ Архива это мѣсто читается такъ: «и за таковыхъ илѣветъ дать за каждую душу по пяти верблюдовъ, а за подлаго чолонѣва за каждую душу по два верблюда» и т. д. (См. Сѣв. Арх. 1828, № 2, стр. 203).

или по одной жестокой вещи (то есть панцырь или добрая пищаль или добрая сабля).

12. Изъ десяти человекъ, заплаченныхъ въ чей либо искъ, изъ суда ¹⁾ посланный затѣмъ дѣломъ за трудъ свой имѣеть взять одного человека.

12. а) Изъ сего права, ктобы ни былъ, ничего нарушить да не дерзаетъ; а ежели кто нарушитъ, то съ таковыхъ брать штрафу, а имянно:

Съ главныхъ владѣтелей по десяти верблюдовъ и по ступ лошадей.

Съ подобныхъ Мергенъ Дайчингу и Чюперю ²⁾ владѣльцевъ по пяти верблюдовъ и по пятидесяти лошадей.

Съ меньшихъ владѣльцевъ по верблюду и по двадцати по шести скотинъ.

Съ табанагоутовъ (зятя владѣльцевъ, которые по ханской крови) и съ четырехъ народныхъ главныхъ ³⁾ управителей по одному верблюду и по семнадцати скотинъ.

8. Wer irgend eine Aenderung in den Gesetzen macht, soll, wenns ein grosser Fürst, 10 Kameele und 100 Pferde, wenns einer wie *Mergen Dait-sching* oder *Schüker*, fünf Kameele und fünfzig Pferde, der geringsten einer ein Kameel und drey mahl neun Stück Vieh zur Strafe erlegen.

¹⁾ Въ спискѣ Архива запятая неправильно поставлена не послѣ «искъ» но «суда».

²⁾ Св. Арх. — «Чюперю».

³⁾ «Главныхъ» — нѣтъ въ спискѣ Архива.

Съ знатныхъ каждаго улуса
зайсанговъ по одному верблюду
и по осьми скотинѣ.

9. Wenn Edle oder Vornehme in den Aimaks Unruhe anstiften, soll man selbige um ein Kameel, nebst noch 20 Stück Vieh strafen-

13. Буде кто при самомъ вступленіи съ неприятелемъ въ бой уйдетъ, и съ таковаго брать штрафъ: съ главныхъ владѣтелей по сту панцырей, по сту верблюдовъ, по пятидесяти кибитокъ людей (семей) и по тысячѣ лошадей; съ подобныхъ Дайчингу и Чюкерю ¹⁾ владѣльцевъ по пятидесяти панцырей, по пятидесяти верблюдовъ, по двадцати по пяти кибитокъ людей и по пятисотъ лошадей; съ меньшихъ владѣльцевъ по десяти панцырей, по десяти верблюдовъ, по десяти кибитокъ людей и по сту лошадей; съ табанагоутовъ и съ четырехъ пародныхъ управителей по пяти панцырей, по пяти верблюдовъ, по пяти кибитокъ людей и по

10. Fürsten die sich im Kriege schlecht halten oder gar aus Feigheit die Flucht ergreifen, sollen zur Strafe 100 Panzer, hundert Kameele, 50 Familien Unterthanen und tausend Pferde abgeben. Von kleinen Fürsten soll man nur 10 Panzer, 10 Kameele, ebenso viel Familien und hundert Pferde, von Saissanen, Sargatschi und andern Anführern drey Sklaven, 3 Gezelle und 30 Pferde nehmen; und Kriegsanführern soll überdies der Panzer abgenommen und sie im Weiberrock herumgeführt werden. Die *Erketèn* und *Usdèn* ²⁾ sind, verwirren durch Feigheit eine Familie Unterthanen, einen

¹⁾ Сав. Арх. — «Чюкерю».

²⁾ Freywillige Vasallen und von Abgaben befreute, welche eigne Unterthanen haben. Примѣч. Паласа.

пятидесяти лошадей; каждого улуса съ знатныхъ зайсанговъ по три жестокія вещи, по три кибитки людей и по тридцати лошадей; съ прапорщика и съ трубача штрафу брать противу табангоутовъ ¹⁾ и управителей народныхъ; бывшихъ по авангардѣ ²⁾ противу улусныхъ знатныхъ зайсанговъ, да сверхъ того его платье и военное его оружіе съ него снять и надѣть на него женское безрукавное платье; съ ближайшихъ владѣльцевыхъ воиновъ и двора его съ служителей по одной кибиткѣ людей, по одному панцырю и по осьми скотинѣ; съ воина, которой будетъ имѣть на себѣ панцырь съ прочимъ въ тому пристойнымъ уборомъ, взять оный и четыре лошади лучшія; съ воина, которой на себѣ будетъ имѣть латы и шишакъ, взять оныя и три лошади лучшія; съ воина-жъ, которой будетъ имѣть на себѣ одинъ панцырь, взять оный и двѣ лошади; а съ подлаго чловѣка взять сайдакъ и лошадь, да на него надѣть женское безрукавное платье.

Panzer und acht stück Vieh; Panzerträger ihren Harnisch und 4 Pferde; gemeine ihren schlechten Panzer und drey Pferde; noch ärmere 2 Pferde; und die geringsten ihren Bogen, Pfeiltasche und Reitpferd. — Wer sich auch nur zu spät beym Treffen eingefunden, soll im Weiberrock herum geführt werden.

¹⁾ Свв. Арх. — «Табангоутовъ».

²⁾ Свв. Арх. — «съ бывшихъ въ авангардѣ».

14. Кто во время бою оборонитъ владѣльца отъ рукъ непріятельскихъ и того пожаловать тарханомъ (называются тѣ, которые ¹⁾ также и наслѣдники ихъ освобождаются отъ всѣхъ податей и во утверждение того отъ владѣльцевъ своихъ имѣютъ привилегіи). А кто при такомъ случаѣ владѣльца оставитъ, и того раззорить и умертвить; ктоже отъ непріятели оборонитъ кого изъ табаногоутовъ или зайсанговъ или кого изъ другихъ чиновъ, и тому учинить награждение противу того, что съ того обороненнаго, ежелибъ опый сбѣжалъ съ бою, надлежало было взять штрафу.

15. Чтожъ касается до награждения за показанную на бою храбрость и до штрафованія за побѣгъ, оное производитъ въ дѣйство съ достовѣрнаго свидѣтельства.

16. Кто увидитъ приближение великаго непріятели, или о томъ чрезъ кого увѣдаетъ, да

11. Wer einen Fürsten aus feindlichen Händen errettet, der soll in der Ulus desselben *Darchan* seyn; wer aber den Fürsten im Gemenge verläst, soll getödtet und seine Haabe Preisz gegeben werden. Wer Saissanen oder Sargatschiner aus der Gefangenschaft frey macht, wird wie der Befreyer eines Fürsten belohnt.

12. Man musz aber dem, der sich einen solchen befreyt zu haben rühmt, wenn es auch der Befreyte bestätigen sollte, nicht ohne gültige Zeugen glauben; so wenig als die Beschuldigung eines, der seinen Fürsten im Stich gelassen haben soll.

13. Wer einen feindlichen Haufen sieht und nicht Anzeige davon thut, dessen Ha-

¹⁾ Сав. Арх. — «Тарханы называются, которые» и т. д.

другимъ не объявить, и того съ дѣтьми и со внучаты раззорить и самого его со всею фамилією умертвить.

17. А буде кто, увидя какую воровскую партію, и другимъ о томъ не объявить, и съ того взять штрафу половину его скота.

18. По полученіи вѣдомостей о приближеніи непріятеля всѣмъ чинамъ собираться къ своему владѣтелю; а буде кто о томъ слыша въ собраніе не пріѣдетъ, и такового штрафовать по чину его противу вышеизложеннаго штрафа за побѣгъ съ бою, но притомъ надлежитъ принять въ разсужденіе, въ какомъ разстояніи оной отъ владѣтеля находится ¹⁾.

19. Буде непріятель нападетъ на часть котораго улуса и заберетъ ихъ пожитки и скотъ и кто оное отъ того непріятеля отобьетъ, и тому въ награжденіе изъ всего того отбитаго пожитка и скота отдать половину. А ежели при томъ отбоѣ будутъ побиты изъ людей,

abe soll geplündert und er mit den seinigen zum Sklaven gemacht werden.

14. Sieht er nur eine kleine Parthey und verschweigt es, so hat er die Hälfte des seinigen verwirkt.

15. Wenn Lärm wird, soll ein jeder der es vernimt, so gleich bewafnet dem Hoflager seines Fürsten zueilen, bey Strafe alle seine Haabe und seine Freyheit zu verlieren.

16. Wird eine Horde von Feinden überfallen und geplündert und eine andre Parthey macht sich auf und entreist den Feinden ihren Raub, so soll die Hälfte davon den alten Besitzern, die andre den Errettern eigen seyn, und die Angehörige derer, die im Ver-

¹⁾ Свв. Арх. — «находится».

и за оныхъ наслѣдникамъ ихъ взять съ тѣхъ, чей скоть будетъ отбитъ, плату противу выкупу людей изъ ламинскихъ рукъ. Буде же кто пожитковъ и скота отъ непріятеля за безсиліемъ своимъ отбитъ не возможетъ, но при томъ еще и изъ людей своихъ потерять, и за таковыхъ съ родственниковъ, которые останутся послѣ разоренныхъ непріятелемъ, взять съ каждаго человека по жестокой воцѣ; буде же кто видя и слыша непріятеля, съ такою добычею возвращающагося, гнать ¹⁾ за нимъ для отобранія того скота вознеградить, и съ таковыхъ брать штрафу, съ знатнаго половину его всего имѣнія и скота, съ посредственнаго девять, а съ подлаго человека пять скотинъ.

20. Кто бъ какого званія и достоинства ни былъ, посланнымъ для нужнѣйшихъ дѣлъ, то есть: 1) для всепародной пользы, 2) буде заболить главный владѣтель или его супруга, 3) во время приближенія великаго непріятеля, безъ всякаго отрицанія повинны давать подводы;

folgen ihr Leben einbüßen, sollen eine Vergütung erhalten; ja wenn gleich nichts vom Vieh zurück erobert worden, soll doch der verwaisten Familie eine Person ersetzt werden. Wer aber von einem Ueberfall hört und nicht zu Hülfe eilt und den Feind verfolgt, der soll, wenns ein Vornehmer, die Hälfte seines Vermögens, ein mittelmäßiger, neun Stück und ein geringerer fünf Stück Vieh verlieren.

17. Ein für allemal sollen in unserm Reiche drey Fälle festgesetzt seyn, in welchen sich niemand weigern soll unentgeltlich Postpferde zu geben; erstlich, den Gesandten und Boten, welche in Sachen der Geistlichkeit und Religion ausgesandt werden;

¹⁾ Сзв. Арх. — «гнать ся».

а кто не дастъ, съ такового взять штрафу восемьдесятъ одну скотину.

zweytens, denjenigen welche in Angelegenheiten der Fürsten reisen; und drittens denen, welche einen Krieg oder feindlichen Ueberfall ihrem Fürsten bekannt zu machen nach dem Hoflager eilen Wer in diesen drey Fällen einer Stafette frische Pferde versagt, soll zur Strafe 9 mal 9, oder 81 Stück Vieh geben.

21. Ежели кто обезчестить кого изъ духовныхъ, и за то безчестье платить, имянно: Цордже (подобный архимандриту) ¹⁾ восемьдесятъ одну скотину; владѣльческому духовному учителю сорокъ пять скотинъ; Гелюнгу (попу) ²⁾ двадцать семь скотинъ; а буде кто его ударить, и за то сорокъ пять скотинъ.

Банде или Шабаганце ³⁾ (дьячекъ и черница) за безчестье пять скотинъ, а за побой девять скотинъ ⁴⁾. Убушѣ или Убасунцѣ ⁵⁾ (капица служителю или служительницѣ) за

18. Wer hohen Geistlichen Händel macht oder sie schimpft, soll ebenfalls neunfach 9 Stück Vieh erlegen. Wer geringere Geistliche und sonderlich Lehrer (*Bakschi*) schimpft und antastet giebt zur Strafe fünfmal 9 Stück Für Beleidigungen, die geistlichen Schülern (*Manchiki*), und Nonnen angethan werden, 5 Stück; betrifft aber die Sache einen Mönch oder Einsiedler, so gilt es ein Pferd Komt es in dergleichen Fällen gar zu Thätlichkeiten; so

¹⁾ «Цорджѣ (соотвѣтствующій степени архимандриту)» — см. Свв. Арх. 1828, № 2, стр. 268.

²⁾ Свв. Арх. — «іерію.»

³⁾ Свв. Арх. — «Бандѣ или Шабаганцѣ».

⁴⁾ «а за побой девять скотинъ» — нѣтъ въ спискѣ Архива.

⁵⁾ Свв. Арх. — «Убушѣ или Убасунцѣ».

безчестье одну лошадь, а за побой по разсужденію суда.

22. А кто изъ духовныхъ своевольно оставитъ чинъ свой, и за то взять съ того половину его позятка и скота.

23. За безчестье оженившемуся Бандѣ одну лошадь, а за побой другую.

24. Ежели кто изъ посланныхъ у ламы или у другихъ духовныхъ поймаетъ лошадь въ подводѣ, и за то взять съ того одну корову; а буде поймаетъ ¹⁾ лошадь, обрѣченную и отданную Бурханамъ, и за то взять съ того лошадь же. Ежели поймаетъ подвочникъ, то взять съ подвочника; а если посланный, то съ посланнаго ²⁾. Когда же будетъ отгозариваться, что онъ то

musz die Busse nach Befinden der Umstände vergrössert werden.

19. Wer einen geweyhten Priester an seiner Würde verletzt, verwürkt die Hälfte seines Vermögens.

20. Wer einen, der den geistlichen Stand verlassen und in Ehe getreten ist, verspottet, soll ein Pferd anbüssen; sind Thätlichkeiten begangen worden, so sey diese Strafe doppelt.

21. Wer als Stafette das Pferd eines Geistlichen reutet, soll eine Kuh hergeben; hat er ein geweyhtes Pferd geritten, so verliert er ein Pferd. Hat aber der *Damall* (Pferdebesorger) es ihm gegeben, so fällt die Strafe auf diesen. Entschuldigt sich die Stafette mit der Unwissenheit, so lege selbiger einen Eyd deszfalls ab.

¹⁾ Съ. Арх. — «а буде кто поймаетъ».

²⁾ «Ежели поймаетъ подвочникъ... то съ посланнаго» — нѣтъ въ спискѣ Архива. Эта цитата, по видимому, вѣрнѣе передана у Палласа: въ его текстѣ рѣчь идетъ не о подвочникѣ, поймавшемъ лошадь, но о пастухѣ стада (*Damall*, *Pferdebesorger*), который даетъ въ распоряженіе посланца «обрѣченную» лошадь.

учинилъ новѣдѣніемъ, и въ томъ
взять съ него вѣру.

22. Wenn eine Stafette einen grossen Fürsten geschimpft hat, so nimm neun Stück, vor Beschimpfung eines geringen Fürsten fünf Stück Vieh von ihm. Vergreift er sich gar an selbigen, so wird die Straffe dreyfach. Schlägt er einen *Usdén* oder Vorgesetzten heftig, so gilt es neun Stück Vieh; etwas minder, fünf Stück; vor blosses Schimpfen ein Pferd und ein Schaaf.

25. Еслии кто великаго владѣтеля обезчеститъ, и за то онаго раззоритъ.

26. За безчестье же кого изъ чиновныхъ владѣльцовъ и табаногоутовъ десять ¹⁾, а за удареніе сорокъ пять скотинъ.

23. Ein jeder Fürst oder Saissan, der, auf seinen Reichthum stolz, in Worthändeln geringere schlägt, soll neun Stück; und wenn die Schläge gefährlich sind, fünfmal neun Stück Vieh büssen. Und so nach Befinden der Umstände und dem Rang der Personen auch mehr oder weniger ²⁾.

¹⁾ Здѣсь очевидная ошибка; у Пелласа назначенъ штрафъ въ 9-ть штукъ. Какъ видно изъ другихъ статей устава, этотъ штрафъ есть общая норма, которая въ известныхъ случаяхъ то помножается, то уменьшается (вдвое, втрое и пр.).

²⁾ Нѣмецкій текстъ значительно разнится отъ русскаго, который, по

27. За безчестье меньшихъ владѣльцевъ и табанагоутовъ пять, за большіе побои двадцать семь, а за малые осмнадцать скотинъ ¹⁾

28. За безчестье придворныхъ служителей и ясашныхъ сборщиковъ одна лошадь и одна овца, за большіе побои девять, а за малые пять скотинъ.

29. Буде же кто изъ чиновныхъ владѣльцевъ и табангоутовъ ²⁾ и управителей пародныхъ и изъ меньшихъ владѣльцевъ и табанагоутовъ и изъ ясашныхъ сборщиковъ, за Государево дѣло, во исполненіе права, кого побьютъ ³⁾, и оно имъ, хотя бы тотъ битой уморъ, за ничто виѣняется; а кто изъ вышеупомянутыхъ чиновъ по какой страсти, или по своей прихоти, кого побьетъ, и за то съ

24. Diejenigen, welche in Diensten und Geschäften ihres Fürsten verfahren müssen, sollen von niemand auf keine Weise Beleidigung dulden, sondern Gewalt dagegen brauchen; ja sollte in dergleichen Schlägereyen ein fürstlicher Bedienter einen Unterthan sogar zu Todt schlagen, so soll er darüber zu keiner Verantwortung gezogen werden. Bleibt es nur beym Hand

видимому, не вѣрно передаетъ содержаніе закона. Общее ученіе устава о личныхъ обидахъ изложено ниже, въ 96—102-й статьяхъ. Статьи же 26 — 29-я трактуютъ о побояхъ и другихъ дѣйствіяхъ со стороны лицъ, принадлежащихъ къ владѣльческимъ и служилымъ классамъ; 26 — 28-я ст. опредѣляютъ для такихъ лицъ штрафы за наносимыя ими другимъ побои и нныя обиды дѣйствіемъ. Вопросъ о дѣйствіяхъ тѣхъ же лицъ, не подлежавшихъ возмездію, разрѣшается 29-й ст. устава. Словомъ, указанныя статьи устава слѣдуетъ читать не въ смыслѣ русскаго, очевидно испорченнаго текста, но въ смыслѣ текста нѣмецкаго.

¹⁾ «а за малые... скотинъ» — нѣтъ въ спискѣ Архива.

²⁾ Сав. Арх. — «Табанагоутовъ».

³⁾ Сав. Арх. — «побьетъ».

оного взять, за большіе побои девять, за средніе пять скотинъ, а за малые одну лошадь.

gemenge und der fürstliche Beamte zicht den kürzern, so soll ihm der beleidigende Theil neun Stück zur Ehrenerseztung geben.

30. Ежели кто мимоѣдущаго чловѣка безъ причины будетъ брапить или шутивными словами зацѣплять, и за то съ оного взять одну лошадь.

25. Wer aus Scherz und Leichtsinn auf eines andern Vaters oder Mutters Kopf und Leben flucht; sollüein Pferd verlieren.

31. Посланный не для общественныхъ дѣлъ имѣетъ подводны брать токмо съ своего улуса; а ежели возметъ изъ другаго улуса, и за то взять съ него трехъ-лѣтнюю кобылу.

26. Wer sich unter fälschlichem Vorgeben der Staffettenpferde bedient, soll ein gutes Stück Vieh geben.

32. Ежели подводчикъ, бывшій съ посланцемъ, поймаетъ въ перемѣну своей другую лошадь изъ чьего стада, и о томъ по отъѣздѣ посланнаго, хозяину той лошади того жъ дня не объявить, и за то съ того подводчика взять одну овцу; а буде и на другой день о томъ не объявить, то взять съ оного трехлѣтнюю кобылу.

27. Wenn einer ungemeldet Postpferde reutet und über einen Tag ausbleibt, soll derselbe ein Schaaf zur Strafe geben.

33. Ежели кто посланца побьетъ, и за то взять съ того девять скотинъ; а буде только съ лошади стада, уронить на

землю, и за то взять пять скотинъ.

34. Ежели кто посланцу не дастъ подводы или взятую имъ подводку сильно отъ него отыметъ или подводчика побьетъ ¹⁾ и за то съ такого взять одну лошадь. Будежъ кто, претворя себя посланцемъ, станетъ брать подводы и пищу; и за то съ такого лжеца ²⁾ взять девять скотинъ, или, учиня ему пять ³⁾ ударовъ плетью, взять пять скотинъ; а ежели тотъ притворный посланецъ возметъ только одни подводки или одну пищу, и за то взять съ него только пять скотинъ.

35. Въ дальній путь ѣдущій посланецъ, гдѣ имѣетъ помянуть или ночевать, оному на пищу позволяется брать по одному барану; а ежели что возметъ сверхъ того, и за то взять съ него лошадь. Ежели у проѣзжающаго чловѣка пристапетъ лошадь, и кто ему въ такомъ случаѣ на съѣздъ своей лошади не дастъ, и за то съ онаго взять трехлѣтнюю кобылу.

28. Wer einer fürstlichen Staffette Hindernisse in den Weg legt, soll ein Stück Vieh geben. Wer sich in eigenen Geschäften unter falschem Vorwand der Stafettenfreyheit bedient, ohne dazu berechtigt zu seyn, soll als einer, der den landesherrlichen Einkünften Abbruch thut, angesehen und um neun Stück Vieh, oder auch mit 50 Prütgelschlägen und um 5 Stück Vieh bestraft werden.

29. Die Stafetten, welche weit verschickt werden, sollen, wo sie zu Nacht einkehren, freye Herberge und ein Schaaf zur Bewirthung geniessen; welcher aber mehr verlangt, wird strafbar.

¹⁾ «или подводчика побьетъ» — нѣтъ въ спискѣ Архива.

²⁾ Стѣв. Арх. — «лживца».

³⁾ У Палласа — 50 ударовъ.

30. Richtet ein Bote mit Vorsatz ein Stafettenpferd zu Grunde, so soll er ein Stück Vieh dagegen zur Strafe entrichten.

36. А буде кто проѣзжающаго челоуѣка не пуститъ къ себѣ переночевать, и за то съ онаго взять трехлѣтнюю кобылу; ежели же до того ¹⁾ переночеванія не допуститъ ²⁾ бездѣтная вдова, и за то съ нея взять изъ ея платья одно портище; а буде оная станетъ въ томъ какое оправданіе приносить, и въ томъ взять у нея вѣру ³⁾.

31. Eben so wer einer Stafette Herberge und freye Bewirthung zu geben sich weigert. Wer aber mit Gewalt bey einer kinderlosen Wittwe Herberge nimt, soll im Weiberrock herum geführt werden, es sey denn dasz er gültige Ursachen angeben kann. Wer sich in dergleichen Fällen rechtfertigen will, von dem ist ein Eid zu nehmen.

37. Ежели кто на мѣстѣ, оставленномъ для владѣльца, своимъ скотомъ траву потолочетъ или вытравитъ, и въ запрещенномъ мѣстѣ дикихъ козъ и прочихъ звѣрей разгонитъ, и съ такового взять штрафа верблю-

32. Wer die zum Hauptlager des Fürsten bestimmte Hütung mit seinem Vieh verderbt, soll ein Kameel und 9 Stück ander Vieh erlegen; Kann er aber seine Unwissenheit betheuren, so

¹⁾ Свв. Арх. — «такого».

²⁾ Свв. Арх. — «непуститъ».

³⁾ Вторая половина статьи — о постояхъ у бездѣтной вдовы — не одинаково читается по русскому переводу и у Палласа. По смыслу русскаго текста, вдовѣ вѣняется на равнѣ съ другими лицами въ обязанность, подъ угрозой штрафа, принимать къ себѣ на «ночлегъ» проѣзжаго челоуѣка. У Палласа же говорится собственно о постояхъ посланца (Stafetten), съ запрещеніемъ послѣднему насильно входить на постой къ вдовѣ. Переводъ Палласа очевидно, ближе подходит къ дѣлу, чѣмъ русскій текстъ.

да и восемь ¹⁾ скотинъ. А кто soll ihm kein Unrecht wiederfahren.
учинить сіе невѣдѣніемъ, и тому оставяется.

38. Ежели въ собираемомъ скотѣ на пищу великаго владѣтеля чьимъ нерадѣніемъ учинится недостатокъ, и за то съ онаго взять воседемьсятъ одну скотину; буде такой же недостатокъ учинится въ собираемомъ скотѣ на пищу чиновнымъ владѣльцамъ и табаногоутамъ, и за то съ виноватаго взять девять скотинъ; за такой же недостатокъ же у малыхъ владѣльцевъ и табаногоутовъ съ виноватыхъ взять одну лошадь. Ежелижъ кто изъ пищи владѣльческой безъ позволенія что съѣсть, и за то съ онаго взять одну лошадь.

39. Кто своего учителя, или отца, или матерь побьетъ, и съ онаго взять за большіе побои двадцать семь, за средніе побои осьмнадцать, а за малые побои девять скотинъ.

40. Ежели невѣстка свекровь или свекра своего побьетъ, то съ нея взять за большіе побои двадцать семь, за средніе осем-

33. Wer von des Fürsten Einkünften etwas entwendet oder an sich zu bringen sucht; soll neunmahl 9 Stück Vieh einbüßen.

34. Wer sich mit seinem Lehrmeister, Vater oder Mutter in Handgemendē einläst und unverschämt aufführt, soll dreymahl neun, in mäßigen Vergehungen zweymal neun oder auch nur 9 Stück Vieh verwirkt haben.

35. Wenn sich eine Schwiegertochter gegen den Schwiegervater oder Schwiegerinn zu Wehre setzt, so soll das

¹⁾ У Палласа — девять.

надцать, а за малые побои девять скотинъ; да сверхъ того ей же учинить за большіе побои тридцать, за средніе двадцать и за малые десять ударовъ плетью; битье же отцомъ сына, свекровью невѣстки, для нравоученія, въ вину не вѣняется. А за безвинное битье съ нихъ братъ, за большіе побои девять, за средніе пять скотинъ, а за малые одну лошадь. Если же, свекоръ побьетъ невѣстку, и за то съ онаго взять за большіе побои осмнадцать, за средніе девять, а за малые пять скотинъ.

41. Если сынъ отца или мать убьетъ до смерти, и кто сіе увидитъ, тотъ долженъ онаго убійцу поймать, привести ¹⁾ къ владѣльцу, за что тому проводцу дать изъ убійцннхъ пожитковъ одну жестокую вещь и восемь скотинъ; да сверхъ того онаго убійцу лишить жены и дѣтей и всего имѣнія ²⁾. А если отецъ сына убьетъ до

Gericht drey mahl 9 Stück von ihr nehmen; untersteht sie sich gar die Schwiegermutter zu schlagen, so gehören dafür, noch über die erstgedachte Busse, 30, 20, oder wenigstens 10 Schläge mit der Peitsche.

Wenn ein Vater seine Schwiegerkinder in guter Absicht und zur Zucht allenfalls prügelt; das hat nichts zu sagen. Schlägt er sie aber bloß aus Wildheit, ohne hinlängliche Ursach, so soll er neun Stück, eine Schwiegermutter aber im ähnlichen Fall zweymahl 9 Stück Vieh geben.

36. Setzen sich Kinder gegen ihre Eltern zur Wehre; so soll derjenige, der es sieht, sie vor den Fürsten bringen und anklagen. Sind sie schon grosz und verständig; so sey ihre Strafe die ganze Bewaffung eines Kriegsmanns von ihrem Stande, und neun Stück Vieh; dazu soll man sie ganz von ihren Eltern scheiden

¹⁾ Св. Арх. — «онаго убійцу поймавъ привести».

²⁾ Св. Арх. — «всего его имѣнія».

смерти, и за то съ онаго кромѣ
ого собственой фамилии взять
всѣхъ людей и имѣніе.

und trennen. Würde aber
ein Vater, in Züchtigung sei-
nes Sohnes so weit gehn, dasz
dieser ign darüber das Le-
ben nähme, so soll dem Va-
termörder, auser seinem Le-
ben, alles genommen werden.

37. In andern ähnlichen Fäl-
len, da das Weib unglückli-
cher Weise den Mann ersch-
lägt, oder ein Weib das andre;
soll nach Befinden der Um-
stände gerichtet und der Thä-
terin im strengsten Fall Na-
sen, Augen und Ohren ver-
stümmelt und sie zur Skla-
vin hingegeben werden.

42. Если кто раба своего
убьетъ до смерти, и за то взять
съ того сорокъ пять скотинъ; а
за убитье рабы двадцать семь
скотинъ.

43. Если которой человекъ
покинетъ свою жену и потомъ
оню убьетъ до смерти, и за то
взять съ такого ¹⁾ сорокъ пять
скотинъ.

38. Vor den Todtschlag
einer verstoszenen Frau beträgt
die Busse fünfmal neun Stück
Vieh; vor eine Sklavin nur
drey Stück.

44. Если за однимъ му-
жемъ будучи двѣ жены одна

¹⁾ Свв. Арх. — «съ онаго».

другую убить до смерти, и за то взять убитой родственникамъ плату, что за убитіе чловѣка опредѣлено, или той убійць ¹⁾ отрѣзать ухо и отдать замужъ за другаго чловѣка; однакоже, что сіе, платежъ ²⁾ ли произвестъ, или ухо ей отрѣзать, отдается на волю настоящаго ея мужа.

45. Отецъ долженъ имѣніе свое сыновьямъ своимъ въ наслѣдіе раздѣлить по обыкновению, и ежели потомъ оной отецъ придетъ въ оскуденіе, то долженъ взять отъ каждаго сына пятую скотину.

46. Ежели кто изъ чиновныхъ владѣльцевъ и табанатовъ одинъ у другаго за сына своего сговоритъ дочь дѣвицу, и за таковую невѣсту отцу ея, жениховъ отецъ заплатить долженъ тридцать вещей жестокихъ, сто пятьдесятъ ³⁾ лошадей и четыре ста овецъ; а между малыхъ владѣльцевъ и табанатовъ платить за невѣсту по десяти вещей жестокихъ, по пя-

39. Ihr Väter! gebt euren Söhnen ihr Erbtheil nach Gebühr! wenn nachmals ein Vater verarmt, soll er das Recht haben, sich das fünfte Stück von dem Vieh seiner Kinder wieder zuzueignen.

40. Wenn ein Vornehmer Mann seine Tochter verheyrathet, der soll an Verlobungsgabe (*Insa*) dreyszig Kameele oder andre Kostbarkeiten, 50 Pferde und 400 Schaafe nehmen.

¹⁾ Сав. Арх. — «убійцу».

²⁾ Сав. Арх. — «однакоже сіе, что, «платежъ».

³⁾ у Палласа — 50.

тюдесяти лошадей и по сту овецъ. А приданаго за таковыми невѣстами давать по пропорціи взятаго за нихъ платежа.

47. Ежели кто изъ вышеположеннаго за невѣсту платежа и приданаго захочетъ уменьшить, и оно состоитъ въ волѣ договаривающихся.

За дочь ясашнаго сборщика сорока кибитокъ платежа опредѣляется пять верблюдовъ, двадцать пять лошадей и коровъ и сорокъ овецъ; а за нею приданаго долженствуетъ быть десять портищъ платья и двадцать вещей, сѣдло съ уборомъ и одно платье уборное, два верблюда и двѣ лошади; а если дается въ приданные служитель или служительница, то зять тестя и тещу долженъ одарить верблюдомъ.

За дочь ясашнаго сборщика двадцати кибитокъ платежа четыре верблюда, двадцать лошадей и коровъ и тридцать овецъ; а за нею приданаго имѣетъ быть пять портищъ платья и пятнадцать вещей, одинъ верблюдъ и одна лошадь. А зять тестя и тещу долженъ одарить, по разсмотрѣнію доброты приданаго.

Платежъ за дочь придворна-

41. Dagegen soll er den Werth an Aussteuer ersetzen, doch nach eignem Gutbefinden des Vaters. Saissanen über hundert sollen für ihre Töchter nehmen 5 Kameele, 25 Pferde, eben soviel Kühe und vierzig Schaafe; dagegen soll die Tochter zur Aussteuer bekommen zehn Zstück genähte Kleider und eben soviel ungenähte, nebst vollkommenem Reutzeug, Hausgeräth, Brautkleid, zwey Reitpferden und zwey Kameelen. Giebt der Brautvater der Tochter einen Knecht oder Magd mit, oder ist die Aussteuer sonst von Werth, so unterbleiben die Kameele. Geringere Saissanen sollen vor die Tochter nehmen 4 Kameele, 20 Pferde, 20 Kühe, 30 Schaafe; dagegen soll die Aussteuer aus fünf genähten und 5 ungenähten Kleidern, einem Pferde, einem Kameel, und Hausgeräth nach Billigkeit bestehn. Ein wohlhabender Gemeiner soll

го служителя и за оною приданаго ¹⁾ имѣть быть противъ вышеупомянутаго жъ.

Платежа за дочь ²⁾ посредственнаго чловѣка, три верблюда, пятнадцать лошадей и коровъ и двадцать овецъ; а за нею приданаго, одинъ верблюдъ и одна лошадь, четыре портища платья и десять вещей. А тостя и тещу одарить по разсмотрѣнію доброты приданаго.

За дочь подлаго чловѣка платежа два верблюда, десять лошадей и коровъ и пятнадцать овецъ; а за нею приданаго пара платья, лошадь съ сѣдломъ и съ прочимъ принадлежащимъ уборомъ и одинъ верблюдъ.

б) Каждую дѣвку за мужъ надлежитъ отдавать отъ четырнадцати лѣтъ и выше. А буде, которая сговорена ³⁾ дѣвка будетъ меньше четырнадцати лѣтъ, что и ясашные сборщики засвидѣтельствуютъ, и таковую до урочныхъ лѣтъ, хотя бы женихъ и требовалъ, не отдавать; а которая дѣвка ⁴⁾ въ урочные лѣ-

für die Tochter nehmen 15 Pferde, und Kühe, 3 Kameele, 20 Schaaf; zur Aussteuer aber soll ein Pferd, ein Kameel, 4 genähte, acht ungenähte Kleider und Geräth nach Vermögen gegeben werden. Ein Geringer soll zur Brautgabe höchstens zehn Pferde und Kühe und 15 Schaaf verlangen, und die Tochter, mit einem Pferde, Kleid, Reitzeug und hinlänglichem Hausgeräth ausstatten.

Wenn eine Jungfer ihr vierzehntes Jahr zurück gelegt hat, ist sie schon zu verheyrathen; unter diesem Alter aber darf sie nur verlobt werden. Giebt sie der Vater früher aus, so soll sie von dem Manne genommen und einemandern jungen Menschen unentgeltlich gegeben

¹⁾ Сзв. Арх. — «и оное приданое».

²⁾ Сзвер. Арх. — «противъ вышеупомянутаго жъ платежа «За дочь» и т. д.

³⁾ Сзв. Арх. — «сговоренная».

⁴⁾ Сзв. Арх. — итъ «дѣвка».

та придетъ, а отецъ ея, въ противность сему праву, за сговореннаго жениха по требованію его не будетъ отдавать, и такую безъ платежа отцу ея скота взять, и за того сговореннаго жениха отдать замужъ.

Когда ясашиаго сборщика сорока кибитокъ сынъ поѣдетъ жениться, и тогда отецъ его долженствуетъ отправить съ нимъ къ тестю его на пиръ четыре лошади и коровы и пять овецъ.

Отъ стороны ясашиаго сборщика двадцати кибитокъ, три лошади и коровы и четыре овцы. Отъ посредственнаго человѣка одну лошадь и корову и три овцы; а отъ подлаго человѣка одна лошадь или корова и двѣ овцы.

Повсягдно изъ сорока кибитокъ женить холостыхъ четырехъ человѣкъ, изъ которыхъ каждому въ заплатѣ за невѣсту должно десятью семьями вспоможеніе чипить, и кто дастъ на вспоможеніе жениху лошадь или корову, тотъ имѣетъ изъ невѣстина приданаго, кромѣ собственной ея пары и излишняго платья¹⁾, одно портице полу-

werden. Zur Hochzeit soll ein Saissan drey Stück grosz Vieh und fünf Schaafe, geringere Vorgesezte 3 Stück grosz Vieh und vier Schaafe, Gemeine ein Stück grosz Vieh und zwey bis drey Schaafe schlachten dürfen. Die Aufseher über vierzig (*Dämütschi*) sollen, bey Strafe von 2 Kameelen, 5 Pferden und zehn Schaafen, darauf sehn, dasz jährlich vier neue Paare zusammen gebracht werden, von zehn Familien je ein Paar. Man soll dabey sorgen, dasz die Brautgabe richtig nach dem festgesetzten Verhältnisz entrichtet werde; die andern sollen einem unvermögenden Bräutigam mit Vieh zu Hülfe kommen und dagegen irgend ein Stück aus der Morgengabe nehmen.

¹⁾ Сѣв. Арх. — «ея пары, изъ лишняго платья».

чать, а за овцу какую небольшую вещь. А ежели которой человек за неучиненіемъ ему вспоможенія не женится, и за то съ десяти кибитокъ взять штрафу: два верблюда, пять лошадей и десять овецъ.

48. Въ каждый годъ сорокъ кибитокъ должны сдѣлать собѣ двои латы, а ежели когда не сдѣлаютъ, и за то взять съ нихъ штрафу одного верблюда и одну лошадь.

49. Ежели у кого сговоренную дочь дѣвкѣ до двадцати лѣтъ женихъ не будетъ брать и о томъ дѣвкинъ отецъ имѣетъ женихову отцу три представленія учинить; а когда и потомъ не возметъ, и когда и потомъ не возметъ и тогда позволяется ему о томъ владѣльцу донести, и ту дочь его замужъ за кого другаго отдать. А буде кто безъ представленія женихову отцу и безъ доношенія ¹⁾ владѣльцу,

42. Auch ist den Aufsehern über vierzig hiedurch anbefohlen jährlich unter ihren Leuten zwey neue Panzer-Stücke machen zu lassen, um die Zahl der wohlbewafneten zu vermehren. Welcher *Dāmütschi* hierinn nachlässig ist, soll um Kameele und Pferde gestraft werden.

43. Wann eine verlobte Jungfer in ihrem zwanzigsten Jahr vom Bräutigam noch nicht abgehohlt ist; so lasse man selbige dreymahl durch den Brautwerber anbieten. Nimt sie der Bräutigam dennoch nicht, so soll es der Vater dem Fürsten melden, welcher der Tochter einen andern Mann geben wird, und die schon empfangene Brautgabe mag der Va-

¹⁾ Слѣв. Арх. — «донесенія».

такую дѣвку отдать замужъ за другаго, и за то жонихову отцу взять съ того человѣка данной за невѣстой ¹⁾ скотъ возвратно и сверхъ того онаго штрафовать по разсмотрѣнію суда.

50. Которая дѣвка вышедъ замужъ и будучи еще у отца своего, умереть вскорѣ, то обѣщанное за нею приданое имѣеть взять мужъ ея; а которая сговоренная дѣвка до замужества умереть, то женихъ ея изъ даннаго за нея отцу ея скота имѣеть возвратно къ себѣ взять половину. Буде же далъ за нее шапакъ и латы или панцырь, и за то съ отца же ея имѣеть взять за шапакъ пять, а за латы или панцырь верблюда и восемь скотинъ, а за пицаль пять скотинъ.

За украденныя пещи сверхъ неку брать штрафу:

За латы со всѣмъ уборомъ девяносто скотинъ.

За одни латы двадцать семь скотинъ.

За ординарный панцырь двадцать семь скотинъ.

ter behalten. Verfährt er aber ohne Vorwissen des Fürsten, so mus er nicht nur das vom ersten Bräutigam empfangne zurück geben, sondern noch dazu neun mahl neun Stück Vieh als eine Busse erlegen.

44. Wann eine Jungfer während der Hochzeitszurüstungen stirbt, soll die Brautgabe ihrem Vater verbleiben; stirbt sie aber vor den Anstalten, so mögen die beyderseitigen Eltern, wegen der schon empfangnen Brautgabe sich theilen und vergleichen. In sothaniger Theilung der Gaben soll ein Helm gegen ein Kameel oder neun Stück andern Viehes, ein Paar Armschienen 5 Stück Vieh, eine Flinte 5 Stück Vieh, ein Panzer, nebst Helm und Armschienen zehnmal neun Stück Vieh, ein guter Säbel neun, ein schlechterer 5 Stück Vieh, eine Lanze 3 Stück Vieh, Bogen und Pfeiltasche dreymal 9 Stück Vieh, eine Lanze 3 St. Vieh, Bogen. und Pfeiltasche dreumal 9 St.

¹⁾ Сверхъ Арх. — «за невѣсту».

За шишакъ девять скотинъ. Viehgerechnet werden; und so
 За пищаль донять скотинъ. auch bey Strafgaben.

За саблю добрую девять, а
 за худую пять скотинъ.

За копые доброе три скоти-
 ны, а за худое одну лошадь.

За сайдакъ хорошій съ лу-
 комъ и десятью стрѣлами двад-
 цать семь скотинъ; за средній
 сайдакъ съ лукомъ девять ско-
 тинъ; а за худой сайдакъ съ
 лукомъ козу съ козленкомъ.

51. Ежели кто сговоренную
 дочь свою отдасть замужъ за
 другаго, и таковыхъ штрафовать,
 а именно брать съ нихъ:

Съ знатныхъ людей по одно-
 му верблюду и по сороку по
 четыре скотины.

Съ среднихъ по одному верб-
 ляду и по двадцати по шести
 скотинъ.

А съ подлыхъ по одному вер-
 блюду и по осьми скотинъ.

А ту невѣсту и съ даннымиъ
 за нее скотомъ взять первому
 жениху ея. А буде та ихъ дочь
 (выдетъ) за кого замужъ свое-
 вольно безъ позволенія отца свое-
 го и матери, и за то отцу и
 матери ея съ того, за кого она
 выдетъ, взять противу вышепо-
 ложеннаго штрафа втрое; то-
 чію притомъ отецъ и мать ея,

45. Wer eine Heyrath rück-
 gängig zu machen sucht, oder
 die verlobte Tochter nicht
 herausgeben will, soll nach
 Befinden an Vieh gestraft
 werden.

пес скотъ надлежитъ тому воспитателю съ отцомъ той дѣвки раздѣлять по поламъ; такожь и надлежащее за нею приданое дать общежъ.

54. *Ежели кто сговоренную* ¹⁾ чью дочь подговоря увезетъ, и за то съ такого надлежитъ брать штрафу отъ знатнаго семь, а съ посредственнаго пять скотинъ, а съ подлаго человека одного верблюда.

48. Wer ein Mädchen entführt, soll, wenn sie vornehm, sieben Kameele, für eine mittelmäßige fünf, und für die geringste ein Kameel erlegen.

49. Wer bey einer fremden Horde eine Zeitlang gelebt hat und wieder wegziehn will, darf von dem dasselbst gewonnenen nur die Hälfte mitnehmen.

55. Ежели кто отъ владѣльца къ другому владѣльцу съ какимъ пожиткомъ перейдетъ, и такого съ тѣмъ же его пожиткомъ и назадъ возвратитъ.

56. А буде оной въ бытность свою при томъ послѣднемъ владѣльцѣ отъ онаго чѣмъ будетъ награжденъ, или собою что

¹⁾ Сав. Арх. — «Ежели кто не сговоренную». Чтеніе Архива нужно считать болѣе вѣрнымъ: о своевольномъ выходѣ замужъ *сговоренной* дочери, говорится выше, въ статьѣ 51-й. Въ нашемъ спискѣ выходятъ повтореніе одного и того же случая, но съ установленіемъ различныхъ наказаній за одно и тоже преступленіе.

что они о томъ не вѣдали, должны засвидѣтельствовать при-
сягою.

46. Die Eltern der Braut sollen eidlich versichern, dasz ihre Tochter noch rein (d. i. nicht schwanger) sey. Beweist sich nach der Hochzeit und Ausstattung, dasz sie vorher von einem andern schwanger geworden; so soll der junge Mann von den Schwiegereltern die zuerkante Vergütung an Vieh nehmen. Kann aber bewiesen werden, dasz der junge Mann selbst vor der Ausstattung geschäftig gewesen, so soll er an die Schwiegereltern eine kleine Busse nach Vermögen leisten.

52. Кто будучи бездѣтенъ возьметъ у кого малолѣтняго сына и онаго воспитаетъ и женить; и ежели тотъ сынъ отъ него пожелаетъ отойти къ своему отцу и въ томъ дать ему волю, а жену и дѣтей своихъ повиненъ онъ выкупать.

47. Für die Ausstattung eines angenommenen Kindes, sollen die Pfielgeltern gänzlich sorgen.

53. А буде кто такимъ же образомъ воспитаетъ чью дочь и оному позволяется отдать ее и за мужъ; токмо взятой за

наживетъ, и изъ того всего при отдачѣ его послѣдному владѣльцу позволяется удержать у себя половину.

57. Ежели чья бѣшеная собака у кого скотъ изъѣстъ и за тотъ скотъ, сколько его будетъ, взять пятую часть съ хозяина собаки.

50. Wenn eines Hund toll und nicht zeitig auf die Seite geschafft wird, so dasz derselbe einen Menschen gefährlich beist; so soll der Herr des Hundes den Verwandten desjenigen, welcher von dem Bisz hat sterben müssen, zur Strafe und Entschädigung den fünften Theil von allem eignen Vieh geben.

58. А буде чья собака бѣшеная изъѣстъ человѣка до смерти, то съ хозяина оной взять за знатнаго человѣка по девяти, за посредственнаго по семи, а за подлаго по пяти скотинъ.

59. А ежели бѣшеной чловѣкъ кого умертвить, то съ наслѣдниковъ онаго наслѣдникамъ умершаго взять пять сотъ барановъ ¹⁾.

51. So ein toller Mensch jemand umbringt, dessen Verwandten sollen die Hälfte des Viehes, welches dem Fallen gehört, zu sich nehmen.

¹⁾ У Палласа—половина скота, принадлежавшаго убійцѣ.

60. А буде кто бѣшеного чловека убити до смерти; то за онаго наследника убитого взятъ съ убійци сорокъ пять скотинъ.

А ежели тотъ бѣшенный чловекъ въ жизнь свою другинъ какія несносны обиды продолжалъ, то убійца онаго отъ штрафа освобождается.

52. Wer einen Feind, de ihm den Tod gedrohet, überwinden und tödten kann, hat keine Strafe zu befürchten.

61. Ежели съ чьихъ горъ отъ ходящаго на нихъ скота съ хозяиномъ свалится камень и убиеть чловека до смерти; то съ владѣльца тѣхъ горъ и скота взятъ за убитого чловека: за знатнаго одну жестокую вещь и восемь скотинъ, за посредственнаго пять скотинъ, а за малаго чловека одну жестокую вещь.

62. А буде по мустинъ горамъ ходящій скотъ безъ хозяина обвалитъ камень и тѣмъ убиеть чловека до смерти; то изъ того скота наследника убитого взятъ одну скотину.

53. Wird ein Mensch in einer Gegend, wo Leute woh-

nen, in einem Thal oder sonst verborgnen Ort erschlagen gefunden, oder stürzt jemand in eine aufgegrabne Grube und kömt um; so sollen die Leute der Gegend, wo der Todte gefunden worden, oder wer die unglückliche Grube gegraben hat, den nachgebliebnen Anverwandten des Verunglückten ein Kameel und neun Stück Vieh vergüten. Befinden sich aber in der Nähe keine Leute, sondern nur weyendes Vieh, so mögen die Verwandten von solchem Vieh zur Vergütung nehmen.

63. Ежели верблюды самцы или жеребцы, или некладенные быки между себя побьются до смерти, и за оныя платы не производить.

64. Ежели какой скоть убьет чловѣка до смерти, и въ томъ поступать противъ вышеупомянутаго, какъ положено за убитіе камнемъ, свалившимся съ горъ отъ скота, ходящаго безъ хозяина.

А буде ѣдущаго чловѣка лошадь убьетъ другаго чловѣка до смерти, и въ томъ поступать про-

54. So ein Vieh das andre umbringt oder beschädigt, dafür kann keine Genugthuung verlangt werden.

55. Wenn auch ein wütender Gengst oder Bullochs einen Menschen oder ein Vieh umbringt; darüber können die nächstwohnende Leute nicht zur Rechenschaft gezogen werden.

тивъ вышеупомянутагожъ, какъ положено за убитіе камнемъ, свалившимся съ горъ отъ скота, ходящаго съ хозяиномъ.

65. Еслии кто въ чужомъ домѣ чѣмъ подавится или поперхнется, и отъ того будетъ его рвать, или будучи пьяной испражнится, и того всего въ вину не ставить.

56. Wer in berauschem Muth eine fremde Hütte auf irgend eine unflätige Art verunreinigt, kann darüber nicht bestraft werden.

57. Wer aber im Trunk jemand erschlägt, soll fünf mal 9 St. Vieh erlegen.

58. Wenn einer nüchtern zum Mörder wird, dem nehmet sein Weib, Wehr, Waffen und alle Haabe; und wenn er zur Genugthuung nicht reich genug ist, so last den Vervandten des Getödteten von seiner künftig zu erwerbenden Haabe, ja sogar von seinen Erben die gehörige Schuldzahlung nach und nach leisten.

66. Кто будучи въ поискѣ надъ непріателемъ убьетъ изъ тѣхъ непріателей командующаго, и за то оному въ награжденіе отдать жену убитаго.

67. Кто убьетъ непріателя въ

59. Wer im Gefecht einen

панцырѣ, и опый панцырь отдать ему въ награжденіе, а по немъ другому ему вспомогательному шишаекъ или латы, а прочіе товарищи ихъ имѣютъ взять, кто что застанетъ. А ежели на такомъ убитомъ человѣкѣ панцыря не будетъ, то убившій онаго имѣетъ въ награжденіе собѣ взять жену убитаго того.

gepanzerten Feind tödtet, dem gehört der Panzer; dem, der ihn zunächst unterstützt, lasse man zwischen dem Helm und Armchienen wählen; der dritte Mann nehme was er bekommen kann. Eben das Verhältnisz gilt von der Beute eines unbepanzerten.

60. So aber jemand im Getümmel einem andern die gerechte Beute abnehmen will, dem erschießt das Pferd unterm Leibe, nehmt ihm alle Beute die ihm zukam und noch neun Stück Vieh.

68. А кто отъ непріятеля ретирующагося человѣка оборонитъ, и обороненный за то имѣетъ ему дать панцырь и собственныя свои двѣ лошади.

61. Wer einem feigen und unbepanzerten Menschen errettet, der soll von diesem, wenn ers hat, zwey Pferde und ein Stück Waffen nehmen.

69. А кто на войнѣ, во время сраженія, напередъ въ непріятеля въѣдетъ и непріятелемъ сильно утѣшенъ будетъ, а другой отъ той погибели его оборонитъ, и за то при полученіи знатной добычи, выдѣлитъ оному оборонителю одну жестокую вещь и восемь скотинъ.

62. Hilft jemand einem tapfern und wohlgerüsteten aus dem Gedränge, der kann auf irgend ein theures Stück aus der Beute, und acht Stück grosz Vieh Anspruch machen.

70. А буде кто идучи на вой-

63. Wer ins Gefecht mit

ну выпросить себѣ у владѣльца для услуженія чловѣка, которой отъ непріятеля будетъ убитъ, и за того убитаго изъ полученной добычи имѣеть владѣльцу заплатить одну жестокую вещь и восемь скотянъ; а ежели добычи не получить, то заплатить одну жестокую вещь.

71. А ежели чей служитель самопроизвольно при комъ на войну пойдетъ и на оной будетъ убитъ, и за того заплатить девять скотинъ.

72. А когда отъ непріятеля получена будетъ какая добыча и изъ оной кто до раздѣла будетъ что насильно похищать, и подъ такимъ насильникомъ застрѣлить лошадь, и что либо изъ той добычи пропадетъ, оное взять съ негожъ, да его же општрафовать взятьомъ съ него девяти скотинъ.

73. А кто до прошествія трехъ дней что изъ раздѣльной добычи украдетъ, и за то съ таковаго взять впятеро.

74. А буде по прошествіи трехъ дней что украдетъ, и онаго штрафовать, какъ за кражу положено.

Erlaubnisz des Fürsten geht und umkömt, dessen Verwandte bekommen gleiche Belohnung.

64. Wer aber ohne Befehl gefochten, dessen Nachgebliebne können nur auf ein theures Stück aus der Beute Anspruch machen.

75. А кто будучи на бою, виѣсто непріятеля убьетъ чловека изъ сомзныхъ себѣ невѣдѣніемъ, что и засвидѣтельствуеть, и съ такового взять девять скотинъ; а буде не засвидѣтельствуеть, то взять съ онаго двадцать семь скотинъ.

76. Кто будучи на облавѣ дикихъ козъ, стрѣлая по нихъ, нечаянно убьетъ чловека до смерти, и за то съ онаго взять противъ вышеположеннаго за убійство чловека опредѣленія вполнѣ.

77. Ежели кто въ такомъ случаѣ кого изъ шести (т. е. глаза, руки, ноги) главныхъ членовъ одного лишеть, за то взять съ онаго одну жестокую вещь и сорокъ четыре скотинны; а за лишеніе большаго или указательнаго перста, взять двадцать три скотинны; а за средній

65. Wer im Kriege aus Versehen jemand von siener Parthey ertödtet, der vergütete dessen Nachgebliebnen den Verlust mit neun St. Vieh. Finden sich aber Zeugen, dasz er dabey nicht schuldlos gewesen, so soll er dreymahl so viel geben.

66. Frschießt jemand auf der Jagd aus Versehn, statt eines Wilds, einen Menschen, oder verwundet ihn so, dasz er sterben musz, so soll den Anverwandten, zur Vergütung, von des Thäters Eigenthum die Hälfte zu Theil werden.

67. Die volle Vergütung für einen getödteten Menschen soll nach dem Gesez seyn: eine völlige Bepanzerung und Waffen für einen Mann, nebst neun mahl 9 Stück Vieh.

68. Für Beraubung einiger Gliedmassen ist nach deren Gebrauch und Werth zu vergüten: Für den Daumen 2 mahl 9 St. für einen Mittelfinger 9 St. für die nächsten zu 5 St. und für den kleinen 3 Stück Vieh.

персть девять скотинъ, а за безъимянный персть пять скотинъ, а за мизинець три скотины.

78. Ежелижъ при такомъ случаѣ получить кто рану и отъ оной выздоровѣть ¹⁾, и за то съ того, которой ранить, взять одну жестокую вещь и восемь скотинъ; а за самую легкую рану взять пять скотинъ; а за прострѣленіе платья взять одну лошадь.

79. Ежели кто при такомъ же случаѣ застрѣлить лошадь, и съ онаго взять такую же лошадь и той убитой лошади мяса; а буде того мяса не получить, и за то взять лошадь же.

80. Ежели на мѣстѣ, съ котораго улусъ кочуетъ ²⁾, останется огонь, который погасить посторонній человекъ, и онъ ³⁾ за то съ того улуса имѣеть взять барана.

69. Für tiefere Fleischwunden 5 St. für solche da die Kleider kaum vom Pfeil durchdrungen sind, ein Pferd.

70. Erschiet einer bey ähnlichen Gelegenheiten das andern Pferd, so musz er zu dem Aasz noch ein Pferd, und will der Eigenthümer das Aasz nicht, ein besseres Pferd geben.

71. Wenn an einem Ort, den man verläst, aus Ursach, weil die Feuer nicht wohl gelöscht worden, ein Steppenbrand entsteht und jemand anders löscht ihn noch bey Zeiten; dem giebt die schuldige Dorfschaft ein Schaaf dafür.

¹⁾ Свв. Арх. — «Ежелижъ при такомъ случаѣ будетъ кто раненъ, а потомъ выздоровѣть».

²⁾ Свв. Арх. — «покочуетъ».

³⁾ Свв. Арх. — «онный».

81 Къто на пожарѣ или водѣ погибающаго чловѣка вы-свободить, и за то опому съ того чловѣка взятъ пять скотинъ.

82. А кто на пожарѣ или на водѣ кому помоществуя самъ погубить, и за то погубшаго чловѣка наслѣдникамъ взятъ одну жестокую вещь и восемь ¹⁾ скотинъ.

83. А буде въ такомъ случаѣ помогающій лошади свою погубить, то за ону съ того, кому помогаль, взятъ такую же лошади.

84. А кто чьего раба или рабыню, или латы, или панцирь, изъ пожару или изъ воды вытащить, тому за каждое изъ оныхъ съ хозяина брать по одной лошади.

85. А кто вытащить латы съ уборомъ, и за то съ хозяина взятъ одну лошади и одного барана; а которые люди

72. Wer einen Menschen aus Wasser oder Feuersnoth rettet, soll 5 St. Vieh zur Belohnung haben.

73. Wer über solcher Hülfsleistung selbst sein Leben zusetzt, dessen Verwandte sollen von denen, die er hat retten wollen, Wehr, Panzer und Waffen für einen Mann, nebst neun St. Vieh bekommen.

74. Wer aus Feuer und Wassersnoth nur Hausgeräth oder Sklaven rettet, soll für einen Knecht, Panzer oder Filzhütte ein Pferd und, wenn Hausgeräth dabey ist, noch eine Kuh erhalten.

¹⁾ У Палласа — 9.

надлежащій штрафъ себою, и тѣмъ оной права своего уже лишился, и для того за покраденной у него скотъ заплатить ему только вдвое, а за тѣмъ оставшиися скотъ, которой съ виноватаго взятъ былъ, отъ него отобравъ и вычтя изъ онаго на владѣльца и за труды посланцу, прочій весь возвратить тому виноватому.

Ежели кто украденнаго у себя скота ¹⁾ слѣдъ приведетъ въ чей улусъ, и въ томъ надлежитъ имѣть три примѣчанія:

1) буде тотъ слѣдъ, приведенный въ чей улусъ, осмотрѣли знатные свидѣтели, то взятъ съ того улуса противъ вышеположеннаго штрафа за кражу скота;

2) а ежели знатныхъ свидѣтелей не будетъ, въ томъ поступать по разсмотрѣнiю суда;

3) буде же только однимъ истцомъ въ какой аймакъ слѣдъ будетъ приведенъ, и въ томъ невиновность того аймака командующій долженъ засвидѣтельствовать присягою, учиненною при присутствіи зайсанга ²⁾, а зайсангъ — при присутствіи своего владѣльца.

so muss deren Inhaber dafür haften. Sind aber keine Nebenumstände und Zeugen zu Berkräftigung des Argwohns vorhanden; so mögen die Richter nach Befinden urtheilen. Spähet man die Spur nur bis zu einem Aimal nach, ohne die Dorfschaft oder Wohnung bestimmen zu können; so soll der Saissan des selben, nach gehörigem Forschen, schwören, dass er von dem Diebstahl nichts weiss und ihn nicht hege. Einen Dieb sollen dessen Nachbarn selbst angeben, die sein Betragen und Vieh genau zu kennen Gelegenheit haben. Die Aufseher über zehn Familien sollen darüber den Saissan und diese dem Fürsten Bericht abstatten. Und welcher Oberaufseher nicht redlich hierinn handelt, den soll eine ganze Panzierung mit Waffen und 9 Stück Vieh abgenommen werden.

¹⁾ Св. Арх. — «Ежели украденнаго у кого скота».

²⁾ Св. Арх. — «своего Зайсанга».

А буде командующій въ при-
ягѣ не пойдетъ, то онъ дол-
женъ вора показать, котораго
штрафовать по вышепостанов-
ленному; также и съ того ко-
мандующаго, хотябъ онъ той
кражѣ причастенъ и не былъ, за
лабое его смотрѣніе, взять
дну жестокую вещь и восемь
котинъ.

90. Что же принадлежитъ
о долговъ, и въ томъ посту-
ать нижеслѣдующимъ образомъ:

Ежели кто у кого что воз-
метъ въ долгъ и не будетъ
латить; то одолжитель лишеть
томъ ясаиному сборщику, при
зидѣтельствѣ, троекратное объ-
явленіе учинить и потомъ отъ
олжника что взять.

А буде одолжитель, не объявля
сборщику, что возметъ, и за то
одолжителя взять одну ло-
вадь.

Ежелижъ кто о такомъ сво-
гъ долгъ и никому не объявля,
должника своего что возметъ
ннимъ временемъ, и за то оной
его своего долгу да лишится.

А буде возметъ ночнымъ вре-
немъ, и за то такого одолжи-
ля, сверхъ лишенія его долгу,
графовать взятемъ съ него
вяти скотинъ.

78. Wann ein Schuldner
seine Schuld zur gehörigen
Zeit nicht entrichten will, oder
nicht bezahlen kann; so mah-
ne man ihn dreymal und
melde es darauf seinem Vor-
gesetzten. Falls er auch auf
dessen Befehl nicht zahlte,
so soll er ein Pferd verwirkt
haben. Wer sich hingegen
eigenmächtig an seinem
Schuldner mit Gewaltthätig-
keiten vergehet, soll seines
Rechts verlustig seyn, und
würde jemand seinen Schuld-
ner zur Nachtzeit überfallen,
so soll, ausser dem Verlust
der Anforderung, noch eine
Busse von 9 Stück Vieh seine
Strafe seyn.

Булапу тайшѣ везъ долгъ, которой на немъ былъ, оставляется.

Буде какая женщина къ кому привезетъ вина и барана, и возметъ у того что въ долгъ, и того долгу на ней не взыскивать; а ежели какой долгъ состоятъ будетъ въ знатномъ числѣ, то взять съ нее половину.

91. Ежели у кого въ стадѣ явится чужой скотъ, то хозяинъ того стада долженъ чрезъ три дни о томъ объявленіе чинить, и потомъ на ономъ скотѣ ѣздить.

А буде безъ объявленія и до прошествія трехъ дней станеть на томъ скотѣ ѣздить, и за то съ него хозяину того скота взять трехлѣтнюю кобылу.

А ежели кто на такой чужой скотъ положить свое клеймо, и за то съ него взять девять скотинъ.

А за остриженіе такоже скота взять пять скотинъ; а кто такой скотъ по надлежащемъ объявленіи положить, и то въ вину не причитается.

А кто въ полѣ поймаетъ какой скотъ, и оной долженъ отдать ясащному сборщику, а сборщикъ Кирѣ (Киро именуется посланный для сыску скота, ко-

79. Unter fremde Heerden verirrtes Vieh soll drey Tage lang frey und verschont bleiben, in welcher Zeit derjenige, welcher ein solches Stück bey sich bemerkt, es bekannt zu machen hat. Als denn soll ihm erlaubt seyn, wenn es Pferde sind, auf selbigen auszureuten. Wer aber ein solches Thier nutzt, ohne es vorher bekannt gemacht zu haben, wird um ein drey-jähriges Pferd gestraft. Sollte jemand verirrtes Vieh mit seinem eignen Zeichen (*Tamga*) brennen, dessen Strafe sey von 9 Stück Vieh. Wer ein fremdes Vieh zur Unzeit der Wolle beraubt, giebt 5 Stück Vieh; hat er aber die Anzeige vorher gehörig gethan, so ist er nicht straffällig. Verlaufnes Vieh soll vor allen Din-

торой во время великой вьюги или въ приходъ непріятельскій разоидетса).

А кто такого найденнаго скота сборщику или Кирѣ не отдасть, и за то съ онаго взять вдвое.

А буде о такомъ скотѣ будетъ спрашиванъ и потаить, и за то взять съ него девять скотинъ.

А ежели кто найденный скотъ передасть кому въ дальній улусъ, и за то съ такого человекѣа взять штрафъ, за кражу скота опредѣленной.

А буде отдасть кому, въ близости находящемуся, и за то съ такого взять двадцать семь скотинъ.

92. Ежели чья жена, кромя мужа своего, съ кѣмъ другимъ по совѣту учинить блудъ, и за то съ той жены взять на владѣльца четыре скотинны, а съ того, кто съ оною учинить блудъ, взять мужу ея пять скотинъ.

А буде кто чью жену изнасилничаетъ, и за то съ онаго

gen dem *Schülunga* gezeigt werden, damit dieser, wen die Viehsucher ¹⁾ kommen, davon Anzeige zu thun wisse. Wer viel Vieh auffängt, soll es seinem Aufseher oder den Viehsuchern angeben; thut ers nicht, so mag man zur Strafe noch einmal so viel von ihm nehmen; leugnet ers gar, so soll er noch neun Stück Vieh darüber geben. Giebt jemand verlaufnes Vieh an andre ab, um es zu verheelen, dessen Busse sey drey-mal 9 Stück Vieh.

80. Wenn jemand mit einer verheyratheten Frau Ehebruch treibt, und es ist mit Einwilligung der Frau geschehen, so soll der Thäter 5, und das Weib 4 Stück Vieh an die Richter geben. Ist das Weib gezwungen worden, so giebt der Thäter beyde

¹⁾ Die Viehaufsucher (*Kiert*) sind Boten, welche diejenigen, denen viel Vieh entlaufen, von Fürsten erhalten. Sie führen eine Lanze bey sich, reuten bey allen Schülungas herum und fragen nach aufgefangnem Vieh. Welcher Aufseher keins anzeigt, musz durch Berührung der Lanzenspitze mit der Zunge beschwören, dass in seiner Heerde nichts davon vorhanden *Прим. Палласа.*

той жены мужу взять девять скотинъ.

А за насиліе рабы одну лошадь; а буде по ея согласію учинить, и за то оной не штрафуется.

А кто изнасилъничаетъ дѣвку, и за то съ онаго отцу дѣвкѣну взять осьмнадцать скотинъ; а буде къ тому дѣвѣ на склонность была, съ того взять только девять скотинъ.

93. Кто найдетъ зарѣзанную скотину и, никому не объявя, оную возьметъ и будетъ ѣсть, и за то съ онаго хозяину той зарѣзанной скотины взять семь¹⁾ скотинъ

94. Кто скотоложствуа будетъ пойманъ, и тому, кто поймаетъ, отдать ту скотину; а хозяину той скотины взять съ скотоложника пять скотинъ.

Strafen. Wer sich bey einer Sklavin betreten läst, musz dem Herrn der Sklavin ein Pferd geben. Geschieht aber dergleichen mit Einwilligung, ohne dasz Klagen daraus entstehn, so hat das nichts auf sich. Wer eine Jungfer zum Beyschlaf zwingt, der giebt, wenns zur Klage komt, zweymal 9 Stück Vieh; hat aber die Jungfer eingewilligt, und die Verwandten derselben bringen desfalls Klage an, so kann der Thäter doch um 9 St. Vieh bestraft werden.

81. So jemand ein fremdes, von wilden Thieren oder sonst getödtetes Vieh aufnimt und unangezeigt verzehrt, musz er zwey Stück dafür erstatten.

82. Wird jemand in Bestialität mit einem fremden Vieh betroffen, der soll dem Besitzer des Viehes fünf Stück Vieh zur Strafe stellen und das beschmizte für sich nehmen²⁾.

¹⁾ У Палласа — 2.

²⁾ Въ синскѣ Палласа статья эта вложена предъ предыдущей статьей — «So jemand».

95. Кто, на драку двухъ человекъ пришедъ, будетъ одному изъ нихъ помогать и при томъ самъ будетъ убиенъ до смерти, то за того убитаго человека взять съ того, который убьетъ, одну жестокую вещь и восемь скотинъ.

А буде на такой же междуусобной дракѣ посторонніе люди будутъ одной сторонѣ помогать, и за то съ тѣхъ помощелей, сколько бѣ человекъ ихъ ни было, обидимымъ съ каждаго человека взять по лошади той, на которыхъ оны на дракѣ были.

96. А кто кого какимъ нибудь оружіемъ подстрѣлитъ, или порубитъ, или поколетъ, и съ того взять за большую рану сорокъ пять, за среднюю двадцать семь, а за малую девять скотинъ.

А ежели какимъ оружіемъ только прикоснется, и за то взять одну лошадь.

А буде кто какое оружіе обнажитъ, и кто оное отъ него отыметъ, и то оружіе отдается ему, а тому человеку, на котораго оное было обнажено, взять съ того человека, которой обнажитъ, одну лошадь.

83. Wenn zwey mit einander hadern, so mag sich niemand darein mengen; stünde jemand dem einen bey, und der andre würde überwältigt und unversehens erschlagen, so sollen beyde die Panzierung und Waffen eines Mannes und neun St. Vieh zur Strafe geben. So viel sich nur in zweyer Händel mischen, so viele Pferde sollen zur Busse genommen werden. Wer ein tödtlich Gewehr wieder einen andern zieht, soll desselben verlustig seyn.

84. So sich zween in Händeln mit tödtlichem Gewehr einlassen und einer wird gefährlich verwundet; so soll der Sieger, je nachdem die Wimde gefährlich ist, funfmahl 9 St. Vieh oder weniger, ja für die geringste Verwundung wenigstens ein Pferd zur Strafe geben. Wer jemand mit Prügeln und Steinen gefährlich behandelt, gibt zur Strafe Panzierung, Waffen und 9 St. Vieh. Wer mit der Peitsche oder Faust jemand übel begegnet, kann um 5 St. Vieh gepfändet werden.

А ежели кто кого деревомъ или каменемъ будетъ бить, и съ онаго взять за большіе побои одну жестокую вещь и восемь скотинъ; а за средніе одну лошадь и одного барана, а за малые одну лошадь.

За большіежъ кулакомъ или плетью побои взять пять скотинъ, а за средніе побои одну лошадь и одного барана, а за малые трехлѣтнюю кобылу.

97. А буде кто раздереть на комъ платье, и за то съ онаго взять двухлѣтняго жеребенка.

98. А ежели кто отдереть у кого на шапкѣ кисть, или выдереть съ головы его косу, и за то съ того человекѣа взять пять скотинъ, а за выдраніе бороды и уса лошадь и барана.

99. А буде кто знатному человекѣу въ лице плюнетъ или земли броситъ, или лошадь, на которой онъ будетъ сидѣть, по головѣ ударитъ плетью или его съ лошади за полу потянетъ, и за то съ такого человекѣа взять одну лошадь; а ежели же все вышерѣченное учинитъ, и за то взять одну же лошадь и два

85. Wer in Händeln eines andern Rock zerreist, giebt zur Strafe ein Füllen.

86. Wer einem den Haaraust aufreist, ist um 5 St. Vieh zu bestrafen; wer einem den Bart rauft, büßt ein Pferd und ein Schaaf ein.

87. Wer jemand ins Gesicht speyt, mit Erde oder Koth wirft, giebt ein Pferd. Schägt jemand seinen Widersacher über den Kopf, oder sucht ihn vom Pferde zu reißen, so verwirkt er ein Pferd, und wäre von obigen mehr als eins geschehen, ein Pferd und zwey Schaafe.

барана; буде же изъ вышеозначенныхъ двѣ обиды учинить; и за то взять одну же лошадь и одного барана.

100. Ежелиже кто оное учинить подлому чловѣку, и за то съ онаго взять овцу съ ягненкомъ; а кто у женщины волосы или кисть на шапкѣ выдереть, и за то съ онаго взять девять скотинъ.

А буде кто у чреватой женщины выбьетъ младенца и оный младенецъ коликихъ мѣсяцовъ будетъ, то за каждый мѣсяцъ съ того чловѣка взять по девяти скотинъ.

101. А кто женскій полъ ухватить за груди, или поцѣлуетъ, и за то оному чловѣку по тайному уду учинить одинъ щелчокъ; ктожъ сіе учинить надъ дѣвкою, которая будетъ выше десяти лѣтъ, и онаго штрафовать; а буде та дѣвка будетъ ниже десяти лѣтъ, то за оную не штрафовать.

102. Ежели кто у кого боль-

88. Die gelindeste Strafe in solchen Fällen ist vor Gerichte ein Schaaf mit einem Lam. Wer aber einem Weibe den Quast von der Mütze oder gar die Haarflechten ausreist, der giebt zur Strafe 9 St. Vieh. Wer eine schwangere Person in Liebeshändeln überwältigt und den Abgang einer unzeitigen Frucht verursacht, soll soviel maht 9 St. Vieh Busse erlegen, als die Frucht Monathe alt war.

89. Wer einer Jungfer an die Brüste oder sonst an unziemliche Orte greift, sie küsst oder betastet, der soll, wenns darüber zur Klage komt, von seinem Ankläger öffentlich an seinem heimlichen Theil einem Schneller leiden. Diese Strafe aber bezieht sich nur auf Mädgen über zehn Jahr; zey jüngern, steht keine Strafe auf obige Vergehungen.

ной глазъ повредить, или трясущійся зубъ, или у малолѣтняго ребенка, у котораго можетъ еще другой вырости, здоровой зубъ вышибеть, и за то съ онаго взять пять скотинъ.

А буде кто у кого здоровый глазъ или зубъ вышибеть, и за то съ онаго взять половину того, что за убитіе человѣка положено.

103. Ежели на какой игрѣ человѣка убьютъ до смерти, и за онаго наслѣдникамъ его съ того, которой убьютъ, взять одну жестокую вещь, а съ прочихъ со всѣхъ, которые томъ игрою забавлялись, взять съ каждаго человѣка по лошади той, на которыхъ онне на игрѣ были.

А буде два человѣка, играя между себя, одинъ другаго убьютъ до смерти, и за то убитаго наслѣдникамъ съ того, которой убьютъ, взять девять скотинъ.

А кто, такимъ образомъ убивъ человѣка, утаитъ, и за то съ онаго взять двадцать семь скотинъ; а ежели кто играючи повредить кому глазъ или зубъ или руку или ногу, то онъ долженъ того лечить, и буде вылечить, то онъ штрафу свободяется; буде же не излѣ-

90. Wen bey Spiel und Balgereyen, aus Leichtsinne jemand so beschedigt wird, dasz er nachmals an den Folgen stirbt; so soll ein jeder, der debey gewesen, ein Pferd zur Strafe geben. Betrifft das Unglück einen vornehmen Mann, so soll von allen, die Antheil daran gehabt, noch eine vollständige Bepanzung und Wafnung gestellt werden. Wenn zwey mit einander im Spiel balgen, und einer kömt unglücklicher Weise zu tödtlicher Verletzung; so verwirkt der andre 9 St. Vieh, und dreymahl 9 St. wenn er die That zu verbergen gesucht hat. Beschädigt einer den andern im Spiel an Auge, Zahn oder Gliedern und der Schade kann

ЧИТЬ, И ЗА ТО СО ОНАГО, КТО
ПОВРЕДИТЬ, ВЗЯТЬ ПЯТЬ СКОТИНЪ.

104. Кто зломыслищему че-
ловѣку къ побѣгу вспоможе-
ствуя въ дорогу дастъ лошади
или корму, и за то съ онаго
взять шестьдесятъ три скотины.

geheilt werden, so ist die
That vergebен; bleibt aber
der Fehler unheilbar, so ist
die Strafe 5 Stück Vieh.

91. So jemand einem Uebel-
thäter mit Pferden durchhül-
fe; der soll um siebемahl
9 St. Vieh straffällig seyn,
und um drey mahl 9 Stück,
wer einen ausehnlichen Dieb-
stahl verheelt hat. Vor den
allergeringsten aber soll der
Heeler zum mindesten ein
Shhaaf stellen.

92. Von den Gütern des-
sen, der während eines wich-
tigen Processes stirbt, soll ans
Gericht eine Bepanzerung,
Wehr und Wäffen, nebst 9
Stück Vieh geliefert werden.
Stirbt ein Dieb vor dem
Urtheil, von dessen Verlassen-
schaft fallen dreymal 9 St.
Vieh ans Gericht.

93. Bey wem verlaufnes
Vieh unangezeigt stirbt, aus
dessen Heerde soll das ver-
lohrne Stück ersetzt werden;
hat er aber gehörige Anzei-
ge davon gethan, so ist er
von aller weitem Verant-
wortung frey.

94. Wer ein Wild, das er

nicht selbst erlegt, sich zueignet, soll es dem rechten Eigenthümer wieder zu ersetzen gehalten seyn.

105. А буде такой бѣглець, прежде своего побѣгу, у кого оставитъ свои пожитки или скоть, а тотъ человекъ, которой оно приметъ, о томъ утая не объявитъ, и за то взять со онаго двадцать семь скотинъ.

106. Ежели кто украдетъ парчевое платье, или соболью, или бобровую, или рысью, или выдровую, или горностаевую, шубу или коверъ или камчатое платье, которое надѣвается подъ панцырь, и за то съ онаго за каждое иматъ штрафу по сороку по пяти скотинъ.

А за волчью, за лисью, за корсачью, за росомаховую и за бобровую шубу и за платье за каждое братъ штрафу по двадцати по семи скотинъ.

А за хорошій тулупъ, за бобровую и за рысью кожу и хорошее сукно и за яловшинную кожу и за выдру и за камчатный азякъ, за каждое братъ по девяти скотинъ.

А за волка, за барса и за росомаху, за бобра и за кн-

тайчатой азяиъ, и за средній тулупъ, за каждое изъ нихъ брать по семи скотинъ.

А за соболя, за лисицу, за бѣлку, за корсака, за дикую кошку, за порешню и за горносталя, за лучшія изъ нихъ брать по кобылѣ трехлѣтней, а за худшія по барану.

А за кражу звѣря изъ поставленнаго капкана брать противъ вышеопредѣленнаго изъясненія.

А за сѣдло съ уздомъ и съ пахвами, съ хорошею серебряною оправою, брать штрафъ противъ соболей шубы.

За сѣдло же съ уздомъ и съ пахвами, съ среднею серебряною оправою, брать противу волка и барса.

А за молотокъ, за наковальну и за клещи брать по девяти скотинъ; но при томъ надлежитъ знать и имѣть разсужденіе о добротѣ молотка, наковальни и клещей.

107. Кто поставитъ для звѣря самострѣлъ, и о томъ мѣстѣ, гдѣ поставитъ, прочимъ объявитъ, и ежели кто на оной наѣдетъ и отъ того будетъ убитъ до смерти, и за то убитаго наслѣдникамъ съ того, чей само-

95. Stellt jemand ein Selbstgeschosz auf und thut der ganzen Nachbarschaft davon Anzeige, so kann, wenn auch ein Mensch dadurch verunglückt, von ihm nicht mehr, als höchstens ein gu-

стрѣль, взять одну жестокую вещь; а буде оттого раненой въздоровѣть, то хозяинъ само-стрѣла отъ платежа имѣеть быть свободенъ.

А кто поставитъ самострѣль и прочимъ о томъ, хотя и объявитъ, но мѣста того, на которомъ поставленъ будетъ, не покажетъ, и кто отъ того убьется до смерти, и за то съ хозяина самострѣла взять двадцать семь скотинъ; а буде отъ той раны съ великою болѣзнію излѣчится, и за то съ того хозяина самострѣла взять одну лошадь и плату за пищу, которую онъ во время болѣзни своей употребитъ.

А ежели кто убиенъ будетъ отъ такого самострѣла, о которомъ хозяинъ не объявитъ, и за то съ хозяина того самострѣла взять сорокъ пять скотинъ.

А буде отъ необъявленнаго самострѣла убита будетъ какая скотина, и за то съ хозяина самострѣла взять такую же скотину.

А отъ объявленнаго самострѣла хотябъ какая скотина была и убита, и того хозяину самострѣла въ вину не ставить.

А ежели какой звѣрь таимъ самострѣломъ будетъ убиенъ, и

tes Kleidungsstück genommen werden. Fällt ein Vieh dadurch, so ist selbiges zu ersetzen. Kann man aber jemand überführen, dass er es vorsezlich auf einem Menschen gestellt, so sey die Strafe dreymal 9 St. Vieh; und kann der Verwundete geheilt werden, so musz er ihm bis zur Genesung mit Schaafen füttern und ihm ein Pferd geben. Kömt ein vornehmer Mann dadurch vorsezlich ums Leben, so soll der Thäter gestürmt und aller Haabe beraubt werden.

ОНОЙ ИМѢТЬ ВЗЯТЬ ХОЗЯИНЪ ТОГО САМОСТРѢЛА.

А кто найдетъ кѣмъ другимъ раненаго звѣря, и оной долженъ о томъ объявить прочимъ, и такого съѣсть, а когда сыщется тотъ человекъ, которъ того звѣря ранилъ, и оному отдать за того звѣря надлежащую плату; а буде кто такого раненаго звѣря, не объявля прочимъ, съѣсть, и за то оной тому, которой его ранилъ, долженъ заплатить пять скотинъ.

108. Кто отъ волковъ оборонитъ овецъ, и за то оный изъ тѣхъ овецъ имѣеть взять одну овцу живую, да другую зарѣзанную тѣми волками; а буде тѣхъ овецъ будетъ меньше десяти, и за то оборонителю съ хозяина овецъ взять пять стрѣлъ.

А кто волкомъ пораженную чужую скотину взявъ съѣсть, и за то оный хозяину той скотины долженъ заплатить трехлѣтнюю кобылу.

За высвобожденіе изъ грязи скота брать платы: за верблюда корову, за лошадь барана, за корову пять стрѣлъ, за барана двѣ стрѣлы.

109. За избавленіе отъ петли

96. Wer mehr als zehn Stück Schaafvieh, unter welchen ein Wolf mordet, gerettet hat, soll zum Lohn ein gesundes nebst den getödteten erhalten; sind es weniger als zehn Schaafe, so gehören ihm fünf Pfeile. Wer ein getödtetes Schaaf heimlich zu sich nimt, verwirkt ein dreyjährig St. Vieh. Wer ein vor Ermattung eingesunknes Kameel aus dem Koth zieht, soll zur Belohnung ein dreyjähriges St. Vieh, haben. Bey Pferden ist, in ähnlichen Fällen, die Belohnung ein Schaaf; für eine Kuh, 5 Pfeile.

97. Wer einen Menschen

по своей волѣ давящагоси чело-
вѣка и за вспоможеніе родиль-
ницѣ въ ея родахъ взять одну
лошадь.

aus Mörderhänden rettet oder
einem ganz verirrten und
verhungerten zurecht hilft,
soll so viel, als dieser ihm
nur geben kann, zum Lohn
haben.

110. За налѣченіе чело-
вѣка отъ болѣзни свободившемуся пла-
тить то, что будетъ обѣщать; а
если точно обѣщать чего не
будетъ, то долженъ дать одну
лошадь.

98. Die geringste Beloh-
nung eines Arztes, wenn
ihm vorher auch nichts ge-
boten worden, ist, nach geheil-
ter Krankheit, ein Pferd.

111. Кто будучи за свои
нуждами въ другихъ улусахъ,
или на войнѣ, или на ловлѣ
звѣрей и возвратно будучи, свою
лошадь притомить, и кто, тако-
му чело-вѣку вспомошествова, при-
везетъ его на своей лошади въ
домъ его, за тотъ провозъ имѣетъ
съ него взять одну лошадь.

99. Wer einem fern von
seiner Heymath befindlichen,
der sein Pferd auf der Jagd
oder im Krieg verlohren und
zu Fusz nicht zn den seini-
gen kommen kann, mit einem
Pferde aushilft, hat noch
eines dazu zn empfangen.

112. А буде кто, въ судѣ
обвиненной, будетъ на оправлен-
наго соперника своего какія пре-
тензіи объявлять и тому не вѣ-
рять; а если на то предста-
вить свидѣтельство и въ томъ
поступать по разсмотрѣнію суда.

100. Wer von einem ve-
rurtheilten Widersacher mehr,
als die aufgelegte Strafe
heischt oder ihm dar droht,
soll seyn Recht verlieren.

113. Кто украдетъ у кого
скотъ, а у себя не имѣетъ ни-
какого пожитка, и онаго не-

101. Kann ein Verurheil-
ter aus Armuth die Strafe
nicht erlegen, und sein Auf-

имущество ясашиной сборщикъ долженъ засвидѣтельствовать присягою, и того вора тому, у кого онъ скотъ украдетъ, отдать голову.

114. Кто жаждущаго не напоитъ молокомъ, и за то у онаго тому жаждущему взять одного барана.

115. А буде кто насильно выпьетъ у кого вино, и за то съ него взять лошадь съ сѣдломъ.

116. Ежели кто разломасть у кого кибитку, и за то съ него взять одну лошадь.

117. А кто въ кибиткѣ на томъ мѣстѣ, на которомъ обыкновенно горитъ огонь, воткнетъ дерево, и за то съ него взять, буде оной во владѣльческой кибиткѣ учинить, пятьдесятъ четыре скотины, — а ежелижъ въ кибиткѣ подлаго чловѣка, то девять скотинъ.

118. Кто въ какой игрѣ убьетъ чью скотину, и за то взять съ него табуужъ скотину, да сверхъ того одну лошадь; но

seher bekräftigt dessen Unvermögen eydlich, so soll derselbe dem Widersacher zum Sklaven hingegeben werden, bis er für die aufgelegte Strafe gebüßet.

102. Wer einem durftigen einen Trunk Milch versagt, soll um ein Schaaf strafbar seyn.

103. Wer einem Nachbar den Milchbranntwein mit Gewalt abnimt und austrinkt, giebt ein gesatteltes Pferd zur Strafe.

104. Wer im Zorn eines andern Wohnung beschädigt, verwirkt ein Pferd.

105. Wer im Bezirk des Feuerplatzes eines Fürsten einen Pfahl in die Erde schlägt, soll um sechsmal 9 St. Vieh gestraft werden; den es ist ein Eingriff in des Fürsten Gewalt; Ein gemeiner Mensch verwirkt dadurch wenigstens 9 St. Vieh.

106. Wer aus Leichtsinn ein Vieh tödtet, soll es ersetzen und ein Pferd zur Strafe stellen.

притомъ надлежитъ разсужденіе имѣть, не съ умыслу ль онъ ту скотину убилъ.

119. Кто найдетъ чужую скотину и, назвавъ своею, будетъ владѣть, и за то прямой хозяинъ той скотины имѣетъ съ него взять пѣть скотинъ.

120. Кто поклепая кого воровствомъ, возметъ съ него свой искъ и опредѣленный штрафъ, а потомъ въ поклепѣ будетъ изобличенъ, и за то взятое имъ все возвратитъ, да сверхъ того обидному взять съ него тожъ, что было онъ, по клепу своему, съ того обидимаго взялъ.

121. Кто зарѣжетъ краденой скоть и внутреннюю онаго подкинеть въ другому улусу, и за опое съ того вора господинъ того улуса имѣетъ взять девять скотинъ.

122. Кому случится гнать слѣдомъ покраденнаго у него скота, а предъ нимъ кто другіе тотъ слѣдъ замнутъ, и за тѣхъ, буде они то невѣденіемъ учинять, долженъ ясапный сборъ

107. Wer unschuldig einer Dieberey beschuldigt und verurtheilt worden, nachmals aber seine Unschuld darthun kann, soll vom Kläger den doppelten Ersaz der Busse zurück nehmen.

108. Falls ein Viehdieb, um seinen Streich zu verheelen, Mist, Knochen und dergl. von dem gestohlenen Vieh in ein fremdes Dorf überrächte; der soll, wenn er entdeckt wird, dem Aufseher des beleidigten Dorfes 9 St. Vieh geben.

109. Wenn im Winter die Schneespur von gestohlenem Vieh nach einem Dorfe leitet, so soll, wenn der *Schülünga* gleich die Unschuld seiner Leute beschwören will,

щикъ дать присягу; а ежели присяги не дасть, и за то взять съ перваго, которой слѣдъ помнотъ, пять скотинъ, а съ другихъ, сколько бы ихъ при томъ не было, съ каждаго по одной лошади, въ которыхъ они тогда случатся.

123. Ежели воры компанію что украдутъ, и изъ той компаніи кто одинъ о томъ объявить, и за то объявитель отъ штрафа освобождается, а за него надлежащій штрафъ платить тою компанію; а ежели такой объявитель о томъ откроетъ въ такое уже время, въ которое и мимо его извѣстіе было, и того оному въ оправданіе не вѣнчать. А буде кто, собравъ компанію, отобьетъ у кого пойманнаго вора, и за то съ такого человѣка взять одну жестокую вещь и восемь скотинъ.

124. Съ посланца, которой будетъ наряженъ да не поѣдетъ, взять одну жестокую вещь и восемь скотинъ.

А съ кого посланца по наряду надлежитъ взять подводы, а оной не дасть, и съ такого взять вдвое.

Каждый посланецъ, будучи

wenn keine andre Unschuldsbeweise vorhanden, das ganze Dorf vor den Diebstahl haf ten und jeder Einwohner ein Pferd zur Strafe liefern.

110. Wenn sich von einer Räuberrotte jemand absondert, und von seiner Bande gerichtlich Anzeige thut, so soll er straflosz seyn und geschützt, seine Busse aber den Mitschuldigen aufgelegt werden. Würde ihm jemand darüber mishandeln, dessen Strafe soll eine volle Panzierung und Rüstung und 9 St. Vieh seyn.

111. Eine Stafette die sich, auf erhaltenen Befehl, nicht gleich aufmacht, verwürkt irgend ein theures Stück und 8 Stück Vieh. Denen Stafetten lasset Reutpferde ohne Händel zukommen; wer sich weigert, soll zwey vor eins geben. Ihr Stafetten! wenn

въ пути, даже до возвращенія своего вина пить не долженъ; а которой поступить противу сего, и съ такого взять пять скотинъ; но при томъ изъ сего штрафа тотъ, которой будетъ пить у владѣльцевъ, выключается.

125. Ежели изъ другихъ странъ придетъ къ кому перебѣщикъ и кто такого, не допустя до владѣльцевъ, убьетъ до смерти, съ того взять сорокъ пять скотинъ.

А буде кто такихъ перебѣщниковъ ко владѣльцу препроводитъ, и за то оному въ награжденіе дать за каждаго человека по одной лошади.

А кто съ своей стороны перешедшаго бѣглеца перейметъ и что при немъ найдетъ, изъ того всего имѣетъ себѣ взять половину.

126. Который человекъ пожелаетъ жену свою покинуть, а родственники ея похотятъ выкупить, и за таковыхъ платить — за знатную по одной жестокой вещи и по восьми скотинъ; за посредственную по пяти скотинъ, а за подлую по одной лошади и по одному верблюду.

ihr ausgeschickt seydt, so betrinkt euch nicht in Brautwein, sonst wird man euch um 5 Stück Vieh strafen. Nur allein beym Fürsten habt ihr Erlaubnisz zu trinken.

112. Wer einen aufgenommenen Ueberläufer von fremdem Volk erschlägt, giebt zur Srtafe fünfmal 9 Stück Vieh. Wer aber einen Ueberläufer zum Fürsten bringt, bekömt für den Mann ein Pferd zur Belohnung. Wer einen solchen, wenn er von neuem entläuft, ertapt und zurück bringt, kann von dessen Pferd, Waffen, Reitzeng und Kleidern, ja von aller Haabe, bis auf die Knechte und das Leben, die Hälfte für sich nehmen.

113. Wer ein verstosznes Weib nehmen will, soll, wenn sie schön ist, ein theures Stück und 8 Stück Vieh, um eine mittelmäsige 5 St. um eine häszliche ein Pferd dem vorigen Mann entrichten.

127. Рабу во свидѣтельство не принимать, развѣ она, во увѣреніе своего свидѣтельства, покажетъ краденнаго скота кости и мясо ¹⁾).

128. Кто злодѣйствуя умертвить какой либо чужой скотъ и въ томъ будетъ обличенъ, и за то съ такого человѣка взять штрафъ, опредѣленный за кражу скота; а ежели кто будетъ приносить оправданіе, яко онъ то учинилъ безъ умысла, и оное разбирать присягою.

129. Когда случится быть знатной компаніи на звѣриной ловлѣ, и тѣ звѣри тою компаніею порядочно уже будутъ объѣханы, а кто изъ той компаніи тѣхъ звѣрей распудитъ, и за то съ того взять пять лошадей.

130. А кто изъ той же компаніи, будучи въ порядкѣ, напередъ выскочитъ черезъ три перестрѣла, и за то съ него взять одну лошадь; а черезъ два перестрѣла — одного барана, а черезъ одинъ — взять пять стрѣлъ.

114. Das Zeugnisz eines Knechts gilt in allen Rechtsfällen nur alsdenn, wenn es sehr einleuchtend ist.

115. Wer einem andern auf der Jagd das Wild verschucht oder gar wegschießt, der sol als ein Viehdieb oder nach den Umständen, um ein Pferd, Schaaf, oder fünf Pfeile gestraft werden.

116. Wer ein angeschossnes Wild auffängt und verheelt, soßl, wenn verrathen wird, fünf Stück Vieh geben.

117. Wer die von Jägern abgeschossne Pfeile für sich aufsucht und zurück zu geben weigert, verwirkt ein Pferd.

¹⁾ Статья эта имѣетъ различный смыслъ въ текстѣ русскомъ и немецкомъ: въ первомъ рѣчь идетъ о свидѣтельствѣ рабыни (рабы), во второмъ же — вообще рабовъ. Разнорѣчіе въ этомъ случаѣ слѣдуетъ приписать къ такимъ же неточностямъ русскаго перевода, какія встрѣчаются въ немъ и въ другихъ мѣстахъ.

131. А кто при такой ловлѣ подстрѣлитъ дикаго звѣря, которой и съ стрѣлою уйдетъ, о чемъ и прочимъ будетъ объявлено, и потомъ кто другой онаго звѣря, сыскавъ, возьметъ и утантъ, и за то съ такого взять пять скотинъ; равношрпожъ и съ того, кто такожде другимъ человекомъ раненаго звѣря, хотя бы въ ономъ и стрѣлы не было, возьметъ и утантъ, взять лошадь, на которой ему при томъ быть случится.

132. А кто при такой ловитвѣ, съ земли поднявъ чужую стрѣлу, и хозяину, которой будетъ ее искать, не отдастъ, и за то съ такого человека взять одну лошадь.

133. Кто ловчюю птицу у кого убьетъ, и за то съ него взять одну лошадь.

134. Кому случится быть во свидѣтельствѣ въ иску, состоящемъ въ скотѣ, и тому свидѣтелю изъ взятаго штрафа съ каждой скотины въ награжденіе давать по девяти скотинъ; а съ иску, состоящаго въ другихъ пожиткахъ, свидѣтелю награж-

118. Wer einen gelernten Stossvogel, mit Leder an den Füßen, fängt und tödtet, dessen Strafe ist die nämliche.

119. Bey allen Klagen, sie seyen von welcher Art sie wollen, soll der Ankläger den neunten Theil der auferlegten Strafe empfangen.

денію чинить по пропорціи тѣхъ
пожитковъ ¹⁾).

135. Кто украдетъ огниво, ножикъ, стрѣлу, терпугъ, арканъ, ножъ обоюднои, треногу, узду ремянную, маленькой молотокъ, женское ожерелье, хорошую шапку, сапоги, порты, ножницы, железныя стремена, деревянное сѣдло, войлочную эпанчу, женскіе потники, наголице лучное, тахтуй, бязинную рубаху, бязинной поясъ, панцырной мѣшокъ, тѣслу, топоръ, хорошіе пахвы, мѣшокъ съ сырами или съ мясомъ, цѣлаго барана, плохой тулупъ, жепское безрукавное платье, пилу, оправныя ножны, щипцы, хорошіи перстень, тенеты, птичьи и рыбьи сѣти, кашканъ, и за каждое изъ вышеозначенныхъ отрубить персть; а буде воръ перста пожалѣетъ, то взять съ него пять скотинъ, а инянно: лошадь, корову и три барана.

120. Wer Kleinigkeiten, die nicht unterm Schlosz verwahrt werden können, als Sattelzeug, Messer, Beil, Feuerstahl, Scheere, Hammer, Stricke, kleine Kleiderstücke, u. dergl. stiehlt, soll nach dem Urtheil die Finger einer Hand verlieren. Will er sich davon loszkaufen, so zahle er vor jeden Finger, 2 grosse, 5 mittlere und 3 kleine Stück Vieh. Vor den allerkleinsten Diebstahl, als Zwirn, schlecht Geräth, und dergl. ist die Strafe ein Schaaf mit dem Lam, oder aufs mindeste eine Ziege mit dem Böcklein.

¹⁾ Русскій переводъ этой статьи страдаетъ явною неточностію, — переводчикъ, очевидно, не понялъ смысла статьи; въ особенности не вѣрно передалъ мѣсто о вознагражденіи. Трудно понять, или по крайней мѣрѣ, нельзя согласиться съ буквальнымъ смысломъ цитаты: «изъ взятаго штрафа съ каждой скотинѣ въ награжденіе давать по десяти скотинѣ». Переводъ Паласа гораздо проще и яснѣе передаетъ смыслъ статьи. Здѣсь говорится объ институтѣ «обвинителей», которые въ древнемъ правѣ русскихъ и другихъ Славянъ известны были подъ именемъ «соковъ, ябетниковъ или клеветниковъ», получавшихъ тоже опредѣленную плату за «помощь» на судѣ.

А кто украдетъ чумбуръ, веревку окрючную, верблюжій поводъ, иглу, шило, гребень, наперстокъ, нитки, жилы, пуговицу, чашку, уполовникъ, начовки, кожаной кубикъ, турсукъ, худую шапку, сапоги, чулки, подпруга, пристугъ, пахвы ременныя, кошелекъ, чашечку деревянную, влѣй, рѣзецъ, буравъ, плеть, поставецъ, коробью, попону, овчину, козлину, мерлушку, стрѣлу безъ копья, тетиву лучную, скребницу, и за каждое изъ вышеозначенныхъ и за другую вещь симъ подобную, брать за лучшее по овцѣ съ ягненкомъ, а за худшее по козѣ съ козленкомъ.

136. Ежели истца или отвѣтчика при судѣ не будетъ, то заочно суда не производить.

137. А кто имѣеть съ кѣмъ судиться и оной соперника своего троекратно при свидѣтельствѣ долженъ звать съ собою въ судъ, и буде оной не поѣдетъ, то челобитчикъ имѣеть о томъ объявить въ судѣ, отъ котораго за такимъ ослушникомъ посылать посльщика, и за то онаго взять лошадь.

121. Wer eine Sache anhängig macht und nicht hin-

länglich beweisen kann, soll die Proceszkosten selbst tragen.

138. А буде кого надлежитъ въ чемъ обыскать, а оныъ обыскывать себя не допуститъ, и за то взять съ него штрафъ по состоянїи пропачи; по при томъ о недопускѣ онаго потребно свидѣтельствомъ доказать, а ежели свидѣтельства не будетъ, то соотвѣтчиковой стороны ясашному сборщику отдать на вѣру.

139. Ежели кто изъ волховъ мужскаго или женскаго пола приведетъ кого къ себѣ, а посторонній человекъ то увидитъ, и оной съ волхва и съ другаго того, кѣмъ тотъ волхвъ будетъ призванъ, долженъ взять по одной лошади; а буде не возметъ, и за то съ него самого лошадь же взять тому, кто на него о томъ докажетъ.

140. Кто найдетъ въ чьей кибиткѣ вуклу, сдѣланную и почитаемую яко бурхана, и тому оную взять безъ платы, а буде хозяинъ не отдастъ, и за то взять съ него лошадь.

141. Кто подкинетъ пасквиль къ знатному человеку, и за то

122. Wer in seinem Hause den Gerichtsboten (*Eltshi*) nicht gehörige Nachsuchung thun läst, verlieret den Procesz; es sey denn dasz keine Zeugen darüber wären unp der Vorgesezte des Beklagten über dessen Unschuld den Eyd ablegte.

123. Wer einen Zauberer oder Zauberinn zu sich ruft und zaubern läst, dessen Reutpferd und das Pferd des Zauberers soll der Angeber haben. Wer es verschweigt oder gar der Zauberey beywohnt, verwirkt seine eignes Reutpferd. Ein Zauberer, der jemand etwas angethan, soll um 5 Stück Vieh bestraft werden.

съ такого подметчика обидимо-
му взять пять скотинъ; а буде
подвинеть къ подлому человѣ-
ку, и за то взять двѣ лошади.

142. Кто убьетъ дикую крас-
ную утку или воробья или со-
баку, и за то со онаго тому,
кто увидитъ, взять одну лошадь.

А за убитіе змѣй, кромѣ тѣхъ,
которыя водятся на Алакь-Уула,
взять двѣ стрѣлы; а буде стрѣлъ
не случится, взять ножъ.

Сіе запрещеніе учинено для
того, что идолопоклонники во
всякомъ животномъ вѣрятъ быть
равному духу, яко и въ чело-
вѣкѣ.

143. Которая скотина отъ
морозовъ и вьюги умретъ, и буде
кто посторонній оную до про-
шествія десяти дней возметъ, и
за то взять съ него трехлѣтнюю
кобылу.

144. Ежели малаго ребенка
лошадь на себѣ будетъ бить
и кто такому бывшему виѣ на-
дежды вспомошествоуетъ, и за
то ему дать барана.

145. Кто посторонній чело-
вѣкъ, кромѣ верблюдицы, у ко-

124. Wenn er jemand mit
Thieren, die in Zaubereyen
erscheinen, als rothen Enten
Lerchen und Hunden, er-
schreckt, so ist seine Strafe
ein Pferd.

Mit gemeinen Schlangen,
ausser der bunten Gebürg-
schlange, jemand Gaukeley
vorzumachen, wird zum min-
desten mit Verlust zweyer
Pfeile oder eines Messers ge-
rüget.

Zusaz zu den vorigen Gesetzen.

125. Wer unter zehn Ta-
gen ein von Frost getödtetes
Stück Vieh zu sich nimt und
isset, giebt zur Strafe ein
dreyjähriges Pferd.

126. Wer ein Kind oder
Mädgen von einem wilden
Pferde rettet, soll zur Be-
lohnung wenigstens ein Schaaf
haben.

торой верблюженокъ помретъ, или кобылы, которая отъ своего жеребенка отлучится, или коровы, отдѣлившейся въ полѣ, будетъ донтъ чей скоть, и за то взять съ того трехлѣтнюю кобылу.

146. Которая дѣвица, назначенная въ приданья за владѣльческою дочерью, съ позволенія отца своего и матери уйдетъ за кого замужъ, и за то надлежащій штрафъ взять съ отца той дѣвицы.

А буде кто такую дѣвицу, безъ позволенія отца ея и матери, подговоря, уведетъ и на ней женится, и за то надлежащій штрафъ взять съ того человѣка, которой оную уведетъ.

А буде кто уведетъ у знатнаго человѣка жену, и за то со онаго взять одного верблюда и восемьдесятъ скотинъ; а ежели кто уведетъ жену у посредственнаго человѣка, и за то съ онаго взять одного верблюда и сорокъ четыре скотины; а за уводъ жены подлаго человѣка взять верблюда и двадцать шесть скотинъ.

А ежели чью жену кто уведетъ въ такое мѣсто, гдѣ ихъ сыскать будетъ не возможно, и за то женину мужу взять послѣ

127. Wer eines angesehenen Mannes Weib entführt und bey sich hält, dessen Strafe ist ein Kameel und neunmal 6 Stück Vieh, und so nach dem Stande abnehmend, bis auf ein Kameel und drey-mal 9 Stück Vieh, welches für Entführung eines geringen Mannes Frau die Busse seyn soll. Kann man aber die Entlaufnen nicht wieder bekommen, so soll des Verführers Weib und Vermögen dem beleidigten Theil gegeben oder die Brautgabe von den Verwandten der entführten Frau zurück gezahlt werden. Haben diese das Vermögen nicht; so mag der Fürst entscheiden.

Einen Pflegesohn kann der Pfleger, wenn er ihn nicht mehr leiden mag, ganz kahl von sich schicken. Allein Pflegetöchter können nicht von der Pflegerinn geschieden werden. Wenn sie über zehn Jahr alt sind, so statte sie

уводца оставшюся его жену и пожитки и скоть; и буде отъ него ту оставшюся жену ближнiе ея родственники пожелають выкупить, то они за нее должны дать столько же скота, сколько мужъ ея за нее далъ; а буде такiе ближнiе ея родственники скота не имѣють, то позволяется дальнимъ ея родственникамъ дать за оную выкупу только девять скотинъ. А ежели и оны къ такому выкупу найдутся не въ состоянiи, и въ томъ владѣльческая воля да будетъ.

Кто приметъ къ себѣ въ домъ чловѣка и онаго женить на своей дочери или служащей дѣвкѣ и буде тотъ принятой чловѣкъ по нѣкоторомъ времени похочеть отойти въ своему отцу, и оному въ томъ дается воля и можетъ съ собою и сыновей своихъ взять, а жена его и дочери имѣють остаться у того, у кого оной женился.

А буде кто воспитаетъ чью дочь, которую отецъ и мать ея похотять взять къ себѣ, и они тому воспитателю за дочь свою, когда будетъ она свыше девяти лѣтъ, должны дать девять скотинъ; а ежели та ихъ дочь была содержана въ худомъ воспитанiи, то за нее дать только

der Pflegevater gemeinschaftlich mit dem rechten Vater aus, und theile mit diesem auch die Brautgabe.

вполю. Бude же ихъ дочь будеть свыше десяти лѣтъ, то уже надлежитъ ей быть у того, кто ее воспитаетъ, и позволяется ему отдать ея и замужъ, точию, какъ и выше опредѣлено, взятой за нее скоть надлежитъ тому воспитателю съ отцемъ той дѣвицы раздѣлить по поламъ, равношрпожь и надлежащее за нею приданое дать имъ обще.

147. А кто у ближнихъ матери своей родственниковъ что возметъ, и того на немъ не взыскивать. Бude же оной у таковыхъ что и украдетъ, и съ него за то взять только плату, а штрафу не имать.

148. Кто узнаеть у кого свою украденую скотину или какую вещь, а тотъ человекъ скажетъ, что онъ то купилъ, а продавца сыскать не можетъ, и въ той своей покупке представить свидѣтельство, и такую скотину или вещь тому, которой ее купилъ, и другому, у кого оная пропала, раздѣлить пополамъ.

149. Кто найдетъ въ полѣ отбылой чей скоть, въ которой черезъ годъ хозяинъ не сыщется,

128. Nahe Verwandte können sich untereinander nicht verklagen; ja wenn sich auch Geschwisterkinder untereinander bestehlen, die mögen sich selbst vergleichen.

129. Wenn verlohrenes Vieh aufgefangen und verkauft worden, so kann der Eigenthümer dasselbe, wo er es findet, wieder zu sich nehmen und erlegt dem neuen Besitzer nur die Hälfte des Preises.

130. Wenn sich verlaufenes Vieh über ein Jahr in einer fremden Heerde befunden

а въ то время тотъ скотъ учинить приплодъ и потомъ същется того скота хозяинъ, которому томъ скотъ и съ половиною приплода отдать. А ежели такой скотъ у того человѣка, который его найдетъ, пробудеть болѣе года и приплодъ учинить отъ его верблюда или быка, или жеребца, и такой скотъ хозяевамъ отдавать безъ приплода.

А за содержаніе чрезъ годъ такого скота брать за десять и больше двѣ скотины, а за три до девяти одну скотину, а за одну и за двѣ скотины ничего не брать.

150. Кто украдетъ котель или таганъ, и за то съ него взять за доброй девять, за средній пять скотинъ, а за плохой трехлѣтнюю кобылу.

Издравле всеми добродѣтелями, яко море наполненный, и во здравіи и въ прочемъ всякому одушевленному помоществуящій, услыши наше желаніе и прошеніе и подаждь намъ изъ сего, яко отъ Гаиба Брикча древа, сторично сладостный плодъ имѣти и пребуди на челѣхъ нашихъ.

den, ehe sich der Eigenthümer dazu findet; so muss dieser die Hälfte des Werths demjenigen, der das Vieh gehütet, abgeben. Auch der junge Zuwachs, der in dieser Zeit, durch Belegung fremder Beschäler oder Bullen, gefallen, verbleibt dem Schutzherrn des Viehes, wenn sich die Zahl nicht über zweymal neun Stück beläuft; ist sie aber grösser, so kann davon ein Theil mit dem Muttervieh abgefordert werden.

Галданъ Хонгъ Тайджи Des Galdan Chuntaidshi ¹⁾

УКАЗЪ И ПОВЕЛЕНІЯ.

151. Каждый зайсангъ, управляющій отокомъ, долженъ ясашному сорока кибитокъ сборщику приказывать, чтобъ оныя подчиненныхъ своихъ людей, отъ убожества по другимъ улусамъ расходящихся, собирали; а буде которой сборщикъ не станетъ, и за то взыскать съ него девять скотинъ и лишить его чина.

152. А буде котораго отока управитель о собраніи такихъ людей ясашнымъ сборщикамъ приказывать не будетъ, и оное взыскать на томъ управителѣ; ежели же управитель приказывалъ, а сборщикъ того не учи-

ВЕРНН ІСТ ДІСШЕР:

131. Gebietet denen Dämütschi aller meiner *Ottok*, dasz sie ihre Leute in scharfer Aufsicht halten und die Steuern zur rechten Zeit, ohne Vernachlässigung einsamen. Welcher Dämütschi sich in seinem Amt nicht wacker verhalten wird, dem soll der Proceß gemacht und er nach Befinden mit Haab und Gut ganz herunter gebracht werden.

132. Die ältesten Saissane derer *Ottok* sollen die Dämütschi in scharfer Aufsicht halten und ihnen die Befehle bekannt machen, damit sich diese nicht mit der Unwissenheit entschuldigen können.

---

¹⁾ Hier ist der nachmaligen Buschtn Chan zu verstehn. — *Примеч.*
Палласа.

einem Dieb zu entkommen Gelegenheit, oder gar dazu die Mittel an die Hand giebt, soll um die Hälfte seines Viehes bestraft werden. Wer eine gerichtliche Sache, die ihm selbst auch gar nichts angeht, zum Besten eines andern anhängig macht, soll zur Belohnung von den Strafgaben die Hälfte geniessen.

139. Wer die Abgaben an den Fürsten nicht zur rechten Zeit entrichtet, von selbigem wird man sie nachmals doppelt eintreiben.

163. Кто отъ воровскихъ людей съ драки отобьетъ чей скоть, и оному изъ того взять отъ пяти — одну лошадь, а отъ четырехъ и отъ трехъ кобылу трехлѣтнюю, отъ двухъ двулѣтняго жеребенка, а отъ одной одного барана. Бude же кто отъ воровъ чей скоть безъ драки отойметъ, и оному изъ того взять отъ десяти лошадь одну, отъ пяти двухъ-лѣтняго жеребца, отъ четырехъ даже до одной — одного барана.

164. Ежели кто поймаетъ

перебѣщика, которой отъ своего въ другому владѣльцу побѣжить, и приведетъ къ прежнему его владѣльцу, и за то тому, кто поймаетъ, изъ случившихся при перебѣщикѣ лошадей взять отъ десяти одну среднюю лошадь, а отъ четырехъ и отъ трехъ трехлѣтнюю кобылу, а отъ двухъ двухлѣтняго жеренка, а отъ одной одного барана.

165. А кто, кромѣ опредѣленнаго къ кочеванію мѣста, будетъ кочевать на чужомъ мѣстѣ, и за то ежели будетъ пѣлымъ аймакъ (сорокъ кибитовъ) съ командующимъ, взять девять скотинъ. А буде кто, командующаго не послушавъ, отъ своего аймака отдѣлясь, примѣшается къ другому, и за то со онаго взять девять же скотинъ.

166. А кто изъ отока или аймака ушедшаго и въ чужомъ улусѣ кроющагося чловѣка приведетъ и отдастъ въ тотъ отокъ или аймакъ, гдѣ опъ прежде былъ, и ону приводцу за то взять съ командующаго тѣмъ отокомъ или аймакомъ одну лошадь, а съ прочихъ со всѣхъ, сколько бы ихъ кибитовъ ни было, съ каждой кибитки по одному барану.

140. Wer aus seinem Aimak flüchtig wird und in einem andern Schuz sucht, soll als ein Widerspenstiger ausgeliefert werden, und seinem Aeltesten neun Stück Vieh zur Strafe geben.

141. Werden Ueberläufer an seinen Aimak züruck liefert, hat von dem Aeltesten des Dorfs ein Pferd und von jedem Beywohner ein Schaaf zum Lohn zu gewarten.

Allem Alter und Stande, Ruhe und Friede!

Des Galdan Chuntaidshi

ФЕРНЕРЫЕ БИФЕЛ 1).

142. Auch alle Rechtshändel zwischen dem Oelötschen und Chottonschen Volk (städtischen Bucharen) sollen genau geprüft werden. Wir wollen diesem nun mit uns verwandten Geschlecht sein Recht als Verwandten wiederfahren lassen, nie Unrecht mit Gerechtigkeit verwechseln, und ihnen vorsezlich nicht das geringste Leid zufügen. Es soll mit ihnen völlig nach den alten Gesetzen verfahren und genau gerichtet werden.

143. Wir wollen Fremdlinge nicht unter uns als Sklaven verkaufen; und wer dergleichen siehet, soll berechtigt seyn Käufer und Verkäufer, samtdem Lösegeld in Verhaft zu nehmen. Wer heimlich Leute verkauft oder kauft, von dem soll, wenn es erkannt wird, zur Strafe der doppelte Werth eingetrieben und der Sklave frey gemacht werden. Wer zuvor Sklaven gehabt hat, soll sie besitzen, ihnen aber auch kein Unrecht wiederfahren lassen. Kann aber ein Eigenthümer eines erbeuteten Sklaven sich mit selbigem nicht vertragen; so soll er ihn lieber ganz nackend von sich jagen, als verkaufen.

---

1) Въ русскомъ спискѣ нѣтъ этой части устава. Она входитъ въ составъ вѣдцоваго текста, помѣщеннаго у Палласа. См. его «Sammlungen», 4 стр. 213 — 214.

144. Eigentlich sollen auch alle Bucharische Chottons ihre Gerichte unter sich selbst hegen; nur die Capitalsachen sollen von uns entschieden werden.

Sarwwa Manggalam! ¹⁾.

Neuerer Zusaz zum Gesetzbuch, unter Bekräftigung sechs grosser Geistlicher herausgegeben ²⁾.

Dem geist- und weltlichen Stande zur Vorschrift!

145. Die Gesetze der Geistlichkeit sind diese, und sind zur Erhaltung der Würde dieses ehrbaren Standes verfasst:

Sollten geweyhete Priester (*Gellong*) durch Beyschlaf mit dem weiblichen Geschlecht ihre Würde verletzen und das Verbrechen wird offenbar, so soll zur Strafe ein Kameel an den *Churrul* ³⁾ abgegeben werden. Wegen Branntweintrinkens soll an den, der es gesehn, ein Pferd verfallen seyn.— Wenn ein *Gödsüll* (Diakon) eine Beyschläferin hält, so soll er dem *Churrul* ein Pferd, und wegen Branntweintrinkes ein Schaaf geben. Wenn aber *Mandshi* (geistliche Schüler) wegen solcher Vergehungen angeklagt werden, so ist die Strafe des grössern Verbrechens nur ein Schaaf, für die Unenthaltbarkeit im trinken aber 5 Kopeken werths.

146. Wer von dergleichen nicht ablassen will, den

¹⁾ Ein Indischer oder Enetkäkischer Spruch, der so viel, als: *Alles werde fröhlich!* bedeuten soll. Der nachfolgende Zusaz ist unter den Wolgischen Kalmücken, sonderlich den Derbeten, entstanden: *Приним. Паласа.*

²⁾ См. «Самmlungen» Паласа, I, стр. 214 — 218.

³⁾ Die grösste Geistliche Versammlung oder das Haflager des obersten Lama einer Ulus. *Приним. Паласа.*

sondre man ganz ab und lasse ihn in keinem Churrul erscheinen, auch kein *Gürrüm* (Litaney für Kranke, oder abgeschiedne Seelen) verrichten; sondern entseze ihn des geistlichen Standes und gebe ihn unter andre Unterthanen. Und wer als ein Mitglied dieses ehrwürdigen Standes sich grösserer Unkeuschheit und Schändlichkeiten schuldig macht, soll unter das weltliche Gericht und Gesez verfallen seyn.

147. Bey Zuziehung junger Leute im geistlichen Stand gebt auf aller Fähigkeiten und Vorzüge wohl acht; nach Gaben und Würden belohnet, ehret und befördert würdige, kluge Leute. Kein Geistlicher soll sich ohne den *Orkimdshi*¹⁾ befinden; läst er sich aber ohne diesen Ornat sehn, so soll ihm von dem Aeltesten des Churrul eine Strafe auferlegt werden.

148. Heiliget die drey Bettage jedes Monaths mit Andacht; wer sie entheiliget, soll ein Schaaf zur Strafe geben, oder den Werth von 30 Kopeken und dabey drey Ohrfeigen ausstehn; ein Armer giebt 10 Kop. und empfängt 5 Ohrfeigen. Betet an den Bettagen, fastet und leset verdienstvolle Bücher. Wer dagegen handelt und von einem eifrigen Geistlichen mit Schlägen dafür gezüchtigt wird, der hat sich nicht zu beschweren.

149. Alle Söhne vornehmer Eltern sollen in den mongolischen Unterricht gegeben werden. Welcher Vater seinen Sohn, oder einen seiner Söhne bis ins funfzehnte Jahr nicht dazu widmet, soll ein Pferd zur Strafe und dazu seinen Sohn durchaus an den *Bakschi* (geistl. Lehrer) in die Schule geben.

150. Wer ein Gerücht von Kriegsunruhen vernimt, soll eiligst den Fürsten davon benachrichtigen und es übe-

---

¹⁾ Ein rothes Gewaud, welches wie eine Schärfe über die Schulter getragen wird und der gemeinste Ornat der Lamaischen Geistlichen ist. *Ир-мун. Парзаса.*

rall bekannt machen. Alle welche die Nachricht hören, sollen sich alsdenn sogleich rüsten und nach der Seite, da die Gefahr ist, versammeln. Wer es unterläßt und zu Hause bleibt, soll, wenn er nicht gültige Hindernisse anführt, 2 mahl 9 St. Vieh zur Strafe geben. Wenn ein Aufgebot zum Kriege ergeht, so soll derjenige, welcher sich zur bestimmten Zeit einzufinden versäumt, nach diesem Gesez bestraft werden; und wer vom Kriegsheer nachmals entfliehet und nach Hause kehrt, soll doppelter Strafe schuldig seyn. Diejenigen, welche sich im Krieg tapfer beweisen, soll man vorziehn und nach ihren Thaten mit Ehrenbelohnungen aufmuntern.

151. Welcher Fürst, seine Würde hintansetzend, sich in niederträchtige Hängel mit seinen Unterthanen einläßt, hat sich's selbst zuzuschreiben, wenn sich jemand im Eifer an seiner Person vergreift und der Thäter kann deswegen nicht zur Strafe gefordert werden; der Fürst soll sein Ansehn nicht auf solche Weise selbst in Gefahr stellen.

152. Ihr Richter sollt die Processe nicht vorsezlich verlängern und aufhalten; wer dessen schuldig befunden wird, soll seines Amts entsezt, vor das Volk hinaus geführt und öffentlich verspottet werden. Verwickelt auch nicht unschuldige Leute in Processe; wer dessen übertührt werden kann, soll zehn Streiche leiden und ein Pferd an das füstliche Hoflager liefern.

153. Ein Dieb soll unter seinem Saissan und dessen Gerichtsbarkeit verurtheilt werden. In ein andres Gericht zu gehn soll keinesweges statt finden, es sey auch bey wem es wolle. Wer eines Diebes Parthey nimmt soll vor allem Volk verspottet werden. Der Dieb aber soll 50 Prügel und einen schweren Kloz (*Chongor adsirga*) einen Monath lang am Halse zu tragen bekommen; auch sollen ihm Zeichen auf die Backen eingebrannt werden und man darf ihn nach Willkühr in dié Krim, Kuban oder wohin

man will verkaufen. Auch solche, die eine aufgelegte Strafe zu zahlen unvermögend, als Sklaven hingegeben sind, darf der Besitzer verkaufen; nur musz es vorher an gehörigem Ort angezeigt werden. Die Nacharn eines berüchtigten Diebes sollen auch mit büssen und zur Strafe ein Kameel an die Götzenhütte schenken, ihrer mag eine grösse-re oder geringe Anzahl seyn. Denn ein Dieb kann seinen Nachbarn nicht unbekannt bleiben. Wer einen Diebstahl oder andre strafbare Händel angiebt, soll einen Theil der Strafauflagen zur Belohnung haben. Wer aber um den Diebstahl gewusst hat und ihn läugnet, soll wenn er überführt ist, 15 Schläge dulden und ein Kameel an das Hoflager, demjenigen aber, der ihn als Verheeler offenbart hat, eine Kuh geben.

154. Wer einem Gesandten von Russen, Krym, Kuban, Zerkessen, Kirgisen oder andern Ausländern etwas stiehlt, soll aufs härteste gestraft und dem Angeber ein Kameel zur Belohnung werden.

155. Wollte ein Ankläger dem Verurtheilten sein Antheil nachmals aus Freundschaft heimlich erlassen, so soll er, wenns bekant wird, vor allem Volk 25 Streiche leiden und sein Antheil wird für den Fürsten eingefordert werden.

156. Wer sich statt andrer einen Eid abzulegen fürchtet, kann durch Erlegung einer guten Busse an den fürstlichen Hof davon frey kommen.

157. Wer Waaren, mehr als einen Rubel an Werth stiehlt, soll dem, der es entdeckt, ein Pferd, an die Götzenhütte ein Pferd, an den Fürsten ein Kameel, an jeden der Richter eine Kuh, an den Unterrichter (*Jergatschi*) ein Pferd, an den Gerichtsboten ein Pferd, noch über die zuerkannte Strafe, erlegen.

158. Unter uns *Derbet* soll ein jeder die Ankunft fremder Gäste beym Dorfältesten anzeigen, und selbige zum

übernachten lieber nach Hause weisen. Wer das zu thun vernachlässigt, soll allen Schaden allein tragen der dem Fremden zugefügt wird, und soviel Stück Vieh, als wegkommen möchten, ersetzen, auch überdies noch ein Pferd zur Strafe an das Hoflager liefern. Ja sollte von des Fremdlings Gut gleich nichts verlohren gehn, so soll er doch davor, dasz er ohne Anzeige Fremde bei sich aufgenommen, ein Pferd büßen.

159. Im Gerichte fertige man diejenigen, welche sich zuerst einfinden, auch an ersten ab: wichtige Sachen ausgenommen, die zuvor schon dem Richter gemeldet sind. Der Kläger und der Beklagte sollen sich jederzeit in Person vor Gericht stellen; hat der erste keine gründliche Sache, so soll er die Gerichtsboten lohnen und alle gemachte Weitläufigkeiten durch Boten abbestellen. — Befindet man dasz ein Gerichtsbote seinen Auftrag nicht ordentlich ausrichtet, sonden auf die lange Bank schiebt, so soll er vor allem Volk sechs Backenstreiche empfangen und sein Botenlohn einem andern Boten zugewandt werden. — Angeklagte müssen sich auf den bestimmten Termin, der nach dem Abstand des Orts angesetzt wird, unausbleiblich einstellen. Wer den Termin verfehlt, hat sein Recht verwirkt.

160. Wenn ein Dieb betreten wird und, um zu entkommen, einen Menschen verwundet, so soll er zur Strafe ein Sklave werden. Verwundet er nur ein Pferd, so ist ein Kameel die Strafe. Entwischt der Dieb, so soll er, um von der Anklage losz zu kommen, mit dem Ankläger um die Wette Pfeile auf ein Ziel schieszen und für jeden Fehlschusz ein Pferd hergeben Vorsätzliche Mörder sollen durchgängig, ohne Gnade das Leben verlieren.

161. Wenn sich Rotten zusammen thun, um in Zerkasz, Kuban, Krim und bey den Kirgisen zu rauben, so soll jedermann, der davon Kenntniz hat, sie verfolgen und umholen; wofür die Einbringer solcher Räuber reichlich

belohnt werden sollen. Ist eine solche Bande wirklich auf Raub gewesen, so soll man ihr bey der Zurückkunft den Raub und die Reutpferde wegnehmen. Hat der Saissan darum gewusst, so musz er ein Kameel zur Strafe geben, oder sich durch einen Eid entlasten.

162 Wenn Unordnungen in einem Aimak vorgehn, so ist die Schuld fast allemal beym Saissan zu suchen; ein solcher musz abgesetzt werden. — Kann ein Saissan beym Kriegsheer seinen Haufen nicht in Zaum halten, dessen Commando musz sogleich einem andern gegeben werden. Und welcher Kriegsanführer erhebliche Fehler begeht, soll nachmals den Russen zur Untersuchung überliefert werden.

163. Ihr Männer tragt das Haar eures Haupts geflochten! Weiber, geht in eurer Kleidung einher, und tragt keine weite Mannspelze! Den Wittwen soll es allenfalls erlaubt seyn.

164. Ihr Menschen gehorcht euren Aufsehern! thun sie euch aber Unrecht, so meldet es an den Fürsten, welcher sie alsdann richten lassen wird.

165. Wer die zum Hoflager bestimmte Gegenden mit seinen Heerden abweidet und verderbt, soll ans Gericht ein Kameel und neun Stück Vieh entrichten.

166. Geringe Händel bringt vor eure Saissanen; grosse Klagen allein gehören vor das Obergericht, und da treibt's auf's äusserste, bis zum glühenden Beil.

Sarwwa Manggalam !

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ:

А.

Абида. Введеніе: «Абида Бурхана чинъ и одѣяніе воспринявшій». У монголовъ — буддистовъ, признающихъ культъ многобожія, Абида или Амидба, Амидаба, Амитабу (Будда), относится къ высшимъ «Бурханамъ» — богамъ вѣнца. См. Pallas Samlungen, II, стр. 86; Архіеписк. Нила Буддизмъ, стр. 45; Васильева Буддизмъ, I, стр. 173.

Achcha = десятскій, Aufseher über zehn Familien, «командующій» 10-ю семьями (хотонами). Русск. текстъ — 155. Палл. — 77, 135 ¹⁾.

Aufseher. См. сборщики ясашины.

Аймакъ. Рус. 89, 165, 166. Палл. 1, 2, 6, 9, 77, 137, 140, 162. Аймакъ, называвшійся также Цзисай, обозначалъ часть рода (отока) и состоялъ изъ нѣсколькихъ хотоновъ или группъ близко родственныхъ между собой семействъ, кочующихъ нераздѣльно на данной мѣстности. См. Б. Костенкова истор. и статист. свѣдѣнія о калмыкахъ, стр. 31.

Б.

Bakschi. Палл. 18 и 149. По русскому тексту (21 и 39) — «духовный учитель»; испорч. санскрит. — «бхикшу». Уставъ

---

¹⁾ Ссылки на статьи русскаго текста обозначены Рус., — текста Палласа Палл.

относить его къ улуснымъ ламамъ — жрецамъ, занимающимъ обученіемъ дѣтей. Уставъ Галдана обязываетъ знатныхъ родителей отдавать сыновей въ школу Бакши. См. Архіеп. Нила Буддизмъ, стр. 56, 71, 182. Ср. также статью Минаева въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1879, янв. стр. 34.

Ваньди. Рус. 21 и 23. По Минаеву (Журн. Мин. Нар. Пр. 1879, янв. 34), означаетъ испорч. санскр. «вандја», чтиный. По Палласу и Нилу, это первая степень въ ламайской іерархіи, означаетъ посвященнаго въ ученіи и исполнявшаго въ капищахъ должность прислужника. См. Палласа Saml. II, 134, 436. Нила Буддизмъ 71.

Ванцень. Ввод. Ванцень = Pantschen, Ваньченъ — Богда, сокращен. Bogda-Iama или Bogdlam; у монголовъ — Bandschen erdeni. Полный титулъ — Pantschen-gin-potsche, великій Panditiuwel. Ванцень — древній глава тибетскихъ буддистовъ — ламаитовъ. Со времени образованія въ Тибетѣ (въ началѣ XIV в.) двухъ буддійскихъ сектъ: красношапочниковъ и желтошапочниковъ (провозгласившихъ догматъ безбрачія духовныхъ), главою первой секты считается Ванцень, второй Далай Лама. Мѣстопробываніемъ Ванцена служитъ южный Тибетъ, именно Tashi-Lhumpo, — Далай-Лама пребываетъ въ сѣверномъ Тибетѣ, въ Lhassa. Монголы принадлежатъ къ сектѣ желтошапочниковъ и потому считаютъ своимъ непосредственнымъ главою Далай-Ламу, хотя въ то же время не перестаютъ чтить Ванцена. См. Нила Буддизмъ, 84. Die religion u. Culte d. vorchristl. Heidenth. K. Werner, 655. Geschichte d. indisch-Religion. P. Wurm. 152. Палласа Sammlugen, I, 19, 21, 26 — 27, 59; II, 110 — 116.

Варгу Ваатудъ и Хондъ, по списку Палласа — *Choitbatut.* Рус. 3 = улусы монгольскіе, отличавшіеся отъ «ойратовъ», или калмыковъ, принадлежавшихъ къ древнему ойратскому союзу.

Ватуръ Хонгъ Тайджи. Рус. 161 = племенный глава ойратовъ, умершій въ 1654 г. Онъ упоминается въ введеніи къ

уставу въ числѣ монгольскихъ вождей, участвовавшихъ въ составленіи этого устава.

Возбраще духовныхъ. Рус. 20. Палл. 20, 145.

Вечестье. Рус. 21, 23, 25 — 28, 30. Палл. 22, 25.

Влагородный, Edle. Палл. 9, = принадлежащій къ привилегированнымъ сословіямъ «бѣлой кости» (Цаганъ - Ясынъ), — къ нойонамъ и зайсангамъ, въ противоположность «подлымъ людямъ» черной кости (Хара-Ясынъ).

Вракъ. Рус. 23, 43, 44, 46, 47, 49 — 54, 126, 146. Палл. 20, 38, 46, 145 и 146.

Вурханъ. Введеніе Рус. 24, 140 = Будда, творецъ міра; общее наименованіе буддійскихъ боговъ. См. Архіеп. Нила, Буддизмъ, 19, 55 и пр. Будда (Buddha) = «возбужденный, пробудившійся, мудрецъ» по буквальному значенію. См. Хрисанфа, религія, 377.

Вухарцы. (Chottonsches Volk, Bucharische Chottons, Städtische Bucharen). Палл. 142 и 144 = бухарскіе монголы, принадлежавшіе въ XVII вѣкѣ къ ойратскому союзу.

Вѣглые. Рус. 10. См. люди подлые и перебежчики.

Вѣгство лихихъ людей. Рус. 104, 105. Палл. 91.

В.

Вдова. Рус. 36. Палл. 31, 163.

Владѣтели или владѣльцы, вообще. Рус. 6, 7, 14, 49, 55, 56, 89, 117, 124, 125, 146, 164. — а) *владѣтели великіе (главные, знатные)*. 5, 10, 12, 13, 18, 20, 25, 38. — б) *владѣтели чиновные* 2, 26, 29, 38, 46. — с) *владѣтели меньшіе (малые)*. 5, 12, 13, 27, 29, 38, 46. — По уставу 1640 г. владѣтели соотвѣтствуютъ нойонамъ (князьямъ введенія по рус. тексту, Fürsten по тексту Палласа); это — племенные вожди, имѣвшіе родовое право на нарядъ въ улусахъ и племенахъ. Изъ нихъ владѣтели великіе (по тексту Палласа, напр. 22 — великіе князья) означаютъ хановъ, копъ-тайшей и тайшей, стоявшихъ во главѣ цѣлыхъ племенъ. Второй рангъ составляли

владѣльцы чиновные — ранговые или улусные нойоны, управлявшіе отдѣльными улусами, на какіе дробилось самостоятельное племя; ихъ можно приравнять къ удѣльнымъ князьямъ древней Руси или «среднимъ князьямъ» по ярлыкамъ Золотой Орды. Третій рангъ князей составляли владѣльцы малые или меньшіе (*geringere Fürsten*) — нойоны нечиновные, не имѣвшіе своихъ улусовъ и жившіе при дворѣ племеннаго тайши или улуснаго нойона, наши старые изгойные князья или титулованные князья (безъ удѣловъ) теперешней Монголіи. (См. Березина Очерки внутрен. устройства Джучіева улуса, 51).

Вмѣненіе. Рус. 123. Палл. 52, 151.

Возрастъ. Рус. 47, 101. Палл. 149.

Волхвованіе. Рус. 139, 140. Палл. 123, 124.

Воспитаніе дѣтей. Палл. 149.

Война. Рус. 5, 13 — 20, 66 — 75. Палл. 150, 162.

Выдача головою (въ рабство) по преступленіямъ. Рус. 113. Палл. 13, 37.

Выкупъ завѣснмыхъ людей. Рус. 11. — Выкупъ жены и дѣтей (при отходѣ усыновленнаго отъ воспитателя). Рус. 52. — Выкупъ родными жены, удаляемой мужемъ. Рус. 126, 146.

Вѣра. Рус. 24, 36, 138. См. присяга.

Вѣча родовыя. См. Churrull.

Г.

Гелюнѣ, Gellong. (Priester). Рус. 21. Палл. 145, = общее названіе посвященныхъ жрецовъ различныхъ ранговъ, соотвѣтствующихъ нашимъ «священникамъ». См. Палласа *Sammlungen* II, 126 и слѣд. Нила Буддизмъ, 72.

Gesetz См. право.

Gödsüll (Гецулъ или Унзатъ). Палл. 145 = второй рангъ (выше Баньди) посвященныхъ духовныхъ; ближайшій помощникъ Гелюнга, соотвѣтствующій діакону. См. Палласа *Samml.* II, 131. Нила Буддизмъ 72.

Гоненіе слѣда. Рус. 89, 122 = институтъ, вполнѣ сходный съ подобнымъ же процессуальнымъ институтомъ Русской Правды по искамъ о татѣбѣ и пр.

Гостепрѣимство. Рус. 30, 114. Палл. 158.

Гости (Gäste). Палл. 158, = въ значеніи иностранныхъ купцовъ.

Hoflager, дворъ владѣльческій (становище, «Ордо», «Oergö» родовыхъ вождей — улусныхъ нойоновъ, тайшей и пр.). Рус. 13, 28, 162. Палл. 15, 17, 32, 152, 153, 156, 158, 165.

Грабежъ. Рус. 1, 2, 6, 19. Палл. 7.

Gügün (богослуженіе, треба). Палл. 146.

Д.

Далай Лама. Введ. = верховный глава тибетскихъ буддистовъ — желтошапочниковъ. См. Ванцень.

Damall (пастухъ). Палл. 21.

Дары свадебные. Рус. 47.

Дареніе. Рус. 56.

Darshan (тарханъ). Рус. 14. Палл. 11. «Считаться въ своемъ улусѣ тарханомъ» значило быть вольнымъ, «объленнымъ» отъ родовой зависимости и тягла (*genti adscriptio*). Такое объленіе давалось за особия военныя заслуги зайсанамъ (наши древніе служилые люди, бояре, обязанные служебнымъ тягломъ) и простолюдиномъ, состоявшимъ въ родовой зависимости въ качествѣ «крѣпостныхъ рода». По Абулгази, тарханство состояло въ податныхъ льготахъ (для простолюдиновъ), въ свободномъ доступѣ къ хану и другимъ вождямъ (предъ тарханомъ «должны отворяться всякія двери»), т. е. въ непосредственномъ подчиненіи ханскому наряду и свободѣ перехода на службу отъ одного князя къ другому или изъ одного улуса въ другой. При наступленіи войны тарханы, какъ вольные люди, каждый разъ давали вождямъ присягу въ вѣрности, чего не требовалось отъ простыхъ воиновъ, обязанныхъ вѣрностью въ силу *genti*

adscriptio. По словам Небольсина, древніе тарханы доселѣ существуютъ у русскихъ калмыковъ въ значеніи особаго сословія вольныхъ людей, извѣстныхъ подѣ именемъ «дархта». См. его статью о калм. хошоутов. улуса. Библ. для Чт. 1852, № 5, стр. 45. Ср. Палласа *Samml. I*, 192. Борезина очерки внутр. устр. Джучіева улуса, 49, и 53. **Dämütschi**, Aufseher über vierzig. Рус. 151 — 153. Палл. 41, 52, 131 — 133. Такъ назывались старшины «сорока», на которыя дѣлились роды (отоки) въ военно — административномъ отношеніи. Въ русскомъ текстѣ **Dämütschi** названъ «ясашнымъ сорока кибитокъ сборщикомъ» (ясакъ — подать).

Двадцатки. См. сорока.

Дворъ владѣльческій. См. Hoflager.

Десятскій и десятокъ. См. Achsa и сорока.

Derbet. П. 158 = нынѣшніе калмыцкіе улусы — больше — и малодербетовскій.

Дикая вира. Палл. 53. = повинность рода платить немн. положенную за убійство, въ случаѣ открытія трупа на мѣстѣ кочевки.

Дни молитвенные. Палл. 148.

Добыча военная. Рус. 1, 19, 66, 67, 69, 70, 72 — 74. Палл. 60, 64.

Долги. Рус. 90, 161. Палл. 58.

Дочь. Рус. 46, 47, 49, 51 53, 54, 146.

Драка. Рус. 95.

Духовные. (Chubarag). Рус. 6, 11, 21, 22, 24. Палл. 17, 145 — 148.

Дѣти. Рус. 16, 52, 53, 100, 101, 146. Палл. 136, 149.

Е.

Eltshi. (Gerichtsboten). Палл. 122.

Erketen. Палл. 10. По объясненію Палласа, это — свободные вассалы, «объленные» отъ податей и нынѣшніе крѣпостные. У русскихъ калмыковъ доселѣ сохраняется этотъ классъ

простолюдиновъ подъ именемъ «Еркете» — потомковъ лицъ, выслужившихъ у тайшей какими либо по ратными подвигами привилегіи, какими пользовались «тарханы». Льготы тархановъ и эркетенъ укрѣплялись особыми ханскими ярлыками. См. статью Небольсина въ Вибл. для Чтен. 1852, № 5, стр. 45.

Ж.

Жена. Рус. 43, 44, 52, 66, 67, 92, 126, 146. Палл. 37, 136.

Женоубійство. Рус. 43.

Женщина. Рус. 90, 100, 101, 126. Палл. 37, 163.

З.

Зайсанги (дзайсанги, сайдуты, Sajissan). Рус. 12 — 14, 89, 151. Палл. 22, 41, 132, 133, 153, 161, 162, 166. Зайсанги составляли послѣ «владѣтелей» (нойоновъ) второе привилегированное сословіе «бѣлой кости». Если нойоны были родовые главы племенъ (тангачи) и ихъ улусовъ, то зайсанги стояли у наряда меньшихъ родовыхъ союзовъ — отоковъ, аймаковъ и пр. Классъ зайсанговъ можно ставить въ параллель съ древне-русскими служилыми классами, обязанными безсмѣннымъ служебнымъ тягломъ. Безсмѣнность службы известна еще «великой ясѣ» XIII в. (См. Березина очерки, 31). *Genti adscriptio* распространялось не только на простолюдиновъ, но и зайсанговъ; служилымъ зайсангамъ противопоставались зайс.—дарханы, «объденные» отъ служебнаго тягла. Зайсанги раздѣлялись: а) на знатныхъ или старѣйшихъ (*älteste*) — оточныхъ, аймачныхъ и сотенныхъ, — и на меньшихъ (*geringere*), управлявшихъ сорока, двадцатками и пр.; б) на чиновныхъ (ранговыхъ) и изгойныхъ — то же, что теперь аймачные и безаймачные. Въ административномъ отношеніи зайсанги играли ту же роль, какъ у насъ въ старое время мужи и бояре въ значеніи княжихъ совѣтниковъ или думцевъ, также намѣстниковъ,

волостелей и пр. См. Костенкова свѣд. о калм. 31. Небольсина въ Библ. для Чтенія 1852, № 5, стр. 3. Палласа Samml. I, 190.

Зункубай. Введеніе. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ бурханий реформаторъ — Sunkkaba или Tsonchaba (уминковъ — Sunkaba, Saunwanchaba), появившійся въ Бетѣ въ началѣ XIV в. (около 1303 г.) и сдѣлавшій основателемъ новой секты ламайтовъ — желтошапочная. Подобно первому основателю буддизма — Шакію Мундубай считается воплощеніемъ Будды и причисляется ламайтами къ высшимъ «бурханамъ». См. Палласа Samml. II, 14 — 15, 102. I. Бентковского объясненіе калм. праздниковъ, въ Сборн. статист. свѣд. о Ставропольск. губ. вып. III, стр. 23.

И.

Игры. Рус. 103, 118.

Jergatschi (Unterrichter). Пал. 157.

Изгнаніе изъ семьи (въ наказаніе — родовое изгойство). Пал. 36.

Изнасилованіе женщинъ. Рус. 92.

Имущество, Рус. 1, 2, 7, 19, 24, 32, 41, 55, 56, 147, 149, 164, 165. Пал. 49, 58, 158. Непризнаніе личной собственности родичей. Рус. 147.

Иностранцы. Палл. 143, 154, 158, 161.

Искъ. Рус. 12, 47, 50, 120, 134, 147. Палл. 77, 80, 121, 158, 163.

Истець. Рус. 89, 136. Пал. 159.

К.

Калмыкъ. Рус. 1, 3, 4, 5 и пр. Этимъ терминомъ передано въ русскомъ текстѣ не совсемъ точно слово «ойратъ» (Oeröt). Подъ калмыками разумѣются торгоуты и другія монгольскія племена, отдѣлившіяся въ началѣ XVII в. отъ ойратскаго союза и перекочевавшія въ предѣлы Россіи. Бу

гизы назвали эти племена «калма, калмакъ, калмаклыкъ», что на тюрк. нарѣчїи значить «отсталый, отдѣлившійся». Калмыкъ — собственно изгой, переставшій быть ойратомъ; такое же значеніе имѣетъ терминъ «элуты», какъ сами себя называютъ калмыки. См. Костенкова историч. и стат. свѣд. о калм. 3.

Кибитка. Рус. 13, 47, 48, 86, 116, 117, 140, 151, 155, 166. Палл. 74, 104. По монгол. — Gāgg (гэръ, гыръ). Русская кибитка, по Палласу, происходитъ отъ калмык. «Kubit» = небольш. подвижная лавочка. Это — круглая войлочная юрта, складывающаяся изъ нѣсколькихъ частей, представляетъ «универсальное жилище монгола, которое одно и тоже во всѣхъ закоулкахъ его родины» (Пржевальскій). Въ уставѣ 1640 г. кибитка упоминается въ двухъ различныхъ значеніяхъ: а) въ смыслѣ жилища помѣщенія, Filzhütte, Wohnung (Рус. 85, 116; Палл. 74, 104), и б) въ см. обыкновенной семьи (Рус. 13 и пр.). Нѣсколько такихъ кибитокъ, родственныхъ между собой и кочующихъ нераздѣльно, составляетъ «хотонъ» — первую форму родовыхъ союзовъ у монголовъ. Въ составѣ такихъ кибитокъ различается: а) «большая кибитка» (старѣйшая, родительская — Ordo, Oergö, урга, кура или курень), какъ средоточіе хотона, гдѣ держится общее огнище и хозяйство, и б) кибитки сыновей и другихъ родичей — Chascha или кошъ. См. Палласа Saml. I, 112, 174, 199. Тиховскаго, Путешест. въ Китай, I, 4, 20. Отца Іакинфа Записки о Монголіи, I, 171, 188. Небольсина о калмыкахъ, въ Библ. для Чт. 1852, № 5, стр. 61. Вентковскаго жилище и проч., въ Сборн. статист. свѣд. о Ставропольской губер. I, 89. Пржевальскаго Монголія, I, 34.

Кира. (Kierī). Рус. 91 = сыщикъ скота, разбѣгавшагося во время вьюги или непріятельскаго набѣга. Повидимому общественная должность.

Блейменіе чужаго скота. Рус. 91. См. Tamgā.

Клейменіе преступниковъ. Пал. 153.

Князь. (Fürst). Русс. введ. Пал. 1, 2, 5, 7, 8, 10 — 12, 15, 17, 23, 24, 32, 33, 43, 63, 77, 105, 133, 150—152, 157, 164, 165. Великій князь — Пал. 22. Меньшій князь — тамъ-же. Князь соотвѣтствуетъ нойону или владѣтелю русскаго текста. См. владѣтели и нойоны.

Командующій аймакомъ или отокомъ. Русс. 89, 165. 166 = старшій зайсангъ.

Конъ-Тайша. См. Тайша.

Конфискація. (грабежъ Рус. Правды). Рус. 1, 14, 16, 25, 41. Пал. 58, 95, 131, 136. Половинный грабежъ. Рус. 7, 17, 19, 22. Пал. 51, 66, 138.

Кочевки (стойбища) Рус. 80, 165.

Кража. Рус. 9, 50, 73, 74, 89, 106, 113, 120 — 123, 135, 147, 148, 150, 155, 156, 163. Пал. 137, 153, 160. Непризнаніе имущественныхъ правонарушеній между родичами. Рус. 147. Пал. 128.

Кукла. Рус. 140 = почитаніе идола, какъ «бурхана», — остатокъ отъ стараго шаманства, запрещаемый буддійскими вѣроученіемъ. Буддисты признають изображенія (яконы) бурхановъ (боговъ). См. Палласа Samml. II, 17, 341—347.

Купля — продажа. Пал. 143.

Л.

Лама. Рус. введ., 6, 11, 24. Въ введеніи къ уставу подъ этою разумѣется Божество (Будда); въ другихъ статьяхъ этотъ терминъ употребляется вообще въ смыслѣ духовныхъ. По словамъ Палласа, въ буддійской іерархіи титулъ ламы относится — у калмыковъ только къ высшимъ духовнымъ рангамъ (каковы: Далай-Лама, Кутухты, Цорджи и пр.), а у монголовъ и къ низшему духовенству. См. Pallas Samml. II, 119; Нила Буддизмъ, 68.

Лишеніе семьи — жены и дѣтей (въ наказаніе). Рус. 41. Пал. 58, 136. Этому наказанію подвергаются отце—и дѣте

убійцы, также лихіе люди, въ особенности рецидивисты — убійцы и тати.

Лишеніе крѣпостныхъ. Рус. 13, 41. По уставу преступникъ лишается всѣхъ людей (напр. дѣтоубійца) или же у него отбирается только опредѣленное число кибитокъ, напр. за уходъ изъ боя съ непріятелемъ.

Лишеніе должностей по преступленіямъ. Рус. 151, 162. Пал. 138, 146, 152, 162.

Ловитвы. См. охота.

Лѣченіе больныхъ. Рус. 110.

Люди бѣшенныя (сзумашедшіе). Рус. 59, 60.

Люди знатные (Vornehme, Edle). Рус. 5, 19, 51, 54, 58, 61, 88, 99, 117, 126, 141, 146. Пал. 9, 40, 95 и др. «Люди знатные» — принадлежавшіе къ высшимъ сословіямъ «бѣлой кости», каковы: нойоны и зайсанги. Люди знатные противоплагаются низшимъ или подлымъ, въ смыслѣ противоположенія людей чиновныхъ не-чиновнымъ; тѣ и другіе различались особыми сословными правами и обязанностями въ отношеніи къ роду и его вождямъ. О чиновныхъ и не-чиновныхъ (по списку Палласа — Fürst u. Gemeine) см. Рус. 2. Ср. также Рус. 5, 13, 19 и др. Пал. 8, 9, 40 и пр. Классы высшіе (въ особенности зайсанги) тянули тягло личное, служебное, считались поэтому ранговыми, «чиновными»; другіе обязаны были тягломъ вещественнымъ, чернымъ, «не-чиновнымъ», — почему послѣдній терминъ и примѣняется къ простолюдинамъ. Это напоминаетъ такое же различіе, существовавшее въ древнеи русскомъ правѣ между «людьми служилыми» и «людьми тяглыми», черными или подлыми.

Люди средніе (посредственныя, Gemeine, Mittelmässige, Wohlhabende). Рус. 19, 47, 51, 54, 58, 61, 88, 146. Они составляли переходъ отъ людей знатныхъ или чиновныхъ къ подлымъ, не-чиновнымъ. Сюда принадлежали: владѣльческая (вняжеская) дворня — придворные служители и слуги, также уздени (тѣлохранители) и другіе владѣльческіе

воины — панцырники и латники, наконецъ дарханъ и эркетень — свободные простолюдины, «объленные» отъ податей и другихъ повинностей людей подлнхъ.

Люди подлнхе. (Geringere, Geringste). Русс. 13, 19, 47, 51, 54, 58, 61, 88, 100, 117, 126, 141, 146 = простонародье. Какъ видно изъ устава 1640 г., это были *люди зависимые*, состоявшіе въ *genti adscriptio*. См. Русс. 3, 4, 7, 11, 55, 56, 104, 105, 125, 151, 153, 157, 164, 166. Пал. 2, 49, 112, 140 141. Простолюдины были обязаны безсмыннымъ родовымъ тягломъ (службою ратною, податями и повинностями въ пользу своихъ родовъ и родовыхъ вождей) и считались крѣпостными рода, безъ права перехода изъ одного родоваго союза въ другой. Такіе тяглые члены родовъ отличались отъ рабовъ въ собственномъ смыслѣ. См. перебѣжчики, дарханъ, улусъ и рабство. О *genti adscriptio* у теперешнихъ китайскихъ монголовъ см. Тимковскаго Путешествіе, I, стр. 256; отца Іакинфа Записки о Монголіи, IV, стр. 230 и 303.

М.

Mandshi, Manshiki. Пал. 18, 145. Въ русскомъ текстѣ = банда (см. 21). По объясненію Палласа, монгольскіе Bandidi — тоже, что калмыцкіе Mandshi, т. е. духовные ученики, составлявшіе первую степень въ ламантской іерархіи. См. Палласа Samml. II, стр. 133 и 436. Нила Буддизмъ, 70 — 72.

Мать. Русс. 39, 41, 51, 146, 147.

Mergen Daitsching. Русс. введ., 12, 13. Пал. 8. Здѣсь разумѣется одинъ изъ родовыхъ вождей — нойоновъ, участвовавшихъ въ составленіи устава 1640 г. и считавшихся ниже тайшей (племенныхъ вождей), но старше улусныхъ нойоновъ. По видимому, у монголовъ въ эпоху составленія устава были улусные князья (нойоны), которые, не нося титула тайши, по рангу причислялись однако къ главнымъ вождямъ. Вѣроятно, это были вожди такихъ улусовъ, которые

по чему либо отдѣлялись отъ главнаго племени и составляли отдѣльныя орды, — ихъ нойоны подчинялись, подобно тайшѣ, непосредственно ойратскому главѣ (конъ-тайшѣ). Быть можетъ, это были также улусныя нойоны, получавшіе отъ племенныхъ вождей особыя привилегіи (напр. свободу отъ десятины и пр.), возвышавшія ихъ на степень тайшей.

Местъ. Рус. 60. Пал. 52, 142, 151.

Многоженство. Рус. 44. Пал. 38.

Монашествующіе. См. Шабаганци.

Мужъ. Рус. 44, 50, 92. Пал. 37.

Мужеубійство. Пал. 37.

Мунгалы (монголы). Рус. введ. 1, 3, 5 = монгольскія племена, не принадлежавшія къ ойратамъ, т. е. 4-мъ племенамъ (чоросъ, хошотъ, торготъ и хойтъ) Зюнгариі, составившимъ съ конца XIV в. ойратскій союзъ.

Н.

Наказанія = а) тѣлесныя. Рус. 35, 40, 101. Пал. 148, 152, 153, 155, 159. — б) членовредительныя. Рус. 44, 155. Пал. 37. — в) осрамительныя. Рус. 13, 101. Пал. 137, 152, 153. — д) наказанія духовныхъ. Пал. 146. — е) наказанія имущественныя, — см. плата и штрафъ.

Наложница. Пал. 38.

Нарушеніе права (устава). Рус. 12. Пал. 8.

Наслѣдованіе имуществъ. Рус. 45. Пал. 58, 92. — Наслѣдники. Рус. 59, 60, 62.

Невѣста. Рус. 46, 47, 49, 50, 51, 53.

Нойонъ (Nojon). Введ. Въ русскомъ текстѣ — князь, владѣтель. Нойонъ = господинъ, властелинъ, начальникъ, предводитель или вождь рода; отъ глагола «нойолху» — властвовать, имѣть начальство. См. Костенкова истор. и стат. свѣд. о калмыкахъ, стр. 29 и слѣд. См. владѣтели и князь.

Нутукъ (Nutuk). Пал. 1. Подъ этимъ именемъ уставъ разумѣеть цѣлое племя, называвшееся въ общемъ родовомъ

смыслѣ тангачи. Нутукъ означаетъ отдѣльную кочевую орду, — какъ видно изъ указаній Палласа, еще въ прошломъ вѣкѣ у калмыковъ нутукъ означалъ орду (удусть или племя), имѣвшую своего независимаго вождя. См. Палласа *Samml. I*, 188, 222. Теперь у калмыковъ нутукъ означаетъ собственно землю, на которой расположены кочевья цѣлаго племени, тангачи. См. Костенкова свѣд. о калм. 31.

О.

Обвинитель (Kläger, Ankläger, Angeber). Рус. 9, 41, 123. Палл. 36, 107, 119, 121, 128, 153 — 155, 160. По видимому, обвинитель имѣетъ по древнему монгольскому праву такое же общественное значеніе, какое въ древнемъ славянскомъ и русскомъ правѣ давалось ябетникамъ, сокамъ, клеветникамъ и пр. — *Обвиненный*. Рус. 112 Палласъ 159.

Обида личная. Рус. 30, 33, 97 — 101, 141.

Оборона противъ хищничества. Рус. 1, 18, 68, 69. — Оборона владѣльца (вождя) въ бою. Русъ 14. — Оборона стада. Рус. 108, 163.

Обученіе дѣтей. Пал. 149.

Обыкновеніе (обычай). Рус. 45.

Обыскъ судебный. Рус. 138.

Обязательность браковъ. Рус. 47. Пал. 41.

Объявленіе о приближеніи непріятеля. Рус. 16, 17.

Одежда. Пал. 147, 163.

Оправданіе (отъ обвиненія, суда). Рус. 128. *Оправленный*. Рус. 112.

Орда. Рус. 19. Пал. 49.

Ogkimdshi. Пал. 147 = красный или желтый поясъ, который должны носить ламаискіе духовные. См. Журн. Мин. Народ. Пр. 1879, янв. 34.

Освобожденіе изъ плѣна. Пал. 11

Отбой имущества изъ непріятельскихъ рукъ. Рус. 19, 631.

Отвѣтчикъ. Рус. 136.

Отвѣтственность (коллективная) по преступленіямъ. Рус. 41, 80, 89, 122, 155, 165, 166. Пал. 53, 55, 58, 136 и 153.

Отець. Рус. 39 — 41, 45, 47, 49 — 53, 146. Пал. 46 и 149.

Отцеубійство. Рус. 41.

Отлученіе духовныхъ. Пал. 146.

Отокъ (Ottok). Рус. 151 — 153, 157, 166. Пал. 137. Подъ отокомъ разумѣется въ уставѣ совокупность нѣсколькихъ аймаковъ (см. выше), имѣющихъ одного общаго родоначальника, т. е. разросшихся изъ одного родоваго союза — хотона или семьи. Отокъ означалъ собственно военно-административное подраздѣленіе улуса на «знамена» (отоки), т. е. небольшія родовныя орды, какими улусъ обыкновенно перекочевывалъ съ мѣста на мѣсто, выходилъ противъ врага и проч. Въ свою очередь отокъ дѣлится на сотни, сорока и десятки, какъ на свои составныя части. (О древнемъ значеніи отока см. Палласа Samml. I, 221 — 222). Въ нынѣшнемъ столѣтіи у калмыковъ старыя отоки замѣнены «родами» (анги); съ этихъ поръ наименованіе отока удержалось лишь за землей, занимаемой кочевьями одного рода отдѣльно отъ чужеродцевъ (см. Жур. Отеч. Записки 1846, № 7, стр. 21, прим. 4, Жур. Библ. для Чтен. 1852, СХІІІ, стр. 32. Костенкова о калмыкахъ, 31).

Отшельникъ. См. Шагабанци.

Очагъ (огнище въ кибиткѣ). Рус. 117.

Охота звѣриная. Рус. 37, 76 — 79, 107, 128 — 133.

Oelöt. Пал. 141. Здѣсь разумѣются собственно русскіе калмыки, называющіе себя доселѣ «элютами» — т. е. недовольными, отдѣлившимися, изгоями — то же, что значитъ и калмыкъ. См. выше — калмыкъ.

Oegöt. (ойратъ) Пал. введ., 1, 3, 4 = союзникъ по буквальному смыслу. Въ уставѣ разумѣются подъ этимъ титуломъ собственно зюнгарскія племена — чоросъ, торгогъ, хошотъ и

хойтъ, составившіе съ конца XIV в. ойратскій союзъ, позже называвшійся «дербенъ-ойратъ», т. е. четырехъ-союзъ. См. муггалы, калмыки и Oelöt.

III.

- Пасквиль.** Рус. 141.
- Пастбище.** Рус. 37, 61, 62. Пал. 165. — Пастухъ стада (Damałl). Рус. 38, 61, 62. Пал. 21.
- Перебѣжчики.** (Sabssar, Ueberläufer). Рус. 3, 4, 7, 55, 56, 104, 105, 125, 151, 157, 165, 166. Пал. 2, 49, 112, 140 и 141. Такъ назывались люди, состоявшіе въ genti adscriptio и переходившіе изъ одного родового союза въ другой, нередко съ стадами и «Knechten» (рабами, — См. Пал. 112). Перебѣжчики отличаются отъ «бѣглыхъ» рабовъ (см. Рус. 10); за тѣхъ и другихъ положены различныя штрафы. О значеніи Sabssar см. Пал. Samml. I, стр. 222.
- Перерожденіе душъ.** Рус. 142.
- Пиръ свадебный.** Рус. 47.
- Плата за невѣсту** (Insa) Рус. 46, 47, 49 — 53, 146. — Помощь родичей при такихъ платежахъ. Рус. 47. Пал. 41.
- Плата за убійство.** Рус. 1, 2, 6, 8, 19, 44, 58 — 62, 75, 76, 107. Пал. 7, 53, 58, 67. — Плата за обиды и членопережденія Рус. 21, 25 — 28, 30, 77, 78. Пал. 68 и 69. — за кражу и порчу вещей. Рус. 9, 50, 57, 63, 73, 74, 89, 97, 98, 106, 113, 116, 147. Пал. 157 и 153. — Плата людьми по преступленіямъ. Рус. 12, 13. Пал. 16.
- Племя.** См. улусъ и тайши.
- Плѣнь.** Пал. 11.
- Побой.** Рус. 21, 26 — 29, 33, 34, 39, 40, 96.
- Побѣгъ изъ боя.** Рус. 13, 15.
- Повтореніе преступленій.** Рус. 156.
- Повѣстка судебная.** Рус. 160.
- Подати и повинности.** Рус. 14, 37, 38. Пал. 131 и 139.

- Подводная новинность (яская гоньба).** Рус. 20, 24, 31—35, 124. Пал. 22. См. посланецъ владѣльческій.
Подбрасываніе воровскихъ вещей. Рус. 121.
Подсудность. Пал. 144, 153, 166.
Пожаръ степной. Рус. 80 — 87.
Пожилое (штрафъ за передержательство бѣглыхъ). Рус. 10.
Позовъ. Рус. 137, 160. Пал. 159.
Поимка скота, разбѣжавшагося во время выюги или непріятельскаго набѣга. Рус. 91.
Покушеніе на преступленіе. Рус. 96.
Поличное. Рус. 127.
Пользованіе чужими вещами. Рус. 145.
Помощь въ пути. Рус. 111.
Порука. Рус. 16, 19, 59, 80. Пал. 53.
Порча вещей. Рус. 57, 63, 97, 98, 116. Пал. 157.
Посланецъ владѣльческій. (Gesandten, Boten, Stafette).
 Рус. 20, 24, 31 — 35, 89, 124. Пал. 22, 30, 154.
Посланецъ судебный (посыльщикъ, Eltschi). Рус. 12, 137.
 Пал. 122, 157 и 159.
Постой. Рус. 35, 36.
Пособники (по преступленіямъ). Рус. 95, 104, 105 и 122.
Потрава пастбища. Рус. 37. Пал. 165.
Похищеніе женщинъ Рус. 54 и 146.
Похищеніе военной добычи. Рус. 72.
Присяга. Рус. 24, 36, 51, 89, 122, 128, 138. Пал. 46, 79, 156, 161.
Присвоеніе вещей. Рус. 24, 31, 32, 34, 91, 93, 107, 108, 115, 119, 131, 143. Пал. 94, 158.
Право (Gesetz). Рус. введ. 12, 29, 47, 89. Пал. 8, 100 и 142.
Простолюдинъ. Рус. 13, 19. Пал. 8.
Призрѣніе и пропитаніе бѣдныхъ. Рус. 151 — 154.
Преступленія религіозныя. Рус. 139, 140 и 142.
Преступленія по должности. Рус. 151, 162. Пал. 138, 159 и 162.

- Преступленія противъ чистоты нравовъ.** Рус. 101.
Преступленія животныхъ. Рус. 57. 61 — 64. Пал. 50 и 53.
Преступленія бѣшеныхъ (безумныхъ). Рус. 59 и 60.
Преступленія въ пьяномъ видѣ. Рус. 65. Пал. 57 и 58.
Преступленіе нечаянное. Рус. 75, 76, 107 и 128.
Приданое. Рус. 46, 47, 50, 53 и 146.
Прелюбодѣяніе. Рус. 92. Пал. 46, 145 и 146.
Проживательство въ чужой ордѣ. Пал. 49.
Приплодъ. Рус. 89 и 149.
Приблудокъ. Рус. 91.
Процессъ. Рус. 12, 15, 49, 75, 89, 90, 112, 113, 120, 122, 123, 127, 128, 134, 136, 139, 147, 148, 160. Пал. 92, 138, 142, 152, 153, 159 и 166.
Приговоръ судебный. Рус. 92, 112, 113, 162. Пал. 138.
Пріемъ чужихъ женъ. Рус. 126.
Птицы запретныя. Рус. 142.
Пьянство. Пал. 145 и 146.

Р.

- Рабы. (Jassir).** Рус. 10, 12, 13, 42, 47, 70, 71, 84, 92, 127, 146. Пал. 10, 37, 112, 143 и 153. — **Плѣнь** — источникъ рабства. Палл. 143. — **Выдача въ рабство по преступленіямъ.** Палл. 13. 37, 113, 153 и 160.
Разводъ. Рус. 43, 44, 50, 51, 126 и 147.
Разбой. Рус. 1, 2, 19. Палл. 7 и 161.
Разгонъ звѣрей въ запретныхъ мѣстахъ. Рус. 37, и 129.
Развореніе съ смертною казнію. Рус. 14, 16, 88 и 156. **Безъ смертной казни.** Рус. 1 и 25. Палл. 95. **Раззореніе** — конфискація имущества преступника, разграбленіе или грабежъ Русской Правды.
Раненіе. Рус. 78, 96, 107. Пал. 160.
Распредѣленіе людей по улусамъ и отокамъ. Рус. 151. 157, 165 и 166.

Родители. Палл. 46 и 149.

Родъ См. отокъ и союзы родовые.

Родство. Рус. 11, 44, 147. Палл. 142.

Родоначальники. См. владѣтели, зайсанги и сборщики ясашные.

Рѣшенія заочныя. Рус. 136.

С.

Sajssan. См. зайсангъ.

Самоубійство. Рус. 109.

Самоуправство. Палл. 158.

Sarwwa Manggalam. Палл. 144, 166 = индiйская пословица или формула буддистовъ, какой обыкновенно заключались молитвы, акты, законы и проч. Палласъ переводить ее такъ: «Alles werde fröhlich»; но въ другомъ мѣстѣ эта формула иначе читается и переводится: «Sarwa Mongga-lang», «Sarwwa Mang-gah-lam» — «Allem was lebet, Friede». См. Палласа Samml. т. I, стр. 214, т. II, стр. 280 и 385. По видимому, 159-я статья устава по русскому списку — не больше, какъ переводъ этой формулы.

Sargatschi. (Sargatschiner, по русскому тексту — главные народные управители). Рус. 12, 13, 29 Палл. 10 и 11. По своему значенiю они сходны съ древне — русскими княжескими думцами, совѣтниками или милостниками. Монгольскiй *Зарго* — тоже, что. наша старая дума, княжiй совѣтъ. Заргачи состояли при ханахъ, конь-тайшахъ, тайшахъ и улусныхъ нойонахъ, и избирались этими родовыми вождями изъ ихъ дальнихъ родичей и знатныхъ зайсанговъ. Въ уставѣ заргачи стоятъ между меньшими князьями (владѣтелями, нойонами) и зайсангами. Зарго доселѣ удерживается у русскихъ калмыковъ въ значенiи улуснаго суда первой инстанци. См. Палласа Samml. т. I, стр. 188 — 189. Костенкова, свѣд. о Калмыкахъ стр. 93.

Сборщики ясашные. (Aufseher, Vorgesetzer). Рус. 28, 29, 47, 48, 90, 91, 122, 138, 151 — 153. Пал. 77, 79,

109. Сборщикъ ясашный — общее названіе родовыхъ главъ (изъ зайсанговъ), стоявшихъ у наряда отоковъ, аймаковъ и ихъ подраздѣленій на сотни, сорока, двадцатки и десятки. Ясашный сборщикъ, управлявшій аймакомъ, назывался Schültinga (см. Пал. 79 и 109); старшина сорока — Dämüt-schi, старшина десятка — Achcha. Были также старшины отоковъ, сотенъ и двадцатокъ. Всѣ назначались пономанъ изъ зайсанговъ.

Свадьба. Рус. 47. Пал. 46. См. бракъ.

Свекоръ и свекровь. Рус. 40.

Свидѣтели, Рус. 9, 15, 75, 89, 90, 112, 113, 127, 134, 137, 138, 148, 161.

Сводъ. Рус. 148 = въ суду по дѣламъ о кражѣ и пр.

Сговоръ брачный. Рус. 46, 47, 49 — 51 и 54.

Семья. Рус. 13, 16, 146. См. кибитка, хотонъ.

Скотъ. Рус. 2, 9, 38, 57, 58, 61 — 64, 91, 108, 116, 119, 121, 122, 143, 145, 149, 163. Пал. 50 и 53.

Скотъ прибудный и безхозянный. Рус. 91 и 149.

Скотоложество. Рус. 94.

Скопъ. (кража компаніей, Bande). Рус. 123. Пал. 137, 153 и 160.

Скованіе въ желѣза. Рус. 55.

Служитель и служительница. Рус. 47, 70, 71. Служители владѣльческіе, придворные. Рус. 13, 28 и 47.

Слѣдъ. См. гоненіе слѣда.

Смерть голодная. Рус. 154.

Смертная казнь. Рус. 14, 16. Пал. 36 и 160.

Соперникъ на судѣ. Рус. 112 и 137.

Собираніе улусныхъ людей, расходящихся по убожеству. Рус. 151 и 152.

Собранія родовыя и духовныя. См. Churrull.

Сорока. Рус. 47, 48, 165. Пал. 41, 42, 131 — 133. Здѣсь разумѣется военно-административное подраздѣленіе отоковъ. Каждый отокъ состоялъ изъ опредѣленнаго числа родовыхъ союзовъ; численный составъ каждаго изъ нихъ опредѣлялся

въ сорокъ куреней (или котловъ главныхъ кибитокъ). Во главѣ каждого сорока стоялъ особый старшина (изъ меньшихъ зайсанговъ) — Dämütschi, который вмѣстѣ съ своимъ сорока отвѣчалъ за исправную поставку ратниковъ, за взносъ податей и отправленіе другихъ повинностей (призрѣнія убогихъ и пр.), и имѣлъ въ рукахъ общій полицейскій надзоръ надъ своимъ сорока. Сорока дѣлились на половинны — двадцатки и чети = десятки, изъ коихъ каждая часть имѣла своего родового старшину. О двадцаткахъ см. Рус. 47. Пал. 41. О десяткахъ — Рус. 166. Пал. 77 и 135. См. Achcha. О десяткахъ и другихъ числовыхъ дѣленіяхъ у китайскихъ монголовъ см. Тимковского, Путеш. т. III, стр. 189 и 346; отца Іакинфа, Записк. о Монголіи, т. IV, стр. 227 и 261.

Сотня. (Sun, Зунъ). Пал. 41. Подъ сотней разумѣется чисто военное подраздѣленіе откоковъ на сотенныя дружины (по примѣрному исчисленію во сто куреней), обязанныя выставлятъ на войну опредѣленное число ратниковъ. Какъ видно изъ устава, во главѣ каждой сотни стоялъ особый зайсангъ (Saissan über Hundert). Сотня составляла постоянный родовой союзъ; неизвѣстно, какое значеніе сотня имѣла въ родовомъ нарядѣ въ мирное время. См. Костенкова, о Калмыкахъ стр. 31. Ср. сорока и отокъ.

Союзы родовые. См. кибитка, хотонъ, десятокъ, двадцатокъ, сорока, сотня, аймакъ, отокъ и улусъ.

Спасеніе погибающихъ Рус. 81 — 86, 109 и 144.

Ссуда вещей. Рус. 111.

Стадо. Рус. 32, 38, 61 — 63, 91, 108, 145, 149. Пал. 21, 53, 93. См. скотъ и пастбище.

Старѣйшины (Aelteste). Рус. 29, 121. Пал. 141 и 158. Старѣйшина хуральный (духовнаго собранія). Пал. 147.

Stafetten. См. посланецъ.

Зудоустройство. Рус. 12, 49, 89, 112, 113, 136, 137, 162, 166. Пал. 92, 133, 138, 141, 143, 145, 151,

152, 156, 158, 161, 163 — 165. — Судъ духовный.
Палл 145.

Sunkavai. Палл. введ. См. Зункубай.

Сынъ. Рус. 40, 41, 45, 46, 52, 146 Палл. 148.

Т.

Табанагоуты. Рус. 12 — 14, 26, 27, 29, 38, 46. По объясненію, имѣющемуся въ русскомъ текстѣ (ст. 12), это были «зятья владѣльцевъ, которые не ханской крови», т. е. по своему происхожденію не принадлежали къ нойонамъ. Въ уставѣ они перечисляются въ ряду общественныхъ классовъ между владѣльцами меньшими и зайсангами, стоятъ рядомъ съ главными народными управителями или заргачами. Подобно владѣльцамъ, табанагоуты дѣлились на чиновныхъ и малыхъ или меньшихъ (ст. 26, 27 и др.); первые перечисляются въ слѣдъ за чиновными владѣльцами, стоятъ выше меньшихъ владѣльцевъ (т. е. изгойныхъ, не владѣвшихъ улусами), Табанагоуты состояли при племенныхъ вождяхъ (тайшахъ и конъ-тайшахъ) въ разныхъ должностяхъ, напр. въ качествѣ ихъ думцевъ (Sargatschi), а, быть можетъ и владѣли улусами и потому сравнивались съ улусными или чиновными владѣльцами.

Тамга (клейма). Рус. 91. Палл. 79. Это были родовые знаки, употреблявшіеся для отличія одного рода отъ другаго. Такія тамги имѣли въ значеніи личныхъ гербовъ нойоны и аймачные зайсанги; но были и родовыя тамги цѣлыхъ родовыхъ союзовъ — отоковъ, аймаковъ и пр. Тамги служать у калмыковъ до-селѣ вмѣсто печатей и для тавра скота. См. Березина, Очеркъ внутр. устройств. Джучіева улуса, 49. Журн. Вибл. для Чт. 1852, № 5, стр. 37. Калмыцкая степь Астраханской губерніи по изслѣдованіямъ Кумо-Маньч. экспедиціи, стр. 130, 167 — 173.

Тарханъ. Рус. 14. См. Darchan.

Тайша и Конъ-Тайша (Тайджи, Хонгъ-Тайджи). Рус. введ. 150. Тайша (Taidshi, Tayschi, по Палласу — guter Auf-

seher, Wächter) — койонъ или родовой вождь, старѣйшій между племенными вождями и стоявшій во главѣ племени (тапгачи, нутукъ), т. е. союза нѣсколькихъ родственныхъ улусовъ. Конъ-Тайша (Chundtaidshi) — глава цѣлаго «оронъ» — федераціи нѣсколькихъ союзныхъ племенъ, — вождь, не зависѣвшій ни отъ какой другой высшей власти. Въ этомъ смыслѣ нужно понимать самый терминъ конъ-тайши (по Палласу — Schwabenfürst въ смыслѣ Vogelfrei). Въ силу ойратства имъ подчинялись вожди отдѣльныхъ племенъ, принадлежавшихъ къ ойратскому союзу. Какъ видно изъ перечня лицъ, участвовавшихъ въ составленіи устава, въ его время было у монголовъ нѣсколько конъ-тайшій и хановъ, равныхъ имъ по достоинству (первыхъ 4, вторыхъ 3) и стоявшихъ во главѣ независимыхъ «оронъ». Если монгольскихъ тайшей можно ставить въ параллель съ нашими древними «великими князьями», стоявшими у наряда отдѣльной земли или волости, то конъ-тайши и ханы имѣютъ значеніе древнихъ славянскихъ королей и нашихъ позднѣйшихъ царей. См. Палласа Sammlungen. т I, стр. 186 — 188.

Тестъ и теца Рус. 47.

Товаръ. Палл. 156.

Торговля рабами. Палл. 142.

У.

Убаши (Ubaschi, Ubuschi) и **Убасанца** (Ubaschenza). Рус.

21. Въ текстѣ объяснено не совсѣмъ точно, какъ служитель и служительница капищъ. По Минаеву, убаши — испорченное санскрит. «упасака», что означаетъ первую степень членовъ буддѣйской общины, оставившихъ миръ, но еще «непосвященныхъ»; это буддисты — миряне, обязавшіеся извѣстными обѣтами. Убаши — лице среднее между клиромъ и мирянами, носятъ ножъ (оркимджи) и находится подъ руководствомъ бакши. Въ такомъ же положеніи находятся женщины — убаканца; онѣ носятъ вмѣсто ножа перевязь чрезъ

Chottonisches Volk (Städtische Bucharen, Bucharische Chottons). Палл 141, 143 = Бухарскіе монголы, принадлежавшіе въ XVII в. къ ойратскому союзу.

Chongor adsinga. Палл. 152 = заключеніе въ колодки.

Хуруль (Churgull). Палл. 144 — 146 = собственно духовное собраніе. Духовенство каждой орды составляло отдѣльную епархію или округъ (Kürö), состоявшій подъ управленіемъ главнаго ламы. Собраніе духовныхъ одного округа, учрежденное при буддійскихъ капищахъ, называлось Churgull. Духовенство всей орды или улуса составляло большое собраніе — Jike Churgull; оно обыкновенно учреждалось при ставкѣ главнаго вождя, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, напр. въ случаѣ его смерти и пр. (См. Палласа Samml. т. II, стр. 127). Такія же собранія или сеймы учреждались изъ родовыхъ главъ; такъ, въ эпоху Чингисова ханства собирались великіе родовые сеймы — курелтаи, изъ князей и другихъ сановниковъ, для избранія хана и пр. (Березина. очеркъ внутр. устр. Джучіева улуса, 41 — 42). Такіе же родовые хурулы собирались и въ эпоху Зюнгарскаго ойратства, какъ это показываетъ съѣздъ родовыхъ вождей для составленія устава въ 1640 г. У русскихъ калмыковъ были также въ обычаѣ «хуроны», собиравшіеся по родамъ (анги, прежнимъ отокамъ) и называвшіеся «отыгинъ-хуронъ»; теперь такіе родовые съѣзды замѣнены мірскими аймачными сходками (Журн. Вибл. для Чит. 1852, № 6, стр. 128). Примѣръ старыхъ родовыхъ хуруловъ можно видѣть въ съѣздѣ 1822 г. ламъ, нойоновъ и зайсанговъ, составившихъ сензалинскія постановленія (см. выше предисловіе къ уставу 1640 г.)

Хутукту. Введен. По монгольски — Kutuchtu, у тапгутовъ — Gussac; составляютъ послѣ Далай-Ламы высшихъ духовныхъ патріарховъ, въ лицѣ которыхъ, подобно Далай-Ламѣ, возрождается Будда. Это высшіе духовные сановники, управляющіе мѣстнымъ духовенствомъ; изъ нихъ одинъ счита-

ся у монголовъ главнымъ наѣстникомъ Далай-Ламы; другіе живутъ при отдѣльныхъ ордахъ или въ буддійскихъ монастыряхъ См. Пал. Samml. т. II, стр. 117 — 119. Нила Буддизмъ, стр. 81 — 82.

Ц.

Цорджо (Zordschä, Zordschäh — Lama). Рус. 21, Относится къ высшему классу ламъ и считается первымъ духовнымъ сановникомъ послѣ Хутукту. Онъ стоитъ во главѣ духовныхъ общинъ или округовъ цѣлой орды или племени. См. Пал. Samml. т. II, стр. 19. Нилъ называетъ Цорджи благочиннымъ духовенства, числящагося при извѣстномъ капищѣ. Буддизмъ, 93.

Цензура цѣломудрія невѣсты. Пал. стр. 46.

Ч.

Челобитчикъ. Рус. 137.

Чюкеръ (Schüker) Рус. введ. 12 и 13. Пал. 8. Одинъ изъ главныхъ родовыхъ вождей, участвовавшихъ въ составленіи устава 1640 г. Его значеніе то же, что и Mergen Daitching. (См. выше).

Членоповрежденія. Рус. 77, 102 и 103.

Ш.

Шабаганци (Tschebagantsi). Рус. 21. У монголовъ и другихъ буддистовъ — ламантовъ, кромѣ рядоваго духовенства, принадлежащаго къ общинѣ посвященныхъ ламъ и другихъ духовныхъ чиновъ, есть также классъ монашествующихъ и отшельниковъ (пустынниковъ). Первую степень составляютъ вдовы и другія женщины, которыя съ благословенія ламъ получаютъ титулъ «Улунза» и посвящаютъ себя постоянной молитвѣ и нѣкоторымъ обѣтамъ, не оставляя однако семейной жизни. Вторую степень монашескаго состоянія представляютъ лица, отрекающіяся отъ брачной жизни и принимающія посвященіе въ монашество вмѣстѣ съ ноше-

нiемъ особой духовной одежды. У монголовъ титулъ *tshabagantsi* одинаково означаетъ монаховъ и монахинь; нужно думать, что такое же значенiе имѣеть Шабаранци по уставу русской рецензии, хотя въ нѣмецкомъ спискѣ различаются *Nonnen* и *Mönch* отъ *Einsiedler* (ст. 18). По словамъ Палласа, у калмыковъ первое имя относится только къ монахинямъ; монахи же называются «*Süsdakta*» или «*Ommantschi*». Нѣкоторые изъ нихъ даютъ обѣтъ пустынножительства, ведутъ бродячую уединенную жизнь и пр. (Палласа *Samml.* т. II, 135 — 137). Пресвящ. Налъ свидѣтельствуетъ также, что у сибирскихъ буддистовъ есть такiе же подвижники: Шиннанци — дѣвственницы, дающiе на всю жизнь обѣтъ цѣломудрiя, и Дiанчи — пустытники, отрeksiеся отъ мира и посвятивши себя служенiю Богу (Буддизмъ, 176 — 177).

Шакджи-Муни-Лама (*Schaktschamunih*) Введ. Здѣсь говорится объ основателѣ индiйской секты буддистовъ — Шакъ-Муни (родивш. за 6-ть вѣковъ до нашей эры) или пустытникѣ изъ царскаго рода Шакъя, признаваемомъ до него царствующимъ Буддою. «*Сакъя — Моуни*» значитъ отшельникѣ изъ рода Шакъя». Его называютъ еще иногда «*Шраманъ Готама*» (*Gautama*) — блаженный пустытникѣ (с. архим. Хрисанфа, Религiя древн. Востока, т. 1, стр. 377 и слѣд. Нила, Буддизмъ, 48. *Wurm's Geschichte d ind. Religion*, 136).

Штрафы. Великiй штрафъ. Рус. 6, 8. Меньшiе штрафы. Рус. 2, 3, 10, 12 и пр.

Schüker. См. Чюкеръ.

Schülānga. Пал. 79, 109. См. сборщики.

Ъ.

Ъзда на чужомъ конѣ. Рус. 24, 31 и 32.

Я.

Янская гоньба. См. подводная повинность и посланецъ.

ДОБАВЛЕНІЯ.

Настоящая работа была въ большей своей части отпечатана, когда я получилъ возможность познакомиться съ нѣсколькими монографіями и статьями, не поименованными въ моемъ перечнѣ источниковъ по исторіи и праву монгольскихъ племенъ. Я изложу здѣсь нѣсколько данныхъ, сообщаемыхъ въ этихъ монографіяхъ, въ видѣ дополнительныхъ замѣчаній къ сказанному мной въ предисловіи о монгольскихъ уставахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ приведу главнѣйшіе фрагменты по древнему монгольскому праву, въ видахъ разъясненія вопроса объ источникахъ, составѣ и общемъ характерѣ ойратскаго устава 1640 г., а также о дальнѣйшей его судьбѣ у различныхъ монгольскихъ племенъ. Въ заключеніе считаю умѣстнымъ сказать пару словъ о монгольскихъ вліяніяхъ въ правѣ тѣхъ народовъ, которые въ старое время подчинялись монгольскому данничеству и теперь входятъ въ составъ русскаго государства, т. е. въ правѣ древне-русскомъ, киргизскомъ и тунгусскомъ.

I. *Къ стр. 5 — о рукописныхъ спискахъ ойратскаго устава 1640 г.* Кромѣ перечисленныхъ нами списковъ устава (Шереметьева, отпечатаннаго въ 1776 г. въ «Трудахъ Волын. Росс. Собранія»; Палласа — въ нѣмецкой рецензій, помѣщенной въ его «Sammlungen»; списка Сѣвернаго Архива за 1828 г.; сп. Мальцова, хранящагося съ 1851 г. въ архивѣ редакціи Жур. Мин. Юстиц., и наконецъ списка Бенгтовскаго, издаваемого въ настоящей статьѣ), мы встрѣтили указаніе на новый списокъ въ замѣткѣ Н. В. Васнина: «О древнемъ калмыцкомъ уложеніи» (Юрид. Вѣсти 1876, кн. 3). По словамъ автора, баронъ Э. А.

Вюлеръ, во время ревизіи Астраханской губерніи въ 1843 г., былъ прикомандированъ въ ревизіи для изслѣдованія на мѣстѣ, что такое судъ Зарго, и что за древніе калмыцкіе обычаи и постановленія, на основаніи которыхъ онъ рѣшаетъ дѣла? Результатомъ изслѣдованія было, кромѣ цитированной нами не разъ статьи Вюлера, помѣщенной въ «Отеч. Зап.» за 1846 г. (см. выше предисловіе; стр. 44), открытіе въ архивѣ Зарго двухъ рукописей: перевода Калмыцкаго уложенія 1640 г. (подъ титуломъ: древнихъ калмыцкихъ постановленій) и проекта калмыцкаго уложенія 1827 г. (съ воззеляскими постановленіями 1822 г.). Копія съ этихъ рукописей, подъ общими названіемъ: «Право Мунгалскихъ и Калмыцкихъ народовъ», вмѣстѣ съ «сборникомъ, примѣчаній къ одной изъ нихъ» (здѣсь Вюлеръ изложилъ собранныя на мѣстѣ свѣдѣнія о проектѣ уложенія 1822 — 27 г.) и были пожертвованы въ 1876 г. Вюлеромъ библіотекѣ Московскаго юридическаго общества. Упомянутая выше замѣтка Васнина представляетъ собой небольшой рефератъ, читанный имъ въ годичномъ засѣданіи этого общества 17 февр. 1876 г. по поводу рукописей Бар. Вюлера. Хотя референтъ обѣщалъ сказать подробнѣе объ этихъ рукописяхъ, но къ сожалѣнію въ его замѣткѣ нѣтъ собственно о нихъ ни слова. Весьма желательно было бы, чтобы Юридическое Общество обнародовало въ печати и этииъ сдѣлало доступными для научныхъ изслѣдованій эти любопытные памятники инородческаго обычнаго права, имѣющіе столь же важное научное значеніе, какъ и матеріалъ, вошедшій въ составъ недавно изданнаго Д. Я. Самоквасова «Сборника обычнаго права Сибирскихъ инородцевъ»¹⁾.

II. *Къ стр. 6 — о подлинномъ уставѣ 1640 г. на монгольскомъ языкѣ.* Къ замѣчанію, изложенному въ предисловіи по этому вопросу, добавимъ слѣдующія показанія. Какъ уже сказано мной въ предисловіи, подлинный списокъ устава на мон-

¹⁾ О связи въ которыхъ матеріаловъ (бурятскихъ положеній) этого сборника съ древнимъ монголо-ойратскимъ уставомъ 1640 г., см. ниже дѣявленіе V.

гольскомъ языкѣ въ 70 годахъ прошлаго вѣка несомнѣнно находился въ рукахъ акад. Палласа. Это видно изъ многихъ различій между его спискомъ и дошедшимъ до нашего времени русскимъ переводомъ. Таковы особенности въ редакціи многихъ статей по обоимъ спискамъ, — цѣлый рядъ статей новыхъ, вовсе не встрѣчающихся въ русскомъ переводѣ; таковы же въ особенности подлинныя монгольскія термины (Nojon, Dämüstchi, Damall и пр.), взятые Палласомъ очевидно изъ монгольскаго подлинника и неизвѣстныя русскому переводу. Далѣе, изъ изслѣдованій Гр. Спасскаго (10 — 20 годовъ текущаго столѣтія) видно, что въ его время еще былъ извѣстенъ монгольскій списокъ устава 1640 г. У него мы находимъ (очевидно взятую изъ монгольскаго подлинника) начальную формулу устава на монгольскомъ языкѣ (Дегедунъ амоголонъ кышикъ), дошедшую до насъ лишь въ русской и нѣмецкой редакціи (См введеніе къ тексту устава: «въ грядущія лѣта всѣмъ доброе здравіе да будетъ»). Спасскій, какъ сейчасъ будетъ сказано, ошибочно считаетъ эту формулу подлиннымъ титуломъ устава (см. Сибир. Вѣстн. 1819. г. VI, ст. 50—51); въ такую же ошибку впалъ, вслѣдъ за Спасскимъ, и одинъ изъ новѣйшихъ ориенталистовъ — Н. И. Поповъ, въ своемъ замѣчательномъ изслѣдованіи древнихъ памятниковъ тангутской и монгольской письменности (см. Извѣстія Сибир. Отдѣла Рус. Геогр. Общ. 1875, т. V, № 3, стр. 97). — Другихъ указаній на подлинный (т. е. монгольскій) списокъ устава, который бы сохранился до нашего времени, мы не находимъ въ литературѣ по монголо-калмыцкой исторіи и праву. Правда, Басинъ утверждаетъ, что «подлинное уложеніе 1640 г. на монгольскомъ языкѣ должно до сихъ поръ находиться въ азіатскомъ департаментѣ» (Юрид. Вѣст. 1876, кн. 3, стр. 28). Такое заключеніе выводится изъ того, что въ 1821 г. коллегія иностр. дѣлъ препроводила къ главному калмыцкому приставу переводъ уложенія 1640 г., скрѣпленный начальникомъ отдѣленія азіат. департамента (свѣдѣніе объ этомъ взято изъ статьи Вюлера въ «Отеч. Зап.» См. выше, предисл., стр. 32). Но отсюда еще нельзя заключать, что въ распоряженіи азіатскаго департамента

находился подлинникъ, «переводъ» котораго и былъ посланъ на мѣсто въ 1821 г. Не вѣрнѣ ли будетъ думать, что этотъ переводъ есть именно тотъ, который, какъ мы уже знаемъ, еще въ 1800 г. намѣстникъ калмыцкой орды представилъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ? Мы знаемъ также, что чрезъ два года та же коллегія поручала главному приставу доставить точный переводъ устава (очевидно, по неудовлетворительности уже имѣвша гося на лицо): порученіе такое едвали было бы умѣстно, если бы въ распоряженіи коллегіи былъ монгольскій подлинникъ (см. выше стр. 2, 32, прим. 1). Какъ свидѣтельствуетъ Вюлеръ, русскій переводъ устава, присланный въ 1821 г. на мѣсто изъ коллегіи, былъ до послѣдняго времени единственнымъ руководствомъ для калмыцкихъ судовъ; это не новый переводъ, — онъ, какъ мы уже знаемъ, составленъ еще въ прошломъ вѣкѣ и тогда же обнародованъ въ печати Шереметьевымъ. Ничто не мѣшаетъ допустить, что всѣ извѣстные въ настоящее время списки устава въ русской рецензій предстаняютъ собой не больше, какъ простыя копии съ первопечатнаго списка Шереметьева. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно одно: монгольскій подлинникъ устава 1840 г. доселѣ не отысканъ, быть можетъ — утраченъ навсегда. Намъ извѣстенъ, по крайней мѣрѣ, отзывъ Костенкова о тщетныхъ розыскахъ подлиннаго устава въ калмыцкихъ улусахъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ (См. выше предисл. стр. 34)

III. *Къ стр. 10 — 13, о титулѣ ойратскаго устава 1640 г.* Къ сказанному нами по этому предмету сдѣлаемъ здѣсь дополнительную замѣтку по поводу новыхъ данныхъ, найденныхъ нами у Спасскаго и Попова касательно титула монгольскаго устава. Спасскій, въ своихъ прибавленіяхъ къ статьѣ А. В. Игумнова: «Обозрѣніе Монголіи» (Сибир. Вѣстн. 1819, ч. VI, стр. 50 — 51), трактуя о древнихъ монгольскихъ уставахъ (исключительно на основаніи I т. *Sammlungen* Палласа), между прочимъ говоритъ: «новѣйшіе и донныя существующіе у монгольскихъ народовъ законы содержатся въ книгѣ, называемой *Дегедуинг амомолонг кишик*, по точному переводу: *счастіе и благо сныше*». То же самое, какъ мы видѣли, повторять и Н. В.

Поцовъ, въ статьѣ о памятникахъ тангутскаго и монгольскаго письма. При этомъ оба изслѣдователя ссылаются на *Sammlungen* Палласа (I, 194). Но у послѣдняго нѣтъ ничего подобнаго этому странному титулу. Палласъ просто называетъ уставъ законами монгольскихъ народовъ (*Gesetze der Mongolischen Völker*), безъ указанія на монгольскій титулъ устава. Всмотрѣваясь въ дѣло ближе, мы не затрудняемся открыть происхождение титула, какъ онъ формулированъ Спасскимъ. Дѣло въ томъ, что у Палласа уставъ дѣйствительно начинается отдѣльной строфой:

«Glück und Heil aus der Höhe!»

Эта - то строфа, или лучше — формула, стоящая въ текстѣ особнякомъ и потому имѣющая какъ бы характеръ заглавія, переведена, какъ мы думаемъ, Спасскимъ на монгольскій языкъ, какъ титулъ или заглавіе цѣлаго устава. Но монгольская формула Спасскаго могла быть заимствована и изъ подлинника, хотя здѣсь она должна была имѣть болѣе полный составъ (чѣмъ въ сокращенномъ спискѣ Палласа), какъ это доказывается переводомъ (очевидно, дословнымъ) той же самой формулы въ русскомъ текстѣ: «*въ грядущія лѣта весьма доброе здравіе да будетъ*». Чтобы понять значеніе этой строфы, необходимо обратить вниманіе на внѣшній составъ цѣлаго устава, какъ и вообще на обычныя у монголовъ правила и формы изложенія всякаго рода письменныхъ памятниковъ — законодательныхъ, религіозныхъ и пр.

Дѣло въ томъ, что уставъ 1640 г начинается и заключается молитвеннымъ обращеніемъ къ главнымъ божествамъ лантантовъ буддистовъ. — и при томъ въ началѣ и концѣ помѣщены очевидно обычныя въ монгольскихъ памятникахъ, формулы, выражавшія пожеланіе всѣмъ и на всегда вышаго блага и счастья. Въ русскомъ текстѣ удержана начальная и заключительная молитвенная формула (послѣдняя изложена послѣ 150 статьи: «издревле всѣми добродѣтелями» и пр.). Точно также 159 ст. русскаго текста есть буквальное повтореніе указанной выше, начальной строфы устава, — статья эта, повидимому,

служить началомъ новыхъ законовъ Галдана. Въ спискѣ Палласа также встрѣчаемъ подобныя формулы; изъ нихъ двѣ — въ началѣ устава и послѣ 141 ст. (Allein Alter und Stande, Ruhe und Friede) — изложены въ нѣмецкомъ переводѣ, и двѣ (послѣ заключительныхъ статей 144 и 166) оставлены въ монгольскомъ подлинникѣ: «Sagwwa Manggalam» — что, по словамъ Палласа, означаетъ индѣйскую формулу (занесенную къ монголамъ, очевидно, вмѣстѣ съ буддѣйскою письменностію) — «alles werde fröhlich», или, по другому толкованію — «allem was lebet, Friede» (Samml. I, 214; II, 385). Можно догадываться, что такой же формулой могъ и начинаться уставъ 1640 г. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что у монголовъ было въ обычай обставлять всякіе письменные акты — законы, молитвы и проч., опредѣленными формулами — начальными и заключительными. По видимому, приведенная выше формула (Sagwwa Manggalam) была наиболѣе употребительной въ монгольскихъ памятникахъ; по крайней мѣрѣ она встрѣчается не только въ монгольскихъ уставахъ, но и въ заключеніи буддѣйскихъ молитвъ и другихъ памятниконъ (Палласа Samml. II, 280, 385, 388).

Остаются, значить, два титула устава 1640 г.: а) «великое право» — титулъ, встрѣчающійся въ самомъ же уставѣ (въ введеніи), — Jike Jussun (древній Jassak или Jassa), или, быть можетъ, правильнѣе — Dalai Jussun ¹⁾, общеплеменное обычное право, въ противоположность «малому» юсуну — мѣстному обычному праву отдѣльныхъ племенъ (см. слѣдующее IV прибавленіе объ источникахъ, именно о великой и малой ясахъ чингисовой эпохи); б) «Цааджунъ бичикъ» — титулъ, подъ которымъ древніе монгольскіе уставы извѣстны въ преданіи народа, и который констатируется мѣстными историками. Такимъ образомъ, древній уставъ Чингиса — великая яса XIII в. — называется у Тинковскаго «Цачинъ-бичикъ» (см. его Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, т. III, стр. 187); тотъ же самый терминъ (Zaatschin-Bit-

¹⁾ Терминъ «Jike» собственно означаетъ «большой», «Dalai» — великій. Въ такомъ смыслѣ нужно понимать и титулъ «Дагай-Лама» — великій, т. е. обще-племенный духовный глава ламантовъ — монголовъ.

schik), какъ мы видѣли, принимается Палласомъ (а за нимъ Спасскимъ и Поповымъ) къ позднѣйшему монгольскому уставу, который, какъ мы сейчасъ скажемъ, могъ дѣйствовать въ Зюнгарию въ эпоху дербень-ойратства (четыреохъ — союзія) XV и XVI в., а Небольсинымъ, Костенковымъ и Вентковскимъ также — къ ойратскому уставу 1640 г. Самое значеніе титула различно опредѣляется историками. По опредѣленію Спасскаго, Цагаджинъ-бичикъ значитъ «наказъ»; Поповъ видитъ здѣсь «книгу или кодексъ закопа», Небольсинъ — «судебную книгу» и наконецъ Костенковъ — «уставъ взысканій» (См. Сибир. Вѣст. 1819, т. VI, стр. 47. Извѣст. Спб. Отд. Географ. Общ. 1875, т. V, № 3, стр. 98. См. выше предисл., 12). Мы принимаемъ послѣднее наименованіе; такъ какъ оно наиболѣе соотвѣтствуетъ содержанію устава — сборника по преимуществу уголовныхъ законовъ. Упомянемъ здѣсь еще о третьемъ, но уже чисто мѣстномъ титулѣ монгольскихъ уставовъ. Въ V прибавленіи — о судьбѣ ойратскаго устава 1640 г. у различныхъ монгольскихъ племенъ, мы едѣлаемъ, между прочимъ, нѣсколько замѣчаній объ уставѣ монголо-бурятъ, извѣстномъ подъ именемъ *степнаго уложенія*, или по бурятской терминологіи — *«Кудурену Токтола»*. (См. статью А. Р. «о законахъ нѣкоторыхъ восточныхъ Сибирскихъ инородцевъ», въ Сибирск. Вѣст. 1823, т. I, стр. 3. Ср. тамъ же, статью «Буряты», т. II, стр. 82). Здѣсь разумѣется общеплеменный, ойратскій уставъ 1640 г., дѣйствовавшій у бурятъ до настоящаго столѣтія, съ разновременными редакціонными измѣненіями и добавками, производившимися въ теченіе прошлаго вѣка и въ началѣ текущаго (см. ниже добавл. V). — Въ заключеніе исправимъ невольную ошибку, вкравшуюся въ предисловіи на стр. 11. Основываясь на показаніи Березина о значеніи «юсунъ», я отнесъ къ уставу Чингиса наименованіе «юсунъ цаганъ» (см. Березина, «Очеркъ внутр. устройств. Джучіева улуса, 23). Между тѣмъ, у Тимковскаго, откуда взятъ этотъ терминъ Березинимъ, разумѣется здѣсь податъ ¹⁾, какою съ 1691 г. халхаскіе ханы

¹⁾ Нужно впрочемъ замѣтить, что у монголовъ «юсунъ» (юсунъ) или, что одно и то же, «ясакъ» и «яса», имѣеть двойное значеніе: права и именно

(сѣверной Монголіи), подчинившіеся китайскому подданству, обязались уплачивать китайскому правительству (Тимковскаго Путешествіе въ Китай, т. III, стр. 221).

IV. *Къ стр. 13 — 18, — объ источникахъ ойратскаго устава 1640 г.* Въ предисловіи сдѣлано лишь общее замѣчаніе по этому вопросу. Считаемо не лишнимъ, въ виду малозвѣстности и неразработанности предмета, изложить здѣсь нѣсколько соображеній объ отдѣльныхъ источникахъ, въ особенности о главнѣйшихъ законодательныхъ памятникахъ древняго монгольскаго права, съ указаніемъ, для облегченія справокъ, на дошедшіе до нашего времени фрагменты важнѣйшихъ памятниковъ. Къ таковымъ источникамъ относятся: а) «Великая Яса» Чингиса начала XIII в.; б) «обычай, присловья и изрѣченія», приписываемыя Чингису и ближайшимъ его преемникамъ; в) мѣстные или малыя ясы — древніе уставы отдѣльныхъ племенъ; г) Цааджилъ Бичикъ — племенной уставъ Зюнгаріи эпохи дербенъ — ойратства (XV—XVI вв.); е) монгольскіе ярлыки и пайза XIII и слѣд. вѣковъ; наконецъ ф) каноническое право ламайскихъ буддистовъ (съ конца XVI в.).

а) *Великая яса (ясака)* Чингиса начала XIII в. По сказаніямъ монгольскихъ бытописателей, монголы, первоначально жившіе малозвѣстною, разрозненною жизнью по отдѣльнымъ родамъ и племенамъ, руководились до начала XIII в. лишь обычаями (ясакъ или яса, позднѣйшій юсупъ, іосупъ), сохранившимися въ народныхъ преданіяхъ. Эти — то племенные обычаи, въ эпоху образованія Чингисова ханства, сплотившаго монгольскія племена въ одно политическое цѣлое, появляются письменно, въ видѣ общеплеменнаго устава монголовъ, приписываемаго Чингису. Подлинный уставъ въ цѣломъ составѣ не дошелъ до нашего времени, — сохранились лишь отдѣльные фрагменты, въ видѣ извлеченій и

обычнаго права, народнаго обычая, — и собственно подати. Последнее значеніе известно и русскому законодательству: ясака, ясацкие люди и ясацкие сборщики — тоже, что подати, податные люди и податные сборщики.

Отрывковъ, приводимыхъ у разныхъ историковъ и бытописателей (главнымъ образомъ, у арабскаго писателя Макризи и др.), вмѣстѣ съ общими указаніями на исторію составленія самаго устава. Мы приведемъ здѣсь эти указанія и извлеченія изъ устава, пользуясь въ этомъ случаѣ матеріаломъ, собраннымъ въ прекрасной монографіи И. Березина: Очеркъ внутренняго устройства Джучіева улуса. Спб 1863, (о ясѣ см. стр. 22 — 39).

По указанію монгольскаго историка Решидъ-Эддина, Чингисъ, при вступленіи своемъ на престолъ (т. е. въ 1206 г., когда онъ на общемъ съѣздѣ монгольскихъ вождей призналъ великимъ ханомъ монголовъ), «утвердилъ хорошіе и крѣпкіе уставы (ясакъ)». По другому извѣстію (персидскаго историка Джувейни), «все законы и постановленія Чингизъ-хана, сообразно его желанію, были написаны въ книгахъ, и это собраніе получило названіе великой ясы». Больше подробностей сообщаетъ Макризи. «Когда Чингизъ-ханъ, основатель могущества Татаръ въ странахъ Востока, побѣдилъ государя Ванъ-хана и получилъ верховную власть, онъ установилъ нѣкоторыя основныя правила и нѣкоторыя наказанія, и все передалъ письменно въ книгѣ, которою онъ далъ наименованіе ясы (иные называютъ ясакъ, но въ сущности это имя есть яса). Когда редакція книги была окончена, онъ велѣлъ вырѣзать эти законы на стальныхъ доскахъ ¹⁾ и сдѣлалъ ихъ кодексомъ для своей націи, которая сообразова-

¹⁾ Въ действительности этого обстоятельства сомнѣвается Березинъ (см. Очеркъ, 25); но намъ кажется, что въ виду монгольскаго обычая «вырѣзывать» письмена и въ частности ярлыки на деревѣ и начертывать «приказы» (пайзы) на металлическихъ доскахъ (ст. ниже), едва ли можно сомнѣваться, если не въ вырѣзываніи, то въ начертаніи ясы на доскахъ изъ какого либо металла (древнія пайзы бывали и бронзовыя). Начертаніе законовъ на металлѣ у первичныхъ народовъ нельзя считать рѣдкимъ явленіемъ въ исторіи права. Въ этомъ обычаѣ скрывается возвращеніе первичныхъ народовъ на свои уставы, какъ на великую народную святыню, которую желательно было сохранить отдаленному потомству, путемъ начертанія или вырѣзыванія законовъ на матеріалѣ, наименѣе подверженномъ порчѣ и истребленію.

лася съ ними послѣ того, до тѣхъ поръ, пока Господь не истребитъ ее. Яса была для его потомковъ не нарушимый законъ, отъ предписаній котораго они ни въ чемъ не отступали». Наконецъ, у Мирхавенда есть извѣстіе о томъ, что «ясу Чингиса выносили изъ архивовъ и читали всякій разъ при восшествіи на престолъ новаго хана или при не обыкновенныхъ случаяхъ, требовавшихъ разрѣшенія, которое и находили въ ясѣ» (Везина, Очеркъ, стр. 23, 25 — 27) ¹⁾. Великая яса упоминается еще въ ханскихъ ярлыкахъ Золотой Орды; но есть также извѣстія, что уже въ концѣ XIII в. она начинаетъ утрачивать общую извѣстность и распространенность. (Тамъ же, 27). Общее содержаніе ясы изложено у Макриси; отрывки и извлеченія изъ нея находимъ также у Мирхавенда, Ибнъ - Батута, Вартана, ПIANO - Карпини, Маркополо и др.

Фрагменты великой ясы ²⁾:

1) «Прелюбодѣи предается смерти, безъ всякаго различія, будетъ-ли онъ женатъ или нѣтъ».

2) «Кто повиненъ въ содоміи, тотъ также наказывается смертію».

3) «Кто лжетъ съ намѣреніемъ, или занимается волхвованіемъ, или кто подсматриваетъ за поведеніемъ другаго, или вступаетъ между двухъ спорящихся и помогаетъ одному противъ другаго, также предается смерти».

¹⁾ Тотъ же авторъ сообщаетъ, что по приказанію Чингиса, нѣсколько монгольскихъ мальчиковъ учились у Уйгуровъ, чтобъ написать на сверткахъ уставы ясы. Сравнивая это извѣстіе съ показаніемъ Макриси о вырѣзываніи ясы на металлическихъ доскахъ, можно догадываться, что на металлѣ былъ вырѣзанъ подлинникъ; коніи же списывались для практическаго употребленія въ сверткахъ (напримѣръ на пальмовыхъ листьяхъ) или на деревянныхъ доскахъ. См. ниже о ярлыкахъ.

²⁾ Ея фрагменты помѣщены по Макриси въ «*Chrétomatie arabe*», S. de Sacy, t. II, 160 — 165 (см. выше, стр. 54), откуда они взаты, въ русскомъ переводѣ, Везиничемъ, въ его «Очеркъ внутр. устроист. Динчизева улуса» стр. 25 — 31.

4) Тотъ, кто мочится въ воду или на пепель, также предается смерти» ¹⁾.

5) Кто возьметъ товаръ и обанкрутится, потомъ опять возьметъ товаръ и опять обанкрутится, потомъ опять возьметъ товаръ и опять обанкрутится, того предать смерти послѣ третьяго раза».

6) «Кто даетъ пищу или одежду плененному, безъ позволенія пленившихъ, тотъ предается смерти».

7) «Кто найдетъ убѣжавшаго раба или убѣжавшаго плѣнника и не возвратитъ его тому, у кого онъ былъ въ рукахъ, подвергается смерти».

8) «Когда хотять ѣсть животное, должно связать ему ноги, распоротъ брюхо и сжать рукой сердце, пока животное умретъ, и тогда можно ѣсть мясо его; но если кто зарѣжетъ животное, какъ рѣжутъ мусульмане, того зарѣзать самаго».

9) «Если кто нибудь, въ битвѣ, нападаая или отступая, обронитъ свой выѣкъ, дубъ или что-нибудь изъ багажа, находящійся сзади его долженъ сойти съ коня и возвратитъ владѣльцу упавшее: если онъ не сойдетъ съ коня и не возвратитъ упавшаго, то предается смерти».

10) Онъ (Чингисъ-ханъ) постановилъ, чтобъ на потомковъ Али-Бекъ, Абу-Талеба, всѣхъ до одинаго не были налагаемы подати и налоги, а также ни на кого изъ факировъ, чтецовъ Алкорана, законовѣдцевъ, лекарей, мужей науки, посвятившихъ себя молитвѣ и отшельничеству, музезиновъ и омывающихъ тѣла покойниковъ, не были налагаемы подати и налоги».

11) «Онъ постановилъ уважать всѣ исповѣданія, не отдавая предпочтенія ни одному. Все это онъ предписалъ какъ средства быть угоднымъ Боу».

12) «Онъ запретилъ своему народу ѣсть изъ рукъ друга»

---

¹⁾ По словамъ Пляно-Карпини, предается смерти тотъ, кто мочится въ ставкѣ, если онъ не заплатитъ денегъ шаману за очищеніе ея (Ямнова, Собраніе Путеш. къ Татар. стр. 91).

го, пока представляющій сначала не вкуситъ самъ отъ предлагаемаго, хотя бы онъ былъ князь (эмиръ), а получающій—пѣльничъ; онъ запретилъ имъ ѣсть чтобы ни было въ присутствіи другаго, не пригласивъ его принять участіе въ ѣдѣ; онъ запретилъ насыщаться одному болѣе товарищѣй, и шагать черезъ огонь трапезный и черезъ блюдо, на которомъ ѣдятъ».

13) «Если кто проѣзжаетъ подлѣ людей, когда они ѣдятъ, онъ долженъ сойти съ лошади и ѣсть съ ними, безъ ихъ позволенія, и никто изъ нихъ не долженъ вопрошать его».

14) «Онъ запретилъ имъ опускать руку въ воду и весть употреблять что нибудь изъ посуды для черпанія воды».

15) «Онъ запретилъ мыть ихъ платье въ продолженіи пошенія, пока совѣтъ не износится».

16) «Онъ запретилъ говорить о какомъ нибудь предметѣ что онъ не чистъ, утверждалъ, что всѣ вещи чисты, и не дѣлалъ различія между чистымъ и не чистымъ».

17) «Онъ запретилъ имъ оказывать предпочтеніе какой нибудь изъ сектъ, произносить слова съ эмфазисомъ, употреблять почетныя названія, и при обращеніи къ Султану или къ кому другому, должно употреблять просто его имя».

18) Онъ предписалъ своимъ преемникамъ лично дѣлать осмотръ войску и вооруженію, передъ выступленіемъ на битву; представлять имъ все, съ чѣмъ воинъ совершаетъ походы и осматривать все до иголки, и до нитки, и если у кого нибудь изъ воиновъ недоставало нужной ему вещи, они должны были наказывать его».

19) «Онъ предписалъ, чтобъ женщины, сопутствующія войскамъ, исполняли труды и обязанности мужчинъ въ то время, какъ послѣдніе отлучились на битву».

20) «Онъ обязалъ войска, по возвращеніи ихъ изъ похода (съ битвы), нѣкоторыми налогами на службу султану, которые они должны исполнять».

21) «Онъ предписалъ имъ представлять, въ началѣ каждаго

го года, всѣхъ своихъ дочерей султану, чтобъ онъ выбралъ изъ нихъ для себя и для своихъ дѣтей».

22) «Онъ поставилъ эмировъ надъ войсками и учредилъ эмировъ тысячи, эмировъ сотни и эмировъ десятка».

23) «Онъ узаконилъ, чтобъ старѣйшій изъ эмировъ, когда онъ проступится и государь пошлетъ къ нему послѣдняго изъ своихъ служителей для наказанія его, отдавалъ себя въ руки посланнаго и распростирался бы передъ нимъ, пока онъ исполнить предписанное государемъ наказаніе, хотя бы то было лишеніе живота».

24) «Онъ запретилъ эмирамъ обращаться къ кому-нибудь кромѣ государя, а кто обратится къ кому-нибудь кромѣ государя, того предавать смерти; кто безъ позволенія переимѣнитъ свой ность, того предавать смерти ¹⁾».

25) «Онъ предписалъ султану учрежденіе постоянныхъ почтъ, дабы знать скоро о всѣхъ событіяхъ въ государствѣ».

26) «Онъ предписалъ наблюдать за исполненіемъ ясы сыну своему Джагатаю-бенъ-Чингизъ-хану ²⁾».

27) «(Онъ предписалъ) солдатъ наказывать за небрежность, — охотниковъ, упустившихъ звѣря въ облавѣ, подвергать наказанію палками, иногда и смертной казни».

28) «Отъ убійства (за преступленіе) можно было откупать-

¹⁾ Здѣсь рѣчь идетъ объ институтѣ безсмысленности службы людей служилыхъ въ отношеніи къ ихъ родовому наряду. Рядомъ съ крѣпостничествомъ боярскимъ, служилымъ, стояло также *genti adscriptio* людей подлыхъ, простолюдиновъ. Плато - Карпини пишетъ: «все принадлежитъ императору такъ, что никто не можетъ сказать: это мое или его, но все императорское — вещи, скоть и люди; и объ этомъ еще недавно изданъ императорскій указъ. Такою же властью надъ всѣмъ имѣютъ воеводы надъ принадлежащими имъ людьми: ибо Татарскіе (монгольскіе) люди, какъ и другіе также, *равдѣлены между воеводами.... У нихъ нѣтъ никого свободнаго...* Императоръ и воеводы берутъ изъ нихъ имѣнія то, что хотятъ и сколько хотятъ, да и самими ими распоряжаются какъ хотятъ» (См. Березина Очеркъ, стр. 8).

²⁾ Фрагменты 1 — 26-й изложены у Макизи. (См. Березина Очеркъ, стр. 27 — 31).

ся пенемъ, заплативъ за мусульманина сорокъ золотныхъ монетъ (балышъ), а за китайца расчитывались однимъ осломъ ¹⁾».

29) «Тотъ, у кого найдется украденная лошадь обязатъ возвратитъ ее хозяину съ прибавкою девяти такихъ же лошадей; если онъ не въ состоянїи уплатить этого штрафа, то вмѣсто лошадей брать у него дѣтей, а когда не было и дѣтей, то зарѣзать самого какъ барана ²⁾».

30) «Чингизъ-ханова яса запрещаетъ ложь, воровство, прелюбодѣянїе, предписываетъ любить ближняго, какъ самого себя, не причинять обидъ и забывать ихъ совершенно, щадить страны и города, покорящіеся добровольно, освобождать отъ всякаго налога и уважать храмы, посвященные Богу, а равно и служителейъ его ³⁾».

31) «(Чингисова яса предписываетъ) человѣка, подавившагося пищею, протаскивать подъ ставкой и немедленно убивать; равнымъ образомъ предавать смерти и того, кто ступалъ ногою на порогъ ставки воеводы».

32) «Если нѣтъ уже средства отъ питья, то должно въ мѣсяцъ напиваться три раза: если перейдетъ за три раза — виновать. Если въ мѣсяцъ напивается два раза — это лучше; если одинъ разъ — еще похвальнѣе, а если совсѣмъ не пьетъ, то что можетъ быть лучше этого? Но гдѣ же найти такое существо? А если найдутъ, то оно достойно всякаго почтенїя».

33) «Дѣти, прижитыя отъ наложницы, считаются законными и получаютъ по распоряженію отца, соответственную долю наслѣдства. Раздѣлъ имущества основывается на такомъ положеніи».

¹⁾ Фрагменты 27 и 28-й — изъ Мирхавенда. (См. Березина, Очеркъ, стр. 32).

²⁾ Изъ Ибнъ - Батута. (См. Березина, Очеркъ, стр. 32). По словамъ Марко - Поло, скотокрадство ошуналось вознагражденїемъ вдесятеро (число девять считалось у монголовъ священнымъ); за мелкое воровство наказывали палками — до ста и менѣе ударовъ. См. тамъ же, стр. 34).

³⁾ Изъ армянскаго историка Вартана. (См. Березина, Очеркъ, стр. 32).

пія, что старшій получаетъ больше младшихъ ¹⁾; меньшей же сынъ наследуетъ хозяйство отца. Старшинство дѣтей разсматривается соотвѣтственно степени ихъ матери; изъ числа женъ одна всегда старшая преимущественно по времени брака ²⁾».

б) Дополненіемъ къ изложеннымъ фрагментамъ Чингисовой ясы ³⁾ могутъ служить такъ называемыя *изрѣченія*, приписываемыя Чингису. По догадкамъ изслѣдователей, они составляютъ часть ясы или по крайней мѣрѣ могутъ считаться ближайшимъ источникомъ, разъясняющимъ общій духъ и характеръ чингисовыхъ законовъ. Изрѣченія эти изложены въ исторіи монголовъ Рашидъ-Эддина; русскій переводъ ихъ помѣщенъ Березиннымъ въ приложеніяхъ къ цитированному выше его сочиненію. Мы приведемъ здѣсь главнѣйшія изъ такихъ изрѣченій (всѣхъ — 12).

1) «Беки тмы, тысячи и сотни ⁴⁾, приходящіе слушать наши мысли въ началѣ и концѣ года и возвращающіеся назадъ,

¹⁾ Монгольская пословица говоритъ: старшему — десять, младшему — четыре. См. тамъ же, стр. 36.

²⁾ Иногда же старшинство давалось женѣ по знатности ея рода. У историковъ сюда относятся еще два закона, приписываемые Чингису: а) «по смерти отца сынъ распоряжается судьбою его женъ, за исключеніемъ своей матери, могъ жениться на нихъ или выдать ихъ за другаго; б) строжайше воспрещается пользоваться чѣмъ либо изъ вещей покойнаго, за исключеніемъ законныхъ наследниковъ». (См. Березина. Очеркъ, стр. 35 — 36).

³⁾ Мы изложили эти фрагменты такъ, какъ они переведены лучшимъ знатокомъ монгольской истеріи — Березиннымъ. Опытъ изложенія древней ясы монголовъ можно найти и у другихъ ориенталистовъ, [напр. Гаммера и др.; но у нихъ недостаетъ строго-научной критики источниковъ, и потому Чингису приписывается многое, чего не могло быть въ его ясѣ и что появилось въ позднѣйшее время. Въ нашей литературѣ сдѣланъ первый опытъ констатированія фрагментовъ древней ясы Тимковскимъ, въ его «Путешествіи въ Китай черезъ Монголію», т. III, стр. 189 — 191.

⁴⁾ Въ военномъ отношеніи монголы дѣлились на малыя и большія дружины — десятки, сотни и т. д. Тьма означаетъ десять тысячъ; темники — начальники этихъ большихъ дружинъ. Въ русскихъ лѣтописяхъ нерѣдко встречаются всѣ эти термины.

могутъ начальствовать войскомъ; состояніе же тѣхъ, которые сидятъ въ своей юртѣ и не слышатъ нашихъ мыслей, подобно камню, попавшему въ большую массу воды, или стрѣлѣ, пущенной въ тростникъ, которые исчезаютъ. Такіе люди не могутъ начальствовать».

2) «Всякій, кто можетъ вѣрно вести домъ свой, можетъ вести вѣрно и владѣніе; всякій, кто можетъ устроить десять человекъ, какъ должно, прилично дать тому тысячу и тьму; онъ и ихъ можетъ устроить хорошо».

3) «Всякій, кто можетъ очистить внутри у себя, тотъ можетъ очистить владѣніе отъ воровъ».

4) «Всякаго бека, который не можетъ устроить свой десятокъ, мы объявляемъ виновнымъ съ женою и дѣтьми, и выбираемъ въ беки кого нибудь изъ его десятка. Также (поступаемъ) съ сотникомъ, тысячникомъ и темникомъ».

5) «Всякій, идущій къ старшему, не долженъ говорить ни слова до тѣхъ поръ, пока старшій не спроситъ: тогда сообразно вопросу, онъ долженъ дать соответственный отзывъ. Если же онъ скажетъ слово прежде, хорошо коли его услышать: въ противномъ случаѣ онъ куетъ холодное желѣзо».

6) «Старшіе беки, которые будутъ начальствовать, и всѣ воины должны, подобно тому, какъ занимаясь охотою, отличаютъ имена свои, означать каждый имя и славу свою, когда занимаются войной. Пусть они, всегда моля Всевышняго Бога, съ смиреннымъ сердцемъ, желаютъ украшенія своего имени, дабы силою Ветхаго денъми Господа можно было однимъ разомъ покорить четыре предѣла».

7) «Среди народа должно быть подобнымъ смысловому и молчаливому теленку, а во время войны — подобнымъ голодному соколу, который на охотѣ принимается за дѣло съ крикомъ ¹⁾».

---

¹⁾ Слѣдующее (8) изрѣченіе не имѣетъ особеннаго значенія и потому мы его не приводимъ. Общая мысль этого изрѣченія выражается въ слѣдующемъ выраженіи: «въ дѣлахъ необходима осмотрительность и осторожность».

9) «.... Подобааетъ начальствовать войскомъ тому, кто самъ чувствуетъ жажду и голодъ и соразмѣряетъ съ этимъ положеніе другихъ, идетъ въ дорогъ съ расчетомъ и не допускаетъ войско терпѣть голодъ и жажду, а четвероногихъ — отощать».

10) «Беки армейскіе должны хорошо обучать мальчиковъ стрѣлянью изъ лука и верховой ѣздѣ, упражнять ихъ въ этомъ искусствѣ и дѣлать ихъ смѣлыми и храбрыми».

11) «Если изъ нашего рода кто-нибудь поступитъ вопреки утвержденному уставу (ясаку), одинъ разъ, того должно увѣщевать словесно; если онъ сдѣлаетъ противное два раза, то пусть дѣйствуютъ на него краснорѣчіемъ; въ третій же разъ пусть пошлютъ его въ отдаленное мѣсто Балджиунъ-Кулджуръ: когда онъ тамъ побываетъ и возвратится, то образумится. Если же онъ не образумится, пусть заключатъ его въ оковы и тюрьму. Если онъ выйдетъ оттуда добронравнымъ и разумнымъ — очень хорошо: въ противномъ же случаѣ пусть соберутся всѣ родственники, составятъ общее совѣщаніе и положатъ, что съ нимъ дѣлать ¹⁾».

12) «Темники, тысячники и сотники должны каждый такъ содержать въ порядкѣ свое войско и въ готовности, чтобъ во всякую пору, какъ придетъ указъ и приказаніе, сядились на коня, не ожидая дня ночью». (См. Березина, Очеркъ, стр. 102—105).

Сюда же относятся изрѣченія другихъ Чингизидовъ. Укажемъ на одно изъ нихъ — именно на изрѣченіе Куюкъ-Хана, рельефно констатирующее сущность родовой власти племенныхъ вождей монголовъ:

---

¹⁾ По извѣстіямъ Ибнъ-Батута, государя, не соблюдавшаго коренныхъ уставовъ (ясы), предписывалось низводить съ трона и держать со всѣмъ семействомъ цѣлую жизнь въ заточеніи (См. Березина, Очеркъ, стр. 38, прим. 2). Есть еще два изрѣченія Чингиса, сюда относящихся: а) «если у дѣтей множества государей, которые явятся послѣ этого, вельможи, богатыри и беки, находящіеся у нихъ, будутъ грубо обращаться съ ясакомъ, то дѣло государства будетъ потрясено и прервано»; б) вы (говоритъ Чингисъ въ предсмертномъ завѣщаніи дѣтямъ) не должны назначивать моего ясакъ послѣ меня. Известно также изрѣченіе Батыя: «всякъ, кто нарушитъ ясу, лишится головы». См. Березина, стр. 22).

13) «Исполнять мою волю; являться когда позову; идти куда велю; продать смерти всякаго, кого назову». (См. Березина, Очеркъ, стр. 40) ⁴).

с) Мы замѣтили въ введеніи (стр. 28) объ общемъ характерѣ и направленіи первычныхъ уставовъ, нормировавшихъ взаимоотношенія, междусюзныя отношенія между самобытными племенами, впервые вступавшими между собой въ болѣе или менѣе прочныя культурныя связи. «Внутренній бытъ каждаго изъ такихъ племенъ нормировался своей особой системой мѣстнаго обычнаго права, — общіе уставы и не вторгались въ эту неприкосновенную сферу, но лишь вкореняли правовыя идеи въ сферѣ междусюзной жизни путемъ обобщенія родовыхъ обычаевъ и признанія ихъ общеплеменными законами». Тѣмъ же характеромъ отличалась и «великая яса» Чингиса: она являлась лишь вышней формулой идеи политическаго сплоченія и единства монгольскихъ племенъ, — идея, осуществленной Чингисомъ въ созданномъ имъ великомъ ханствѣ, обнявшемъ всѣ подчиненныя завоевателю монгольскія племена. «Великая яса» имѣла задачей нормировать условія союзности отдѣльныхъ племенъ, опредѣлить политическій строй составившаго — ся изъ нихъ «великаго ханства»; но великая яса не отняла ясы *малыхъ*, *мѣстныхъ*, по которымъ продолжали жить отдѣльныя монгольскія племена, вошедшія въ составъ великаго ханства Чингиса. На такое значеніе мѣстныхъ монгольскихъ ясы эпохи Чингизидовъ встрѣчаемъ ясныя указанія у современныхъ бытописателей. Такимъ образомъ, Рашидъ-Эддинъ, говоря въ своей исторіи монголовъ о мѣстной администраціи временъ Хубилая (одного изъ Чингизидовъ — великихъ хановъ, завоевавшаго южныя

⁴) Подобная же формула сообщается однимъ изъ позднѣйшихъ писателей (Sim. de St. Quintin) объ отношеніи къ хану каждаго монгола, обязаннаго «идти куда ему велитъ, предстать когда его потребуютъ, поразить кого ему укажутъ и чтить государево слово какъ мечъ». (См. Путешествіе Тилковскаго, т. III, стр. 311).

Китай въ половинѣ XIII в.), между прочимъ сообщаетъ весьма важное извѣстіе о томъ, что «уставы (ясаки) и порядки этихъ областей (имперіи Хубилая) многообразны». (См. Березина, Очеркъ, стр. 112). Какъ бы мы ни понимали значеніе такихъ уставовъ— въ смыслѣ ли простыхъ обычаевъ, державшихся лишь въ народныхъ преданіяхъ, или же дѣйствительныхъ уставовъ, имѣвшихъ силу у отдѣльныхъ племенъ и областей ¹⁾, для насъ важно одно: фактъ *партикуляризма* монгольскаго права эпохи «великой ясы», — партикуляризма, который держался въ жизни монгольскихъ племенъ до новѣйшаго времени. Изъ исторіи монголо-бурятскаго права (см. ниже, прибавленіе V) мы увидимъ, что у бурятъ еще въ началѣ текущаго столѣтія замѣчался старый партикуляризмъ права, высказывавшійся въ различіи родовыхъ обычаевъ и законовъ у бурятъ хоринскихъ и селенгинскихъ.

d) Политическое сплоченіе монголовъ, созданное завоевательной дѣятельностью Чингиса и ближайшихъ его преемниковъ, держалось до второй половины XIV в. ²⁾. Послѣ низверженія въ Китай владычества монгольскихъ хановъ ³⁾, ихъ власть вско-

¹⁾ На существованіе такихъ уставовъ намекаетъ акад. Палласъ. По его словамъ, «die Fürsten (монголовъ) haben auch unter sich zu verschiedenen Zeiten, seit Tschingis — Chans Regierung, geschriebne Gesetze errichtet, welche (eine monarchische Verfassung vorausgesetzt) der natürlichen Billigkeit, wo nicht ganz gemäsz sind, doch gewisz sehr nahe kommen». (См. Samml. т. I, стр. 193).

²⁾ Но распаденіе Чингисова ханства началось еще при Хубилаѣ — ханѣ (съ 1260 г.), самовольно принявшемъ званіе хана, безъ одобренія другихъ вождей на общемъ съѣздѣ (Курилтаѣ), какъ этого требовалъ народный обычай. Съ этихъ поръ, въ составъ ханства входили: Китай, Маньчжурія, Монголія и другія данническія владѣнія; ханы западныхъ монголовъ объявили себя независимыми. (См. Записки отца Іакина, т. III, стр. 183).

³⁾ Послѣднимъ изъ Чингизидовъ, бывшихъ китайскими императорами, считается Шимъ - ди - Тоганъ или (Тогонъ) Темуръ, удалившійся въ 1368 г. въ сѣверную Монголію вмѣстѣ съ оставленіемъ китайскаго престола. См. Тимковскаго, Путешествіе, т. III, стр. 207 и слѣд. Отца Іакина Записки о Монголіи, т. III, стр. 192.

рѣ падаютъ и среди монголовъ, разбившихся на отдѣльныя, независимыя одна отъ другой орды и племена. Настаетъ эпоха борьбы разрозненныхъ племенъ за господство и самостоятельность¹⁾; но не забываются однако старыя чингисовыя традиціи политическаго сплоченія монголовъ и владычества ихъ въ азіатскихъ степяхъ. Традиціи эти воскресаютъ въ концѣ XIV вѣка среди Зюнгарцевъ, вообще игравшихъ съ этого времени передовую, политическую роль между монгольскими племенами. Въ видахъ поддержанія племенной независимости, и ради успешной борьбы съ китайцами, уже въ это время обнаружившимся стремленіе къ политическому преобладанію въ средней Азіи, три монгольскія племена: Чорось, Хойтъ и Хошотъ, кочевавшія въ Зюнгаріи (Джунгаріи), образуютъ изъ себя союзъ, извѣстный подъ именемъ *Ойратскаго* (Оронъ, Oeröť); позже къ ойратству присоединилось еще одно племя — Торгоуть, откуда возникло и названіе союза *Дербенъ - Ойратъ* (четырехъ-союзіе)²⁾. Къ этой-то эпохѣ Зюнгарскаго ойратства XV — XVI вѣковъ слѣдуетъ приурочивать древній монгольскій уставъ, который былъ извѣстенъ еще изслѣдователямъ прошлаго вѣка подъ общимъ титуломъ монгольской законной книги или устава — *Zaatschin - Bitschik*, и который служилъ главнымъ источникомъ монгольскихъ законовъ новѣйшаго времени. Сколько намъ извѣстно, свѣдѣнія объ этомъ уставѣ сообщаетъ лишь одинъ Палласъ (см. Samml. т. I, стр. 192 — 194)³⁾, но безъ всякаго разъясненія вопроса объ исторіи его

¹⁾ Борьба эта описана у отца Іакина, въ Записк. о Монголіи, т. III, стр. 195 и слѣд. См. также Тимковскаго, т. III, стр. 213 и Костенкова свѣдѣнія о Калмыкахъ, стр. 1.

²⁾ См. Костенкова, Историч. и статистич. свѣдѣнія о калмыкахъ, стр. 1 — 2.

³⁾ Фрагменты устава, приводимые Палласомъ, вложены въ русскомъ переводѣ въ прибавленіяхъ Спаскаго къ статьѣ Игумнова: «Обозрѣніе Монголіи», въ Сибир. Вѣст. 1819; т. V, стр. 47 — 50. Изъ фрагментовъ же Палласа, Поповъ заимствовалъ законъ о женщинахъ. См. его статью о памятникахъ тангутскаго и монгольскаго писма, въ Извѣст. Сибир. отд. Геогр. Общ. 1875, т. V, № 3, стр. 98.

составленія. Фрагменты этого устава, изложенные Палласомъ, имѣютъ документальный характеръ — обстоятельство, заставляющее догадываться о томъ, что этотъ изслѣдователь монгольской старины, въ числѣ другихъ рѣдкостей, могъ бы, по видимому, имѣть въ рукахъ уставъ въ цѣломъ составѣ и извлечь изъ него рядъ статей, изложенныхъ въ его сочиненіи въ видѣ отдѣльныхъ фрагментовъ монгольскаго устава. Какъ бы то ни было, но мы не видимъ никакого повода отождествлять этотъ уставъ съ «великой ясой» Чингиса. Не говоря уже о свидѣтельствѣ монгольскихъ лѣтописцевъ и историковъ конца XIII и начала XIV вѣковъ о томъ, что уже въ ихъ время Чингисова яса стала приходить въ забвѣденіе (см. Березина, Очеркъ, стр. 26), ¹⁾ слѣдуетъ обратить вниманіе на рѣшительное несходство фрагментовъ Чингисовой ясы и устава Палласа: оба памятника представляютъ совершенно самостоятельные уставы, по которымъ жили монголы въ различныя историческія эпохи ²⁾. Съ другой стороны, Цааджинъ - Бичикъ не былъ партикулярнымъ уставомъ одного какого-нибудь монгольскаго племени, но принадлежалъ къ числу такихъ же племенныхъ (ойратскихъ) уставовъ монголовъ, какъ и Чингисова яса начала XIII вѣка или уставъ 1640 г. ³⁾. Еслижъ это такъ, то ничто не мѣшаетъ допустить, что и пер-

¹⁾ Отсюда прямой выводъ — тотъ, что въ позднѣйшее время, а тѣмъ болѣе въ прошломъ вѣкѣ, въ народныхъ преданіяхъ могла исчезнуть всякая память о Чингисовомъ уставѣ. Если до насъ дошли не многіе его фрагменты, то этижъ мы обязаны древнимъ монгольскимъ историкамъ, жившимъ въ эпоху составленія и дѣйствія ясы Чингиса.

²⁾ Такъ, по видимому, смотрятъ на дѣло и Поповъ, не смѣшивающій Цааджинъ - Бичикъ Палласа съ древней ясой. См. Извѣст. Сибир. Отд. 1875, т. V, стр. 98.

³⁾ Палласъ прямо относитъ Zaatschin - Bitschik къ «Gesetzen der mongolischen Völker», по которымъ жили въ старину всѣ монголы, и даже утверждаетъ, что отъ этого устава сохранились еще въ его время различные законы и обычаи, имѣвшіе у монголовъ практическое дѣйствіе. «Aus eben diesem alten Codex scheituen sich auch verschiedene, noch heut zu Tage rechtskräftige Gewohnheitsgesetze herzuschreiben, deren ich hier einige erwähnen will». См. Samml. т. I, стр. 194.

вый уставъ преслѣдовалъ тѣже общія (не сепаратныя), культурныя задачи, какъ и оба послѣдніе устава, т. е. поддержаніе и развитіе союзности и сплоченія монголовъ въ одно политическое цѣлое (ойратство), и что слѣдовательно можно и даже необходимо приурочивать появленіе племеннаго устава именно къ эпохѣ образованія между монголами ойратства Зюнгарскихъ племенъ въ концѣ XIV вѣка. По всей вѣроятности, Цааджинъ-Бичикъ и появился въ это время въ значеніи такой же вышней формулы политическаго компромисса, легшаго въ основу ойратства зюнгарскихъ племенъ (Чорось, Хойтъ и Хошотъ), съ каковымъ въ 1640 году появляется «великое право» всѣхъ монгольскихъ племенъ, вступавшихъ въ новый, болѣе широкій, политическій союзъ, чѣмъ зюнгарское ойратство XV — XVI вѣковъ. Что «Цааджинъ-Бичикъ» не могъ появиться въ XVII вѣкѣ или позже, видно между прочимъ изъ перваго фрагмента этого устава, оставляющаго совершенно безнаказаннымъ (völlig ungestraft) прелюбодѣліе жрецовъ (Pfaiffen). Какъ извѣстно, ученіе тибетскихъ буддистовъ — ламаитовъ становится господствующимъ у средно-азиатскихъ монголовъ, принадлежавшихъ къ зюнгарскому ойратству, не раньше конца XVI вѣка, когда въ ряду другихъ буддійскихъ правилъ проникаетъ къ монголамъ ученіе объ обѣтахъ ламайскаго духовенства, въ числѣ которыхъ стоялъ на первомъ планѣ обѣтъ строгаго цѣломудрія ламъ. Цитированное правило устава идетъ въ рѣшительный разрѣзъ съ системой буддійскихъ обѣтовъ духовенства, и напротивъ — оно совершенно въ духѣ стараго шаманства монголовъ, господствовавшаго между ними до конца XVI вѣка. На этомъ основаніи мы и думаемъ, что уставъ не могъ появиться послѣ признанія монголами — ойратами ламаизма, и что его слѣдуетъ относить именно къ эпохѣ стараго ойратства XV — XVI вѣковъ.

Въ заключеніе приведемъ здѣсь тѣ не многіе фрагменты устава, которые сохранены до нашего времени Палласомъ (т. I, стр. 193 — 194).

1) «Nach demselben (Zaatschin-Bitschik) war die

Unzucht die mit Beyschläferinnen der Pfaffen ¹⁾ getrieben wurde, völlig ungestraft»

2) «Wer in Ehebruch mit einer Fürstin betreten wurde, hatte nur eine Ziege und ein Böcklein zur Busse zu erlegen ²⁾».

3) «Für gemeinen Ehebruch musste der Thäter dem Hörnetreger ein vierjähriges Pferd, und die Ehebrecherin dem Richter ein dreyjähriges stellen».

4) «Wer einen Fremden bey seiner Sklavin ertapte, konnte demselben alles ausziehen, Pferd, Geld und was er bey sich hatte nehmen und ihn nackend fort jagen; die Sklavin aber blieb ungestraft».

5) «Sobald ein Jüngling herangewachsen ist und für sich selbst schaffen kann, steht er nicht mehr unter der Gewalt seines Vaters und kann sich, wenn es ihm gelüftet, mit Abforderung eines Antheils der Heerde, von ihm gänzlich trennen, um unmittelbar des rechtmässigen Fürsten Unterthan zu seyn».

6) «Wenn sich Kalmücken raufen, und einer zerrt den andern beym Haarzopf oder reist ihn gar aus, so ist das um deszwillen ein sträfliches Verbrechen, weil der Zopf dem Fürsten gehört oder gleichsam das Zeichen der Unterthänigkeit seyn soll; hat aber jemand um den Schopf noch lose, spannenlange Haare (Schalba—täbbäk), so kann

---

¹⁾ Dergleichen sich die mongolische Geistlichkeit am meisten bedient. Замѣч. Палласа. О современныхъ обычаяхъ въ такомъ же родѣ см. отца Иакинѣа, Описание Чжунгаріи, ч. II, стр. 158. Спасскій не вѣрно переводитъ «Pfaffen» словомъ: ламы (см. цитированную выше статью, стр. 47). Ламаизмъ становится господствующимъ культомъ у среднеазиатскихъ монголовъ съ конца XVI в. Раньше (в у Алтайскихъ калмыковъ и теперь) главнымъ культомъ монголовъ было шаманство.

²⁾ Denn das Gesetzbuch stellte voraus, dass ein Gemeiner sich nie an eine Fürstin wagen würde, wann er nicht dazu gereizt worden. Замѣчаніе Палласа.

ihm ein jeder ungestraft dabey zausen, weil das als sein eignes und nicht des Fürsten Haar betrachtet wird».

7) «Ein Weib darf, wenn sie auf ihrem eigenthümlichen Plaz in der Hütte, nämlich rechts vom Eingange hinter dem Feuerplaz, am Fussende des Wirthslagers, sitzt, von niemand angetastet werden, sie mag einen Fremden schimpfen, ja mit Holz oder Hausgeräth nach ihm werfen, wie sie will. Wagt sie sich aber im Streit von ihrem Plaz weg oder gar aus der Hütte, so verliert sie ihr Recht, und kann dreist für die Beleidigungen gezüchtigt werden».

8) «Wenn eine Weibsperson zum Fürsten geht und um Erlassung einer ihr oder den ihrigen aufgelegten Strafe bittet, so werden gemeinlich, aus Achtung gegen das andre Geschlecht, die kleinen Strafen erlassen, grössere aber auf die Hälfte vermindert. Denn ein Weibsbild wird bey den Kalmücken immer geschont und alle Weibern geschehene Beleidigungen schärfer gerügt ¹⁾».

е) Общеплеменные и сепаратные уставы (великия и малыя ясы) не исчерпывали всёхъ формъ, въ какихъ развивались древніе монгольскіе законы. Въ древнія эпохи (до Чингиса) исключительнаго господства традиціоннаго обычнаго права письменные акты ²⁾ употреблялись лишь въ сношеніяхъ съ другими народа-

¹⁾ Статьи 5 — 8-я приведены у Палласа въ значенія законовъ которые въ его время еще удерживались въ обычаяхъ калмыковъ. Отсюда упоминаніе о калмыкахъ въ статьяхъ 6-й и 8-й.

²⁾ По свидѣтельству монгольскихъ лѣтописцевъ, въ древнее время монголы не имѣли собственныхъ письменъ, но употребляли китайскіе «пьероглифы». Монгольское письмо появляется съ X в. подъ именемъ *уйгурскіа письма*, изобрѣтенныхъ Хойхорцами и Киданцами. Уйгурскіа письма, какъ полагаютъ, были въ общемъ употребленіи при Чингисѣ. Говоря о «великой ясѣ», мы замѣтили уже, что при немъ учились у Уйгуровъ монгольскіе мальчики, чтобы написать на сверткахъ уставы ясы, очевидно написанной уйгурскими письменами. Изобрѣтеніе выѣшнихъ монгольскихъ письменъ истории

ми, въ особенности съ китайцами, съ которыми монголы заключали письменные договоры далеко раньше образованія Чингисова ханства ¹⁾. По внутреннимъ дѣламъ древніе родовые вожди монголовъ ограничивались словесными «объявленіями», безъ всякихъ письменныхъ законовъ ²⁾. Такіе законы, въ видѣ кодексовъ (ясъ) и отдѣльныхъ «указовъ» (ярлыковъ), появляются позже, по свидѣтельству лѣтописцевъ — со времени Чингиса, когда общественность кочевниковъ - монголовъ стала осложняться цѣлымъ рядомъ новыхъ условий и отношеній союзности (ойратства), вызвавшихъ и новыя формы развитія права. По извѣстіямъ лѣтописнымъ, Чингисъ не только составилъ «великую ясу», но и издавалъ (какъ сообщаетъ его современникъ — Мэнъ-Хунъ) «указы (чжао), приказы (чи) и другіе бумаги ³⁾». Въ эпоху административныхъ нововведеній Мункэ-хана (1251 — 1259 г.), устанавливаются при ханахъ особыя должности писцовъ, завѣдывавшихъ составленіемъ и выдачей ярлыковъ и другихъ ханскихъ актовъ и законовъ; при слѣдующемъ ханѣ (Хубилаѣ) вводится система ханскихъ приказовъ (дивановъ, напоминающихъ наши

приписываютъ половинѣ XIII в. (1269 г.), когда Тибетскій лама Похса изобрѣлъ монгольскія буквы. Особымъ мнѣніемъ Хубилая - Хана новозобрѣтенныя письмена были разсланы по провинціямъ, «дабы впредь всѣ дѣла производимы были на отечественномъ языкѣ». См. Зап. отца Іакинна о Монголіи т. II, стр. 203. Объ исторіи монгольской письменности см. также Samml. Pallassa, т. II, стр. 356; Спасскаго, Сибир. Вѣст. 1819, т. V, стр. 62; Н. И. Попова, Краткій историческій обзоръ различныхъ системъ буквального письма у народовъ сѣверо — и средне - азіатскихъ. Изв. Сиб. Отдѣла 1874, т. V, ъ 1.

¹⁾ См. отца Іакинна, Зап. о Монголіи, т. II, стр. 201.

²⁾ Мэнъ - Хунъ, современникъ Чингиса, пишетъ, что «при началѣ воцѣленія Татаръ (Монголовъ) у нихъ не было вовсе письменъ: всякій разъ, когда надобно было что повелѣть, отправляютъ туда посланца и ему даютъ на память только вырѣзанный приказъ». См. Березина, Очеркъ, стр. 18. О значеніи такихъ приказовъ см. ниже, о такъ назыв. пайзѣ.

³⁾ «Этому всему научили передавшіеся цѣньскіе (гивьскіе) вельможи», добавляетъ Китайскій историкъ. См. Изв. Сиб. Отдѣла. 1875, т. V, № 3, стр. 89.

московскіе приказы), завѣдывавшихъ между прочимъ и дѣлами о ярлыкахъ и другихъ законахъ ¹⁾).

Бъ главнымъ, типическимъ формамъ ханскихъ актовъ и законовъ, появившихся въ эпоху «великой ясы» и позже (до XVII в.), принадлежали: такъ называемыя *ярлыки*, *дефтеры* (дептеры) и *пайза*. Бъ сожалѣнію, лишь весьма не многіе памятники этого рода дошли до нашего времени; тѣмъ не менѣе мѣстные летописцы сообщаютъ объ этихъ памятникахъ нѣсколько свѣдѣній, достаточныхъ для опредѣленія ихъ характера и значенія по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ.

а) *Ярлыкъ*. Ярлыкъ, въ общемъ своемъ понятіи, означалъ по древнему монгольскому праву то же самое, что у насъ въ московскую эпоху разумѣлось подъ именемъ царскаго *указа*. Какъ нашъ указъ противопоставался «Судобнику» или вообще законнымъ книгамъ, такъ у монголовъ, рядомъ съ «ясой» или позднѣйшими «Цааджинъ-Бичикъ», стоялъ ярлыкъ, какъ самостоятельная форма ханскихъ актовъ и законовъ. Подъ ярлыкомъ разумѣли, во 1-хъ, всякое ханское *повелѣніе* или *указъ* (по китайской терминологіи Мэнъ-Хуна «чжао» — то же, что монгольскій ярлыкъ) въ формѣ котораго излагался данный законъ, какъ воля хана — верховнаго вождя племенъ, стоявшихъ подъ его родовымъ нарядомъ; въ этомъ смыслѣ ярлыкъ или указъ въ источникахъ различается отъ приказа или пайза ²⁾. Во 2-хъ, ярлыкомъ назывался такой ханскій актъ или законъ, который подлежалъ «публикаціи», обнародованію, т. е. издавался для народа въ цѣломъ составѣ или части, или для отдѣльныхъ лицъ. Въ этомъ значеніи ярлыкъ отличается отъ такъ называемыхъ дефтеръ (дептеръ,

¹⁾ См. Березина, Очеркъ, стр. 56 — 57, 108.

²⁾ Подобное различіе нѣрѣдко встрѣчается въ источникахъ. Мэнъ-Хунъ говоритъ о чжао (указъ или ярлыкъ) и чи (приказаніе или пайза). См. Изв. Сибир. отд., 1875, т. V, № 3, стр. 89. Въ русскихъ ярлыкахъ также байса отличается отъ ярлыка (таже же). То же самое находимъ у Рашидъ-Эдди-ка (См. Березина, Очеркъ, стр. 56, 79 и 108), въ наръченіяхъ Чингиса (именно въ 12-мъ) и пр.

свертковъ), не требовавшихъ обнародованія, но хранившихся въ ханскихъ архивахъ для цѣлей финансовыхъ, служебныхъ и пр. ¹⁾ По способамъ и характеру обнародованія ярлыки раздѣлялись на «объявленія» (сюань) и «наряды» (чай) ²⁾. Подъ объявленіемъ нужно разумѣть словесно обнародованный указъ (напр. о сборѣ войска въ виду предпринимаемаго военнаго предпріятія и пр.), безъ письменнаго изложенія ханской воли; напротивъ, нарядъ (чай) означалъ ханскій законъ и распоряженіе, изложенное на письмѣ, въ видѣ грамоты, личнаго указа хана и пр. ³⁾. Какъ видно изъ свидѣтельствъ историковъ, всѣ эти наряды или законы излагались, какъ и у другихъ примитивныхъ народовъ, на доступныхъ для письма матеріалахъ, у монголовъ главнымъ образомъ на тонкихъ деревянныхъ дощечкахъ опредѣленныхъ размѣровъ, также на плечныхъ лопаткахъ животныхъ или на камеленныхъ плиткахъ ⁴⁾. На этихъ матеріалахъ вырѣзывались или начертывались (черною или красною краскою) письмена, что, по свидѣтельству историковъ, удерживалось у монголовъ въ обычай до новыхъ временъ ⁵⁾. Нельзя также сомнѣваться въ томъ, что утесныя «писаницы», т. е. начертанія письменъ (и въ томъ числѣ законовъ) на скалахъ и утесахъ, какъ это было въ обычай у монголовъ въ XVII в., не выдуманы ими только въ это позднее время, но были въ употребленіи у нихъ изстари ⁶⁾. Но, кро-

¹⁾ См. Березина, Очеркъ, с р. 73 и 86.

²⁾ См. Извѣстія Сибир. отд. 1875, т. V, № 3, стр. 89.

³⁾ Значеніе такихъ «чай» имѣютъ напр., указъ или повелѣніе (Befehl) Галдана-хана, вошедшее въ составъ устава 1640 г., или абаканская писаница половины XVII в. См. ниже, прибав. V.

⁴⁾ Нѣтъ указаній, чтобы ярлыки писались на металлѣ, Samml. Палласа т. II, стр. 369 — 370.

⁵⁾ Особенно долго держался обычай письма на деревянныхъ таблицахъ. Палласъ еще застаѣ въ монгольскихъ школахъ такія таблицы, употреблявшіяся для письма и окрашенныя черной краской. Дощечки назывались *Ssambarah* или *Ssamdra* (Samml. II, 370). Еще въ 10 хъ годахъ текущаго столѣтія были въ употребленіи подобныя же доски въ калмыцкихъ судахъ (Зерго): судебныя рѣшенія писались на *самрѣ* — дощечкѣ, выкрашенной черной краской и намазанной садомъ и золою. (См. Юридич. Вѣст. 1876, мартъ, 27)

⁶⁾ См. ниже, прибав. V, о «писаницахъ», принадлежащихъ XVII вѣку, — абаканской и шалаболинской.

и въ указанныхъ матеріаловъ, ярлыки, подобно цѣлнмъ уставамъ, могли записываться въ сверткахъ или свиткахъ, на отдѣльныхъ листахъ (пальмовыхъ, позже и бумажныхъ), и затѣмъ храниться въ особыхъ помѣщеніяхъ (напр. корзинахъ) архивовъ; такому храненію могли подлежать въ особенности важныя по своему содержанию ярлыки, подлежавшіе не только публикаціи и разсылкѣ въ отдѣльныя мѣстности (въ видѣ деревянныхъ таблицъ), но и постоянному храненію въ видѣ архивныхъ свитковъ¹⁾. Есть, да- лѣе, извѣстія, что, въ виду разноплеменнаго состава данникова монгольскихъ хановъ, послѣдніе обыкновенно издавали свои ярлыки на языкѣ того народа или племени, для котораго они писались, для чего ханы имѣли при себѣ особыхъ писцовъ, знавшихъ письмо и языкъ другихъ народовъ²⁾. Ярлыкъ пріобрѣталъ силу закона лишь при соблюденіи извѣстныхъ условій. Къ нему обыкновенно привѣшивалась, вмѣсто ханской подписи или печати, родовая тамга, подобно тому, какъ и у насъ къ грамотамъ всегда привѣшивалась на суркахъ особая печать; кромѣ того, ханскій указъ, издававшійся для народа и подлежавшій обнародованію и немедленному исполненію, всегда сопровождался выдачей лицу, которому поручалось объявленіе указа на мѣстѣ, другаго акта, извѣстнаго подъ именемъ приказа (или пайза), подтверждающаго дѣйствительность и силу ярлыка³⁾. Наконецъ,

¹⁾ По словамъ Васильева, буддійскія книги раздѣлялись изстари на три отдѣла — «пятаки» или короба, сосуды, потому что, для сохраненія книгъ состоявшихъ изъ отдѣльныхъ пальмовыхъ листовъ, не прилепленныхъ другъ къ другу (что удержали по нимъ и Тибетцы съ Монголами, употребляющіе уже бумагу), употреблялись корзины. (См. Буддизмъ, т. I, стр. 108 — 109). Въ такихъ же корзинахъ могли въ старину храниться и законныя книги и ярлыки, въ видѣ свитковъ, представлявшихъ большія удобства при постоянныхъ перешочкахъ монголовъ.

²⁾ Такъ, въ числѣ нововведеній Мунгэ-хана упоминаются особые писцы для языковъ персидскаго, уйгурскаго, тибетскаго и тангутскаго, «дабы написанный въ такое-то мѣсто указъ могъ появиться на языкѣ и письмѣ того народа». (См. Березина, Очеркъ, стр. 57).

³⁾ Въ ярлыкѣ Вирдибега-хана, данному митрополиту Алексію, сказано: «Вайсу (т. е. пайзу) да ярлыкъ съ алою тамгою дали есми на утверженіе вамъ». (См. Изв. Сиб. Отд. 1875, т. V, № 3, стр. 89).

по своему содержанию ярлыки раздѣлялись на нѣсколько видовъ. Таковы были указы въ собственномъ смыслѣ, издававшіеся въ значеніи отдѣльныхъ узаконеній по различнымъ дѣламъ и вопросамъ, съ развитіемъ и дополненіемъ общихъ положеній законныхъ книгъ (ясъ) ¹⁾. Ярлыки издавались также въ видѣ временныхъ или постоянныхъ *административныхъ распоряженій*, «*нарядовъ*» (сходныхъ съ нашими древними наказами и памятми), напр. о снаряженіи войска, о переписи, сборѣ дани и т. д. Содержаніемъ ярлыковъ служили, далѣе, *мирные договоры* ²⁾, *грамоты тарханья*, *льютныя и служилыя*, дававшіяся отдѣльнымъ лицамъ на званіе тархана и на другія льготы, на занятіе должностей и пр. Примѣромъ тарханыхъ и льготныхъ ярлыковъ могутъ служить ханскія грамоты, дававшіяся русскому духовенству (они изданы Березинымъ и Григорьевымъ, съ объясненіемъ значенія этихъ памятниковъ, въ сочиненіяхъ, указанныхъ нами въ введеніи). Тарханья грамоты упоминаются еще въ уставѣ 1640 года (См. статью 14). Русскія лѣтописи указываютъ, кромѣ того, на служилые ярлыки, которые давались ханами русскимъ князьямъ на княженіе. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ханы Золотой Орды практиковали общіе монгольскіе обычаи, на которыхъ основывалось учрежденіе ханскихъ ярлыковъ во всѣхъ ихъ видахъ.

β) Другой родъ ханскихъ актовъ носилъ названіе *дефтеровъ* или *деттеръ* (свертовъ). Этотъ актъ противопоставляется ярлыку, какъ «публикація», т. е. акту законодательному, издававшемуся для народа путемъ объявленія его для общаго свѣдѣнія и исполненія. Дефтеръ отличался отъ ярлыка тѣмъ, что не подлежалъ законодательной публикаціи, но причислялся къ актамъ внутренней администраціи хановъ. По всему видно, это были памятники административной практики, по преимуществу финансовой и служебной, въ родѣ книгъ окладныхъ, ясашныхъ, переписныхъ

¹⁾ Значеніе такого указа имѣютъ законы Галдана-хана, изданные въ дополненіе къ уставу 1640 г.

²⁾ О договорныхъ грамотахъ говорятъ источники еще до — Чингисовой эпохи. См. Зап. отца Іакинѣа, о Монголіи, т. II, стр. 201.

или разрядныхъ, наполнявшихъ древніе архивы московскихъ приказовъ. Изъ лѣтописей русскихъ извѣстно, что въ монгольскую эпоху русскіе князья при утвержденіи ихъ на княжествѣ получали отъ хановъ вмѣстѣ съ ярлыками и особые свитки (дефтеры), въ значеніи окладныхъ книгъ или финансовыхъ реестровъ для записыванія дани ордынской. Такіе же свитки у монголовъ выдавались вообще сборщикамъ податей, также лицамъ, производившимъ перепись и пр. Быть можетъ, свитки служили также матеріаломъ для актовъ, сходныхъ съ нашими разрядными книгами; но объ этомъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній ¹⁾.

γ) Особенное значеніе имѣютъ такъ назыв. *пайзы* (пай-цзи китайск., байсу русск. ярлыковъ) — приказы или значки (фу), съ повелѣніями монгольскихъ хановъ ²⁾. Памятники этого рода упоминаются съ древнѣйшихъ временъ, — по словамъ Мэнъ-Хуна, у монголовъ употреблялись «вырѣзанные приказы» еще въ то время, когда у нихъ не было вовсе письменъ (т. е. значить, раньше X вѣка). По внѣшней формѣ пайзы имѣли видъ доще-

¹⁾ О дефтерахъ (См. Березина, Очеркъ, стр. 73 и Г. Карамзина, Исторія, т. IV, прим. стр. 245). Въ источникахъ мы не нашли никакихъ указаній на памятники судебной практики. Вѣроятно, ихъ и не было, потому что судъ у монголовъ производился словесно, безъ всякихъ формальностей. По словамъ Плато - Карпини, «всѣ дѣла, безъ шума и ссора рѣшались по волѣ императора». (См. Березина, Очеркъ, стр. 37). Изъ новѣйшихъ наблюденій оказывается, что чуть ли не доселѣ удерживается старая простота и отсутствіе письменности въ народномъ судѣ у нѣкоторыхъ монгольскихъ племенъ. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія «наблюдался такой порядокъ въ калмыцкомъ судѣ Зарго»: обстоятельства рассматриваются не продолжительно, опредѣленіе о дѣлѣ помѣщается на *самрѣ*, которая ничто иное, какъ выкрашенная черною краскою дощечка величиною въ нашъ листъ бумаги. Намазавъ оную золою и золою, пишутъ прутикомъ опредѣленіе, которое прочитавъ истцу и отвѣтчику, даютъ правому отъ суда ергача или исполнителя опредѣленія. потомъ все съ самры стираютъ и предають дѣло вѣчному забвенію». (См. Жур. Отечеств. Зап. 1846, № 8, стр. 73).

²⁾ О значеніи этихъ памятниковъ см. въ VI добавленіи монографіи Григорьева, Шмидта, отца Іакинѣа, Банзарова, Савельева, В - лунъ - ли и Попова. Замѣчанія о пайзахъ мы излагаемъ на основаніи монографіи Попова и Березина (См. Очеркъ внутр. устройст. Джучіева улуса, стр. 61, 79, 105 и 108).

чекъ металлическихъ (золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ) и деревянныхъ, съ вырѣзанными на нихъ знаками и письменами. Значеніе ихъ было различно. Они давались монгольскими ханами служилымъ лицамъ въ знакъ ихъ чиновнаго достоинства (тысячникамъ — золотые знаки, сотникамъ серебряные). Выше мы указывали на связь пайзэ съ ярлыками: первые служили подкрѣпленіемъ законной силы послѣднихъ, имѣли значеніе ханскаго приказа о немедленномъ исполненіи ярлыка — наряда или объявленія, особенно если послѣднее было дано въ видѣ словеснаго распоряженія хана. Пайзэ выдавались также посланцамъ и другимъ лицамъ въ значеніи подорожныхъ на право пользованія ямской (почтовой) гоньбой. Такіе же указы, по словамъ Рашидъ-Эддина, выдавались при Мункэ-Ханѣ купцамъ, «дабы между ними и лицами, завѣдывающими дѣлами Дивана, было главное лицо» (быть можетъ, и на право свободной или безмытной торговли). Что касается деревянныхъ пайзэ (упоминающихся у Рашидъ-Эддина и Мирхавенда), то Березинъ говоритъ, что они «по видимому служили охраннымъ видомъ для покорившихся, вмѣстѣ съ красной тамгой» (см. Березина, Очеркъ, стр. 62). Чтобы дать хоть приблизительное понятіе о предметѣ, опишемъ (по Попову) одинъ изъ такихъ приказовъ — пайзэ, найденный въ 40-хъ годахъ на лѣвой сторонѣ Енисея, въ осыпавшемся береговомъ яру близъ дер. Означенной. Это — серебрянная дощечка (длины 7 вершк., ширины $2\frac{1}{8}$ верш., толщины $\frac{1}{12}$ верш.), съ надписью вызолоченными буквами. Въ верхней части находится круглое отверстіе, съ выпуклымъ съ обѣихъ сторонъ ободкомъ; на одной сторонѣ ободка надпись китайскими письменами, а съ обѣихъ сторонъ дощечки, по всей площади ея — другая надпись, вырѣзанная позолоченными письменами монгольскими (тангутскими буквами). Китайская надпись читается такъ: «объявленіе (публикація), номеръ 42-й (очевидно, номеръ документа, исходящаго изъ канцеляріи хана, выставленный рукою писца). Чтеніе монгольской надписи:

«Неба силою, Мункэ хана имя свято да будетъ!
 Кто не уважитъ — погибнетъ, умретъ».

По заключенію Попова, минусинское позолоченное серебряное пайзе дано было Мункэ-ханомъ (1251 — 1259 г.) лицу, отправленному въ Минусинскій край съ объявленіемъ отъ имени хана о какомъ либо его повелѣніи (о переписи, податяхъ, наборѣ войска и т. п.)¹⁾.

f) *Каноническое право (буддйское)* принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ источниковъ монголо-ойратскаго устава 1640 г. Сравнивая содержаніе послѣдняго съ фрагментами древнѣйшихъ памятниковъ монгольскаго права XIII — XVI вѣковъ, нельзя не замѣтить глубокой разницы въ цѣломъ рядѣ правовыхъ институтовъ, различно формулируемыхъ тамъ и здѣсь. Жестокость уголовнаго права «великой ясы» вовсе неизвѣстна ойратскому уставу XVII вѣка: онъ почти вовсе не знаетъ смертной казни — наиболѣе употребительнаго наказанія по «великой ясѣ», угрожающей смертью нерѣдко за самыя маловажныя дѣла; уставъ XVII вѣка отмѣняетъ родовую месть (въ обменовенныхъ случаяхъ), несомнѣнно господствовавшую въ прежнее время, и смягчаетъ, если не уничтожаетъ вовсе, старое внутреннее хищничество²⁾, вообще проводитъ гуманитарныя начала пощады жизни, спасенія погубившихъ, благотвореній и призрѣній убогихъ и т. д. Съ другой стороны, вмѣсто стараго начала вѣротерпимости, признаннаго «великой ясой» Чингиса, уставъ XVII вѣка проникается до значительной степени началомъ противоположнымъ (таковы статьи 139, 140 русскаго текста, ст. 123 и 124 Палл., запрещающія совершеніе обрядовъ шаманства). Все это было результатомъ

¹⁾ См. Извѣст. Сибир. Отд. Геогр. Общ. 1875, т. V, № 3, стр. 88—91.

²⁾ Т. е. между племенами, находившимися между собой въ отношеніяхъ ойратства; напротивъ, хищничество внѣшнее въ отношеніи къ не-ойратамъ возводится уставомъ въ строго-организованный институтъ. Тако: хищничество было и въ интересѣ ламайства: съ конца XVI в Далай-Дала примыкаетъ къ монгольскому ойратству, становится его верховнымъ главой. Врагъ ойратства былъ врагомъ и ламайства.

влиянія новыхъ религіозныхъ воззрѣній монголовъ со времени признанія ими ламайскаго буддизма господствующей религіей (съ конца XVI в.). Быть можетъ, самое изданіе ойратскаго устава 1640 г. было вызвано въ числѣ другихъ причинъ также потребностію приспособить общественный бытъ монголовъ къ догмамъ и требованіямъ новой религіи. Отсюда понятно, на сколько необходимо при изученіи упомянутаго устава брать во вниманіе каноническое право буддистовъ вообще и послѣдователей тибетскаго ламаизма въ особенности. Не входя въ подробное разсмотрѣніе предмета, мы ограничимся здѣсь лишь общимъ замѣчаніемъ о каноническихъ уставахъ, признанныхъ у монголовъ — ламаитовъ, руководясь указаніями по этому вопросу Палласа, преосвященнаго Нила и Васильева ¹⁾. На сколько доселѣ извѣстно, каноническое право буддистовъ входитъ въ составъ собранія священныхъ книгъ, называемаго у ламаитовъ «Ганджур-данджуръ». По свидѣтельству преосвященнаго Нила, такихъ книгъ насчитывается громадное количество (до 360-ти); изъ нихъ впрочемъ каноническое значеніе имѣютъ собственно книги — Ганджура (108 книгъ), приписываемыя отчасти основателю буддизма — Шакіямуні, отчасти его ближайшимъ ученикамъ. Остальныя книги Данджуры — позднѣйшіе комментаріи на буддійское ученіе. Каноническія книги у ламаитовъ, какъ и у южныхъ буддистовъ, раздѣляются на три части (питаки или короба): а) Сутры — основ-

¹⁾ Въ перечнѣ монографій по монгольскому праву мы указали на главнѣйшія работы касательно буддизма. Для общаго ознакомленія съ буддійскимъ ученіемъ могутъ служить пособіемъ въ особенности труды отца Гурія (Объѣты буддистовъ), Минаева (Община буддійскихъ монаховъ), архимандрита Хрисанова (Религія древняго міра), Васильева (Буддизмъ), Вурма (Gesch. d. ind. Religion), Вернера (Die Religionen), Кёппена (Die Religion des Buddha). По исторіи ламаизма у монголовъ и другихъ русскихъ инородцевъ служатъ единственными источниками труды Палласа (Samml. т. I и II), преосвященнаго Нила (Буддизмъ), также отчасти Тимковскаго (путешествіе), Пржевальскаго (Монголія) и Бентковскаго (О калмыцкихъ праздникахъ). Но главный для насъ вопросъ — о социальныхъ, политическихъ и правовыхъ воззрѣніяхъ ламайскаго буддизма — весьма мало выясненъ въ существующихъ работахъ.

ныя правила вѣры, б) Виная — уставы и учрежденія, опредѣляющія внѣшній и внутренній характеръ буддизма, и с) Абидарма — ученіе о вселенной, перерожденіяхъ и переселеніяхъ душъ ¹⁾. Специальный уставъ буддійской духовной общины (Пратимокша — Сутра) переведенъ и изданъ въ 1869 г. И. П. Минаевымъ. Эти то книги служатъ главнымъ источникомъ тѣхъ статей устава 1640 г., въ которыхъ замѣчается несомнѣнное вліяніе буддійскихъ воззрѣній ламаитовъ. Въ этюдѣ объ общественномъ и правовомъ бытѣ монголовъ мы посвятимъ особый отдѣлъ вопросу о монгольскомъ духовенствѣ, какъ общественномъ разрядѣ, коснемся здѣсь, между прочимъ, политико-правовыхъ воззрѣній ламайскихъ буддистовъ, разумѣется — на сколько это возможно сдѣлать теперь, при недостаточной разработкѣ этого вопроса въ специальныхъ трудахъ по монгольской исторіи и праву.

V. *Къ стр. 29 — 30, — о позднѣйшей судьбѣ ойратскихъ законовъ XVII вѣка.* Судьба ойратскихъ уставовъ XVII вѣка находится въ тѣсной связи съ исторіей ойратства монгольскихъ племенъ, созданнаго еще въ концѣ XIV в. и объявшаго въ началѣ XVII в. чуть ли не все монгольскія племена (кроме южныхъ ордъ, отдавшихъ въ началѣ этого вѣка въ зависимость отъ Китая). Внѣшней формулой политическаго компромисса, легшаго въ основу ойратства, и былъ, какъ мы знаемъ, ойратскій «уставъ взысканій» составленный въ 1640 г. на съѣздѣ племенныхъ вождей 44-хъ монгольскихъ и ойратскихъ родовъ и поколѣній. Дѣйствіе ойратскаго устава въ первоначальныхъ территориальныхъ границахъ продолжалось лишь въ теченіе полстолѣтія. Съ конца XVII в. ойратскій уставъ получилъ различную судьбу у монголовъ, кочевавшихъ въ восточной Монголіи (Халхѣ) и Зягаріи и въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка окончательно подпавшихъ игу китайцевъ, и у другихъ племенъ — сибирскихъ бурятъ,

¹⁾ См. Нила Буддизмъ, стр. 105 и слѣд. Васильева Буддизмъ т. I, стр. 108.

алтайскихъ калмыковъ и калмыковъ юго-восточныхъ (астраханскихъ) степей. Мы и сдѣлаемъ здѣсь нѣсколько замѣчаній о дальнейшей исторіи ойратскаго устава у этихъ племенъ (кромѣ послѣднихъ). Затѣмъ, необходимо сказать о другихъ формахъ монгольскаго права эпохи ойратства XVII в. — ярлыкахъ и въ особенности о принадлежащихъ XVII вѣку «писаницахъ» абаканской и шалаболипской. Наконецъ, въ виду извѣстнаго вліянія монголовъ на бытъ и право зависѣвшихъ отъ нихъ, сосѣднихъ кочевниковъ не-монгольскаго корня, въ особенности сибирскихъ тунгусовъ и среднеазиатскихъ киргизовъ, считаемъ не лишнимъ сказать пару словъ о правѣ послѣднихъ двухъ племенъ. Въ заключеніе изложимъ замѣтку о монгольскихъ вліяніяхъ на древнее русское право (XIII — XV вѣковъ).

а) Что касается *среднеазиатскихъ монголовъ*, то, какъ извѣстно, ойратскій союзъ, распротраненный ими въ началѣ XVII вѣка на большинство монгольскихъ племенъ, вскорѣ затѣмъ постигла та же участь, какъ и прежніе опыты (начала XIII в. и конца XIV) политическаго объединенія монголовъ. Вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ между вождями ойратскихъ племенъ, въ особенности Халхасовъ и Зюнгаръ, ойратскій союзъ постепенно сталъ разлагаться на составныя части почти съ момента его образованія. Въ концѣ XVII в. отъ него отпадаетъ Халха и другія части восточной Монголіи, подчинившейся зависимости отъ Китая. Отпаденіе это совершилось при Зюнгарскомъ ханѣ (первенствующемъ или «Бошокту-ханѣ») Галдапѣ и было результатомъ войны Зюнгаръ съ Халхасами, открывшейся въ 1685 году. Оттѣсненные на востокъ, Халхасы частію удалились на сѣверъ и отдались подъ покровительство русскихъ (около Селенгинска и Байкала, — см. ниже, о бурятахъ), частію же (именно въ числѣ семи улусовъ съ Халхаскими хапами, разбитыми Галданомъ въ 1689 г.) перекочевали къ Великой Стѣнѣ и въ 1691 году на общемъ съѣздѣ при Долон-Норѣ (не далеко отъ Халгана) порѣшили подчиниться китайскому правительству, съ обязательствомъ уплачивать ему ежегодную дань (жуунъ-цаганъ). Вскорѣ затѣмъ поддались Китаю и другія поколѣнія восточной Монголіи. Неза-

висимостью пользовалась одна Зюнгарія; но и она должна была, при последнемъ ханѣ Амурсанѣ, подчиниться игу китайцевъ, послѣ страшнаго раззоренія и опустошенія страны въ 1757 г. Съ этихъ поръ Зюнгарія, наравнѣ съ восточной Монголіей, составляетъ доннѣ простую китайскую (При-Илійскую) провинцію ¹⁾.

Что касается вопроса о судьбѣ ойратскихъ законовъ XVII вѣка въ Монголіи и Зюнгариі, то по этому предмету мы нашли свидѣнія у одного Тимковскаго; отецъ Іакинфъ только помѣстилъ въ своихъ «Запискахъ» современное монгольское уложение, но ни однимъ словомъ не обмолвился о его исторіи ²⁾. Да и у Тимковскаго найдется весьма не многое касательно исторіи позднѣйшихъ монгольскихъ законовъ. По его словамъ, послѣ подчиненія въ 1691 г. Халхасовъ и другихъ монгольскихъ поколѣній «Пекинскій дворъ повелѣлъ размежевать границы ихъ кочевья и издалъ для управленія Монголіею особое уложение». Въ другомъ мѣстѣ находимъ болѣе подробное извѣстіе о томъ же предметѣ. «Сіе уложение, составлявшееся можетъ быть въ теченіе многихъ вѣковъ, по присоединеніи Монголіи къ китайской державѣ въ 1691 г., пересмотрѣно китайскими законовѣдцами, и по соображеніи древнихъ и новыхъ преданій о монгольскихъ установленіяхъ, обработано вполнѣ и напечатано въ Пекинѣ на языкахъ монгольскомъ, манжурскомъ и китайскомъ» ³⁾. Позже «китай-

¹⁾ См. Тимковскаго Путешествіе, т. III, стр. 221. Іакинфа Записки, т. II, стр. 200. Попова, о памятникахъ тангут. и монгол. письм., въ Изв. Сиб. отдѣла 1875, т. V, № 3, стр. 82.

²⁾ Лишь въ концѣ текста уложения помѣщена слѣдующая замѣтка: «Хотя по исторіи мало извѣстно, какіе были законы прежнихъ Монгольскихъ династій; но, судя по неизмѣняемому образу пастушеской жизни, которую ведутъ монголы искони до нынѣ, безошибочно можно заключить, что и древнія ихъ уложенія въ существенномъ сходствовали съ нынѣшними, даже и въ династическихъ отношеніяхъ къ Китайской державѣ. Напротивъ, обычаи, по мѣрѣ постепенно улучшаемаго у нихъ гражданскаго состоянія и распространения связей съ окрестными народами, должны во многомъ отличиваться отъ древнихъ». См. Записки о Монголіи, т. II, стр. 339.

³⁾ См. Тимковскаго, Путешест. т. III, стр. 222 и 343. Въ бытность свою

ская палата вѣннихъ сношеній», которой были подчинены монголы по всѣмъ дѣламъ, издавала по временамъ въ печати монгольское уложеніе, при чемъ въ его составъ вводились новыя законы, издававшіеся китайскою палатою для монголовъ. Со времени подчиненія Китаю Зюнгари (въ 1757 г.) уложеніе получило и здѣсь силу дѣйствующаго закона, вытѣснивъ собой старыя монгольскія уставы. Въ настоящее время монгольское уложеніе представляетъ сводный сборникъ законовъ, изданныхъ китайскимъ правительствомъ для монгольскихъ провинцій съ конца XVII вѣка и до начала текущаго. Узаконенія, вновь издававшіяся и вводившіеся въ уложеніе, обыкновенно распредѣлялись въ немъ по содержанию въ соответственныхъ главахъ; въ уложеніи, помѣщенномъ въ «Запискахъ» отца Іакинфа, послѣдній по времени указъ китайской палаты принадлежитъ 1789 г. Нѣтъ сомнѣній въ томъ, что главнымъ источникомъ современнаго уложенія китайскихъ монголовъ служили ойратскіе законы XVII в., т. е. уставъ взысканій 1640 г. и дополнительный указъ (ярлыкъ) бошокту — хана Галдана; это видно изъ сравненія этихъ уставовъ съ новымъ уложеніемъ, заимствовавшимъ изъ первыхъ цѣлыя главы и статьи (напр. изъ ярлика Галдана взяты несомнѣнно законы уложенія о пропитаніи убогихъ и пр.). Извлеченіе изъ монгольскаго уложенія помѣщено Тимковскимъ, въ его «Путешествіи въ Китай» (т. III, стр. 343 — 358); болѣе полно, хотя также въ сокращеніи, оно издано отцемъ Іакинфомъ въ IV ч. (стр. 203 — 339) «Записокъ о Монголіи»¹⁾. Полный переводъ (съ манжурскаго) уложенія, какъ упомянуто въ введеніи, принадлежитъ г. Липовцову (1828 г.). Оно заключаетъ въ себѣ 12 отдѣленій или

въ Пекинѣ, Тимковскій старался приобрести въ подлинникъ монгольское уложеніе; но ему объявили, что книга сія запрещена китайскимъ правительствомъ. Тамъ же, т. II, стр. 16. Вскорѣ, впрочемъ, она переведена на русскій въ сокращеніи Іакинфомъ, а вполне Липовцовымъ.

¹⁾ Въ изданіи отца Іакинфа, напр., нѣтъ статей уложенія о производствѣ въ высшіе духовные чины (Хутукты, Ширета и пр.). Статьи эти мы нашли въ сочиненіи преосвящ. Нила (Буддизмъ; стр. 90 — 92), который взялъ ихъ изъ изданія Липовцова.

главъ, имѣющихъ отдѣльные титулы и раздѣленныхъ каждая на большее или меньшее число статей. Мы перечислимъ главы уложенія, съ общимъ указаніемъ на ихъ содержаніе, руководясь изданіемъ отца Іакинфа !):

Глава I. О достоинствахъ: о князьяхъ (тайцзи) и дѣленіе ихъ на 4 класса; о наследственности княжескихъ званій, опредѣленіи князей въ военныя и гражданскія должности; о княжескихъ управителяхъ, тѣлохранителяхъ и свитѣ; о порядкѣ сидѣнья князей (о мѣстничествѣ); о должностныхъ нарядахъ князей и другихъ чиновниковъ; о встрѣчѣ и проводахъ государя при выѣздахъ; о встрѣчѣ царскихъ гонцовъ; о царскихъ жертвоприношеніяхъ; о распредѣленіи наследованія достоинствъ.

Глава II. О ревизіи и обязанностяхъ: о порядкѣ народной переписи; о военной службѣ и военномъ составѣ родовъ (о десяткахъ). О поступленіи въ духовное званіе военныхъ. Объ отлучкахъ изъ рода. *Гражданское право:* усыновленіе, наследованіе, бракъ — сговоръ, разводъ и пр. *Повинности:* ямская гоньба и княжескій оброкъ. О продовольствованіи въ неурожайные годы. О конскихъ табунахъ и стадахъ скота. О продажѣ монголовъ въ неволю.

Глава III. О приѣздѣ ко двору (императора) и представленіи дани: новогодніе приѣзды и поздравленія; годовая дань; приѣзды въ другое время.

Глава IV. О собраніи на сеймъ и отправленіи на войну: порядокъ и устройство собраній въ провинціяхъ; военные законы — о свидѣтельствѣ оружія, сборѣ войска, поведеніи на войнѣ и пр.

Глава V. О межахъ и караулахъ: о порядкѣ кочеваній, о торговлѣ и звѣриной ловлѣ. О заставахъ и караульной службѣ на границахъ.

Глава VI. О грабежѣ и воровствѣ: о наказаніи и судѣ по этимъ преступленіямъ.

---

¹⁾ Съ сожалѣнію, мы не могли имѣть подъ рукою полного текста по изданію г. Липовцова, составляющему теперь большую библиографическую рѣдкость. О титулѣ перевода Липовцова см. выше, предислов., примѣч. на стр. 29 и 30.

Глава VП. О убійствѣ: то же.

Глава VШ. О жалобахъ: о вчинаніи и производствѣ суда вообще и въ особенности по дѣламъ гражданскимъ.

Глава IX. О поимкѣ бѣлыхъ: о рабахъ и простолюдинахъ, приписанныхъ къ родамъ — десяткамъ, знаменамъ и пр., — ихъ бѣгствѣ; о бѣгствѣ преступниковъ изъ ссылки и мѣстъ заключенія.

Глава X. О разныхъ преступленіяхъ: употребленіи запрещенныхъ вещей, новогоднемъ поздравленіи не въ указанное время, личныхъ обѣдахъ князей, самовольномъ употребленіи оружія, отказѣ въ ночлегѣ проезжему и удержаніи у него лошади, о зараженныхъ оспой, сумасшедшихъ, о степномъ пожарѣ, раскапываніи могилъ, продажѣ однородцевъ въ неволю, о прелюбодѣяніи и стрѣлянніи скота.

Глава XI. О ламахъ: одеждѣ, жизни въ монастыряхъ и преступленіяхъ духовныхъ ¹⁾.

Глава XII. О ршненіи слѣдственныхъ дѣлъ: о порядкѣ уголовного суда и исполненіи приговоровъ.

в) Больше свѣдѣній имѣемъ о дѣйствіи ойратскихъ законовъ XVII вѣка у сибирскихъ монголовъ и въ особенности у уратъ.

По свидѣтельству китайскихъ историковъ, въ старину буряты вмѣстѣ съ другими монгольскими племенами кочевали въ южныхъ частяхъ монгольскихъ степей (теперешней Гоби, слѣдовательно, тамъ, гдѣ теперь Великая Стѣна); но затѣмъ, за долго до Чингиса, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, часть монгольскихъ ордъ перекочевала къ западу, другая же — и въ томъ числѣ Барга — буряты (или просто буряты, братскіе, какъ они нынѣ извѣстны у русскихъ) — двинулись къ сѣверу. Въ XII в. ураты уже занимали кочевьями при-Байкальскую Сибирь, т. е. ѣже мѣста, что и нынѣ. Съ Чингиса они принадлежали къ со-

¹⁾ Сюда же относятся статьи о производствѣ въ духовныя должности. м. преосв. Няня «Буддизмъ», стр. 90 — 92.

ставу монгольскаго ханства, да и позже принимали къ средне-азиатскому ойратству XV — XVII в. Съ половины XVII вѣка они вошли въ составъ русскихъ ясашныхъ инородцевъ, но не переставали жить по своимъ старымъ племеннымъ уставамъ и обычаямъ ¹⁾. Къ бурятской группѣ монгольскихъ племенъ Сибири прилепула въ концѣ XVII в. часть халхасскихъ ордъ, удалившихся изъ Халхи на сѣверъ (къ кочевьямъ селенгинскихъ бурятъ) во время войны Халхасовъ съ Зюнгарами (при Галданѣ); монголы отдались здѣсь подъ покровительство русскихъ и были обложены ясакомъ по мирному договору съ Китаемъ 1689 года. Халхасы, переселившіеся въ Байкальскія долины, вошли въ составъ Селенгинскихъ бурятъ и въ настоящее время почти совершенно смѣшались съ послѣдними ²⁾.

Мысль, высказанная нами на стр. 29-й о томъ, что ойратскій уставъ 1640 г. «въ теченіе слѣдующихъ двухъ вѣковъ застываетъ, остается внѣ всякаго движенія народной жизни», — мысль, применимая къ калмыкамъ юго-восточныхъ русскихъ степей, должна быть значительно видоизмѣнена въ отношеніи въ бурятской группѣ монгольскихъ племенъ. Съ начальныхъ годовъ прошлаго вѣка у нихъ началось приспособленіе стараго общеплеменнаго устава монголовъ къ новымъ потребностямъ и условіямъ жизни при-Байкальскихъ кочевниковъ. Свѣдѣнія объ опытахъ въ этомъ направленіи мы находимъ частію въ статьѣ А. Р.: «О законахъ нѣкоторыхъ восточныхъ Сибирскихъ инородцевъ» (въ Сибир. Вѣст. 1823, т. I, стр. 7) ³⁾, частію въ отзывахъ самихъ же инородцевъ, дан-

¹⁾ См. «Буряты или Братскіе», Гр. Спаскаго, въ Сиб. Вѣст. 1824, т. I, стр. 22. «Буряты» Раева, въ Вѣст. Геогр. Общ. 1858, ч. XXIV, т. II, стр. 1 и слѣд.

²⁾ См. «Россійскіе Монголы», въ Сиб. Вѣст. 1824, т. IV, стр. 167. Ср. Изв. Сиб. Отдѣла 1875, т. V, № 3, стр. 82. Вѣст. Геогр. Общ. 1858, ч. XXIV, т. II, стр. 16.

³⁾ Свѣдѣнія о бурятскомъ правѣ, сообщенныя въ этой статьѣ, были повторены затѣмъ г. Спаскимъ, въ дополненіи къ статьѣ: «Буряты или Братскіе», извлеченной изъ рукописи, составленной въ 1789 г. Лангансомъ: «объ иновѣрцахъ, обитающихъ въ восточной Сибири» См. Сиб. Вѣст. 1824, т. II, стр. 82.

ныхъ ими въ 1823 г. по требованію правительства о «степныхъ законахъ», которыми они до тѣхъ поръ руководствовались ¹⁾. По словамъ автора приведенной статьи, «судъ и расправа производятся у Хоринцевъ (буряты хоринскаго вѣдомства) по «*степному уложенію*» (*Кудуну-Токтоль*), писанному на монгольскомъ языкѣ, которое за нѣсколько столѣтій сочинено въ Монголіи (правильнѣе — Зюнгариі) и дополнено 1808 г. отъ бурятскихъ тайшей и родоначальниковъ новыми статьями. Оно раздѣлено по родамъ преступленій на три отдѣленія». «По тому же монгольскому степному уложенію производится судъ у селенгинскихъ бурятовъ, обитающихъ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ. Хотя въ семъ уложеніи у селенгинскихъ инородцевъ въ иныхъ мѣстахъ сдѣланы дополненія, въ другихъ перемѣны, соотвѣтственно образу жизни, промышленности и степени просвѣщенія сего народа, но наказанія за преступленія оставлены по большей части тѣже самыя ²⁾». Больше свѣдѣній о кодификаціи степнаго уложенія дали въ 1823 г. сами буряты. Такимъ образомъ, буряты хоринскаго вѣдомства показали, что «по указу, послѣдовавшему отъ бывшей Верхнеудинской канцеляріи отъ 20 мая 1780 г. за № 1212, тогдашними хоринскими начальниками (т. е. тайшами, зайсапгами, шуленгами и пр.), учинено было письменное *степное уложеніе*, а потомъ въ прошломъ 1808 г., вѣсной третьей луны 1 го числа, вторично прибавлены были къ онымъ нужныя статьи, по которымъ между родовичами нашими по сіе время во всякихъ дѣлахъ разбирается ³⁾». Еще раньше произведены были кодификаціонныя работы у бурятовъ селенгинскихъ, родовые главы которыхъ, по предложенію русскаго правительства, составили въ 1728 г. (17 іюня) «степныя уложенія». «Послѣ того, въ 1818 г. по случаю требованія, подобнаго сему, начальствомъ, собравшимся при оной конторѣ учинили такое же *положеніе*, сообразно прежде

¹⁾ См. Сборн. обычнаго права Сибирскихъ инородцевъ, Д. Я. Саможасова, стр. 105 и 149 — 151.

²⁾ Сибир. Вѣст. 1823. т. I, стр. 7 и 11.

³⁾ См. Саможасова, Сборникъ обычнаго права, стр. 105.

сидцевъ лѣчить больного на счетъ виновнаго; когда же онъ будетъ столько изувѣченъ, что на всегда останется калекою, тогда въ пользу его взыскивается 50 головъ скота. При взысканіи онаго виновному даютъ расписку въ томъ, что онъ уже болѣе не подверженъ никакому наказанію, хотя бы изувѣченной послѣ сего и умеръ».

4) «Въ законахъ, относящихся до побоевъ, съ большою подробностію назначено, какую пеню взыскивать за увѣче каждаго члена, и какому тѣлесному наказанію подвергается преступникъ».

5) «Всякая денежная пеня распределяется сообразно званію обиженнаго, простираясь отъ 5 до 10 рублей, въ пользу же общества отъ 10 до 20 рублей».

6) «Обличенный въ прелюбодѣяніи съ замужнею женщиною наказывается тѣлесно, и сверхъ того съ виновнаго взыскивается въ пользу обиженнаго лошадь».

7) «Когда женихъ умретъ, то отданной за невѣсту калныя возвращается его родственникамъ, равно и тогда, если женихъ приметъ христіанскую вѣру, а отецъ невѣсты не согласится отдать за него дочь свою; но ежели окрестившійся самъ не пожелаетъ жениться на иновѣрцѣ, то лишается своего калныя».

8) «Кто возьметъ въ долгъ деньги или вещи и въ назначенной срокъ не внесетъ оныхъ, подвергается тѣлесному наказанію и его имѣніе отдается займодавцу въ уплату».

9) «Женѣ безъ вѣдома мужа запрещено брать въ долгъ; когда же мужъ поручится за жену и потомъ откажется платить, то подвергается тѣлесному наказанію и долгъ съ него взыскивается».

10) «За кражу скота взыскивается такъ называемый ялз, состоящій въ томъ, что за каждую голову похищеннаго скота должно отдать еще три головы того же рода животныхъ отъ 2 до 4-хъ лѣтъ, и кроиѣ сего виновный подвергается еще тѣлесному наказанію».

11) «За маловажное воровство наказываютъ виновнаго тѣ-

лѣсно и взыскивается съ него пѣня по оцѣнкѣ похищенной вещи».

12) «Вспомоществовавшій въ воровствѣ и тотъ, кто, зная объ ономъ, не донесъ, почитается наравнѣ съ воромъ и подвергается одинакому наказанію».

13) «Тотъ, кто не подалъ помощи погибающему, наказывается тѣлесно, спасшій же человѣка получаетъ въ награду лошадь» ¹⁾.

14. «За всѣ убытки, нанесенныя тому, кто по чьему — нибудь порученію отправится въ дальній путь, отвѣтствуетъ сдѣлавшій порученіе».

15) «Кто во время обученія чужой лошади причинитъ себѣ какой-либо вредъ или увѣчье, лѣчится на счетъ того, кому принадлежатъ лошадь, равно какъ и тотъ, кто чужимъ металлическимъ оружіемъ причинитъ себѣ вредъ».

16) «Больной, заплатившій ламѣ, лѣварю или чтецу за посѣщеніе, имѣетъ право требовать обратно отданное, ежели не почувствуетъ никакого облегченія». (Ср. уставъ 1640 г. ст. 110).

17) «Отецъ или мать, впадшіе въ бѣдность, имѣютъ право требовать пропитанія отъ своихъ дѣтей». (Ср. уставъ 1640 г. ст. 45).

18) «Когда старшіе братья женаты, а меньшіе по смерти родителей находятся въ бѣдности, то первые обязаны надѣлать послѣднихъ имуществомъ, не ожидая за сіе никакого вознагражденія».

19) «Ежели у кого окажется въ стадѣ зараза и о томъ не будетъ донесено начальству, то не донесшій отвѣтствуетъ за уронъ, причиненный чужому скоту».

Въ уложеніи *селенгинскихъ бурятъ* 1818 г., кромѣ нѣкоторыхъ маловажныхъ случаевъ, относящихся къ хлѣбопашеству,

¹⁾ Въ этой статьѣ буквально воспроизводится буддѣйское правило обратнаго устава 1640 г. См. въ Указателѣ — спасеніе погибающихъ.

звѣриному и рыбному промыслу, воспроизводятся статьи Хоринскаго уложенія, съ слѣдующими отмѣнами ¹⁾:

20) «За кражу скота и за маловажное воровство взыскивается вмѣсто яла, по оцѣнкѣ съ каждаго рубля по 10 коп. Сообразно сему опредѣлена награда за открытіе воровства».

21) «Воръ, пойманный съ оружіемъ, наказывается при собраніи народа въ два раза лозами».

22) «Вдова, оставшаяся по смерти мужа бездѣтною, получаетъ 4-ю часть изъ имѣнія мужа; въ противномъ случаѣ дѣти бывають наследниками имѣнія, а она получаетъ только свое платье».

23) *Шулена* ²⁾, обидѣвшій простолоудина, въ первый разъ платитъ одинъ рубль, а въ другой жеребенка».

24) «За нанесеніе обиды словомъ или дѣломъ *Главному Тайши* ³⁾, виновный наказывается тѣлесно и сверхъ того платитъ лошадь съ приборомъ и 61 овцу». (Ср. уставъ 1640 г. ст. 25 и 26).

Послѣдующіе опыты кодификаціи бурятскаго обычнаго права подчиняются въ 20-хъ годахъ общей системѣ разработки проектировавшагося «свода степныхъ законовъ» ⁴⁾ всѣхъ кочевыхъ инородцевъ восточной Сибири, согласно съ общими предначертаніями, изложенными въ изданномъ (подъ руководствомъ гр. Сперанскаго) въ 1822 г. «уставѣ объ управленіи сибирскихъ инородцевъ», переведенномъ по распоряженію правительства на монгольскій языкъ. Въ этомъ уставѣ возложена на мѣстное начальство обязанность составить полныя и подробныя свѣдѣнія о старыхъ законахъ, рассмотреть ихъ, смягчить все дикое и жестокое,

¹⁾ См. Сибир. Вѣст. 1823, т I, стр. 12.

²⁾ О его значеніи см. Указатель къ уставу 1640 г., подъ словомъ «Schuldiga».

³⁾ См. тамъ же. сл. «Тайша» (Тайджи).

⁴⁾ Подъ «степными законами» разумѣли въ то время не одни писанныя уложенія, каковы бурятскія или тунгуское (о послѣднемъ см. ниже), но и народныя обычаи, «словесныя преданія, извѣстныя отъ древнихъ стариковъ».

отмѣнить несообразности другими узаконеніями и, расположивъ ихъ въ настоящемъ порядкѣ, представить ихъ на утвержденіе высшему начальству. Послѣ того, какъ степные законы получаютъ утвержденіе установленнымъ порядкомъ, предположено было не допускать въ нихъ никакихъ измѣненій, пока съ переменною образа жизни и степени образованія не будетъ надобности измѣнить образъ самаго управленія инородцевъ. Учрежденные для исполненія означенныхъ предначертаній, временные комитеты были открыты въ Иркутскѣ и Красноярскѣ. Въ 1823 г. инородцы, въ лицѣ своихъ родовыхъ старшинъ, на родовыхъ сходкахъ (у бурятъ - сугланахъ), записали дѣйствовавшіе у нихъ обычаи и законы, которые и вошли въ составъ сборника, недавно (въ 1876 году) изданнаго Варшавскимъ университетомъ, подъ редакціей профессора Д. Я. Самоквасова («Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ»). Половина матеріала, содержащагося въ этомъ сборникѣ, непосредственно относится къ праву монгольскихъ племенъ — алтайскихъ калмыковъ и бурятъ (141 стр. изъ 271). Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ нашей литературѣ отчасти заподозрѣна важность изданія проф. Самоквасова на томъ, между прочимъ, основаніи, что будто бы въ конструкціи правилъ сборника замѣчается посторонняя подиѣсь элементовъ, чуждыхъ обычному праву и вошедшихъ въ сборникъ подъ вліяніемъ чиновниковъ (не изъ инородцевъ), завѣдывавшихъ дѣломъ собранія матеріаловъ. Это видно, напр., изъ 1-й же статьи объ обычаяхъ инородцевъ Війскаго уѣзда — калмыкъ и татаръ: «кочующіе инородцы... *впруютъ* въ шайтана; шамановъ *почитаютъ* сходно съ христіанскими священниками; они *предсказываютъ имъ*» и пр., — такъ могъ писать только посторонній наблюдатель, а не сами инородцы ¹⁾. Мы думаемъ, тѣмъ не менѣе, что все это *ни малѣйшимъ* образомъ не уменьшаетъ важнаго значенія сборника, который, какъ справедливо говоритъ проф. Самоквасовъ, «представляетъ собою драгоценнѣйшій для науки ма-

¹⁾ См. Жур. Отеч. Зап. 1877, № 2, стр. 224.

териаль», — «полную систему первобытного права, составленную самими первобытными народами» (введение къ Сборнику, стр. IX). Въ этомъ отношеніи сборникъ можетъ быть вполне поставленъ на одну доску съ нынѣ издаваемымъ уставомъ монголовъ, — этимъ безспорно самороднымъ памятникомъ первобытной, обычно-правовой культуры, безъ всякихъ постороннихъ подмѣсей ¹⁾. И между тѣмъ, въ русскихъ спискахъ есть цитаты, подобныя приведеннымъ. Таковъ конецъ статьи 141 (по русскому тексту): «сіе запрещеніе (убитія змѣй) учинено для того, что идолопоклонники во всякомъ животномъ вѣрятъ быть равному духу, яко и въ человекѣ». Это — не больше, какъ вставка русскаго переводчика, которой вовсе нѣтъ въ нѣмецкомъ текстѣ Палласа. Значеніе такихъ же вставокъ и глоссъ могутъ имѣть подобныя же мѣста въ сборникѣ Самоквасова, представляющемъ русскій переводъ текста, несомнѣнно писаннаго инородцами на ихъ собственномъ языкѣ; переводчикъ или лицо, редактировавшее русскій текстъ, могли отъ себя ввести въ него глоссы и вставки, какъ это мы видимъ и въ нашемъ уставѣ. Дѣло критики — разъяснить, гдѣ подлинный текстъ, гдѣ глосса; но все это, повторяемъ, рѣшительно не умаляетъ значенія всего сборника.

Переходя къ бурятскимъ законамъ, изложеннымъ въ сборникѣ Самоквасова, мы ограничимся здѣсь лишь общими замѣчаніемъ. Законы эти, какъ видно по всему, представляютъ собой третичную формацію ойратскаго устава 1640 г., получившаго различное развитіе у бурятскихъ родовыхъ группъ, въ особенности Хоринцевъ и Селенгинцевъ; это — новая переработка старыхъ степныхъ уложеній бурятъ. Нашъ уставъ и уложенія бурятскія несомнѣнно представляютъ генетическое родство другъ съ

¹⁾ Самое ламайство, представляющее смѣсь монгольскаго шаманства съ индійскимъ буддизмомъ, выросшимъ на той же первобытной почвѣ, стало проникать къ монголамъ еще со временъ Чингиса, а можетъ и раньше; въ концѣ XVI в. оно только возводится въ господствующій народный культъ, но нисколько не являлось чуждымъ — то новымъ для монголовъ, рѣзко противорѣчащимъ народнымъ обычаямъ.

другомъ; они впадаютъ въ одинаковую терминологию ¹⁾, содержать цѣлый рядъ статей однородныхъ, вообще взаимно восполняютъ и объясняютъ другъ друга.

«Обычаи Братскихъ» (Бурятъ) изложены въ сборникѣ Самоквасова въ четырехъ отдѣлахъ; изъ нихъ первые три основаны исключительно на народныхъ «преданіяхъ», какъ свидѣтельствуя сами инородцы, — послѣдній же отдѣлъ («обычаи» Селенгинцевъ) составленъ главнымъ образомъ, на основаніи мѣстныхъ «степенныхъ уложеній» и народныхъ обычаевъ, какими руководились въ то время Хоринцы и Селенгинцы. «Нынѣ учинили мы (говорятъ Селенгинцы) сіе (положеніе), согласно упомянутымъ *положеніямъ* (т. е. уложеніямъ 1728 и 1818 годовъ) и *словеснымъ преданіямъ, издревле существующимъ*, соображаясь съ настоящими по нынѣшнему нашему общежитію потребностями, и если угодно будетъ начальству утвердить, то считаемъ удобнымъ руководствоваться по сему нашему положенію» (см. Сборн. стр. 480). Положеніе это, слѣдов., есть сводъ старыхъ степенныхъ уложеній съ вновь записанными народными обычаями. Иной составъ имѣютъ «обычаи Братскихъ Хоринскаго вѣдомства»: «нынѣ единогласно согласились изложить *къ прежде существовавшимъ* еще вновь неиззначающіяся статьи, дабы по онымъ нынѣ впредь, какъ чиновные ламы, такъ и свѣтскіе старѣйшины и ясашины люди между собою разбираться могли» (см. Сборн. стр. 105). Хоринцы по отиѣняли своего степнаго уложенія, составленнаго въ 1780 г. съ добавленіями 1808 г., но лишь составили рядъ *дополнительныхъ* статей, взятыхъ изъ народныхъ обычаевъ. — Въ составленіи «обычаевъ» участвовали *исключительно* представители инородцевъ. Такъ, обычай Верхоленцевъ имѣютъ подписи главнаго тай-

¹⁾ Таковы термины: тайша, зайсанъ, шулэнга (Schülönga), дамалъ (Dama11), старшины сотенные и другіе, люди и сборщики ясашины, улусъ, юрта, чиновные люди, слѣдъ, депутаты (старые монгольскіе Sargatschi, члены совѣта или княжеской думы, позже суда — Зарго) и пр. Всѣ эти термины объясняются путемъ сравненія съ нашимъ уставомъ 1640 г. См. приведенные термины въ Указатель предметовъ по уставу 1640 года.

ши, 27 начальниковъ (родовыхъ шуленговъ) и 42 почетныхъ Братскихъ. Показанія бурятъ Идинскаго, Тункинскаго, Балаганскаго и Кудинскаго вѣдомствъ утверждены подписями и печатами тайшей и почетныхъ людей. Въ составленіи «обычаевъ» Хоринцевъ 11-ти родовъ участвовало «собраніе» 68 родовыхъ представителей: тайши, ламы, родоначальники, зайсанги, шуленги, есаулы и лучшіе ясашные люди (см. Сборн. стр. 105 и 147). Точно также при составленіи «обычаевъ» Селенгинцевъ были на «общемъ суглацѣ» (родовомъ сходѣ) 18-ти родовъ: главный тайша и прочіе родоначальники — правитель главнаго тайши, депутаты конторы (Зарго — другихъ монголовъ) и другіе старшины — главные шуленги, зайсаны и почетные родовичи (см. Сборн. стр. 149 и 197). Всѣ четыре положенія раздѣляются на главы, съ особыми титулами и съ большимъ или меньшимъ числомъ статей. Положеніе Верхоленцевъ состоитъ изъ IX главъ и 59 статей, Идинцевъ — VIII гл. и 56 ст., Хоринцевъ — XII гл. и 144 ст. и Селенгинцевъ — IX гл. и 180 статей.

Въ 1824 г. матеріалы, собранные на мѣстѣ, были сведены временными комитетами въ два свода степныхъ законовъ (одинъ для инородцевъ Иркутской, другой — Енисейской губерніи) и затѣмъ представлены на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго начальства ¹⁾. Изъ всѣхъ проектовъ сводовъ степныхъ законовъ инородцевъ восточной и западной Сибири составленъ былъ въ 1836 году, послѣ многихъ колебаній въ направленіи работъ, окончательный сводъ; затѣмъ, дѣло опять затянулось на нѣсколько лѣтъ, и было окончено лишь въ 1841 г. Составленный такимъ образомъ сводъ появился въ печати, подъ заглавіемъ: «Сводъ степныхъ законовъ кочевыхъ инородцевъ восточной Сибири», С.-Петербургъ, 1841 г. (текстъ на стр. 1 — 208). Къ тексту приложены «пояснительныя примѣчанія», во главѣ которыхъ помѣщено «обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о сводѣ степныхъ за-

¹⁾ Такія же работы велись одновременно въ западной Сибири, гдѣ также были учреждены два комитета — Тобольскій и Омскій. Первый окончилъ работу въ 1827 г., второй въ 1825 году.

коновъ». Текстъ заключаетъ 802 титула и разбитъ на раздѣлы, главы, отдѣленія и рубрики, имѣющія заглавія по предметамъ, къ которымъ относятся содержащіяся въ нихъ правила. Всѣхъ раздѣловъ шесть: 1) о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ, 2) о правѣ инородцевъ на имущество, 3) объ обязательствахъ по договорамъ, 4) о благотвореніи въ инородческихъ стойбищахъ, 5) о взысканіяхъ и наказаніяхъ и 6) о судопроизводствѣ ¹⁾. Сводъ, какъ извѣстно, остался проектомъ, не получившимъ законодательнаго утвержденія; но это не уменьшаетъ научнаго его значенія въ виду того обстоятельства, что въ его основу легло инородческое обычное право, констатированное самими инородцами на родовыхъ ихъ сходбищахъ. Всѣ эти памятники обычного права — сырой матеріалъ, который еще вовсе не затронутъ научнымъ анализомъ, еще ждетъ въ будущемъ своихъ изслѣдователей.

с) Другую сибирскую группу монгольскихъ племенъ составляютъ: *телеуты* или *бѣлые калмыки*, *алтайскіе калмыки* и *калмыки-двоеданцы* или *урянхайцы*, занимающіе своими кочевьями Алтайскія долины и возгорья въ южной части Томской губерніи. Исторія алтайскихъ инородцевъ доселѣ мало разъяснена. Извѣстно только, что въ древнее время алтайскія долины заняты были аборигенами финскаго и отчасти монгольскаго племени, и что съ XIV в. Финны были вытѣснены отсюда усилившимися монгольскими племенами. Еще болѣе увеличился здѣсь контингентъ монгольскихъ кочевниковъ въ XVII в. — эпоху передвиженій торгоутовъ и другихъ монгольскихъ племенъ изъ Зюнгаріи на сѣверъ и западъ къ волжскимъ степямъ. Зачисленіе алтайскихъ инородцевъ въ разрядъ русскихъ ясашныхъ началось одновременно съ бурятами (со второй половины XVII в.); но алтайцы не переставали въ то же время числиться въ ойратствѣ

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія о ходѣ работъ по составленію проекта «свода степныхъ законовъ» въ теченіе 20-хъ и 30-хъ годовъ изложены въ сочиненіи С. В. Пахмана: «исторія кодификаціи гражданскаго права» т. II, стр. 479 — 481.

съ Зюнгарскими монголами. Двоеданство алтайцевъ длилось до паденія ойратскаго союза (въ 1757 г.), когда алтайскіе калмыки безраздѣльно подчинились русскому подданству. Въ старомъ двоеданствѣ осталось одно южное крайнее племя Урянхайцевъ, платившихъ дань русскому и китайскому правительствамъ и потому продолжавшихъ именоваться двоеданцами. Въ 1865 г. это племя принесло присягу на русское подданство и съ тѣхъ поръ освободилось отъ китайской дани ¹⁾.

Еще менѣе выяснена исторія права алтайцевъ. Изъ того факта, что они входили въ составъ монгольскаго ойратства, естественно заключать, что у нихъ могли имѣть силу ойратскіе уставы, какъ и у восточныхъ ихъ сосѣдей — бурятъ. Но какова судьба этихъ уставовъ у алтайцевъ — неизвѣстно. По всему видно, что, подобно верхоленскимъ бурятамъ, алтайцы давно уже забыли о своихъ племенныхъ законахъ и живутъ по однимъ предковскимъ обычаямъ, чему въ значительной степени могло способствовать самое положеніе алтайцевъ на окраинахъ ойратства и отдаленность ихъ отъ центральныхъ пунктовъ монгольскаго міра. Кромѣ того, алтайцы и доселѣ еще строго держатся стараго шаманства ²⁾, когда-то господствовавшаго у всѣхъ монголовъ; отсюда также можно заключать, что ойратскій уставъ 1640 года, выросшій на почвѣ тибетскаго ламайства, хотя и съ сильной примѣсью шаманства, не могъ глубоко привиться у алтайцевъ. За то у нихъ съ гораздо большей силой могли удерживаться многія начала монгольскаго права болѣе древнихъ эпохъ, доселѣ живущія въ народныхъ обычаяхъ, какъ это видно изъ современныхъ наблюденій (Вербицкаго, кн. Кострова и др.).

d) Кромѣ ойратскаго устава 1640 г. съ его позднѣйшими дополненіями и измѣненіями у различныхъ монгольскихъ племенъ,

¹⁾ См. Очерки Томскаго Алтая. А. Р. «Древняя и новая Россія». 1876 г. III, стр. 73.

²⁾ См. Замѣтки кочеваго алтайца, свящ. Вербицкаго, въ Вѣстн. Геогр. Общества, 1858, т. XXIV, стр. 95.

въ XVII вѣкѣ издавались монгольскими ханами также другіе акты, въ особенности *ярлыки*, примѣромъ которыхъ можетъ служить указъ или повелѣніе Галдана, ойратскаго конь-тайши (или бошотку-хана), — ярлыкъ, дошедшій до насъ въ составѣ «древнихъ калмыцкихъ постановленій». Нѣтъ указаній на существованіе въ XVII в. старыхъ *дефтеровъ* и *пайзэ*. Впрочемъ, акты перваго рода могли быть въ употребленіи, пока держалась политическая самостоятельность монголовъ, — необходимость въ такихъ актахъ опредѣлялась обычными и изстародавними порядками монгольской администраціи. Что касается пайзэ, то съ большимъ распространеніемъ въ народѣ грамотности долженъ былъ терять прежнюю настоятельность обычай выдачи пайзэ — такъ сказать, бляжковыхъ приказовъ или въ извѣстномъ смыслѣ символическихъ значковъ, удостовѣрившихъ дѣйствительность полномочія въ исполненіи даннаго ханскаго повелѣнія.

Къ эпохѣ ойратскаго устава 1640 г. принадлежитъ совершенно оригинальная форма ханскихъ ярлыковъ, появившихся въ первобытной формѣ «*утесныхъ писаницъ*» — начертаній ханскихъ указовъ и повелѣній на скалахъ и утесахъ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что обычай утесныхъ законовъ не образовался лишь въ XVII в., но существовалъ у монголовъ съ тѣхъ поръ, какъ они стали передвигаться съ своими кочевьями и стадами у подножія алтайскихъ и другихъ горныхъ возвышенностей сѣверной и средней Азіи. Кромѣ сохранившихся до нашего времени писаницъ, несомнѣнно принадлежащихъ XVII в., есть слѣды стародавняго существованія подобныхъ же письменъ въ пещерахъ и скалахъ въ разныхъ мѣстахъ Сибири; быть можетъ, они были въ старое время (а можетъ и теперь существуютъ) и въ гористыхъ частяхъ Зюнгари и Монголіи. Исслѣдователи указываютъ на сибирскія писаницы древняго происхожденія; слѣды нѣкоторыхъ изъ нихъ доселѣ существуютъ, а другія исчезли и сохранились только въ народныхъ преданіяхъ ¹⁾. Утесныя писаницы — первобытныя,

¹⁾ Такія надписи напр. существовали въ известковой пещерѣ на правомъ берегу р. Бухтармы, въ 12-ти верстахъ отъ Бухтарминской крѣпости.

но при условіяхъ кочевой жизни монголовъ весьма подходящій способъ обнародованія законовъ и постояннаго поддержанія ихъ въ народной памяти, что называется — на глазахъ у всѣхъ. Рядомъ съ провозглашеніемъ законовъ на родовыхъ сходбищахъ (какъ было по преданіямъ съ «великой ясой» Чингиса), вырѣзываніемъ или начертаніемъ ихъ на доскахъ металлическихъ или деревянныхъ, каменныхъ плиткахъ, костяхъ и пр., утесы и скалы тоже служили для старыхъ кочевниковъ своего рода книгами. во всякое время открытыми и доступными для всѣхъ. Быть можетъ, они и начертывались (какъ это показываютъ сохранившіяся писаницы), главнымъ образомъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ больше и чаще всего происходили кочевыя передвиженія ордъ, для которыхъ были обязательны утесные ярлыки и приказы ихъ шемонныхъ вождей.

Значеніе утесныхъ писаницъ раскрыто лишь въ сравнительно недавнее время нашими оріенталистами, посвящавшими не малу усилийъ разъясенію этихъ загадочныхъ памятниковъ, открытых въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстахъ южной Сибири, служившихъ изстари поприщемъ монгольскихъ кочеваній. Вполнѣ научное разъясеніе такихъ писаницъ читатель найдетъ въ прекрасномъ трудѣ Н. И. Попова: «О памятникахъ тангутскаго и монгольскаго письма въ Минусинскомъ краѣ» (см. Изв. Сибир. отд. Геогр. Общ. 1875, т. V, № 3 и 4)¹⁾. Мы воспользуемся для нашей цѣли данными этой статьи, имѣющими важное значеніе не только для оріенталиста

Какъ рассказываютъ, они были уничтожены въ 1806 г. возвращавшимся изъ Китая Клапротомъ, который соскребъ ихъ саблею, по той будто бы причинѣ, что въ нихъ, по его словамъ, заключался какой-то не выгодный отзывъ русскихъ. «Подлинно самый буквальный переводъ», замѣчаетъ Спасскій (см. Изв. Сибир. Отдѣла 1875, т. V, № 3, стр. 91).

¹⁾ Сюда же относится другая статья Н. И. Попова: «О писаницахъ Минусинскаго края», въ Изв. Сибир. отд. 1873, т. III, № 3. Ср. также Гр. Сиверскаго: «О древнихъ Сибирскихъ начертаніяхъ», въ Сибир. Вѣсти. 1812, т. I, и Спасскаго: «О достопримѣчательнѣйшихъ памятникахъ Сибирскихъ древностей», въ Зап. Геогр. Общ. 1857, кн. XII.

но и для юриста, интересующагося исторіей обычнаго права ино-родцевъ восточно-русскихъ окраинъ. Для насъ важны, главнымъ образомъ, двѣ писаницы — абаканская и шалаболинская.

а) *Абаканская писаница* ¹⁾ обратила на себя вниманіе впервые Палласа, видѣвшаго ее въ 1771 г. Черезъ 40 лѣтъ часть ея скопирована Спасскимъ; позже ее копируютъ Кастронъ (въ 1847 г.), Корниловъ (въ слѣдующемъ году) и Титовъ (въ 50-хъ годахъ). Теперь всѣ сибирскія надписи изданы Спасскимъ въ прибавленіяхъ къ его статьѣ: «о достопамятнѣйшихъ памятникахъ сибирскихъ древностей (стр. 116 — 167 и табл. VIII). Надпись эта сдѣлана на книжномъ монгольскомъ языкѣ, съ примѣсю немногихъ словъ и флексій изъ разговорнаго монгольскаго языка. По переводу А. М. Орлова (преподавателя монгольскаго языка въ Иркутской духовной семинаріи) текстъ надписи читается такъ:

1) .... ²⁾ «Безгласныхъ и невздорныхъ плѣнниковъ изъ кибитокъ, улусовъ, — по причинѣ звѣрей по дорогамъ, не бросайте и не губите. До времени (заключенія) ; мира, вы, ламы, (назначенные) для погребенія... громко говорите о могилахъ: (ибо) родство (общеніе) (съ плѣнными) — участіе съ невѣрными» ³⁾.

¹⁾ Она начертана черною краскою на лѣвомъ берегу Енисея противъ села Абаканска на красновато-песчаниновомъ отвѣсномъ утесѣ такъ назыв. *Превозной* горы (отъ находящагося здѣсь перевоза чрезъ Енисей, — значитъ, на старомъ мѣстѣ кочевниковъ), на мѣстѣ очень видномъ и защищенномъ. Три отдѣльныя плоскости утеса, на которыхъ онѣ написаны, нѣсколько выдаются, но защищены сверху скалы значительнымъ выступомъ.

²⁾ Начала приказа нѣтъ; но, какъ говоритъ Поповъ, по дальнѣйшему ходу мысли можно угадывать, что тутъ говорилось объ обращеніи съ поднявшими оружіе: ихъ повелѣвалось убивать безъ пощады, были ли то мужчины, или женщины

³⁾ Вторую половину статьи Поповъ объясняетъ такъ: «говорите громко о могилахъ», т. е. о смерти плѣнныхъ непріятелей. Ламы должны были заставить объ избіеніи непріятеля. Судя по контексту рѣчи, эта мысль наложилась въ недостающихъ строкахъ послѣ слова — ламы: ламы должны изставить на избіеніи вздорныхъ «невѣрныхъ» (дарсъ) во имя религіи: «общеніе съ плѣнными — участіе съ невѣрными».

2) «И такъ, погребайте мужчинъ и женщинъ, для принесенія (жертвы) прославленнымъ (гнѣвнымъ?) драконамъ и изъ-за великаго обилія меду, творогу, мяса, молока ¹⁾».

3) «Когда же застрѣлите и погребете (ихъ), то на возводимой горкѣ (курганѣ) бросайте вѣтви каждому изъ драконовъ: а для достопамятности насыпьте на ней (по сторонамъ?) сѣмянъ».

4) «... «Затѣмъ, сверхъ цвѣтовъ (сѣмянъ?) зарывайте кобылъ (принадлежавшихъ плѣнникамъ); но яловыхъ верблюдицъ возьмите за поводья; ихъ, въ предположеніи (что будутъ) матерями, не зарывайте. Мужчинъ погребайте сотнями; женщинъ, конечно, не мучьте и не увѣчьте, въ предположеніи мужчинъ (которые могутъ отъ нихъ родиться). Прочихъ лицъ, можетъ быть, — истребить??... (Тогда) погребите» ²⁾».

5) «Матерей - старухъ, отцовъ - стариковъ не увѣчьте; а табуны скота должно-ли губить??... (Тогда) всѣ стрѣляйте и зарывайте» ³⁾».

Какъ видно изъ содержанія памятника, это — приказъ во войскамъ (говоря по современному), *ярлыка* монгольскій въ формѣ «наряда», который былъ обязателенъ для военныхъ дружинъ

¹⁾ Приказъ указываетъ ламамъ на матеріальную выгоду отъ избиенія на тривія можно угоститься на счетъ побѣжденныхъ. По буддйскимъ вѣрованіямъ, драконы — адскія божества, покровители войны; убіеніе плѣнныхъ считалось благодарственной за побѣду жертвой.

²⁾ Последнія двѣ статьи указываютъ на новую сторону вопроса о значеніи такъ назыв. *городовъ* и *кургановъ*. Кромѣ значенія старыхъ укрѣпленій (городовъ), могилъ родоначальниковъ и пр. «горки» или курганы, какъ видно изъ настоящаго ярлыка, имѣли значеніе *памятниковъ кочевая цивилизация*. были «могильниками» сотенъ и тысячъ жертвъ кровавыхъ побойщъ. Отсюда особенно объясняется расположеніе кургановъ группами, иногда вилотуу въ значительныхъ пространствахъ: очевидно, это — именно «горки» съ зарытыми въ нихъ тысячами несчастныхъ жертвъ воинственныхъ подвиговъ старыхъ кочевниковъ.

³⁾ Поповъ объясняетъ эту статью вѣсть съ концомъ 4-й, такъ: прочія лица, если найдутся, а также табуны скота истреблять - ли и зарывать - ли или тоже оставлять въ живыхъ, — предоставляется личному усмотрѣнію военачальниковъ.

и ордь кочевниковъ вмѣстѣ съ находившимися при нихъ ламами, съ изложеніемъ *правилъ объ обращеніи съ побѣжденнымъ непріятелемъ*. Соображаясь съ исторіей монгольскихъ племенъ, которыя могли въ старое время дѣлать набѣги на Минусинскій край, являясь здѣсь въ роли завоевателей, Поповъ относитъ составленіе этой надписи къ эпохѣ борьбы монголовъ съ киргизами въ половинѣ XVII в. (1642 — 1676 г.). Прибавимъ отъ себя, что, во 1-хъ, настоящій «нярдь» есть не больше, какъ послѣдовательное развитіе военныхъ законовъ ойратскаго устава 1640 г. (онъ, напр., назначаетъ награды за убійство непріятеля на войнѣ, устанавливаетъ правила о военной добычѣ и пр.), и во 2-хъ, раньше конца XVI в. ярлыкъ, начертанный въ абаканской писаницѣ, и не могъ по своему существу появиться, именно потому, что тибетскій буддизмъ, а съ нимъ и господство ламъ (о которыхъ говорится въ ярлыкѣ), лишь съ этого времени утверждаются между монголами. Въ ярлыкѣ абаканской писаницы ¹⁾ раскрываются всѣ основныя положенія монгольскаго ойратства, какъ мы знаемъ, нормированнаго уставомъ 1640 г.: съ одной стороны, пощада жизни беззащитныхъ и слабыхъ («безгласныхъ и невздорныхъ» по выраженію ярлыка), забота объ усиленіи личной силы военно-кочевыхъ ордь (запрещеніе убивать женщинъ, въ видахъ рожденія отъ нихъ новыхъ воиновъ — защитниковъ ойратства) и господство ламъ, игравшихъ видную роль не только въ мирное, но и въ военное время (они должны наставлять объ избіеніи), — а съ другой — беспощадное истребленіе открытыхъ враговъ ойратства и ламаизма. Въ спеціальномъ вопросѣ военнаго хищничества ярлыкъ воспроизводитъ тѣ же основныя догмы монгольскаго ойратства, которыя всесторонне развиты въ общемъ ойратскомъ уставѣ 1640 г., — оба памятника одинаково стоятъ на почвѣ двойственныхъ началъ, въ которыхъ сказывается вся сущность современнаго политическаго быта монголовъ XVII вѣка, — теократическихъ интересовъ ламайскаго буддизма

¹⁾ Поповъ справедливо говоритъ, что этотъ ярлыкъ могъ быть данъ только ханомъ, потому что только онъ могъ давать приказанія ламамъ.

а) *Тунгусы*, сѣверные сосѣди монголо-бурятъ, съ незапамятныхъ временъ подчинялись господству монгольскихъ кочевниковъ, прекратившемуся не раньше зачисленія ихъ въ рядъ русскихъ ясашныхъ инородцевъ (со второй половины XVII в.). Существованіе у тунгусовъ такихъ же племенныхъ уставовъ, какъ и у сѣднихъ монгольскихъ племенъ, объясняется политической ихъ зависимостью отъ послѣднихъ, отъ которыхъ первые, какъ подневольные данники, усвоили ихъ племенные обычаи и уставы. По словамъ автора цитированной выше статьи: «о законахъ нѣкоторыхъ восточныхъ сибирскихъ инородцевъ» (Сиб. Вѣстн. 1823, т. I, стр. 1 и слѣд.), тунгусы, какъ и буряты, управлялись еще въ началѣ текущаго столѣтія своими племенными законами, исключая уголовныхъ дѣлъ, по которымъ они подчинялись общимъ русскимъ законамъ. «Законы ихъ отличаются отъ законовъ другихъ народовъ, находящихся на одинаковой степени образованности, особенно тѣмъ, что они не имѣютъ ничего варварскаго, ничего противнаго чловѣчеству. Нельзя предполагать, чтобы они могли быть произведеніемъ сихъ народовъ, ибо законы всѣхъ восточныхъ сибирскихъ инородцевъ, кромѣ чукчей, кои до сихъ поръ мало извѣстны, имѣютъ по видимому одинъ характеръ, одно правило, что всякое преступленіе влечетъ за собою лишеніе собственности. Неизвѣстно, когда сіи законы введены; но безъ сомнѣнія монголами или татарами, издавна господствовавшими въ средней Азіи» (тамъ же). Дѣствительно, тождественность праваго быта всѣхъ почти инородцевъ восточной Сибири и въ особенности тунгусовъ и бурятъ вполне подтверждается наблюденіями Палласа, Георги и другихъ путешественниковъ прошлаго и текущаго столѣтія. Тождественность племенныхъ уставовъ и обычаевъ инородцевъ указываетъ ясно на то, что они имѣли одинъ и тотъ же общій источникъ — племенное право завоевателей — монголовъ, изстари господствовавшихъ въ средне-азіатскихъ сте-

---

задачъ для изслѣдователя, изучающаго исторію права послѣднихъ, главнымъ образомъ въ виду утраты многихъ памятниковъ древняго монгольскаго права, отличающагося поэтому большою неполнотою и фрагментарностію данныхъ.

пяхъ. Зависимость тунгусовъ, начавшаяся еще при Чингисѣ, а можетъ и раньше, длилась и въ эпоху монгольскаго ойратства XVII вѣка и потому современный ойратскій уставъ монголовъ (какъ въ прежнее время старыя монгольскія уставы) могъ имѣть у тунгусовъ такое же дѣйствіе, какъ и у бурятъ и другихъ монгольскихъ племенъ. Изъ «обычаевъ» тунгусовъ, констатированныхъ ими въ эпоху кодификаціонныхъ попытокъ 20-хъ годовъ, видно, что у тунгусовъ напр. имѣетъ мѣсто родовая организація по чисто монгольскимъ типамъ: ихъ тайши, шуленги, зайсаны и другіе родовые старшины совершенно тѣже, что и по нашему уставу 1640 г. ¹⁾ И далѣе, система матеріальныхъ композицій и вообще мягкость ойратскаго права монголовъ XVII вѣка отразились какъ нельзя больше въ тунгусскихъ законахъ ²⁾. Авторъ цитированной выше статьи о законахъ сибирскихъ инородцевъ говоритъ, что туземные законы тунгусовъ и другихъ сибирскихъ инородцевъ оставлены русскимъ правительствомъ неприкосновенными, — «законы эти время и обычаи сдѣлали издавна неприкосновенными». Изъ данныхъ, констатированныхъ въ сборникѣ Самоквасова, видно, что въ 20-хъ годахъ тунгусскія законы уже потеряли практическое дѣйствіе и даже стали забываться народомъ ³⁾, хотя въ упомянутой статьѣ и утверждается противное. Считаемо не бесполезнымъ привести изъ этой статьи ⁴⁾ фраг-

¹⁾ См. Сборникъ обыч. права Самоквасова, 25, 43. Сиб. Вѣст. 1823 г. I, стр. 3.

²⁾ Есть, конечно, и свои отличія, удержавшіяся отъ стараго времени. Напр., въ уложеніи тунгусовъ упоминается «присяга у Шаманскаго камня», чего нѣтъ въ монгольскомъ правѣ ойратовъ XVII в. Между тунгусами еще держится шаманство, но большинство — ламанты, принявшіе буддизмъ при посредствѣ монголовъ.

³⁾ «Послѣнку нѣмѣе образцовъ изъ прежнихъ установленій, рѣшали дѣла словесно», — такъ отзывались въ 20-хъ годахъ сами тунгусы о своихъ прежнихъ законахъ. См. Сборникъ обыч. права Самоквасова, стр. 25.

⁴⁾ Авторъ этой статьи имѣлъ въ рукахъ уложеніа тунгусовъ и бурятъ и сдѣлалъ изъ нихъ извлеченія, «ограничась только тѣми (законами), кои наиболѣе замѣчательны и могутъ дать понятіе, что и у дикихъ собственность и безопасность лица столько же свято почитается, какъ и у народовъ образованныхъ.»

менты тунгусскихъ законовъ, по большей части сходные съ со-
ответственными правилами ойратскаго устава монголовъ:

1) «За кражу скота взыскивается четыре головы того же
рода животныхъ, и сверхъ того преступникъ наказывается тѣ-
лесно» (лозами).

2) «Такимъ же образомъ поступаютъ съ пойманнымъ въ
какомъ нибудь другомъ воровствѣ, отъ котораго обратно отби-
раютъ похищенные вещи, или взыскиваютъ съ него денежную
пеню, соотвѣтственно той цѣнѣ, чего стоили украденныя вещи».

3) «Вспомоществовавшій въ воровствѣ и тотъ, кто звалъ
объ этомъ не донесъ старшинѣ, почитается на равнѣ съ воромъ
и подвергается одинакому наказанію».

4) «Обличенный въ первый разъ въ обманѣ или мошенни-
чествѣ подвергается взысканію, во второй разъ заключаютъ его
на нѣсколько дней подъ стражу, а въ третій наказываютъ тѣ-
лесно».

5) «Такимъ образомъ поступаютъ и съ клеветникомъ или
ложнымъ доносчикомъ».

6) «Тотъ, кто съ намереніемъ или по злости изувѣ-
чить или убить скотину, платитъ за убытки и наказывается тѣ-
лесно».

7) «Буйство, лѣность и неповиновеніе начальству наказы-
ваются также тѣлесно».

8) «За пьянство, по употребленіи домашнихъ способовъ къ
исправленію, отсылаютъ въ работу».

9) «Родовичъ (старшій въ родѣ), нанесшій обиду словомъ
или дѣломъ простолюдину, платитъ за безчестіе въ первый разъ
5, во второй 10, а въ третій 15 рублей» ¹⁾.

¹⁾ Денежный счетъ, не извѣстный вовсе старымъ инородческимъ
уставамъ, очевидно введенъ у тунгусовъ и бурятъ уже при русскомъ прави-
тельствѣ. Это обстоятельство указываетъ на возможность переработки въ
прошломъ вѣкѣ (какъ было у бурятъ) старыхъ законовъ тунгусскихъ.

10) «За увѣче положено противъ сей пени (за простую обиду) вдвое, и на счетъ виновнаго лѣчать больнаго».

11) «Несостоятельный должникъ отдается заимодавцу, и до тѣхъ поръ находится у него, пока трудами своими окупить долгъ, или же взыскиваютъ съ него деньги въ извѣстные сроки, смотря по состоянію».

12) «Когда по общему согласію обѣихъ сторонъ расторгается бракъ, то калымъ (выкупъ невѣсты со стороны жениха) не взыскивается, напротивъ того мужъ долженъ отдать своей женѣ одну верховую съ приборомъ лошадь, также лѣтнюю и зимнюю одежду».

13) «Когда же жена по своему произволу уйдетъ отъ мужа, то отданной калымъ взыскивается съ отца или съ наслѣдниковъ; либо въ замѣну онаго отдается, по согласію мужа, другая дѣвка».

14) «Кто послѣ сватовства не пожелаетъ взять предназначенную невѣсту, тотъ лишается своего калыма; когда же родители или родственники не захотятъ за него отдать невѣсту, то калымъ возвращается».

15) «Всѣ обиды, учиненныя заочно, почитаются недѣйствительными, равно и всѣ маловажныя преступленія, о которыхъ въ теченіи шести дней не донесено родоначальнику» ¹⁾.

β) Другую отрасль среднеазиатскихъ кочевниковъ, принадлежавшихъ въ числу монгольскихъ данниковъ, составляли *кир-*

¹⁾ Въ статьѣ, изъ которой взяты эти фрагменты, говорится также о порядкѣ суда по тунгусскимъ законамъ, но въ видѣ простаго описанія, а не законныхъ статей. *Шулэми* (старшины отдѣльныхъ родовъ) по дошедшимъ жалобамъ созываютъ нѣсколько родовичей (старшихъ въ родѣ) и съ общаго согласія рѣшаютъ дѣла (это, очевидно, судъ стариковъ). Важныя преступленія судить *ласный тайма* (глава племени) въ *сулалма* (родовое сходбище, какъ и у бурятъ). Подсудимый долженъ быть на судѣ съ свидѣтелями; если ихъ нѣтъ, а обвиняемый признаетъ себя правымъ, то приглашаются ближайшіе родичи, которые, для утвержденія справедливости показаній, должны, по древнему обычаю, произносить клятву предъ ружьемъ или мечемъ, а въ важныхъ случаяхъ у Шаманскаго камня (близъ устья р. Ангары). Въ свидѣтели не принимаются состоящіе въ враждѣ, малолѣтніе и безумные.

тизы (киргизъ - кайсаки или казаки). Какъ показывають ихъ исторія, они никогда не отличались такими ойратскими (союзными) стремленіями, какъ монголы, доселѣ разбиваются на разрозненныя орды, составлявшіяся нерѣдко изъ самыхъ разношерстныхъ племенныхъ элементовъ. Въ началѣ XIII в., подъ напоромъ Чингисовыхъ ордъ, киргизы становятся монгольскими данниками, входятъ въ составъ кипчакскаго Джучіева улуса и затѣмъ до паденія Золотой Орды (т. е. до конца XV в.) раздѣляются съ монголами одинаковыя историческія судьбы ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ эпоху монгольскаго данничества у киргизовъ дѣйствовали древніе монгольскіе уставы; въ особенности къ нимъ могли привѣстись порядки, развитые «великой асой» Чингиса. Эти же самыя порядки, вошедшіе въ привычку народа, могли затѣмъ удерживаться и позже, въ эпоху самостоятельныхъ киргизскихъ ханствъ, когда появляются у киргизовъ свои племенные законы. Фрагменты такихъ законовъ дошли до насъ въ двухъ различныхъ редакціяхъ. Основываясь на запискѣ киргизскаго старшины (Яппасскаго рода) Кубека Шукураліева (1804 г.), Спасскій утверждаетъ, что еще въ древнія времена существовали у киргизовъ законы, которые во второй половинѣ XVII вѣка ханъ Тявка (современникъ Зюнгарскаго коня - тайши Галдапа) утверждалъ въ значеніи общеплеменныхъ киргизскихъ законовъ. Въ той же запискѣ приведены 11 статей киргизскаго уложенія ²⁾. Съ гораздо большею подробностію излагается содержаніе уложенія въ сочиненіи извѣстнаго знатока исторіи и быта киргизовъ — Левшина: касательно исторіи киргизскихъ законовъ онъ ограничивается впро-

¹⁾ Подчинивъ своей власти киргизовъ, монголы дали каждому киргизскому роду своего правителя, особое названіе и тамгу для отличія отъ другихъ родовъ. Родовой нарядъ киргизовъ сосредоточивался въ рукахъ монгольскихъ родовъ; изъ нихъ - то и образовалось теперешнее сословіе султановъ (у киргизъ—кайсаковъ) и манаповъ (у сибирскихъ яра — киргизовъ или каменщиковъ), составляющихъ «бѣлую кость», классъ родовыхъ шараниновъ, бывшихъ главными проводниками монгольскихъ порядковъ.

²⁾ См. Спасскаго «Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды» въ Сиб. Вѣст. 1820, т. IX, 129--132.

чемъ лишь общимъ замѣчаніемъ, что законы эти даны ханомъ Тявкою, но по народнымъ преданіямъ они гораздо древнее этого хана ¹⁾. Какъ бы то ни было, но, въ виду долговременной зависимости киргизовъ отъ монголовъ, есть все основаніе думать, что киргизскіе законы не могли остаться безъ сильныхъ монгольскихъ вліяній. Несомнѣнные слѣды такихъ вліяній, въ особенности со стороны древнихъ монгольскихъ уставовъ (до XVI в., т. е. до эпохи образованія самостоятельныхъ киргизскихъ ханствъ), подтверждаются замѣтнымъ сходствомъ киргизскихъ законовъ съ древнимъ монгольскимъ правомъ. Такіе институты киргизскаго уложенія, какъ кровная месть, или самосудъ (такъ назыв. «баранта»), позволяютъ сблизать это уложеніе не съ ойратскимъ уставомъ 1640 г., но еще съ «великой ясой» Чингиса, и во всякомъ случаѣ указываютъ на то, что у киргизовъ до позднѣйшаго времени сохранились во всей чистотѣ правовые обычаи и порядки, при какихъ они жили еще въ эпоху монгольской зависимости. Мы изложимъ общее содержаніе киргизскаго уложенія, на основаніи фрагментовъ (въ числѣ 33-хъ), записанныхъ Левшинымъ.

Большая часть фрагментовъ уложенія относится къ уголовному праву. Основное начало послѣдняго — родовая месть по закону возмездія: кровь за кровь, увѣчье за увѣчье. Смерть грозитъ также за воровство, грабежъ, насиліе и прелюбодѣяніе. Но месть можетъ быть замѣняема (по требованію виновнаго) выкупомъ, называемымъ *кунъ*: за убійство мужчины — 1000 барановъ, женщины — вполонину меньше; при увѣчьи кунъ опредѣляется, смотря по членоповрежденію. Кунъ за убійство султана (нойна монголовъ) равняется 7-ми кунамъ, положеннымъ за простыхъ. Жена, убившая мужа, не освобождается отъ смерти уплатой кунъ, развѣ родичи убитаго простятъ ее ²⁾. За убійство жены мужъ, напротивъ, всегда можетъ избѣжать смерти (т. е.

¹⁾ Ст. А. Левшина «Описаніе Киргизъ—казачьихъ, или Кирг.—Кайсакскихъ ордъ и степей—Спб. 1832, III, 170—178.

²⁾ Исключеніе дѣлается для беременных: за убійство мужей они не наказываются, но навсегда предаются презрѣнію и считаются безчестными,

мести) уплатой куна. Уложение, далѣе, устанавливаетъ ненаказуемость родителей за убійство дѣтей, кромѣ женщины, отъ стыда умертвившей незаконно прижитое дитя: она предается смерти. Самоубійца наказывается погребеніемъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ. Есть также правило на тотъ случай, когда слѣдствіемъ ушиба женщины (если она будетъ сбита съ ногъ всадникомъ и изувѣчена) будетъ рожденіе мертвого ребенка: установлена помѣсячная плата — за ребенка до 5-ти мѣсяцевъ (по лошади за мѣсяцъ) и до 9-ти мѣсяцевъ (по верблюду) ¹⁾. Изнасилованіе приравнено къ убійству со всѣми его послѣдствіями; купъ платится мужу за жену, родичамъ за незамужнюю; женитьба на изнасилованной (съ уплатой за нее калыма) избавляетъ отъ мести и куна. Мужъ, заставшій жену на прелюбодѣяніи, могъ убить ее на мѣстѣ; если онъ не воспользуется своимъ правомъ мести тотчасъ на мѣстѣ преступленія, то послѣ виновная можетъ быть предана смерти лишь по приговору судей, — послѣдніе не подвергаютъ виновныхъ взысканію, если 4 благонадежные человека присягнуть за нихъ въ невинности. Уводъ чужой жены, безъ ея согласія, влечетъ смерть или уплату куна; если при этомъ имѣло мѣсто согласіе увезенной, то похититель могъ удержать ее, заплативъ мужу калымъ и доставивъ ему сверхъ того дѣвицу, безъ калыма. Обидѣвшій женщину долженъ просить у нея прощенія, а въ случаѣ отказа въ ономъ, платить безчестіе. Бровосмѣшеніе наказывается смертію; но послѣдняя замѣняется наказаніемъ по приговору семейства, ибо преступленія эти не передаются на разсмотрѣніе стороннимъ людямъ. Богохульство влечетъ побіеніе камнями, а принятіе христіанской вѣры — отнятіе всего имѣнія родичами. Уложение признаетъ за владѣльцемъ право жизни и смерти надъ рабами; жалоба на господина не принимается. Сынъ, за злословіе или побой родителей, подвергается публичному наказанію ²⁾, а дочь выдается на-

¹⁾ По ойратскому уставу монголовъ 1640 г. (ст. 100), «кто у чреватой женщины выьетъ младенца, за каждый мѣсяцъ съ того человека взять по 9-ти скотинъ».

²⁾ Виновный сагается на черную корову лицомъ къ хвосту, съ навя-

тери для наказанія по ея произволу. За воровство платится «ай-банъ» («возвращается трижды девять разъ украденное»); виновный въ кражѣ скота долженъ придать къ верблюдамъ одного пшѣннаго, къ лошадямъ верблюда, къ овцамъ лошадь¹⁾. Уложеніе не подвергаетъ отвѣтственности жену и дѣтей, знавшихъ о воровствѣ мужа или отца и не донесшихъ о томъ, ибо на старшаго въ семействѣ не дозволено доносить. Есть правило касательно наследованія: послѣ бездѣтной смерти сына, отдѣлившагося отъ отца, послѣдній получаетъ имущество умершаго. Малолѣтнія сироты отдаются въ опеку ближайшимъ родичамъ, а если ихъ нѣтъ, то постороннимъ. Извѣстны духовныя завѣщанія: совершаются при родичахъ и духовныхъ (муллахъ). Лошади и скотъ, бывшіе въ чужихъ рукахъ, разыскиваются съ приплодомъ, кромѣ скота, барантою угнатаго (см. ниже о барантѣ). Судъ производитъ ханъ лично или правители и старѣйшины тѣхъ ауловъ²⁾, къ которымъ принадлежатъ стороны, приглашая къ разбирательству избранныхъ послѣдними посредниковъ; судьи и посредники получаютъ за рѣшеніе дѣла извѣстную плату (10-ю часть иску). При неявиѣ отвѣтчика къ суду или неплатежѣ имъ судебной пени, послѣдняя разыскивается съ его родичей или съ его аула, которымъ предоставляется разыскать съ виновнаго свою утрату. При уклоненіи виновнаго отъ исполненія судебного приговора или при умышленномъ уклоненіи начальника аула отъ разбирательства дѣла (въ видахъ потворства виновному), истецъ получаетъ право «баранты»: съ позволенія своего старѣйшины можетъ ѣхать съ родичами или ближайшими сосѣдями въ аулъ отвѣтчика и тайно отогнать къ себѣ его скотъ; но, возвратясь домой, долженъ объявить о томъ своему начальнику, который наблюдаетъ, чтобы количество возмездія соразмѣрно было иску. — Киргизскіе законы, наконецъ,

заннымъ на шею старымъ войлокомъ; корову водятъ по ауламъ съ битьемъ виновнаго плетью.

¹⁾ При этомъ сказано, что 100 верблюдовъ = 300 лошадямъ или 1000 овцамъ.

²⁾ Аулъ — то же, что хотонъ монголовъ. См. выше указатель предметовъ, подъ сл. хотонъ.

касаются родовых сходокъ, податей и тамогеъ. Законы требуютъ, чтобы самъ ханъ и всѣ султаны, старѣйшины и родоправители собирались осенью въ одно мѣсто, въ срединѣ степи, для разсужденія о дѣлахъ народныхъ; въ собраніе съ правомъ голоса можно являться только съ оружіемъ, — безоружный не имѣлъ голоса, и младшіе могли не уступать ему мѣста. Подать уплачивается хану и правителямъ народнымъ всѣми (кромя султановъ), могущими носить оружіе, въ опредѣленномъ количествѣ (ежегодно 20-я часть всего имущества). Наконецъ, всякое поколѣніе, родъ и отдѣленіе должны имѣть свою собственную «тамгу» для клейменія всего скота и имущества, съ цѣлью различенія, что кому принадлежитъ ¹⁾.

γ) Въ заключеніе будетъ уместнымъ остановиться на вопросѣ о *монгольскихъ вліяніяхъ въ древне-русскомъ правѣ*. Вопросъ этотъ одинаково важенъ въ отношеніи къ исторіи русскаго и монгольскаго права: русскіе памятники монгольской и московской эпохи, раскрывая слѣды многихъ институтовъ монгольскаго права, занесенныхъ въ старыи русскій бытъ, служатъ такимъ же важнымъ пособіемъ при изученіи монгольскаго права, какъ и памятники послѣдняго — при изученіи древняго русскаго права. Вопросъ о соприкосновеніи и взаимномъ вліяніи древне-русскихъ и монгольскихъ институтовъ и уставовъ потребовалъ бы обширнаго изслѣдованія, — такъ мало еще этотъ вопросъ разрабатанъ въ настоящее время. Для нашей цѣли будетъ достаточно — указать здѣсь лишь въ общихъ чертахъ на болѣе выдающіяся точки соприкосновенія институтовъ русскихъ и монгольскихъ.

Въ русской исторіи, какъ это давно уже замѣчено нашими

¹⁾ Фрагменты древнихъ уставовъ среднеазиатскихъ кочевниковъ приведены нами въ «добавленіяхъ» почти дословно, главнымъ образомъ, въ видахъ облегченія справокъ для интересующихся изученіемъ этихъ фрагментовъ; тѣмъ болѣе, что всѣ они (кромя развѣ законовъ Чингиса) помѣщены въ изданіяхъ 20-хъ годовъ и потому теперь далеко не для всякаго доступны.

историками, лежит какая-то ненаполнимая пропасть между старым русским «миром», «землей» и позднейшим московским «государством». Монгольское иго, или лучше сказать, древние «обратские» уставы монголов и представляют тот двухвѣковой мостъ, который выросъ надъ сказанной пропастью въ теченіе монгольской эпохи, и перешагнувъ который русское общество перешло изъ «мира» въ «государство», занесло въ него съ собой многое взятое на пути по этому монгольскому мосту. Мысль о монгольскихъ вліяніяхъ въ древнемъ русскомъ правѣ и вообще въ жизни до-Петровской Руси не нова; но эта мысль доселѣ высказывается почти — что лишь въ общемъ смыслѣ, гадательно, безъ строгой и документальной доказанности въ деталяхъ между прочимъ влѣдствіе полной почти неразработанности древняго монгольского права, отъ котораго до насъ дошли лишь немногіе фрагменты. Ближайшее знакомство съ «обратскими» уставами монголовъ XVII в., — уставами, несомнѣнно удержавшими многое изъ старыхъ монгольскихъ институтовъ, даетъ намъ возможность нѣсколько полнѣе и отчетливѣе поставить вопросъ объ общемъ строѣ древняго монгольского быта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объ общемъ характерѣ его вліянія на древнее русское право, — раскрыть въ этомъ вопросѣ такія стороны, которыя, сколько намъ извѣстно, ускользали доселѣ отъ вниманія нашихъ историковъ (такова, напримѣръ, связь между монгольскимъ *genti adscriptio* и крѣпостничествомъ московскихъ служилыхъ и тяглыхъ классовъ; такова же монгольская окраска, если даже не самый источникъ и другіе загадочныхъ институтовъ московскаго права, какъ пресловутое мѣстничество и пр.). Монгольскихъ вліяній на нашъ старый бытъ никто безусловно не отвергаетъ, — въ ихъ наличности всѣ согласны. Споръ идетъ лишь о степени и силѣ такихъ вліяній. Въ то время, какъ одни думаютъ, что вліяніе монголовъ было не сильнѣе вліянія Половцевъ. (С. М. Соловьевъ)¹⁾, другіе приписываютъ первымъ рѣшительное вліяніе на развитіе рус-

¹⁾ Такая мысль высказывается въ предисловіи къ его «исторіи отношеній между князьями» и въ его «исторіи Россіи».

ской жизни (Карамзинъ и особенно Н. И. Костомаровъ)¹⁾. Третьи (К. Н. Бестужевъ-Рюминъ) считаютъ оба мнѣнія крайними и, не отвергая безусловно монгольскихъ вліяній, стараются утѣрить ихъ другими вліяніями — внутренними и внѣшними (въ особенности со стороны византизма), отражавшимися на всемъ строѣ древнерусской общественной жизни²⁾.

Нельзя спорить, конечно, противъ мысли о генетической связи между порядками Руси княжеской и московской. Связь существовала; но это не та связь, какую историкъ легко усматриваетъ между русскимъ бытомъ, положимъ, X вѣка и бытомъ временъ Русской Правды (XI — XII вѣковъ). Историкъ, переваливая по сѣ сторону монгольскаго погрома и приближаясь къ московской эпохѣ, встрѣчаетъ на каждомъ шагу лишь обломки старой вѣчевой жизни русскаго «міра», ясно видить, что эта жизнь, что называется, въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ, сразу оборвалась подъ подавляющимъ напоромъ внѣшней силы, неотразимо вліявшей затѣмъ на созданіе и упроченіе иного порядка жизни, почти ни въ чемъ уже не напоминающей старую «земскую» жизнь народа. Такой внѣшней силой было монгольство, создавшее данничество русской земли; были и другіе факторы, но ихъ сила далеко не такъ широко и не такъ наглядно обнаруживалась, какъ сила монгольскаго данничества, съ цѣлымъ рядомъ основанныхъ на немъ

¹⁾ Ст. Костомарова «Начало единовластія въ древней Руси», въ Вѣст. Евр. 1870, № 11 и 12.

²⁾ См. К. Н. Бестужева—Рюмина «Русская исторія, I, стр. 278. По его мнѣнію,» вліянія татаръ нельзя отвергать уже потому, что мы долго находились съ ними въ связи, и потому что въ своихъ сношеніяхъ съ востокомъ московское государство пользовалось услугами татаръ; въ администрацію вошло много восточнаго, особенно въ финансовой системѣ этого тоже нельзя отвергать, быть можетъ найдутся слѣды и въ военномъ устройствѣ. Это слѣдствія прямыя; но едва ли не важнѣе косвенныя — отдѣленіе Руси восточной отъ западной, остановка въ развитіи просвѣщенія, огрубѣніе нравовъ и т. д. — И. Д. Бѣляевъ полагаетъ, что монгольскій элементъ по враждебности своей хотя не могъ имѣть сильнаго вліянія на внутреннюю жизнь народа, но тѣмъ не менѣе много дѣйствовалъ въ административномъ значеніи.» Лекціи по исторіи рус. законодательства. М. 1879, стр. 4; см. также ст. 268 и слѣд.

политическихъ и соціальныхъ институтовъ, ставшихъ прививать-ся къ русской жизни въ теченіе монгольской эпохи и затѣмъ окончательно упрочившихся въ московскомъ государствѣ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ нашу мысль о монгольскихъ вліяніяхъ ¹⁾.

Не разъ высказывалась мысль о томъ, что съ монгольского ига въ нашу *администрацію* вошло много восточнаго ²⁾; но мысль эта, если не ошибаемся, до сихъ поръ остается простымъ положеніемъ, безъ детального разъясненія, въ чемъ именно заключается это «восточное». Между тѣмъ, ближайшее изученіе монгольской административной системы даетъ возможность сдѣлать въ этомъ отношеніи любопытныя аналогіи и сближенія: нѣкоторые порядки древней нашей администраціи, по видимому, если не прямо взяты отъ монголовъ, то во всякомъ случаѣ образовались подъ сильнымъ вліяніемъ ихъ административныхъ обычаевъ и порядковъ. Таково происхожденіе московскихъ *приказовъ* или *палатъ*. Приказы, какъ извѣстно, возникали по большей части случайно, не въ значеніи «коллегіальныхъ» присутственныхъ мѣстъ, но просто по началу личныхъ порученій того или другаго рода дѣлу завѣдыванію какого либо боярина, окольногочаго и пр. (иногда «съ товарищи»); но этимъ не придавалось приказу значенія коллегіальнаго учрежденія, — вся «мочь» была на сторонѣ главнаго судьи).

¹⁾ Мы укажемъ здѣсь только на малоизслѣдованныя стороны вопроса. Въ другомъ мѣстѣ мы имѣли случай говорить, напр., о монгольскомъ вліяніи на отмену стараго вѣчеваго варяда, на радикальное измѣненіе междукняжескихъ отношеній и на установленіе видоизмѣненнаго типа княжеской власти, въ общемъ же результатъ — на установленіе новаго, государственнаго порядка. См. Журн. Народн. Минист. Просвѣщ. 1874, ч. 174, стр. 226. См. также Сергѣевича «Вѣче и князь» — объ отменѣ вѣчъ и добываніи княжескихъ волостей путемъ ханскихъ ярлыковъ; Бѣляева лекціи по исторіи рус. законодательства, 268 и слѣд.

²⁾ См. Бестужева - Рюмина, Истор. т. I, стр. 278. Костомаровъ, въ цитированной выше статьѣ, говоритъ, что въ монгольскую эпоху Русь пережила вѣкъ феодализма (понимаемаго въ общихъ его признакахъ), тоже въ силу монгольскихъ вліяній.

Канцелярія (изъ дьяковъ и подъячихъ), устроивавшаяся при главномъ судѣ, и составляла собственно то, что называлось приказомъ, продолжавшимъ держаться и послѣ смѣны боярина (нерѣдко удерживая его имя до своего закрытія). Въ нашей литературѣ утвердилось воззрѣніе на московскіе приказы, какъ учрежденіе вполне доморощенное, созданное административною мудростію и опытомъ первыхъ московскихъ нарядниковъ — царей. Между тѣмъ, мы сильно склонны думать, что корни приказной системы московскаго государства или по крайней мѣрѣ образцы бытовой, детальной обстановки, съ которыхъ копировались наши приказы, слѣдуетъ искать въ монгольскихъ «палатахъ» и вообще въ административныхъ порядкахъ, появляющихся у монголовъ чуть ли еще не со временъ Чингиса. Уже при немъ упоминаются секретари (наши старые дьяки). При одномъ изъ ближайшихъ Чингизидовъ, Мункэ-ханѣ (первой половины XIII в.), вводится та административная система, съ которой имѣютъ весьма близкое средство московскіе приказы, — система, основанная на началѣ личныхъ порученій дѣлъ высшимъ сановникамъ (бекамъ, даже изъ нойоновъ, князей), секретарямъ и писцамъ (битекчи, дьяки), съ придачей имъ низшихъ писцовъ (подъячихъ) ¹⁾. Изъ этихъ то личныхъ должностей при слѣдующемъ ханѣ (Хубилаѣ) образуются болѣе постоянныя учрежденія, подъ общимъ названіемъ «дивановъ» (палатъ), не только учреждавшихся при самомъ ханѣ (въ числѣ шести, подчиненныхъ верховному приказу — Сунчъ, — по видимому, тоже, что нашъ разрядъ), но и въ областяхъ, при мѣстныхъ правителяхъ ²⁾. Ханскіе ярлыки (въ русскихъ переводахъ) упоминаютъ также о писцахъ или секретаряхъ «палатъ»

¹⁾ Рашидъ-Эддинъ заключаетъ свое описаніе административныхъ учреждений Мункэ-хана слѣдующими словами: «во дни прежнихъ государей и султановъ не бывало столь совершенныхъ учреждений, и еслибы эти власти были живы, навѣрное они подражали бы подобнымъ установленіямъ». См. Березина Очеркъ, стр. 57.

²⁾ По словамъ Рашидъ-Эдина, «тонкости устройства и управленія тѣхъ дивановъ весьма тонки въ подробностяхъ и опредѣлены точно». См. Березина Очеркъ внутр. устройства Джуч. Улуса, 107—112.

при ханахъ Золотой Орды ¹⁾. Эти - то палаты ордынскія (русскіе князья и бояре могли сильно къ нимъ приглядѣться въ эпоху своего данничества), по всей вѣроятности, и служили главными образцами, съ которыхъ копировались наши приказы. Пока существовали дробные удѣлы и княжества, до тѣхъ поръ не было надобности въ сложныхъ административныхъ учрежденіяхъ; русскіе князья могли довольствоваться изстаринными бытовыми порядками. Но лишь только стало слагаться царство изъ нѣсколькихъ «великихъ государствъ» (прежнихъ княжествъ), нужно было подумать о заведеніи новыхъ, болѣе сложныхъ учрежденій по общему дѣламъ государства, — появляются и у насъ тѣже монгольскія «палаты» (или приказы), съ какими русскіе князья издавна были знакомы, при постоянныхъ сношеніяхъ съ ханами и нерѣдкою пребываніи въ ханской Ордѣ (ради суда и по другимъ случаямъ).

Есть также цѣлый рядъ явленій въ общественной жизни московскаго государства, которыя могутъ быть подлежаще поняты и объяснены лишь внѣшними и именно монгольскими вліяніями. Какъ извѣстно, у насъ съ монгольской эпохи появляется институтъ *тарханства*, игравшій замѣтную роль въ политическомъ и общественномъ быту древней Руси; сущность же этого института несомнѣнно монгольскаго происхожденія остается доселѣ для историка не совсѣмъ раскрытой. Къ такимъ же загадочнымъ явленіямъ древне-русскаго общественнаго быта относятся: *укрѣпленіе* людей служилыхъ и появленіе въ княжескую эпоху людей «численныхъ», «серебрянниковъ», «старожильцевъ», «вотчинныхъ людей» и наконецъ «бѣглыхъ» (еще въ половинѣ XV в.). Самый

¹⁾ Березинъ высказываетъ предположеніе о томъ, что палаты появились въ Ордѣ въ позднѣйшее время (именно въ виду недостатка извѣстій и молчанія современниковъ) и были въ зародышевомъ состояніи (потому что не видно, чтобы палаты имѣли «коллегіальныя права»). Но это едва ли такъ. Извѣстій раннихъ нѣтъ, потому что погибли древніе памятники; а отсутствіе коллегіальности не есть признакъ неразвитости учреждений. См. Очеркъ внутр. устр. 72.

фактъ укрѣпленія классовъ служилыхъ и тяглыхъ, крестьянскихъ происхожденіе ихъ крѣпостничества — все это доселѣ вопросы, несколько не рѣшенные въ наукѣ. Крѣпостничество, обаявшее к московскую эпоху все активное населеніе государства, отъ высшихъ и до низшихъ классовъ (со включеніемъ даже «западныхъ» потомковъ старыхъ князей — Рюриковичей), не находитъ себѣ, по своимъ объемамъ и сущности, ничего подобнаго въ средневѣковой исторіи западно-европейскихъ народовъ. У послѣднихъ, въ силу развитія феодальныхъ формъ поземельныхъ отпеченій, развилось въ средніе вѣка лишь одно вотчинное крѣпостничество крестьянъ (*glebae adscriptio*); но мы нигдѣ не видимъ ни малѣйшаго слѣда крѣпостныхъ, тягловыхъ отношеній высшихъ классовъ, какъ это было у насъ уже въ половинѣ XV в. ¹⁾ Аналогическія явленія съ своеобразнымъ институтомъ московскаго крѣпостничества нужно искать не на Западѣ, но на Востокѣ — въ быту среднеазиатскихъ кочевниковъ. Мало того: самыя корни стараго нашего «государственнаго» крѣпостничества слѣдуетъ искать въ родовомъ правѣ этихъ же кочевниковъ, — въ древнихъ «ясакъ» и «обратскихъ» уставахъ монгольскихъ ордъ, залегавшихъ въ старину съ своими кочевьями и «крѣпостными» родами восточныя окраины русской земли, и потому рѣшаемся думать, что съ русской народной жизни нужно снять такъ долго тяготѣвшій надъ нею упрекъ въ «созданіи» такой общественной язвы, какъ бывшее служебное и вотчинное крѣпостничество всего населенія русской земли.

Дѣйствительно, какъ показываетъ изученіе памятниковъ древняго монгольскаго права, всѣ указанныя институты (тарханство и крѣпостничество всѣхъ сословій), какъ мы думаемъ, записанныя

¹⁾ См. Чичерина Опыты по истор. рус. права, стр. 87 и др. Да и вотчинная зависимость крестьянъ на западѣ опиралась на точно сформулированную систему «двораго права» (*Hofrecht*), не развилась до полного сѣщенія съ частнымъ «холопствомъ», какъ это было у насъ чуть ли уже не въ эпоху уложенія Алекс. Мин., когда между холопствомъ и крѣпостнымъ крестьянствомъ замѣчалось почти одно формальное различіе.

монголами въ русскій бытъ еще въ теченіе второй половины княжеской эпохи (т. е. съ монгольскаго погрома), составляли лишь различныя стороны одного и того же явленія, на которомъ былъ построенъ весь дружинно-родовой бытъ кочевниковъ-монголовъ. Роды — боевыя орды монгольскихъ хищниковъ, естественно, были заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ личный составъ не убавлялся изгойствомъ ихъ членовъ изъ родоваго ойратства, — чтобы всегда была въ наличности и наготовѣ достаточная боевая и служебная сила въ лицѣ родовыхъ вождей — нарядниковъ и отдѣльных дружинниковъ, по первому зову шедшихъ на защиту своего рода или отправлявшихся въ хищническое предпріятіе, въ видахъ добычана для своихъ родовъ средствъ къ жизни (добычи). Все это, вмѣстѣ съ финансовыми интересами хановъ (содержавшихся вмѣстѣ съ другими родоуправителями данью и кормленіемъ не только на счетъ данниковъ, но и своихъ же родовъ), должно было вызвать установленіе *родовой зависимости (genti adscriptio)*, о которой Чингисова «яса» и другіе современные источники говорятъ, какъ о вполне уже установившемся институтѣ¹⁾. Тотъ же порядокъ держался въ Золотой Ордѣ²⁾ и въ позднѣйшемъ ойратствѣ среднеазиатскихъ монголовъ, какъ это рѣшительно доказывается ихъ уставомъ 1640 г., трактующимъ о *genti adscriptio* и «перебѣжчикахъ» (*Sabssar*; различавшихся отъ бѣглыхъ рабовъ), какъ отъ изстаринныхъ институтахъ³⁾. Этотъ-то инсти-

¹⁾ Въ цитированномъ выше 24-мъ фрагментѣ «великой ясы» говорится объ укрѣпленіи служилыхъ классовъ, о безсмѣнности ихъ службы у родоваго наряда и береженія своихъ родовъ. Тамъ же приведены слова Пяно-Карпини о крѣпостничествѣ таглыхъ людей, о томъ, что у монголовъ люди раздѣлены между воеводами». что «у нихъ (монголовъ) никого нѣтъ свободнаго», «ими располагаютъ, какъ хотятъ.»

²⁾ По словамъ Березина, въ ордѣ было больше обязанностей, чѣмъ правъ: кромѣ духовенства и тархановъ, все несло госуд. службу. См. Очеркъ, 51. Бестужевъ—Рюминъ не вѣрно утверждаетъ, что орднское дворянство было освобождено отъ службы. Рус. Ист. I, 292. Свободою пользовались одни тарханы.

³⁾ См. выше указатель предметовъ подъ сл. владѣтели, люди поддме, вайсанги и перебѣжчики.

тутъ *genti adscriptio* удерживался въ быту русскихъ калмыковъ до послѣдняго времени, какъ племенное учрежденіе, унаследованное ими отъ стараго ойратства монголовъ ¹⁾ *Genti adscriptio* монгольскихъ родовъ есть не больше, какъ проявленіе одного изъ общихъ, дисциплинирующихъ началъ военно-родового порядка. Въ силу этихъ началъ предъ главой рода, какъ родовымъ вождемъ, стиралось всякое личное и родовое значеніе и права другихъ членовъ рода; старшій воинъ-кочевникъ, подчиненный абсолютной власти вождя рода, не развивалъ въ себѣ свободнаго начала личности, но цѣликомъ находился подъ гнетащимъ влияніемъ родовыхъ опредѣленій, — всѣ права были на сторонѣ вождя, всѣ обязанности — на сторонѣ другихъ, наследственно-зависимыхъ членовъ рода (см. мою статью «О задружно-общинномъ бытѣ», въ Жур. Минист. Народ. Присв. ч. CLXXIV, отд. 2, стр. 129 — 131).

По древнему монгольскому праву «объялись» отъ *genti adscriptio* лишь верховные вожди — ханы ²⁾ съ ихъ потомствомъ (позднѣйшіе нойоны-князья) да духовенство (см. 10 и 30-й фрагменты «великой ясы»). Остальные члены зависимыхъ родовъ освобождались ханами отъ *genti adscriptio* лишь за особня, по преимуществу ратныя услуги, въ значеніи «вольвоотпущенныхъ», *Darchan*, т. е. свободныхъ людей (не только изъ «подлыхъ», про-

¹⁾ Манчжестъ 1737 г., признавшій калмыковъ крѣпостными ихъ владѣльцевъ — нойоновъ, лишь санкционировалъ то, что изстари существовало въ быту калмыковъ. Г. Костенковъ грѣшитъ противъ исторической истины, утверждая, что наше правительство «начало вводить безъ всякаго основанія крѣпостное право у калмыковъ, тогда какъ при военно-кочевомъ бытѣ этого народа, нойоны или родоправители не имѣли права владѣть землею, а тѣмъ менѣе людьми». См. Костенкова свѣд. о калмык. стр. 43. Но это было не *glebae*, а «*genti adscriptio*» (приписка къ роду), возникшее еще при Чингисѣ и именно изъ условій военно-кочевого быта монголовъ.

²⁾ Характеренъ въ этомъ отношеніи титулъ ойратскихъ главъ: *ком-майши*, что буквально означаетъ «лебединый князь» — т. е. *vogelfrey*, свободный отъ всякой внѣшней зависимости (на манеръ свободной птицы), въ отличіе отъ зависѣвшихъ отъ него, другихъ родоправителей — тайшей и нойоновъ.

столюдиновъ, но и знати, позднѣйшихъ зайсанговъ), обѣленныхъ отъ родовой зависимости, именно знати — отъ личной службы, простолюдиновъ — отъ податныхъ и другихъ тягловыхъ повинностей, лежавшихъ на зависимыхъ членахъ рода. По объясненію Абульгази, подъ тарханомъ разумѣлся тотъ, «кто освобождался отъ податей, предъ кѣмъ должны отворяться всякія двери (кому свободенъ входъ и выходъ», — «zu welchen Thüren er aus und eingehen will, von niemand verhindert werden kann», — фигуральное выраженіе, означающее право свободной перекочевки изъ рода въ родъ или отъѣзда на службу отъ одного родового вождя къ другому) и кто предавался суду только послѣ совершенія 9-ти преступленій» (по русскимъ несудимымъ грамотамъ, однороднымъ съ тарханскими, послѣдняя льгота трактуется въ смыслѣ изъятія изъ подсудности мѣстныхъ правителей и подчиненія непосредственному суду князя) ¹⁾. О дарчан'ахъ упоминаетъ обратскій уставъ 1640 г., какъ о лицахъ, получавшихъ льготы за важныя ратныя дѣла, и ставитъ рядомъ съ ними такъ называемыхъ Егкетѣн, пользовавшихся тѣми же льготами, что и тарханы, но за другія, не ратныя услуги (см. выше, предметный указатель подъ сл. Darchan и Egketén). Эти два разряда «вольнотпущенныхъ» доселѣ удерживались у русскихъ калмыковъ въ значеніи особыхъ свободныхъ классовъ простолюдиновъ — Дархта и Эркетѣ ²⁾.

Переходя затѣмъ къ древнему русскому праву, мы видимъ, что съ первыхъ же годовъ монгольской эпохи начинается къ намъ тарханство (грамоты тарханскія отиѣнены впервые царскимъ Судебникомъ, ст. 47, а однородныя съ ними несудимыя грамоты — Стоглавомъ, гл. 67; но окончательная от-

¹⁾ См. Палласа Samml. т. I, стр. 193. Березина Ханскіе ярлыки, т. III, 4—6. Его же, Очеркъ внутр. устр. Джуч. улуса, стр. 49, 53. Глоссу Абульгази о правѣ отъѣзда Березинъ невѣрно понимаетъ въ смыслѣ «свободнаго входа въ приемную ставку хана». Это право принадлежало всѣмъ.

²⁾ См. статью Небольсина О калмыкахъ, въ Библи. для Чит. 1852, № 5, стр. 44—46.

иѣна ихъ собственно принадлежитъ половинѣ XVII в.) ¹⁾. Но если тарханство — одна сторона института — было введено у насъ подѣ влияніемъ монгольскаго права, то есть поводѣ думать, что съ нимъ должна перейти къ намъ и другая сторона того же института, т. е. то, отъ чего «обѣлялись» путемъ тарханства ²⁾. И дѣйствительно, ордынскіе ханы, сдѣлавшіеся съ половиною XIII в. верховниками русскої земли, несомнѣнно трактовали (да по существу дѣла и не могли иначе трактовать), въ особенности въ дѣлѣ «письма» и «дани», все активное населеніе русскихъ княжествъ съ точки своего племеннаго права, какъ крѣпостныхъ «рода». Отсюда объясняется прежде всего постепенная отиѣна боярскихъ отѣздовъ, а затѣмъ полная служебная зависимость бояръ и другихъ служилыхъ классовъ, — зависимость, сдѣлавшаяся вполнѣ совершившимся фактомъ къ половинѣ XV в. ³⁾. Безъ неодолимой силы ордынскихъ владыкъ, сами князья русскіе едва ли имѣли возможность и рѣшимость наложить руку на свободу потомковъ старшихъ вольныхъ дружинниковъ. Какъ бы мы обстоятельно ни объясняли необходимость въ укрѣпленіи служилыхъ классовъ внутренними причинами (вліяніемъ вновь слагавшагося политическаго строя, съ иными общественными нуждами и пр.), но мы думаемъ, что такой крупный фактъ, какъ лишеніе свободы высшихъ общественныхъ классовъ, не возможно объяснить вполнѣ удовлетворительно одними внутренними причинами, если мы не прибавимъ къ нимъ еще сильныхъ внѣшнихъ вліяній (монгольскихъ).

Тоже самое нужно сказать и объ укрѣпленіи тяглаго, крестьянскаго населенія: оно могло потерять свободу лишь въ эпоху всеобщаго обездоленія, подѣ влияніемъ монгольскаго разгрома, когда угнетенному сельскому люду было не до заботы о своей старой общинной свободѣ. Дѣйствительно, лишь принявъ во вниманіе вѣ-

¹⁾ Сл. Ак. Экс. т. I, 245, 300.

²⁾ Иначе и само тарханство, въ смыслѣ обѣленія отъ зависимости, не имѣло бы никакого смысла.

³⁾ См. Б. Чичерина «Опыты по исторіи русскаго права», стр. 87 и др.

роятность монгольскихъ вліяній, можно понять загадочное появленіе у насъ въ монгольскую эпоху особыхъ классовъ людей «численныхъ», «серебренниковъ», «старожильцевъ» и «вотчинныхъ людей», въ концѣ концовъ теряющихъ право выхода еще въ XV вѣкѣ ¹⁾ и образующихъ изъ себя въ тоже время первый контингентъ «бѣглыхъ», противъ которыхъ чрезъ полтора вѣка предпринимается рядъ извѣстныхъ энергическихъ мѣръ. О значеніи этихъ данныхъ, какъ и вообще о характерѣ мѣръ конца XVI и начала XVII в. (которымъ приписываютъ начало укрѣпленія крестьянъ), мы давно уже имѣли случай высказать наше мнѣніе въ другомъ мѣстѣ ²⁾. Здѣсь сдѣлаемъ дополнительное замѣчаніе, главнымъ образомъ о вѣроятности укрѣпленія «людей вотчинныхъ» (или, что одно и тоже, старожильцевъ и людей численныхъ) подъ вліяніемъ монгольскихъ воззрѣній на людей «подлыхъ» или «тяглыхъ», какъ на крѣпостныхъ, не пользовавшихся.

¹⁾ Такъ, въ 1455 и 1460 г. дозволено Троицкому монастырю выводить назадъ ушедшихъ изъ с. Присѣкъ старожильцевъ и не выпускать оставшихся на мѣстѣ: «котораго ихъ крестьянина изъ того села и изъ деревень кто къ себѣ откажетъ, а ихъ старожильца, и изъ в. князь тѣхъ крестьянъ... не велѣлъ выпускати никому»; на ослушниковъ велѣно брать пристава (А. И. т. I, 59). Ушедшихъ изъ Углицкихъ деревень того же монастыря также велѣно возвратитъ назадъ (А. Э. т. I, 64). Въ договорахъ запрещалось принимать людей «численныхъ» (Собр. грам. т. I, 33). О бѣглыхъ еще въ концѣ XV и началѣ XVI в. см. А. Э. т. I, 74, 218, 313, 329. А. И. т. I 141, 200. Доп. къ А. И. т. I. 228.

²⁾ См. «Крестьяне юго-западной Россіи». Киев. 1863, стр. 21—24. Мы высказали здѣсь ту мысль, что старожильцы и вотчинные люди были лишены права выхода далеко раньше предполагаемаго укрѣпленія крестьянъ, — что статьи судебниковъ о выходѣ касаются не «вотчинныхъ людей», но только «перехожихъ» (названныхъ крестьянами), что мѣры о «бѣглыхъ» конца XVI и начала XVII в. касались только вотчинныхъ людей, а не людей вольныхъ, переходившихъ, пользовавшихся правомъ перехода и въ XVII в. Здѣсь добавимъ указаніе на то, что въ составѣ крестьянскихъ семей и тяглыхъ дворовъ укрѣпленіе касалось первоначально только главъ семей, собственно тяглецовъ, — дѣти, братья и племянники числились наряду съ «иными» вольными людьми, какъ это показываютъ нѣкоторые акты XVII в. (См. А. Э. т. III, 217; А. И. т. I, 52. Доп. къ А. И. т. I, 167).

ся правомъ выхода, — возрѣвнѣй, которыя издавна примѣнялись монгольскими ханами къ зависѣвшимъ отъ нихъ однородцамъ, а тѣмъ болѣе къ чужероднымъ данникамъ.

По древнему монгольскому праву (основныя начала котораго несомнѣнно удерживались и въ позднѣйшихъ ойратскихъ уставахъ), главной тяглою единицею считалось «огнище» (курень) или «котелъ», которымъ содержалась группа жившихъ вѣстѣ близкихъ родичей (иногда въ значительномъ числѣ семей). По «числу» (переписи) такихъ куреней или котловъ и опредѣлялись тѣ ратныя и другія повинности, на почвѣ которыхъ и развилось у монголовъ *genti adscriptio*. Въ родовой зависимости (безъ права откочевки изъ своего родоваго союза — десятка, сотни и пр.) числились прежде всего и по преимуществу главы такихъ огнищныхъ группъ (хотоновъ по ойратскому праву XVII в.) — собственно тяглецы, отвѣчавшіе за исправность своего огнища въ дѣлѣ ратномъ, податяхъ и пр.; дѣти и вообще низшіе члены тяглыхъ семей, при извѣстныхъ условіяхъ и въ предѣлахъ своихъ сотенъ (быть можетъ, и цѣлыхъ улусовъ), могли свободно отдѣляться отъ родныхъ огнищъ и заводить при другихъ десяткахъ и сотняхъ свои собственныя огнища¹⁾. Тотъ же самый порядокъ могли вводить монголы и въ отношеніи къ своимъ данникамъ. Облагая послѣднихъ данью на основаніи «числа» — переписи, производимой баскаками и другими «численниками», и держа съ своихъ племенныхъ обычаевъ, ордынскіе ханы группировали населеніе древней Руси по тяглымъ «дворамъ», соответствовавшимъ монгольскимъ куренямъ, переписывали «отцовъ», семейныхъ или дворовыхъ главъ (нынѣшнихъ большаковъ). Эти-то

¹⁾ На такой порядокъ, между прочимъ, ясно намекаетъ «Цааджинъ Бичикъ», приписываемый нами XV — XVI в. Въ 5-мъ ерагентѣ этого устава (см. выше) дозволяется взрослому сыну отдѣляться отъ отца (т. е. оставить родное огнище) и заводить свой отдѣльный курень, «um unmittelbar des rechtmässigen Fürsten Unterthan zu seyn.» Увеличеніе самостоятельныхъ огнищъ, а съ ними и тягловыхъ единицъ, очевидно, было въ интересѣ монгольскихъ хановъ.

«численные люди» и разумѣлись, какъ нужно думать, подъ именемъ людей вотчинныхъ или старожильцевъ. «Шлемя» (дѣти, братья и пр.), жившее въ дворахъ, собственно могло и не приниматься въ расчетъ.

Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что, начиная съ XIV в., въ памятникахъ ясно обозначаются два отдѣльные класса въ сельскомъ населеніи: старожильцы (собственно тяглые, обложенные «письмомъ») и люди переходяіе. Мы и думаемъ (въ виду фактовъ, указанныхъ выше), что въ интересахъ тягловыхъ монголы считали старожильцевъ «крѣпкими» ихъ тяглымъ дворами и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ увеличенія податныхъ единицъ, предоставляли «племенію» оставаться на старомъ положеніи людей переходяіихъ, съ правомъ отдѣляться отъ своихъ родныхъ дворовъ и переходить въ другія общины. Тѣже самыя воззрѣнія могли (и даже, быть можетъ, должны были) усвоить и русскіе князья и потому (какъ видно изъ приведенной выше цитаты грамоты 1455 г., запрещающей выходъ для старожильцевъ вотчины Троицкаго монастыря) ставили уже въ XV в. препоны переходу старожильцевъ, не касаясь вовсе людей переходяіихъ. Подобная практика, разъ введенная и постоянно поддерживаемая монгольской администраціей, могла войти въ народные обычаи въ теченіе двухвѣковой зависимости русской земли отъ монголовъ. И позже, когда монгольское данничество прекратилось, московское правительство уже въ собственныхъ (финансовыхъ и административныхъ) интересахъ вынуждено было заботиться о *поддержаніи* тѣхъ порядковъ, которые уже назадъ тому два вѣка «созданы» были администраціей монгольской. Такъ, намъ думается, слѣдуетъ смотрѣть на извѣстныя мѣры конца XVI и начала XVII вѣка: путемъ этихъ мѣръ московское правительство не вновь заводило у себя крѣпостныхъ, но трактовало лишь о «бѣглыхъ», старавшихся свергнуть съ себя старое вотчинное тягло, наложенное монголами на ихъ предковъ, «численныхъ» людей и старожильцевъ, и перешедшее къ нимъ, какъ одно изъ наиболѣе тяжелыхъ наслѣдій отъ эпохи монгольскаго владычества. Къ сожалѣнію, въ интересахъ слагавшагося въ XVI в. самостоятель-

наго государства русскаго народа лежала не отрицаніе крѣпостничества, но напротивъ — его поддержаніе и дальнѣйшее развитіе. Русскій народъ долженъ былъ еще прожить новыхъ два съ половиной вѣка подъ гнетомъ крѣпостничества, чтобы дожить наконецъ на нашихъ глазахъ до великой и желанной минуты сверженія и отрицанія пятивѣковаго монгольскаго наслѣдія.

Таковъ же источникъ, какъ намъ кажется, и института *служебно-родоваго мѣстничества*, игравшаго весьма видную роль въ административно-сословномъ строѣ Московскаго государства. По общепринятой догадкѣ, мѣстничество представляетъ собой остатокъ стараго родового быта русскаго народа. Валуевъ, напримѣръ, смотритъ на мѣстничество, какъ на отраженіе старыхъ родовыхъ началъ, какъ на «естественное проявленіе быта родового»¹⁾; держась такого же воззрѣнія, С. М. Соловьевъ подтверждаетъ свою теорію родового быта, между прочимъ, мѣстничествомъ, какъ доказательствомъ, что родовыя начала не исчезли въ русской землѣ и въ поудѣльный періодъ²⁾. Но есть изслѣдователи, которые не удовлетворяются изложеннымъ объясненіемъ генезиса мѣстничества. И понятно — почему: будь мѣстничество однимъ изъ институтовъ (предполагаемаго родовой теоріей) родового быта русскаго народа, оно должно было бы проявляться съ тѣмъ большей силой и живучестью, чѣмъ дальше изслѣдователь будетъ идти въ глубь исторіи. На дѣлѣ же оказывается далеко не то. Почти всѣ историкъ сознаются, что мѣстничество, какъ организованный институтъ, принадлежитъ чуть-ли не исключительно московской эпохѣ, и что въ княжеской Руси оно имѣло маловажное значеніе³⁾. Какъ бы то ни было, но для насъ, имен-

¹⁾ См. «Изслѣдованіе о мѣстничествѣ», въ Сибир. Сборн. 1845, стр. 66.

²⁾ «О мѣстничествѣ», въ Моск. Сборн. 1847, стр. 271, и «Исторія», т. IV, стр. XLIII.

³⁾ Мнѣніе Соловьева о томъ, что мѣстничество образуется къ началу удѣльнаго періода, основательно опровергають новѣйшіе историкъ мѣстничества, приурочивающіе его къ времени начала Московскаго государства. См. Маркавича О мѣстничествѣ, т. I, стр. 674 и 882. Точно также смотритъ на дѣло и Загоскинъ, въ своей Исторіи права Моск. государства, т. I, стр. 32.

но по вопросу о генезисѣ мѣстничества, важенъ тотъ фактъ, что первыя начала этого института, по указаніямъ русскихъ источниковъ, какъ разъ совпадаютъ съ эпохой монгольскихъ вліяній на русскую жизнь ¹⁾, и что мѣстничество (въ смыслѣ служебно-родовомъ) вовсе не переходитъ въ до — монгольскую Русь. Въ другомъ мѣстѣ мы имѣли случай высказаться о мѣстничествѣ по его существу, именно какъ объ искусственной «родовой» системѣ, развившейся главнымъ образомъ подъ вліяніемъ установившагося въ московскую эпоху воззрѣнія о *наследственности*, *безсмѣнности* служебныхъ обязанностей чиновныхъ «родовъ» ²⁾. Здѣсь мы сдѣлаемъ замѣтку о самомъ генезисѣ московскаго мѣстничества, — поставимъ вопросъ о томъ, откуда «пошло» мѣстничество, есть ли это нашъ родной, *русскій* институтъ, удержавшійся отъ стародавней родовой жизни предковъ москвичей XVI и XVII в. и въ ихъ время всплывшій на верхъ въ безконечныхъ мѣстническихъ спорахъ царскихъ чиновныхъ людей, — или, быть можетъ, москвичи позаимствовали мѣстничество изъ того же вѣшняго, монгольскаго источника, изъ какаго у нихъ развилась, какъ мы уже знаемъ, и самая «безсмѣнность служебныхъ обязанностей чиновныхъ родовъ»? Источники монгольскаго права даютъ во всякомъ случаѣ весьма любопытныя указанія, на основаніи которыхъ, какъ намъ кажется, весь постановленный вопросъ легко разрѣшается, и при томъ скорѣе въ смыслѣ *монгольскаго*, чѣмъ русскаго генезиса мѣстничества московскаго государства.

Изъ всего, что до сихъ поръ извѣстно о служебно-родовомъ устройствѣ древнихъ монголовъ, можно положительно заключать, что у нихъ съ незапамятныхъ временъ мѣстничество было

¹⁾ Мѣстническіе споры, по словамъ Загоскина, если и встрѣчались въ удѣльно-вѣчевой періодъ, то во всякомъ случаѣ носили характеръ частнаго случая, не облекаясь въ форму обширнаго, построеннаго на извѣстныхъ началахъ и правилахъ института, какъ это было въ Московскую эпоху. Но частный случай именно и служитъ всегда указаніемъ на «зарожденіе» обычая, изъ котораго затѣмъ развился широкій институтъ.

²⁾ См. «О задружно-общин. характерѣ полит. быта древн. Россіи», въ Журн. Мин. Нар. Пр. ч. 174, отд. 2; стр. 203.

такъ же строго (даже если еще не строже) развито и организовано, какъ это было позже въ Московскомъ государствѣ. Извѣстно, какой смыслъ и значеніе имѣло у монголовъ дѣленіе народа на общественные разряды по началу происхожденія отъ «бѣлой кости» и «кости черной»; это было чуть не кастовое разграниченіе общественныхъ группъ по фізіологическому началу кровнаго родства; равенство въ общественномъ и личномъ положеніи тѣхъ и другихъ разрядовъ было совершенно не мыслимо. И между лицами одной и той же «кости» устанавливалось неравенство по различію близкихъ и дальнихъ (старшихъ и меньшихъ) степеней родоваго происхожденія. По родовой «лѣсницѣ» устанавливались «степени», чиновныя мѣста и званія «знатныхъ», происходившихъ отъ «бѣлой кости» и стоявшихъ у родоваго наряда, съ полнымъ подчиненіемъ имъ (по началу *genti adscriptio*) «подлыхъ», людей «черной кости». Начало такого родоваго неравенства образовалось у монголовъ еще въ глубокой древности, — Чингисъ засталъ его уже вполне сложившимся. Принимавшія ему «нарѣченія» констатируютъ главнѣйшія положенія древняго монгольскаго мѣстничества, именно: объ отношеніяхъ младшихъ чиновъ къ старшимъ (фрагментъ 5-й), о родословіи именовъ (фрагментъ 4-й) и о замѣщеніи чиновныхъ мѣстъ лицами однихъ и тѣхъ же родовыхъ союзовъ — десятковъ (фрагментъ 6-й, — наследственность чиновъ по самому закону). Служебно-родовое мѣстничество монголовъ эпохи Чингизидовъ ярко рисуютъ мѣстные историки (Рашидъ-Эддинъ и др.). Въ этомъ отношеніи система родовой администраціи монголовъ опредѣляется слѣдующими общими чертами. Родовыя званія и чины носятъ наследственный характеръ и распределяются между отдѣльными лицами въ извѣстной градаціи, по опредѣленнымъ разъ навсегда родовымъ «степенямъ». Въ существѣ служебной *genti adscriptio* лежали не одна обязанность, но и право служилыхъ родовъ — безсмѣнно и наследственно стоять у того родоваго наряда (мѣста или чина), къ которому каждый служилый родъ былъ укрѣпленъ въ цѣломъ своемъ составѣ. Распределеніе такихъ служебныхъ обязанностей и соединенныхъ съ ними чиновныхъ правъ и выгодъ между отдѣль-

ными членами служилых родовъ соразмѣрялось съ степенями (лѣстницей) родства: старшій по родству имѣлъ и большее право на высшее «мѣсто» въ родовомъ нарядѣ и на большую чиновную честь, и на оборотъ. Это - то служебно-родовое «мѣстничество» было естественнымъ и необходимымъ результатомъ служебнаго *genti adscriptio*, подобно тому, какъ *glebae adscriptio* устанавливало для крѣпостныхъ не только обязанность сидѣть безсмынно на землѣ, къ которой они укрѣплены, но и вмѣстѣ съ тѣмъ; давало имъ право на безсмынное обладаніе крѣпостной землей, на неотчуждаемость отъ нихъ поземельныхъ участковъ. Указанный характеръ монгольскаго мѣстничества какъ нельзя наглядно объясняется источниками. Каждой степени служилыхъ чиновъ и званій усвоились монгольскимъ правомъ опредѣленные внѣшнія отличія — въ особенности «пайзэ» (появившіяся еще до Чингиса), т. е. знаки чиновнаго достоинства (для старшихъ — золотыя, меньшихъ серебряныя и пр.). Всѣ служебныя мѣста занимались выше или ниже, по родовымъ степенямъ, въ службѣ военной (мѣстничество воеводъ), придворной и приказной (въ палатахъ), также провинціальной (по старшинству областей или городовъ); существовали родовые распорядки «мѣстъ» при придворныхъ церемоніяхъ, встрѣчахъ и пр., — словомъ, въ монгольской администраціи еще при первыхъ Чингизидахъ выработались всѣ тѣ мѣстническіе обычаи, съ какими въ настоящее время знакомятъ насъ изслѣдователи мѣстническаго быта въ Московскомъ государствѣ. Вотъ какими чертами рисуется Рашидъ-Эддинъ, напримѣръ, мѣстничество областныхъ правителей у восточныхъ и южныхъ монголовъ половины XIII вѣка: «степени правителей узнаются по названію города, такъ что нѣтъ нужды писать въ ярлыкѣ, во избѣжаніе споровъ (о мѣстахъ), какого города правитель старше. Въ собраніяхъ тоже не можетъ быть рѣчи о мѣстничествѣ ихъ; изъ каждой степени уже опредѣлено: какому правителю другой обязанъ сдѣлать кестикбаль (церемоніаль) и становиться передъ нимъ на колѣни». «Мѣста сидѣній» (въ собраніяхъ, палатахъ и въ другихъ случаяхъ) всегда и неизмѣнно опредѣлялись соответственно «степени» cadaго. Отношенія низшихъ къ высшимъ вы-

ражались въ соблюденіи каждымъ точно опредѣленнаго обычая, мѣстническаго почета — въ церемоніалахъ, колѣнопреклоненіяхъ, порядкѣ сидѣнья, даже въ опредѣленныхъ формулахъ и пріемахъ рѣчей (какъ это прямо устанавливается Чингисовыми изрѣченіями, — фрагментъ 5-й). Тѣже самыя проявленія служебно-родоваго мѣстничества имѣли силу и въ быту служилыхъ классовъ Золотой Орды: и здѣсь, какъ и у среднеазиатскихъ монголовъ XIII в., имѣли мѣсто — таже наследственность званій, тѣже родовыя степени (сообразно съ которыми распредѣлялись чиновныя мѣста), тѣже мѣстническіе счеты, тѣже «сидѣнья» выше или ниже, смотря по степени каждаго, тотъ же личныя почеты низшихъ къ высшимъ и т. д. ¹⁾ И все это основывалось на изстаринныхъ обычаяхъ народныхъ ²⁾, державшихся въ быту монголовъ и позже безъ всякихъ измѣненій, какъ стародавняя народная пошлина. Въ ойратскихъ уставахъ позднѣйшаго времени замѣчаемъ ясныя слѣды родового старѣйшинства; хотя впрочемъ уставы эти, по существу своему, должны были предоставлять обычаямъ собственно мѣстническій институтъ, имѣвшій силу внутри родовыхъ союзовъ, такъ какъ уставы имѣли въ виду, какъ мы знаемъ, нормированіе по преимуществу междусюзнаго быта монголовъ. Стародавніе мѣстническіе обычай монголовъ воспроизведены съ замѣчательной подробностію лишь въ позднѣйшей переработкѣ ойратскихъ уставовъ, именно въ уложеніи восточныхъ (китайскихъ) монголовъ конца XVII в. Не вдаваясь въ подробности, скажемъ только, что мѣстническіе обычай, записанные въ этомъ уложеніи, почти

¹⁾ Обо всемъ этомъ см. обстоятельное изложеніе у Березина — «Очеркъ внутр. устройства Джучіева улуса», ст. 61, 63, 70, 103, 106—109.

²⁾ Нѣкоторые изъ такихъ обычаевъ могли проникнуть къ монголамъ отъ ихъ давнишнихъ сосѣдей — китайцевъ; отъ нихъ, напр., заимствовано усвоеніе монгольскимъ чинамъ отдѣльныхъ пайзъ. Въ общемъ же мѣстническіе обычай монголовъ несомнѣнно вытекли изъ условій ихъ родового быта, именно съ тѣхъ поръ, какъ установилось у нихъ *genti adscriptio*; до того же времени мѣстничество едва ли могло у нихъ существовать въ организованномъ видѣ, именно потому, что ему недоставало свойственной для него почвы — служебно-родоваго крѣпостничества.

ни въ чемъ не отступаютъ отъ изложенныхъ выше порядковъ XIII в. ¹⁾. Даже больше: въ уложеніи формулированы нѣкоторыя, несомнѣнно стародавніе обычаи, о которыхъ не упоминаютъ древніе памятники, хотя они по самому существу дѣла должны были имѣть силу вездѣ, гдѣ появлялось служебно-родовое мѣстничество. Таковъ обычай распределенія наследственныхъ достоинствъ и чиновъ безъ такъ называемыхъ «перемѣнъ» и съ перемѣнами (съ пониженіемъ степени или безъ него) ²⁾. Этими пониженіями родовыхъ степеней въ мѣстническихъ счетахъ объясняется «захуданіе» младшихъ отраслей служилыхъ родовъ у монголовъ, какъ это было и у насъ въ эпоху строгаго господства мѣстничества; именно этотъ обычай очень хорошо объясняетъ образованіе у насъ (и именно въ монгольскую эпоху) особаго служилаго класса — такъ называемыхъ «дѣтей боярскихъ», этихъ захудалыхъ младшихъ отраслей боярскихъ родовъ. Замѣтимъ наконецъ, что, по свидѣтельству путешественниковъ, посѣщавшихъ Монголію въ текущемъ столѣтіи, доселѣ живутъ въ обществѣ народа старыя родословныя традиціи. По словамъ Тимковскаго, «монголы доселѣ ведутъ свою родословную съ такою точностію, что не смотря на ихъ размноженіе и случайное перемѣщеніе въ другіе роды, они никогда не теряютъ своего ясу» (т. е. рода). (См. Путеш. въ Китай

¹⁾ Почти вся первая глава уложенія (именно статьи 2, 9, 10, 12, 13, 15, 16, 18—24) исключительно трактуетъ о мѣстничествѣ, именно: о наследованіи достоинствъ княжескихъ и другихъ служилыхъ, о церемониальномъ кортежѣ монгольскихъ князей сообразно съ ихъ степенями, о порядкѣ сидѣній въ собраніяхъ и въ другихъ случаяхъ, о титулованіяхъ сообразно съ степенями, о мѣстахъ при царскихъ встрѣчахъ, выходахъ, жертвоприношеніяхъ, о распределеніи наследованія достоинствъ послѣ князей и пр. См. Іакинѣвъ Записки о Монголіи, т. IV, стр. 203 и слѣд.

²⁾ По объясненію Іакинѣва, «наследовать достоинство безъ перемѣны» значитъ «получать оное по смерти чьей съ прежней степенью». Такъ, братъ царскій стоитъ въ 1-й степени; но его сынъ, при наследованіи отцовскаго достоинства, уже понижается степенью (т. е. считается второстепеннымъ княземъ); внукъ понижается еще на одну степень (третьестеп. князь); правнукъ понижается на 4-ю степень, а праправнукъ на 5-ю. Последнее достоинство остается уже безъ перемѣны. См. Записки о Монг. т. IV, ст. 219.

т. III, стр. 312). Тѣже самые изстаринные порядки родового старшинства наблюдаются донныи нашими калмыками не только въ общественной, но и въ будничней, семейной жизни Г. В. Вентровскій свидѣтельствуесть, что порядокъ старшинства по рожденію и родству строго соблюдается калмыками вездѣ и во всемъ, даже при распредѣленіи кибитокъ въ ихъ хотонахъ (союзахъ нѣсколькихъ, кочующихъ вмѣстѣ, родственныхъ семей): первую линію, ближайшую къ главной, отцовской кибиткѣ, занимають обыкновенно кибитки ближайшихъ родичей, вторую — дальнихъ и т. д. по степенямъ родового мѣстничества, — словомъ, калмыки теперь, какъ и ихъ предки во времена Чингиса, «строго соблюдаютъ родовой порядокъ, отъ котораго ни въ какомъ случаѣ не отступаютъ» ¹⁾.

Таковъ общій характеръ и составъ монгольскаго мѣстничества. Обращаясь теперь къ тому, что намъ извѣстно о московскомъ мѣстничествѣ, нельзя не видѣть поразительнаго сродства институтовъ, одинаковости видовъ и формъ мѣстничества (по старшинству городовъ, по родамъ службъ — военной, приказной и пр.), распоряжковъ «мѣсть» (при церемоніяхъ, встрѣчахъ) и т. д. Сродство институтовъ никоимъ образомъ не могло быть случайнымъ; оно, напротивъ, указываетъ на *генетическую* связь нашего мѣстничества съ ордынскимъ и вообще монгольскимъ. На такую связь указываютъ и документальные матеріалы, относящіеся къ московскому мѣстничеству. Не случайно, напримѣръ, происхожденіе основнаго мѣстническаго обычая, въ силу котораго «азіатскіе безземельные (служилые) цари и царевичи были въ распоряжкѣ мѣстничества (московскаго) выше *всѣхъ* древнихъ боярскихъ и княжескихъ родовъ» ²⁾. Не на русской почвѣ могъ

¹⁾ См. Сборн. статистич. свѣд. по Ставроп. губерніи, т. I, стр. 88—89.

²⁾ Это замѣчательное мѣстническое правило констатировано Валугевицъ въ его изслѣдованіи о мѣстничествѣ (См. Маркевича о мѣстничествѣ, 597—598). Правило это рѣшительно сродни правилу монгольскаго уложевія конца XVII в. о порядкѣ, «какъ сидѣть» заграничнымъ и внутреннимъ монгольскимъ князьямъ (ст. 10). Подъ послѣдними разумѣются родоправители восточной и южной

возникнуть этот странный на первый взгляд, но темъ не менѣе весьма понятный, обычай *ордынскаго мѣстничества*, ясно указывающій на подневольное, приниженное, именно данническое положеніе русскихъ родовитыхъ князей и бояръ. Обычай этотъ, по самой своей сущности и несогласію съ національнымъ достоинствомъ русскихъ служилыхъ людей, и могъ образоваться лишь въ старое время, въ эпоху монгольскаго данничества, подъ подневольнымъ вліяніемъ ордынскихъ верховниковъ и обладателей русской земли, когда, при вселенхъ «сидѣньяхъ и встрѣчахъ» (а они случались въ зачастую), ордынцы, какъ старшіе, какъ «господа», брали «верхъ» надъ своими данниками — русскими князьями да боярами. Корни этого, очевидно, не національнаго обычая нужно искать въ монгольскомъ мѣстническомъ правѣ, сдѣлавшемся *обязательнымъ* для русскихъ князей и бояръ въ теченіе двухъ съ половиною вѣковъ ихъ данничества. При общей «нерушимости» разъ получавшихъ силу мѣстническихъ обычаевъ, указанное правило сдѣлалось неприкосновеннымъ и по сверженіи «ига», цѣликомъ перешло въ систему московскаго мѣстничества. Если жъ это такъ, то легко помириться на той мысли, что такой же источникъ и такую же судьбу имѣли и другіе «русскіе» мѣстническіе обычаи: практика московская XVI и XVII вѣковъ едва ли могла прибавить что либо новое къ суммѣ тѣхъ старыхъ мѣстническихъ правилъ, какія могли образоваться у насъ раньше, подъ вліяніемъ застарѣлаго мѣстническаго права ордынскихъ верховниковъ ¹⁾.

Монголія, раньше подавнившая Китаю и пользующіея особыми привилегіями, между прочимъ, и въ дѣлѣ мѣстничества; къ заграничнымъ же относятся служилые княжескіе роды Халхи, Зюнгариіи и Хухунора, которые, по словамъ Іакинѣва, «содержатся на особенныхъ правахъ, показывающихъ меньшую къ нимъ довѣренность китайскаго правительства» (см. Зап. о Монголіи т. IV стр. 206). Мѣстническое предпочтеніе внутреннихъ заграничнымъ или «внѣшнимъ» — основной догматъ мѣстническаго ойратскаго (союзнаго) права Монголовъ. Тотъ же догматъ имѣлъ силу и въ Золотой Ордѣ, гдѣ свои служилые роды считались выше внѣшнихъ, а тѣмъ болѣе данническихъ родовъ русскихъ князей и бояръ, — правило, которое затѣмъ цѣликомъ удержалось и въ системѣ московскаго мѣстничества.

¹⁾ И это новое опять таки нерѣдко бралось извнѣ. Тамовы, напр., обм-

Все это, скажем въ заключеніе, убѣждаетъ насъ, если не въ документальной вѣрности (для этого необходимо специальное изслѣдованіе, а не бѣглая замѣтка, какую мы изложили выше), то во всякомъ случаѣ въ полной вѣроятности *догадки* о монгольскомъ происхожденіи стараго мѣстническаго института, — догадки о томъ, что этотъ институтъ принадлежитъ цѣлкомъ къ числу многихъ внѣшнихъ наростовъ, искусственно привитыхъ къ русской жизни еще въ эпоху ордынскаго ига и затѣмъ «нерушимо»¹⁾ унаслѣдованныхъ сословно-приказной практикой Московскаго государства.

Историки допускаютъ съ большими или меньшими ограниченіями вліяніе монголовъ также въ военномъ и особенно финансовомъ устройствѣ древней Руси, уголовномъ правѣ, земельладѣніи и т. д. (См. напр. Исторію Бестужева-Рюмина, т. I, стр. 278, 279, 282 и 448). Мы замѣтимъ, что монгольскіе порядки должны были особенно сильно и рѣшительно отразиться на *тягловыхъ отношеніяхъ* древнерусскаго общества. Подворная система податей несомнѣнно образовалась у насъ подъ вліяніемъ даннической системы ордынцевъ. Вождь кочевниковъ, заинтересованный сборомъ даннической добычи, повсе не знаетъ иной формы обложенія данью, какъ сборъ дани съ лица или по меньшей мѣрѣ съ тяглаго рода, — родовое «огнище» (курень, котель) монголовъ въ тягловомъ отношеніи вполнѣ соотвѣтствуетъ рус-

---

чам, возникшіе изъ стремленія служилыхъ родовъ въ XVII в. замкнуться въ аристократію. Стремленіе такое Валугевъ не безъ основанія объясняетъ аристократическими замашками, образовавшимися подъ польскими вліяніемъ. (см. Маркевича о мѣстничествѣ, т. I, стр. 660 — 661. Ср. Валугева изслѣдованіе стр. 173).

¹⁾ «Нерушимость» и неподвижность мѣстническихъ обычаевъ составляетъ характерную особенность цѣлаго института, съ его строгимъ опредѣленіемъ разъ навсегда «мѣсть». Передвиженіе ихъ было бы порухой цѣлаго обычая, цѣлаго института. Отсюда объясняется и сохраненіе цитированнаго обычая о мѣстническомъ «верхѣ» азіатскихъ родовъ: ихъ нельзя было сдвинуть съ разъ занятаго ими мѣста безъ того, чтобы этимъ самымъ не была въ корнѣ «порухена» вся система мѣстническихъ отношеній. Такова сила всякихъ родословныхъ традицій.

скому тяглому двору. «Посоха» древне-русского «мира», какъ известно, съ монгольского ига начинаетъ у насъ уступать мѣсто «численной» (подушной), а затѣмъ подворной подати. Не безъ монгольскихъ вліяній развилась у насъ, далѣе, система вотчинныхъ «кормленій» (издавна практиковавшаяся у монголовъ) и промышленныхъ регалій, такъ называемыхъ «путей» (у монголовъ изстари-ханы и другіе родопривилегированные удерживали за собой монопольное право на извѣстные промыслы — ловитвы и проч. по опредѣленнымъ кочевымъ «путямъ»). Сюда же относится цѣлый рядъ чисто монгольскихъ институтовъ, каковы: откупная система податныхъ сборовъ, ямская гоньба, таможенные сборы и проч. Наконецъ, строго-хищнической характеръ всей монгольской администраціи (дараги, баскаки и другіе правители и сборщики податей буквально означали «давителей») не могъ не отразиться и на русской администраціи со временъ ордынскаго владычества: хищничество, лежавшее въ самомъ существѣ монгольской системы «кормленій», отразилось и у насъ въ тѣхъ «палобахъ и продажахъ» мѣстныхниковъ и другихъ кормленщиковъ, которые страшнымъ гнетомъ ложились у насъ на тяглое населеніе (въ особенности съ конца монгольской эпохи) ¹⁾.

Несомнѣяны также монгольскія вліянія и въ древнемъ русскомъ *уголовномъ правѣ*. Монгольскіе баскаки и другіе «давители» слишкомъ долго практиковали надъ данниками свою національную систему страшныхъ казней, пытокъ и правжей, чтобы она не могла привиться къ русскимъ обычаямъ. Московскіе князья-нарядники, выросшіе на почвѣ близкаго знакомства съ этой системой, могли поэтому лишь санкционировать въ своихъ судебныхникахъ и грамотахъ то, что издавна практиковалось въ жизни ²⁾.

¹⁾ О финансовой системѣ Монголовъ см. Березина Очеркъ внутр. устр. Джучиева улуса, стр. 70—95.

²⁾ О правжѣ сохранилось простое преданіе, какъ объ остаткѣ Монгольского ига (Карамзинъ, т. IX, примѣч. 149). Нѣкоторые историки впрочемъ полагаютъ, что напр. тѣлесныя наказанія нельзя считать вполне татарскими: они могли перейти къ намъ изъ Византіи или запада и встрѣчаются въ такихъ мѣстностяхъ, которыя мало были подчинены татарамъ (Псковъ).

Замѣтитъ при этомъ, что уголовное право есть та именно сфера, въ которой позднѣйшее монгольское право сильно прогрессируетъ сравнительно съ московскимъ. Въ то время, какъ уложение царя Алексѣя Михайловича осталось вполне вѣрнымъ старой системѣ строгихъ наказаній и въ этомъ отношеніи значительно напоминаетъ «великую ясу» Чингиса, съ ея страшными казнями за самыя невинныя дѣла, обратское право монголовъ XVII в. подверглось въ ученіи о наказаніи радикальной перемѣнѣ, подъ вліяніемъ гуманитарныхъ воззрѣній буддизма, отрицавшаго смертную казнь и вообще щадившаго личную жизнь.

Что касается *частно-правныхъ отношеній*, то, въ виду сравнительно высокой культуры русскаго осѣдлаго люда и примитивныхъ условій жизни кочевниковъ — монголовъ, съ мало развитымъ имущественнымъ оборотомъ, при безличности и безправности зависимыхъ членовъ рода, знавшихъ лишь родовую имущественную общность ¹⁾, вліянія монгольскія могли наиболѣе отразиться въ сферѣ политическихъ и социальныхъ отношеній русскихъ

Но въ эти мѣстности монгольскіе порядки могли попасть напр. изъ Москвы, гдѣ впервые стали прививаться восточные обычаи. Если допускается возможность вліяній византійскихъ или западныхъ, то что мѣшаетъ въ еще большей степени допустить вліяніе ордынцевъ—прямыхъ верховниковъ древней Руси? (см. Бестужева-Рюмина Исторія т. I, стр. 278).

¹⁾ Лишь съ тарханствомъ, т. е. объявленіемъ отъ *genti adscriptio*, связывались уже до значительной степени развитыя понятія о личной собственности: только свободный отъ родовой зависимости могъ имѣть имущество въ своемъ индивидуальномъ обладаніи. По извѣстіямъ о положеніи тархановъ по древнему монгольскому праву, имъ предоставлялось, въ числѣ другихъ «вольностей» (податныхъ, служебныхъ и судебныхъ), также сполна владѣть добычей, доставшейся имъ въ сраженіи (см. Березина Очеркъ, 53). Далѣе въ томъ, что у монголовъ добыча—предметъ главнаго кочеваго промысла хищничества—составляла существенный предметъ вещныхъ правъ и хозяйственнаго оборота;—часть этой-то добычи (именно десятинна) выдѣлялась всегда родовымъ вождямъ, ханамъ и тайшамъ, а остальная добыча шла въ пользу не лично того, кто ее добылъ, но въ пользу его рода, съ зачисленіемъ въ общую массу родового имущества. Изъятіе изъ десятины и родовой общности и было одной изъ важныхъ привилегій вольныхъ людей—тархановъ.

данниковъ и меньше всего въ сферѣ отношеній частно - прѣвннхъ. Такимъ образомъ, касательно отношеній *семеямато быта* историки находятъ возможнымъ указывать лишь на затворничество женщинъ московской эпохи, какъ на институтъ, образовавшійся у насъ подъ вліяніемъ монголовъ. Но и съ такимъ положеніемъ едва ли можно согласиться (см. Бестужева - Рюмина, *Исторія т. I*, стр. 279); тѣмъ болѣе, что, при всемъ низменномъ положеніи монгольской женщины, она *никогда* не знала института затворничества, какъ онъ развился у насъ въ XVI и XVII в. Не говоря уже о томъ, что войлочная юрта едва ли могла служить въ этомъ отношеніи надежнымъ запоромъ, слѣдуетъ указать на огромное значеніе въ монгольскомъ обыходѣ женщины, какъ главной трудовой и производительной силы, выносившей на своихъ плечахъ всѣ заботы и труды кочеваго хозяйства; при такомъ же значеніи женщина не могла прятаться въ своей юртѣ, но напротивъ принимала весьма дѣятельное участіе во всѣхъ сферахъ монгольской общественности. Бытовое значеніе женщины у кочевниковъ оказалось на столько могучимъ, что его доселѣ не могутъ поколебать аскетическія традиціи буддизма, ставшія позже (съ конца XVI в.) прививаться къ монгольской жизни вмѣстѣ съ ламанизмомъ ¹⁾.

Далѣе, русскіе не могли найти для себя ничего поучительнаго въ примитивныхъ формахъ *имуущественнаго и хозяйственнаго оборота* монголовъ. Будучи исконными кочевниками ²⁾, вовсе не заинтересованными земледѣльческой культурой осѣдлыхъ общинъ, а слѣдовательно, и поземельнымъ владѣніемъ послѣднихъ, монголы не могли имѣть никакихъ понятій о сколько нибудь раз-

¹⁾ Сколько помнится, Забѣлинъ, въ своей прекрасной монографіи — о домашнемъ бытѣ русскихъ царицъ, развиваетъ совершенно справедливую мысль о томъ, что наше затворничество нужно ставить въ связь съ возрѣніями византизма духовенства, вносившаго въ семейный бытъ московскихъ людей многа начала аскетической монастырской жизни и въ томъ числѣ затворничество.

²⁾ Кочевая жизнь признавалась необходимымъ условіемъ монгольскаго быта. См. Березина *Очеркъ*, стр. 47.

вѣтхихъ формахъ поземельныхъ отношеній — этого основнаго элемента осѣдлой культуры земледѣльческихъ народовъ. Отсюда понятно, что русскія формы земледѣльческой культуры, сами по себѣ, должны были остаться свободными отъ монгольскихъ влiанiй. Но тутъ — то сказалось, рикошетомъ, косвенное, но тѣмъ не менѣе рѣшающее влiанiе (столь пагубно отозвавшееся на послѣдующихъ судьбахъ нашей сельской общины) со стороны другихъ монгольскихъ воззрѣнiй, выросшихъ на почвѣ степной культуры кочевниковъ: монголы ввели въ сознание своихъ данниковъ — русскихъ идею о правахъ своего вождя (хана), какъ верховнаго собственника (вотчинника) всей занятой ими земли ¹⁾. Возникшее отсюда обезземеленiе (въ юридическомъ смыслѣ) населенiя, сосредоточенiе поземельныхъ правъ въ немногихъ рукахъ, стоитъ въ неразрывной связи съ укрѣпленiемъ служилыхъ и тяглыхъ людей, удержавшихъ въ своихъ рукахъ «владѣнiе» землею лишь подъ условiемъ исправнаго отправленiя службъ и повинностей. Затѣмъ, послѣ сверженiя ига, какъ не безъ основанiя думаютъ нѣкоторые историки ²⁾, князья могли перенести на себя верховную власть хана; почему вся земля стала считаться собственностью князей. Во всякомъ случаѣ въ изложенномъ воззрѣнiи есть большая доля правды. Въ оправданiе такого воззрѣнiя слѣдуетъ вспомнить то, что сказано уже по вопросу объ укрѣпленiи служилыхъ и тяглыхъ людей: обезземеленiе населенiя вмѣстѣ съ его укрѣпленiемъ было первымъ и главнымъ результатомъ монгольскаго ига. Нель-

¹⁾ Идея о верховныхъ правахъ ордынскихъ хановъ такъ формулируется современниками: «Императоръ татарскiй имѣетъ удивительную власть надъ всими. Никто не смѣетъ жить нигдѣ, кромѣ того мѣста, которое онъ ему назначитъ. Онъ назначаетъ, гдѣ кочевать воеводамъ, тысячники сотникамъ, сотники десятиникамъ». «Пастбища раздѣлялись между народомъ... во волѣ начальства; кромѣ того, ханъ могъ жаловать землю въ потомственную аренду». Тѣже начала примѣнялись и къ данникамъ. См. Березина Очеркъ стр. 39, 46, 81, 82.

²⁾ Неволинъ (Ист. рос. гражд. зак. т. II, стр. 128, 136), Бутовскiй (общинное владѣнiе и собственность, въ Рус. Вѣст. 1858, кн. 13, стр. 16). Костомаровъ (въ началѣ единодерж.) и др.

за думать, чтобы сельскія общины и старые полноправные вотчинники были превращены въ чуть ли не потомственныхъ арендаторовъ самими князьями, какъ бы ни были настоятельны общія нужны, требовавшія поземельной централизаціи. Такая крутая реформа въ экономическомъ и социальномъ быту народа могла быть произведена лишь той вѣшной, гнетущей силой, которая въ то же время обездолила население и со стороны личной свободы. Иной вопросъ, почему общины и помѣщики продолжали оставаться на прежнемъ положеніи еще долго и послѣ сверженія ига. Здѣсь, кромѣ силы укоренившейся, исторической традиціи, могли дѣйствовать тѣ же внутреннія причины, въ отношеніи къ поземельному вопросу — по преимуществу нужды финансовыя и службно-административныя, вызвавшія сосредоточеніе землевладѣнія въ немногихъ рукахъ, по преимуществу служилыхъ людей, «чтобы службъ убытка не было»¹⁾, — причины, въ силу которыхъ крѣпостничество поддерживалось и развивалось въ теченіе всей московской эпохи.

VI. *Къ стр. 35—62, объ обработкѣ и литературѣ монголо-ойратскаго права.* Къ изложенному въ предисловіи по этому вопросу необходимо сдѣлать нѣсколько добавленій и поправокъ.

На стр. 35-й мы сказали, что изъ позднѣйшихъ изслѣдованій знаемъ только четыре работы (барона Бюлера, Муллова, Бентковскаго и Костенкова), сколько нибудь касающіяся устава 1640 г. Здѣсь замѣтимъ, что цитированный въ I добавленіи рефератъ Васнина (о древнемъ калмыцкомъ уложеніи) собственно не можетъ идти въ счетъ самостоятельныхъ работъ. Это небольшая замѣтка (8 стр.), въ которой авторъ повторяетъ лишь нѣкоторыя замѣчанія барона Бюлера объ уставѣ 1640 г., кодификаціонныхъ попыткахъ 20-хъ годовъ и о судѣ калмыковъ. Новаго ничего нѣтъ, да и то, что взято изъ статьи Бюлера, не

¹⁾ См. Бяляева О поземельн. владѣніи, въ Времен. 1851, т. XI. Ср. Бестужева - Рюмина Ист. т. I, стр. 448.

провѣрено по другимъ работамъ (напримѣръ, Палласа и Костенкова); а это было необходимо, потому что именно то, что взято изъ Вюлера, оказывается не совсѣмъ вѣрнымъ. Такъ, Баснинъ говоритъ, что «уложеніе составлено главою ойратовъ (союзныхъ калмыцкихъ поколѣній) Чорось Баторомъ - Хонь - Тайцзи и затѣмъ дополнено въ 1654 г. указомъ сына Батора - Гольданга». Въ этой цитатѣ допущено нѣсколько неточностей. Мы уже замѣтили, что составленіе устава 1640 г. нельзя приписывать Батору. Далѣе, ойратовъ слѣдуетъ отличать и отъ калмыковъ (эльтовъ), и собственно монголовъ. Ойратами называлось не одно племя Чорось, но все четырехъ-союзіе или Дербень - ойратъ, въ составъ котораго входили племена — Чорось, Хойтъ, Торгоутъ и Хошотъ. Говоря о годѣ изданія указа Галдана (у автора неправильно читается — Гольданга), авторъ, очевидно, не имѣлъ въ виду другаго, болѣе подходящаго указанія барона Вюлера (см. выше, предисловіе стр. 18). Рефератъ Баснина имѣетъ значеніе лишь по указанію на новый списокъ «древнихъ калмыцкихъ постановленій».

Къ сказанному на стр. 36-й о томъ, что о вѣмецкой рецензіи устава 1640 г. въ изданіи Палласа не упоминаетъ никто изъ изслѣдователей калмыцкаго права, прибавимъ здѣсь, что почти тоже нужно сказать и объ изслѣдователяхъ быта и исторіи монголовъ вообще. Изъ прежнихъ изслѣдователей мы встрѣтили указанія на этотъ уставъ по изданію Палласа лишь у Спасскаго, въ его прибавленіяхъ къ статьѣ Игумнова: «Обозрѣніе Монголіи» (см. Сибир. Вѣстн. 1819, ч. VI, стр. 50 — 51). Спасскій — единственный изъ старыхъ изслѣдователей, знавшій объ изданіи Палласа, о которомъ не упоминаетъ даже отецъ Іакинфъ. Изъ новѣйшихъ изслѣдователей монголовъ мы нашли ссылку (впрочемъ по указаніямъ Спасскаго) только въ статьѣ Н. Попова о памятникахъ тавгутской и монгольской письменности (см. Изв. Сибир. отд. 1875, т. V, № 3, стр. 97 и 107).

На стр. 38, примѣч. 2-е, мы назвали Олеарія первымъ бытописателемъ русскихъ калмыковъ въ томъ смыслѣ, что онъ началъ собою рядъ изслѣдователей, изучавшихъ бытъ этихъ мно-

родцевъ со времени появленія ихъ въ русскихъ степяхъ. Собственно первые бытописатели калмыковъ, какъ и другихъ монгольскихъ племенъ, появляются чуть ли не при Чингисѣ, каковы: Мэнъ-Хунъ (писавшій около 1221 г.), Макрязи, Рашидъ-Эддинъ и др.

Наконецъ, въ перечнѣ сочиненій по монгольскому и калмыцкому праву вкралась по недосмотру нѣкоторыя неточныя указанія, которыя здѣсь и исправляются. Статья, указанная на стр. 42-й, подъ заглавіемъ: «путешествіе по южнымъ алтайскимъ горамъ въ 1809 г.» и проч., должна быть вовсе исключена; авторъ касается однихъ «каменщиковъ», т. е. сибирской отрасли киргизовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «кара-киргизовъ». Затѣмъ, статья, обозначенная на стр. 43-й подъ заглавіемъ: «о Галданъ-Ханѣ Джунгаріи» (Сибир. Вѣстн. 1821), есть собственно не точное обозначеніе статьи: «посольство изъ Тобольска сына боярскаго Юдина къ Галдану Бошухту Хану Зюнгарскому» и проч. (см. ниже).

Къ перечню сочиненій, указанныхъ въ предисловіи, слѣдуетъ прибавить еще нижеслѣдующія, сдѣлавшіяся мнѣ извѣстными (по своимъ указаніямъ на монгольскій бытъ и исторію) послѣ того, какъ этотъ перечень уже былъ набранъ и отпечатанъ.

Histoire du grand Genghizcan, par Petit de la Croy.
Par. 1710.

Плано-Картины, Путешествіе въ 1246 г. отъ папы Иннокентія IV къ татарамъ (монголамъ) М. 1795.

Статистическое обозрѣніе Сибири, составленное на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ актовъ правительства и другихъ достоверныхъ источниковъ. Спб. 1810. (Есть о калмыкахъ волжскихъ и сибирскихъ, бурятахъ и монголахъ). Рец. въ Сибир. Вѣстн. 1820, т. XI и XII.

Собраніе историческихъ, статистическихъ и другихъ свѣдѣній о Сибири и странахъ, сопредѣльныхъ оной, изд. *Гр. Спасскимъ*. Сибир. Вѣстн. 1818, т. II. Приложеніе I: Путешествіе въ Китай Сибирскаго казака *Ивана Петлина* въ 1620 г. (о

Мунгальской землѣ — ламинскихъ храмахъ и вутухтахъ; о бурятахъ или братскихъ; улусахъ Калга - Халховъ).

О древнихъ Сибирскихъ начертаніяхъ, *Гр. Спасскаю*. Сибирск. Вѣстн. 1818, т. I (о «Абакинской писаницѣ» — утесномъ военномъ ярлыкѣ половины XVII в.).

Обозрѣніе Монголіи, *А. В. Иумнова*, съ добавленіемъ *Гр. Спасскаю*. Сибирск. Вѣстн. 1819, т. V и VI (Раздѣленіе монголовъ, зависимость отъ Китая, служба и чины, торговля, дзасаки; вѣра, духовенство и шаманство. Прибавленіе Спасскаго: о правленіи, обыкновеніяхъ и законахъ — уставѣ 1640 г. и повелѣніи Галдана; тангутскихъ и монгольскихъ письменнахъ; идольскихъ храмахъ и кумирняхъ). На стр. 53-й эта статья обозначена не полно.

Путешествіе *Ө. И. Байкова* въ Китай съ 1654 по 1658 годъ. Сибир. Вѣстн. 1820, т. XI, (есть о монгольскихъ и калмыцкихъ ламахъ и обычаяхъ).

О ламайскихъ амулетахъ, *Г. Спасскаю*. Сибир. Вѣстн. 1820, т. IX.

О переходѣ Тургутовъ и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюнгарию. Сочиненіе *Китайскаю князя Цишия*, перев. съ китайскаго подлинника *С. В. Липовцовымъ*. Сибир. Вѣстн. 1820, т. XII.

Нѣчто о жизни кочующихъ въ Сибири народовъ (о юртахъ). Сибир. Вѣстн. 1821, т. XIV.

О бурятахъ или братскихъ. Въ «Путешествіи *К. Ө. Машевскаю* изъ Иркутска въ Нерчинскъ» (1817 г.). Сибир. Вѣстн. 1821, т. XIV. (Перев. съ польскаго *В. Анастасевича*). Польскій текстъ — въ *Miesięcznik Polski* 1818, № 8.

Посольство изъ Тобольска сына боярскаю *Юдина* къ Бушуту (Галдану хану) зюнгарскому въ 1691 г. (изъ рукописной Сибир. Лѣтоп. *Черепанова*). Сибир. Вѣстн. 1821, т. XV и XVI.

Выписки изъ разныхъ сочиненій къ путешествію армянскаго царя Гегума. Сибир. Вѣстн. 1822, т. XIX. — Примѣчанія къ

путешествію царя Гетума. Тамъ же, т. XX. (Самое путешествіе указано выше, на стр. 53).

Шигемуніава (буддійская) и шаманская вѣра. Въ статьѣ: Забайкальскіе тунгусы. Сибир. Вѣстн. 1822, т. XIX.

О сибирскихъ калмыкахъ и бурятахъ. Въ «Повѣствованіи о Сибири», перев. Гр. Спасскимъ съ латин. рукописи Залусскаго: *Relatio de Sibiria... item de Calmucis Nomadibus...* anno 1681. Сибир. Вѣстн. 1822, т. XVII и XVIII.

Путешествіе къ алтайскимъ калмыкамъ (извлеченіе изъ дневника *Кибера* и путешествія Армянъ *Г.* и *Д. Атанасовыхъ* по Азіи), Гр. Спасскаго. Сибир. Вѣстн. 1823, кн. 3 и 4 (на стр. 43 обозначено не полно).

О законахъ нѣкоторыхъ восточныхъ сибирскихъ инородцевъ, *А. Р.* Сибир. Вѣстн. 1823, ч. I. (О законахъ тунгусовъ и бурятъ Хоринскихъ и Селенгинскихъ — монгольскомъ «степномъ уложеніи» и его дополненіи 1808 г. съ извлеченіями отдѣльныхъ статей).

Взглядъ на Даурію. Сибир. Вѣстн. 1823, ч. I. (есть о монголахъ).

Объ отношеніяхъ Россійскихъ князей къ монгольскимъ и татарскимъ ханамъ, отъ 1224 по 1480 г. *П. Наумова*. Тамъ же.

Путешествіе *Архимандрита Софронія Грибовскаго* отъ Пекина до Кяхты въ 1808 г. Тамъ же.

О возмущеніяхъ, бывшихъ въ Дзюнгаріи и малой Бухаріи. (Перев. съ китайск., изъ книги: «Записки о земляхъ, лежащихъ близъ западной границы Китая». Сибир. Вѣстн. 1823, ч. III и IV.

Описаніе Сунгнума, въ восточной части Тибета. Сибир. Вѣст. 1824, ч. I, (изъ *Journal Asiat.* 1822, кн. 7. Есть о Тибетскихъ ламахъ).

О нравахъ и завоеваніяхъ древнихъ Татаръ и Монголовъ (извлеченіе изъ *Мишо*: Исторія крестовыхъ походовъ; переводъ *Бутовскаго* т. IV). Сибир. Вѣстн. 1824, ч. IV.

Россійскіе Монголы. Сибир. Вѣстн. 1824, ч. IV (посту-

пленіе въ подданство, чиновачальство, звѣроловство, отношенія къ старшимъ).

Буряты или Вратскіе (изъ рукописи *Ламанса*: «объ нновѣрцахъ, обитающихъ въ восточной Сибири», составлен. въ 1789 г., съ дополн. *Гр. Спасскаю*) Сибир. Вѣстн. 1824, ч. I и II (исторія, жилища, промыслы, шигемуніева и шаманскія вѣра; языкъ и письмена; бракъ, управление и судъ — степное уложение подъ именемъ «Кудугону-Токтоль»). На стр. 51-й эта статья означена не полно.

Объ уходѣ калмыцкой орды изъ Россіи въ Китай въ 1771 г. Въ сочин. *А. Левшина*: Описаніе Киргизъ-Байсацскихъ или Киргизъ-Казачьихъ ордъ и степей. Спб. 1832, ч. II.

Asien, v. *Ritter*. Berl. 1833 (въ I т. о Монголіи и Зюнгариі).

Буддійская Космологія, *О. М. Ковалевскаго*. Зап. Казан. Унив. 1835, т. II и IV; 1837, т. I (на стр. 58 обозначено не полно).

Marco-Polo's Voyage (изд. Бюрка) 1845. — Русскій переводъ — въ Чтен. Общ. исторіи и древн. 1861, ч. III и IV; 1862, ч. I — IV.

Б. исторіи Чингисъ-Хана, *Ө. И. Эрдмана*. Журн. Мин. Нар. Просв. ч. XIIIV.

Черная вѣра или шаманство у монголовъ, *Банзарова*. Зап. Казан. Унив. 1846, ч. III.

Монгольская надпись (пайза) временъ Мѣнгкэ-Хана, найденная въ восточной Сибири, *Григорьева*. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1846, октябрь и отдѣльн. брошюра.

Über eine mongolische Quadratin-Schrift (пайза) aus der Regierungszeit der mongolischen Dynastie Juan in China, v. *Schmidt*. Bnilet. d. l. cl. des sc. hist., philol. et. polit. 1847, ч. IV.—Его же замѣтка о пайза, въ Журн. Библ. для Чт. 1846, ноябрь, и С.-Петербур. Вѣд. 1846, № 249.

Замѣчанія по поводу спора о надписи (пайза), *Лакинфа*. Фивск. Вѣстн. 1847, май.

Пайзэ, или металлическія дощечки съ повелѣніями монгольскихъ хановъ, *Банзарова*. Зап. Археол. Общ. т. II.

Монгольское пайзэ, найденное въ 1853 г. въ Забайкальской области, *Савельева*. Труды Восточн. отд. Археолог. Общ. 1856, ч. II

О достопримѣчательнѣйшихъ памятникахъ Сибирскихъ древностей, *Спаскаго*. Зап. Геогр. Общ. 1857, ч. XII (о монгольскихъ утесныхъ писаницахъ).

Озеро Косоголъ и его нагорная долина, по свѣдѣніямъ, собраннымъ *Пермыкинымъ*. Вѣст. Геогр. Общ. 1858 г. ч. XXIV (о бытѣ Урянховъ, соплеменниковъ сибирскихъ калмыковъ-двоянцевъ).

Алтанъ - Тобчи (т. е. золотое сокращеніе). Монгольскія дѣтописи. Зап. Археолог. Общ. 1858, ч. XIV.

Исторія войны Убаши - Хунъ - Тайджія съ ойратами. Перевъ монгольскаго ламы *Галсанъ - Гомбоева*. Труды Вост. Отд. Археолог. Общ. 1858, ч. XVII

О древнихъ монгольскихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ, описанныхъ у *Пламо - Карпини*, статья *Галсанъ - Гомбоева*. Тамъ же, 1859, ч. IV.

Исторія Киданей, *В-лунъ-ли* (напис. въ 1179 г.). Перевъ *Васильева*. Тамъ же.

Записки о монголахъ - татарахъ (1221 г.), китайца *Менъ-Хуна*; перев. съ китайск. *Васильева*. Тамъ же.

Калмыки. Ставроп. Губ. Вѣд. 1862, №№ 21 и 22.

О писаницахъ Минусинскаго края, *Н. И. Попова*. Извѣст. Сибир. Отд. Русс. Геогр. Общ. 1873, т. III, № 5. Продолженіе: О памятникахъ тангутскаго и монгольскаго письма въ Минусинскомъ краѣ. Тамъ же, 1875, т. V, № 3 и 4 (исторія монголовъ; о пайзэ и утесныхъ писаницахъ; объ отношеніяхъ къ не-пріятелямъ, о ламахъ).

Изъ прежняго быта калмыковъ - эмигрантовъ. Туркест. Обл. Вѣдом. 1873, № 19 (о калмыкахъ, перекочевавшихъ изъ При-

Илійской провинціи Китая въ Семирѣченскую область Туркестанскаго края).

Бурятская улусная родовая община, *А. Шапова*. Извѣст. Сибир. Отд. Геогр. Общ. 1875, т. V, № 3 и 4 (выѣшній видъ общинъ, ихъ составъ и организація, круговая порука, артельность, общинный судъ, отсутствіе торгашества, понятія о воровствѣ, имущественныя отношенія, гостепріимство, личный наемъ, положеніе женщины, общинное скотоводство, общинность пастбищаго землевладѣнія, солидарность общинныхъ интересовъ). На стр. 52-й эта статья обозначена не полно.

Очерки Томскаго Алтая, *А. Р. Древняя и Новая Россія* 1876, № 9 (о бытѣ Алтайскихъ калмыковъ, телеутовъ и калмыковъ-двоеданцевъ или урянхайцевъ: юрты, воровство, родовое устройство, промыслы, буддизмъ, бракъ, положеніе женщины, пословицы и пѣсни). На стр. 50-й — не полно.

На стр. 50-й указано не полно содержаніе «Сборника» *Самковасова*; нужно прибавить: обычаи бурятъ въдожствъ — 1) Верхолепскаго, 2) Идинскаго, Тункинскаго, Балаганскаго и Будинскаго, 3) Хоринскаго и 4) Селенгинскаго.

О древнемъ калмыцкомъ уложеніи (очеркъ стариннаго судопроизводства у калмыковъ). Читано *Н. В. Биснинымъ* въ годичномъ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества 17 февраля 1876 г. Юрид. Вѣстн. 1876, мартъ. (О пожертвованіи бар. *Ф. А. Вюлеромъ* двухъ рукописей: «право Мунгалскихъ и Калмыцкихъ народовъ», о времени составленія устава 1640 г., о проэктѣ новаго калмыцкаго уложенія 1822 — 1827 г., и е судѣ Зарго, — на основаніи статьи Вюлера, упомянутой выше, на стр. 44-й).

О П Е Ч А Т К И.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Следует читать:</i>	
стр.	строка.		
6	7 стр труппа		труппа
—	6 » места		места
8	15 стр З. В. Бент-		I. В. Бент-
11	11 » чингиса		Чингиса
12	13 стр. «Ца аджинъ»		Цааджинъ
15	3 » «элютами» (ойратами)		ойратами, «элютами» (калмыками)
—	1 » 141		142.
16	10 » значеніе		значеніе
17	15 » Очерки		Очеркъ
—	10 » чингисъ		Чингисъ
19	19 стр. Галданъ		Галданъ
—	9 стр. владѣльцевъ князей		владѣльцевъ, князей
20	15 » кочевой		кочевья
—	2 » вошли.		вошли
21	4 стр. кочевали		кочевала
—	— » Хошоты		хошоты)
—	7 » телеуты и		телеуты, урянхи или калмыки-двое- данцы и
—	11 » племенномъ		племенномъ
—	21 » въ XVII вѣкѣ		въ началѣ XVII вѣка
—	13 стр. юговосточной		юговосточныя
22	12 стр. Oerötis chen		Oerötschen
—	13 стр. Mongoli chen		Mongolischen
—	6 » цитату		цитату
23	2 стр. въ XVII в.		въ началѣ XVII в.
—	12 » относится		относится
—	18 » 157		158
—	11 стр представляя		предоставляя
—	6 » 152 и 153		153 и 154
—	3 » Можно		Можно
—	2 » созданъ		изданъ
24	5 стр. русскіе		руссія
—	10 » только XVII		только въ XVII
—	16 » оставшейся		оставшейся
—	7 стр. 161		162
—	1 » Хугуты		Хугуту

стр.	строка.	наименованы
25	1 св. наименованы	наименованы
—	13 св. XVII вѣкъ	началъ XVII вѣка
—	10 » федераций,	федераций.
—	9 » <i>Хамы и Тайши</i>	Конъ - тайшамъ приравнивались <i>хамы Тайши</i>
—	5 » тайшей	тайшей,
29	16 св. письменныхъ	племенныхъ
30	14 св. найоновъ	нойоновъ
—	1 » Липовцевымъ	Липовцовымъ
31	4 » 1640 г.	1640 г. въ русскомъ переводѣ
32	3 » верстахъ въ	верстахъ въ
34	6 св. 1841	1831
—	6 св. 857	1857
39	16 » касаются	касается
—	13 » Вольскихъ	Вольскихъ
41	9 св. Ренопанъ	Ренопанъ
49	4 св. Нойонамъ	Нойонамъ
53	5 св. <i>Балесы</i> Путешествія	<i>Балесы</i> (Баль, докторъ) Путешествія
51	3 » Chrestomatie	Chrestomatie
—	4 » Монголахъ	Монголахъ и уставъ Чингиса во Магрии.
—	8 » 1691 г.	вскорѣ послѣ 1691 г.
55	8 св. Сиб. 1858 — 61	Труды Вост. Отд. Археол. Общ. 1858, т. V, Отдѣл.—Сиб. 1858—61.
65	4 св. Höhe	Höhe!
67	17 св. Enderi	Enderi
68	5 св. übrigen	übrigen
—	9 св. Krie	Krieg
73	4 св. Vor	Vor-
74	1 » stück	Stück
78	20 » geistli,	geistli-
—	21 » Manchiki	Manschiki
82	9 » sollüein	soll ein
—	8 св. водичка	чка
83	4 св. Staffette	Staffette
84	19 » Fürsten	Fürsten
86	12 » nichts	nichts
—	16 » eine	eine
87	4 » ign	ihn
—	14 » strengsten	strengsten
89	3 св. und	und
90	13 » буде,	буде
92	17 св. werden	werden
—	24 » и когда и потомъ не воз- метъ	(следуетъ исключить, какъ повторе- ние).
93	3 » mus	musz
—	16 » und	u
96	11 св. дочери,	дочери
99	4 св. de	der
—	12 » überg	über-

стр.	строн.	Verwandten
100	20 » Verwandten	Verwandten
101	7 » bekommen kann	bekommen kann.
—	16 » zukam	zukam
103	2 » seiner	seiner
—	10 » Erschießt	Erschießt
107	9 » strengste	strengste
113	12 св. Wunde gefährlich	Wunde gefährlich
114	8 » Schlägt	Schlägt
—	4 » und	und
115	3 » sey	bey
117	10 св. ausehnlichen	ausehnlichen
—	14 » Shhaaf	Schaaß
122	17 » 20 » zu	zu
—	7 св. dar	gar
123	7 св. durftigen	durstigen
124	8 » пять	пять
—	9 » unschuldig	unschuldig
125	6 св. und	und
127	17 » soll	soll
—	11 » sich	sich
132	7 св. Enten	Enten,
136	6 » junge	junge
137	2 св. Buschtn	Buschtn
139	5 » Weib	Weib
145	12 » weinrinkens	weinrinkens
147	14 св. Händel	Händel
148	4 » Nacharn	Nachbarn
—	11 св. Eyd	Eyd
149	7 св. bey	bey
—	15 св. bestimmten	bestimten
—	6 » hergeben	hergeben.
150	5 св. Eyd	Eyd
152	13 » Bogda-Lama	Bogda-Lama
153	19 » перебежчики.	перебежчики
161	5 св. habende	habende
166	9 » 153	153
173	3 » поясъ	поясъ
—	1 » ножа	ножа
—	— » убасанца	убасанца
175	8 св. Utden	Utden
—	10 » 149 и 161	150 и 162
—	16 св. 149, 160	150 и 161
176	2 св. 141, 143	142, 144
—	4 » 152	153
—	5 » 144 — 146	145 — 147
—	4 св. Gussce	Gussce
182	9 » Самоквасовымъ	Самоквасовымъ
188	16 св. эпохи	эпохи
—	20 » яса	яса

стр.	строка.	
189	8 » Рашидъ-Эддина	Рашидъ-Эддина
190	4 сл. ерагметы	ерагметы
—	3 » Sacy	Sacy
191	5 » Боу	Боу
203	2 сл. ungestraft	ungestraft
210	11 сл. Зарго»	Зарго
212	3 » Далай-Лана	Далай-Лана
223	10 » и увъчя	увъчя
233	4 сл. бошокту-хана	бошокту-хана
243	7 сл. главный	главный

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе.	стр.
Списки и изданія устава 1640 г.	2
Титулъ устава 1640 г.	10
Источники устава 1640 г.: древніе законы и обычаи	13
Время изданія устава 1640 г.	18
Указъ Галдана Хонгъ-Тайджи.	18
Законы калмыковъ Дербетовскаго улуса.	19 и 23
Мѣсто изданія устава 1640 г.	19
Территоріальное дѣйствіе устава 1640 г.	20
Лица, участвовавшіе въ изданіи устава 1640 г.	24
Мотивы изданія устава 1640 г. и общій его характеръ	26
Дѣйствіе ойратскихъ законовъ у калмыковъ	29
Кодификаціонные опыты по калмыцкому праву	30
Зензелинскія постановленія 1822 г.	32
Проектъ калмыцкаго уложенія 1827 г.	33
Научная обработка и литература монголо-ойратскаго права . .	35

Древнія калмыцкія постановленія (текстъ).

Уставъ взысканій (Цааджинъ-Бичикъ) 1640 г.	65
Указъ Галдана Хонгъ-Тайджи.	137
Законы калмыковъ Дербетовскаго улуса.	145
Указатель предметовъ	151

Добавленія.

I. Списки устава 1640 г. (списокъ барона Ф. А. Бюлера) . .	181
II. Подлинный уставъ 1640 г. на монгольскомъ языкѣ . . .	182
III. Титулъ устава 1640 г.	184

IV. Источники устава 1640 г.	188
а) Великая Яса Чингиса	188
б) Изрѣченія Чингиса	195
в) Мѣстныя (малыя) Ясы	198
г) Цааджинъ - Бичикъ ойратовъ XV — XVI в.	199
д) Ханскіе акты (ярлыки, деестеръ и найза) XIII — XVI в.	204
е) Каноническое право (буддійское)	212
V. Позднѣйшая судьба ойратскихъ законовъ XVII в.	214
а) Право китайскихъ монголовъ (монгольское уложеніе конца XVII в.)	215
б) Право монголо - бурятъ	219
Степныя уложенія бурятъ XVIII и начала XIX в.	220
Кодификаціонные опыты по бурятскому праву 20-хъ — 40-хъ годовъ	226
в) Право алтайскихъ калмыковъ	231
г) Ярлыки и другіе ханскіе акты XVII в.	233
Утесныя писаницы (военные законы и договорныя гра- моты).	233
д) Монгольскія вліянія въ древнемъ правѣ монгольскихъ данинговъ	238
а) Право тунгусовъ	240
б) Право киргизовъ	243
в) Монгольскія вліянія въ древнемъ русскомъ правѣ	248
Монгольскія палаты и московскіе приказы	251
Genti adscriptio и тарханство монголовъ	253
Укрѣпленіе русскихъ служилыхъ и тяглыхъ людей	257
Мѣстничество по монгольскому и московскому праву	262
Тягловыя отношенія	270
Уголовное право	271
Семейный бытъ (затворничество женщинъ).	272
Поземельныя отношенія	273
VI. Обработка и литература монголо - ойратскаго права	275

Опечатки.

